

ЭКСПАНСИЯ ЗЕМЛЯНИН

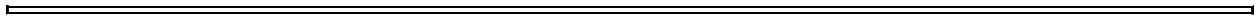
Роман
ЗЛОТНИКОВ

Annotation

Говорят, у попаданца — не жизнь, а рай. Да и как может быть иначе? И красив-то он, и умен не по годам, все знает и умеет, а в прошлом — если не спецназ, то по крайней мере клуб реконструкторов, рукопашников или ворошиловских стрелков. Так что неудивительно, что в любом мире ему гарантирован почет, командование армиями, королевская корона и девица-раскрасавица. А что, если не так? Если ты — обычный молодой человек с соответствующими навыками? Украденный неизвестно кем и оказавшийся в чужом и недружелюбном мире, буквально в чем мать родила? Без друзей, без оружия, без пищи, без денег. Ради выживания готовый на многое из того, о чем раньше не мог и помыслить. А до главной задачи — понять, что же произошло, и где находится твоя родная планета, — так же далеко, как от зловонного нутра Трущоб — до сверкающих ледяным холодом глубин Дальнего Космоса...

- [Роман Злотников](#)
 - [Часть I](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Часть II](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
- [notes](#)

- [1](#)
- [2](#)
- [3](#)
- [4](#)
- [5](#)
- [6](#)
- [7](#)
- [8](#)
- [9](#)
- [10](#)

Роман Злотников
ЗЕМЛЯНИН

Часть I
ПУТЬ НАВЕРХ

Глава 1

Палера ждал его у конуры, сидя на корточках и механически двигая челюстями. Когда Ник появился в поле зрения сигарца, челюсти Палеры сделали особенно резкое движение, а глаза, еще мгновение назад тупо глядящие в одну точку, слегка развернулись и сфокусировались на нем. После чего последовал смачный плевок, освободивший пасть Палеры от почти потерявшего изначальный ярко-розовый цвет комка «брера»^[1], и его губы раздвинулись в гримасе, которую сам Палера, вероятно, считал доброй улыбкой. Похоже, прежде чем «уплыть» под влиянием «брера», сигарец установил в настройках наносети дежурный идентификатор на Ника, и тот подал сигнал, едва только землянин появился в поле зрения остекленевших гляделок Палеры.

— Оха, белый! Каиз нашел новую цыпочку. У нее почти такая же светлая кожа, как и у тебя, и она только что «продалась». Будешь сниматься?

Ник молча проследовал мимо Палеры, волоча на спине мешок с добычей. Палера так же молча проводил его взглядом и, сунув руку в нагрудный карман, извлек оттуда кулек с «брерой». За прошедший год Ник успел всех приучить к тому, что лапать его за плечо или как-то еще настаивать на немедленных действиях, расходящихся с его собственными планами, — себе дороже. Так что сигарец, пошуршав дешевым пластиком, вытащил новый розовый комочек и отправил его в рот. Он сообщил информацию, для передачи которой его послали, и теперь до получения ответа можно было спокойно «зависнуть».

Войдя в каморку, Ник скинул на пол мешок с добычей и неторопливо разделся. Засунув комочек с одеждой в бак ультразвукового очистителя, он протянул руку вверх, выдернул из хлипкого косяка двери гвоздь и отработанным движением воткнул его между контактами, торчащими из внутренностей очистителя. И тут же привычно коротко всхрипнул, когда его слегка тряхнуло током. Но шум от заработавшего очистителя заглушил этот и так еле слышный звук. Очиститель был старый, найденный на свалке и восстановленный стариком Гамом с использованием неведь каких деталей. Поэтому он работал плохо, долго и шумно. Впрочем, все эти недостатки напрочь перекрывались его самым главным достоинством: он работал. Ник подобрал мешок и, как и был голый, прошлепал босиком через всю конуру к раковине. Раковина была большая, с парой моек, и

занимала почти треть площади конуры. В оставшейся части много места занимал большой железный шкаф, намертво прикрученный к стене, и так же намертво прибитый к стене брус точильного камня. В шкафу Ник хранил все, что представляло хоть какую-то ценность, а камень... камень по местным меркам тоже был ценностью. Небольшой, но ценностью. Он был длинный, поэтому в железный шкаф не влезал. Так что не озабочься Ник прибить его к стене, при первой же его отлучке из конуры местное шакалье точно приделало бы камню ноги. А так... Тот, кто мог бы его украсть, никогда бы не стал этого делать открыто, оторвать же настолько хорошо прибитый здоровенный брус точильного камня тихо и незаметно ни у кого не получится. Это только с виду кажется, что обитатели Трущоб сидят глубоко в своих норах и носа наружу не кажут. На самом деле в каких бы самых безлюдных местах Трущоб ты ни находился, поблизости всегда найдется пара-другая внимательных глаз, обладатели которых не преминут чуть позже слить информацию о том, что они увидели, тому, кто готов за это заплатить. Хоть что-нибудь — от куска выделанной крысиной шкуры, который можно пустить на заплатку, до... да до чего угодно. Может быть, даже до кругленькой суммы в лутах. Хотя деньгами в Трущобах пользовались очень редко. Открытие счета стоит десять лут, а потом следует выкладывать по три лута в месяц за поддержание аккаунта. Большие деньги для тех, для кого «настричь» двадцатку в неделю — хороший доход. Ну, если бы им пришло в голову переводить свой доход в деньги, разумеется. В Трущобах царствовал бартер, как это называлось на родине Ника. Здесь это не называлось никак...

Ник вывалил добычу из мешка в раковину, открыл воду и прямо под струей сполоснул мешок. После чего скатал его в комок и положил в сторону. Когда освободится очиститель — мешок пойдет туда. А сейчас у Ника были другие заботы. Он снял с шеи леску, на которой был подвешен ключ от железного шкафа, и, протянув руку, открыл его. В конуре все было близко — протяни руку и достанешь. Выудив с верхней полки четыре крюка, он быстрыми движениями развесил их на проходившей под низким потолком водопроводной трубе, в которой уже лет сорок не было никакой воды, а затем еще одним движением выудил из шкафа одну из своих самых больших ценностей. Разделочный нож.

Дальше все было привычно. Одним движением подвешиваем тушку крысы на крюк, затем несколько движений ножом, и шкурка слезает с тушки чулком. После чего шкурка падает в раковину, а на соседний крюк вздевается следующая тушка. Крыс он сегодня добыл почти десяток, так что когда последний крюк был занят, Ник, столь же привычным

движением, выдернул с боковой полки железного шкафа кривую, мятую алюминиевую кастрюлю, родом все из того же источника немыслимых благ и невероятных технических достижений, то есть свалки, и бросил туда одну из ободранных тушек. Следующая из неободранных тут же заняла ее место.

Покончив с разделкой добычи, Ник вытащил одежду из закончившего работу очистителя и, выудив из железного шкафа согнутую из проволоки вешалку, аккуратно повесил ее. Запихнув в очиститель опустевший мешок, он снова запустил грохочущий агрегат и вернулся к добыче.

К тому моменту, когда очиститель справился с мешком, Ник успел разделить тушки и собрать крысиные кости, пленки, сухожилия и остальные отходы в треснутую керамическую миску. Взяв ее, он высунул голову наружу и негромко позвал:

— Тетушка Глио...

Спустя мгновение из соседней конуры высунулась голова, увенчанная торчащими в разные стороны седыми патлами.

— Вот, возьмите.

— Спасибо тебе, Ник, — с жадным придыханием произнесла голова, после чего из дверного проема буквально выстрелили две тощих голых руки, вцепившиеся в миску. — Да благослови тебя Фифра, ты так добр к нам...

Ник с каменным лицом выпустил из рук миску и снова нырнул к себе в конуру. Он ни на секунду не обольщался и не сомневался, что едва только тетушка Глио исчезла в своей конуре, как тут же принялась шепотом ругать его на чем свет стоит и обзывать жадным клухом, забравшим себе все мясо, а ей с бедными сиротками бросившим кости и требуху, как будто крысам. Сироток у тетушки Глио было четверо. И все — непонятно от кого. Причем, судя по тому, что Глио с огромным желанием в глазах бросалась на любое существо мужского пола, появляющееся в окрестностях их конур, она бы не отказалась и от пятого. На постоянных обитателей окрестных конур ей рассчитывать было нечего, здесь ее знали как облупленную. Впрочем, здесь всех знали как облупленных...

Когда-то давно, когда Ник еще был новичком в Трущобах, он пытался делиться с людьми, которые, как ему казалось, заслуживали жалости и помощи. Но довольно быстро понял, что все, чему его учили родители, книги, школа и так далее, здесь является полной чушью. Здесь жили каждый за себя, и человек, которого ты вчера накормил, мог сегодня тебя обокрасть. Или убить. Нет, не так просто, а чтобы завладеть чем-то ценным. Например, ножом. Или крепкими башмаками. Или тем же

точильным брусом. Как говорится: ничего личного — только бизнес. Здесь, в Трущобах, доброта и честность вообще не котиrowались. Более того, они служили отличной приманкой, ибо человека, знающего такие слова и придающего им хоть какое-то значение, можно было легко развести. Выцыганить у него что-то полезное, например еду, или выставить в качестве приманки и бойца первой линии во время охоты на крыс. Так что добренькие, ау-у, где вы? Вас в Трущобах всегда ждут с распростертыми объятиями...

Вернувшись к раковине, Ник тщательно промыл куски мяса, а затем выудил из железного шкафа несколько купленных «наверху» капсул с приправами. Быстро сделав маринад, он покидал в кастрюлю куски мяса и задвинул ее на нижнюю полку железного шкафа. Крысиное мясо было довольно жестким, поэтому ему предстояло мариноваться несколько часов в очень крепком растворе. Зато потом оно получалось таким мягким и нежным, что просто таяло во рту. Восхитительный вкус! Если ты, конечно, не подозреваешь о его источнике... Нику же пора было переходить к обработке шкурок.

Со шкурками он закончил через час. Развесив их сушиться, вытащил из железного шкафа еще одну кастрюлю и, выудив из нее шесть размягчавшихся шкурок, бросил их в раковину. Вымыв кастрюлю, снова наполнил ее водой и скинул в нее те шкурки из сушилки, которые уже достаточно подсохли. Теперь им предстояло хорошенько отмокнуть. После чего задвинул кастрюлю на место. Пришло время заняться теми шкурками, которые он достал из кастрюли...

* * *

Все началось с того, что он попал «под экспрес». То, что он попал, стало ясно сразу, как только он выскочил из «инсты». Экран просто зарябило от желтых рамок. Коля даже не успел ничего предпринять, как оказался на родной станции в новом клоне. Импланты почти на миллион ISKов ушли псу под хвост. Коля скинул в корп-чат инфу: «На инсте — ганга гуннов. Не отварпился. Под экспрес», после чего уныло потер покрасневшие глаза и решил выйти из игры. В девять экзамен, а сейчас уже четыре. Надо хоть чуток поспать. Он бросил взгляд на лист распечатки, закрепленный над монитором, на котором было разными шрифтами написано:

*«Тебе плохо? Гакнули в джете? Спил ковра? Нет капы? Тебя сфокусили? Заджаммили? Траффик-контроль? Попал в кемп? Обматерили в тимспике? Мало скиллов? Надоело таклить? Не хватает топлива? Кончились батарейки? Умер в лагах? Логофнулся в аггро? Поднули без клона? У тебя короче? За*бало фармить? Забыл пробки? 700 локал? Баланса нет? Не хватает дпс? Проблемы в реале? Сбили дронов? Уснул в плексе? Логинтрап? Не расстраивайся, просто ты играешь в „EVE ONLINE“».*

Поначалу этот плакат казался прикольным, но сейчас Коля просто устало мазанул по нему взглядом и, широко зевая, побрел в туалет. Перед тем как падать, надо было отлить. Он вылакал за вечер и ночь банок девять-десять пива (утром посчитаю), и последние два часа оно активно просилось наружу...

Утро выдалось тяжким. Очень. Мобильник был поставлен на шесть повторов и на нарастание громкости звонка на каждом последующем. Если бы не это, Коля вряд ли бы проснулся. А так, уже на четвертом звонке продолжать спать оказалось совершенно невозможно. Пока он, кривясь и морщась, пытался дрожащими пальцами снять блокировку и отключить этот долбаный мобильник на хрен — в очередной раз напомнил о себе мочевого пузыря. По возвращении же из туалета вроде как включилась голова, так что непреодолимое желание рухнуть и спать дальше после взгляда на часы удалось задавить. К началу экзамена он уже безнадежно опоздал, но на сам экзамен успеть еще было возможно. Коля наскоро выпил кофе с бутербродами, почистил зубы, чтобы избавиться от «бодрящего» пивного фона и выскочил из квартиры.

Неприятности начались сразу же. Во-первых, не работал лифт. Когда он, слегка запыхавшись (слегка, поскольку бежал вниз, хоть и с седьмого этажа), выскочил на улицу, то сразу же полетел кубарем, поскользнувшись на неизвестно откуда взявшемся перед самым подъездом льду. Ну не было ж вчера его... Пребольно саданувшись локтем, Коля на карачках дополз до края накатанного ледяного пятна (ой, похоже, много народу сегодня с утра навернулось!), после чего, опершись на невысокий заборчик, попытался подняться и... (ну если уж не везет, так во всем!) резанул руку о какую-то торчащую из заборчика железяку.

— Твою же ма-ать! — обессиленно взвыл он в пространство. — Ну что ж за утро подлянок такое?..

Коля всхлипнул от обиды и, так и оставшись сидеть, сунул рассаженный палец в рот. И это были последнее, что он помнил о доме...

* * *

Покончив с очисткой отмякших шкур, Ник вытащил снизу железного шкафа герметично закрывающийся контейнер и, ухватив уже с верхней полки пару затычек, сделанных из желтоватой начинки выкинутого на свалку фильтра, привычно засунул их себе в ноздри. И только затем открыл контейнер.

Снаружи слышался кашель. Ну да, сейчас по округе разнеслась такая вонь, что у непривычного к этому Палеры, похоже, дыхание перехватило. Но Ника это совершенно не волновало. Вывалив из контейнера в раковину жутко воняющую массу, он сполоснул его под струей воды, после чего как был, голый, вышел из конуры и завернул за угол. За углом стоял ящик, наполненный сухим крысиным дерьмом. В обязанности «сироток» Глио входило, чтобы этот ящик не пустовал, равно как и большой двухсотлитровый бак для воды, установленный на крыше конуры Ника. Именно за это он и отдавал им крысиные кости, требуху и остальное. Кроме шкур, жира и мяса. Шкурки, жир и мясо нужны были ему самому.

Загрузив в контейнер достаточную порцию содержимого ящика, Ник вернулся в конуру и поставил контейнер под кран. Крысиное дерьмо, смешанное с обычной солью, оказалось великолепным дубильным раствором для крысиных шкур. Вот только сырое оно жутко воняло. Настолько, что напрочь забивало даже ту вонь, которая постоянно царила здесь, в Трущобах. И сейчас Нику как раз и предстояло его намочить.

Закончив с приготовлением раствора, Ник осторожно погрузил в него обработанные после вымачивания шкурки и завернул крышку. Но вытаскивать затычки из носа было еще рано. Пока запах развеется, пройдет не менее часа. Тем более, что шкурки, вытащенные из контейнера, были пока не промыты и не обработаны, и поэтому так же продолжали служить источником вони...

* * *

Очнулся он резко, сразу. Вроде как еще мгновение назад сидел на льду

и снегу, посасывая ранку на пальце... и вот уже зашелся в кашле от невообразимой вони, ударившей по ноздрям.

Черт, как же здесь воняет!

Коля с трудом остановил кашель, продолжавший рваться из горла, и, опершись руками о землю, попытался перевернуться на спину. Это удалось не с первого раза, потому что руки сильно дрожали, да и сил было как-то... маловато. Как будто с большого бодуна или после тяжелой и продолжительной болезни. Причем, болезнь, похоже, была более вероятной, потому что других признаков похмелья не наблюдалось. Но, как бы там ни было, на спину перевернуться удалось, и Николай, все еще с трудом сдерживая очередной приступ кашля, посмотрел в... небо? Ага, щаз! То, на что уставились его глаза, было чем угодно, но только не небом. Да что, черт возьми, происходит?! Коля несколько мгновений пялился на странную картину, раскинувшуюся перед его глазами и чем-то напоминавшую ту, которую, вероятно, видят космонавты, пролетающие над ночной землей, а затем повернул голову и посмотрел направо. Ни то, что он увидел вверху, ни то, что открылось его глазам сбоку, не давало ответа на самый главный вопрос, который сейчас стоял перед ним: *Где это я?*

Сесть Николай попытался только минут через десять, когда понял, что все, что доступно для обозрения из позиции «лежа на спине», ни на йоту не приближает его к так требующемуся сейчас ответу. Поэтому его желание хотя бы немного увеличить угол зрения выглядело вполне логичным. Сесть оказалось не так-то и легко, потому что, как выяснилось, слабость никуда не делась. Однако русские, как известно, способны справиться с любыми трудностями, была бы цель. Тут она была, поэтому Коля, в конце концов, сел. Вот только особенной пользы от этого не появилось. После краткого изучения окружающего пространства не только не появилось внятного ответа, но и вопросов заметно прибавилось. Куда делся снег? Где его одежда? И ботинки? Что за хрень нависает над головой? И как он попал на эту свалку? Николай попытался вздохнуть, но получился не вздох, а какой-то испуганный всхлип. И в этот момент откуда-то из-за неясно видимых в царящем вокруг сумраке то ли строений, то развалин послышался хриплый голос, который произнес с вопросительной интонацией:

— Эке суевар кхунз?..

* * *

Со шкурками Ник окончательно закончил, когда уже совсем стемнело.

Для этого пришлось достать из шкафа и включить налобный фонарик. Он, как и большинство вещей в Трущобах, также был найден на свалке и, прежде чем попасть к Нику, прошел через множество рук, поэтому его накопитель был почти нерабочим. Заряда, который он успевал накопить за пару дней, хватало всего на час-полтора, в то время как в начале своей жизни фонарик мог работать непрерывно месяцами, а то и годами. Впрочем, Ник не настолько хорошо разбирался в характеристиках новых бытовых устройств, зато, как и большинство обитателей Трущоб, довольно неплохо разбирался в особенностях тех, что были выброшены своими хозяевами... Но на работу со шкурками запаса накопителя обычно хватало, и это было хорошо. Потому что у Ника все было отработано, и малейший сбой мог бы полностью нарушить весь его налаженный конвейер. Да, это был настоящий конвейер, потому что весь процесс обработки крысиных шкурок занимал девять дней. В конце этого процесса у Ника в руках оказывалась тонкая кожа весьма приличной выделки, из которой можно было уже изготовить какую-нибудь поделку. Ремешок там, сувенирчик, какой-нибудь, типа фенечки ручной работы из тонких полосок кожи, или перчатки... Так что на обработке шкурок этот конвейер не заканчивался. Предстоял еще один этап, но его Ник отложил на завтра. Путь «наверх» на мусорном транспортере занимал около часа, и за это время он вполне успеет изготовить десяток-другой поделок. С гибервиратором, который способен соединять без шва даже такие разнородные материалы, как ткань и стекло или металл и дерево, это было не такой уж сложной задачей. Гибервиратор, как и все используемое жителями Трущоб, был стар, почти не работал, но на тонкую кожу его оставшегося ресурса еще хватало. А двадцать крысиных тушек, которые Нику пришлось отдать за работу старику Гаму, он сейчас был способен добыть всего за две-три охоты. Сейчас... А ведь сначала добыча даже одной крысы была для него почти непреодолимой проблемой...

* * *

Язык Николай выучил довольно быстро. Ну не весь, конечно, но запомнить сотни три слов, благодаря которым он сумел начать вполне связно общаться с дюжиной личностей, ошивавшихся в радиусе километра от той кучи мусора, на которой он очнулся, сумел дней за двадцать. Как и несложные правила сигарийского, явно испытывавшего на себе упрощающее воздействие Сети. На Земле такое воздействие Интернета уже стало вполне

заметным, а что уж говорить о Сигари, на которой Сеть существовала уже почти столетие... Нет, связный разговор у него начал получаться только месяца через три, но строить фразы типа: «Еда. Греть» или, там, «одежда. Ходить» он начал уже дней через семь. А через двадцать набрал такой объем слов и понятий, который практически полностью перекрыл все его потребности. Как выяснилось, их у него не так уж и много. Ну, в смысле, насущных. Пожрать вовремя, да поспать, чтоб никто не прирезал. Хотя последнего поначалу можно было не особенно опасаться. Просто так в Трущобах не резали никого. Только по делу. А по делу Колю пока было резать не за что. Ну не было у него ничего, за что стоило бы подрезать человека. Так что ему, можно сказать, повезло с тем, что он попал в Трущобы голым и босым. Иначе он мог бы и не очнуться. А так... ну кому нужно голое тело?

В то же время никто здесь, в Трущобах, совершенно не собирался помогать этому телу выжить. Сумеет — его счастье, а нет... Ну, на нет, как гласит старая русская пословица, и суда нет. Мучиться какими-то моральными проблемами по поводу безвременной гибели никому здесь не известного голого тела никто в Трущобах не собирался... Поэтому первые трое суток Коля провел совершенно голодным. Причем, первые сутки — исключительно по собственной вине. Побрезговал...

На небольшую кучу мусора, от которого шел легкий запах чего-то съедобного, он наткнулся часа через три после того, как очнулся в этом совершенно непонятном месте. Есть уже хотелось. И сильно. Но рыться в мусоре ради еды? Он что, бомж? Так что около получаса Коля ходил вокруг этого места, не решаясь разрыть кучу и посмотреть, что это там так вкусно пахнет, но и не в силах совсем уйти от столь соблазнительного запаха. Несмотря на то что парень изо всех сил убеждал себя, что дело вовсе не в запахе и что он вообще никогда в жизни не опустится до подобного... до тех самых пор, как трое мужиков, от которых он несколько часов назад и услышал те непонятные слова, не вынырнули откуда-то из сумрачной мути, являющейся здесь, как он это узнал много позже, белым днем, и не накинулись на мусорную кучу с возгласами, в которых явно звучала неподдельная радость. Ох, как же он потом проклинал себя за эту брезгливость...

* * *

Тщательно прибравшись и заперев в железный шкаф результаты своих

трудов, Ник натянул вытащенную из ультразвукового очистителя одежду и вышел наружу.

— Ну что, идем?

Палера отозвался не сразу. Похоже, в ожидании Ника сигарет сжевал не менее шести порций «брера», так что поплыл он капитально. В Трущобах это было опасно. Вполне могли обокрасть и даже прибить: на Палере было немало того, чем любой трущобник с удовольствием бы поживился. Взять хотя бы штаны. Крепкие континентальные «фагро», даже с еще работающей подгонкой по фигуре и «личными» застёжками, расстегнуть которые мог только хозяин. Но в этих конурах знали, что Палера — человек гра Агучо. А каждому в Трущобах было известно, что связываться с гра Агучо может только полный идиот. Даже если в качестве приза выступают такие отличные штаны...

— Идем, белый, идем. Гра уже тебя заждался.

Ник только поджал губы и молча двинулся вперед.

До конур гра Агучо они добрались через полчаса. Сам гра занимал восемь конур в самом центре поселения, попасть в которые можно только пройдя сквозь два ряда расположенных по периметру жилищ. Первый ряд занимали обычные жители поселения, а во втором, поближе к центру, селились исключительно прихлебалы гра.

— Привет, Ник, привет, мальчик мой, — радушно поприветствовал его гра. — Рад, что ты нашел время заглянуть ко мне. Как твои дела? Как здоровье? Мне рассказывают, что ты по-прежнему охотишься на крыс в одиночку. Ты смелый мальчик, но глупый, глупый... Ты давно уже мог бы оставить это опасное занятие, если бы последовал советам старого гра, — Агучо скорчил печальную рожу и смежил свои маленькие свинячьи глазки. Он был толст, и даже просто жирен. Но это там, где-то далеко, в другом, близком к небу и звездам мире, подобная фигура со свисающими с боков и живота складками жира смотрелась бы отвратительно обрюзгшей. Для обитателей же Трущоб она означала только одно: гра может есть когда захочет и сколько захочет. Причем, даже не есть, а жрать. И точка! А это для большинства обитателей Трущоб было просто несбыточной мечтой...

— Ну ладно, не стану мучить тебя своими стариковскими страхами. Будешь знакомиться с девочкой?

Ник молча кивнул, и гра указал ему на дверь смежной конуры.

Девчонка была симпатичной и очень молоденькой. По местным меркам — лет восемь... По земным — шестнадцать-семнадцать. Или просто так выглядела. Впрочем, скорее всего, так и было на самом деле.

Трущобы — не то место, в котором можно долго сохранять молодость и красоту. Хотя, может, она попала в Трущобы недавно... И еще она боялась. Сильно. Но на это Нику было наплевать. Здесь, в Трущобах, была полная свобода. Можно было все. И всем. Настолько, насколько каждый мог себе это позволить. То есть, сделать что-то и не получить взамен ржавый заточенный гвоздь в бок или комок «серой плесени» в морду в тот момент, когда ты идешь каким-нибудь темным переулком. Интересно, если бы сюда засунуть всю ту толпу, которая там, на Родине, в Москве, так регулярно и остервенело, с поджогом фальшфейеров и драками с ОМОНОМ, требовала свободы, долго бы они здесь протянули? Может, и долго. Даже, может быть, целый день...

— Знаешь, кто я? — поинтересовался Ник, присаживаясь рядом.

— Гра Агучо сказал, что придет партнер.

Ник молча кивнул и приказал:

— Встань.

Девчонка послушно встала.

— Пройдись... — хм, неплохо. — Сними блузку и повернись... — еще лучше. Попка орешком и такой славный «треугольник Микеланджело» чуть выше, на поясице. Отличная фактура. Уж после почти года съемок Ник разбирался в этом достаточно хорошо.

— Наклонись и прогни спину... — и грудь неплохая. Для этого-то возраста, так и вообще супер. Что ж, значит, стоит согласиться...

— Что делать надо будет, знаешь?

Девчонка густо покраснела. Ох, и ни хрена ж себе! У нас в Трущобах еще встречаются краснеющие девочки? Да что за нах?!

— Давно в Трущобах?

Девчонка бросила на него испуганный взгляд.

— Я... мне... мы... два месяца.

— И уже продалась? — удивился Ник.

— Я... у меня кончились деньги.

— И что?

Девчонка так удивленно воззрилась на него, что Ник невольно почувствовал себя идиотом. Ну да, конечно, а как же — надо же было спросить такую глупость! У человека кончились деньги, и он тут же согласился идти сниматься в подпольном порнофильме. Ведь девочку явно не били и вообще никак не прессовали. Взгляд не тот. И краснеет так миленько... Так что все понятно и естественно. Разве ж может быть по-другому? Ну не работать же? Что здесь за работа-то? Грязная, и за гроши. И не тряпки же свои продавать? Они же кра-асивые. И дорогие. Здесь за

них точно цену не дадут. Да что там, цену. Здесь за них не дадут и десятой части цены. Блузка-то явно из натуральных волокон — такая не меньше пяти сотен лутов стоит. И потом, если их продать — в чем ходить-то? В тех обносках, в которых местные ходят? Фи, как можно даже подумать такое! Лучше уж в порно сняться. Ник стиснул зубы. Да какое его дело-то...

— Значит, так. Съёмки будут завтра, с утра. С вечера не ешь, а с утра сделай клизму. Ну да тебе все объяснят...

— А это... больно?

— Девственница? — еще больше удивился Ник.

Девчонка снова густо покраснела и буркнула:

— Нет.

Понятно, значит гра уже проверил. Вот фрукт, усмехнулся Ник про себя. А вслух ответил:

— Да, но со мной — не очень. Притерпеться сможешь быстро.

Девчонка испуганно уставилась на него, а потом тихонько прошептала:

— Я... это... я только с тобой буду?

Ник не ответил. А что тут отвечать? Гра совершенно точно заставит ее сниматься и с другими. Возможно не сразу, но точно. Она что, думает актрисой стала? Да хрен там — шлюхой! Причем полной. А шлюха хозяину никаких условий выкатить не может. Хотя гра вряд ли ее сразу в полный оборот пустит. Попридержит, посмотрит, как их первый ролик в Сети примут. Если хорошо — сделает еще несколько. И вот уже потом, когда ее наивная свежая мордашка примелькается, — пустит в оборот. По полной. Групповуха, зоофилия и так далее. Но, при удаче, неделя у них с ней есть. И ей — втянуться, и ему — сбросить сексуальное напряжение. Потому-то он когда-то и принял предложение гра немного посниматься. Женщину хотелось сильно, а трахаться с обитательницами Трущоб не тянуло совершенно. Хотя среди них желающих покувыркаться с Ником было хоть отбавляй. А что, по сравнению с подавляющим большинством других обитателей Трущоб мужского пола он выглядел куда как аппетитнее. Хотя в этом, скорее, была не его собственная заслуга, а Лакуны. Не встретиться Ник с ним — превратился бы в точно такое же зачумленное существо, как и все окружающие... Так что предложение было очень обширное, но уж больно страшненькое. Та же тетушка Глио столько крови ему испортила, прежде чем удалось ее отвадить. Ник некоторое время даже всерьез рассматривал вариант отрубить ей пару пальцев на руках. Ну, чтобы не совала их, куда не следует. Впрочем, и предложение гра Агучо он принял далеко не сразу. Гра его обхаживал очень долго. Прямо слюни пускал. Ник даже начал

опасаться, что тот из этих, ну... цветной ориентации. Кстати, как позже выяснилось, таки да. Но ему, видите ли, голый секс не нужен. Только любовь. Романтик, бл... Так что насчет насилия со стороны гра Агучо в отношении себя любимого Ник мог не опасаться. А вот как на фактурного актера гра на него облизывался. Ну как же — белая кожа, темные волосы, атлетическое сложение и... кхм, «инструмент» достойных размеров. Короче, гра его долго обхаживал. И когда Ник понял, что, кроме очень хорошего по меркам Трущоб заработка, у него, с его брезгливостью (от которой, правда, сейчас остались жалкие ошметки), другого шанса хоть как-то утолить сексуальное голодание нет и не предвидится, то согласился. И не сказать, чтобы скрепя сердце. Просто обдумал все и согласился. А ведь, скажи Нику кто на Земле, что он будет сниматься в порно — ржал бы как лошадь. Или избил бы. В кровь. С членовредительством. А сейчас ты гляди, и не екнет ничего...

— Двести лутов, — сказал он, выйдя из комнаты. Гра Агучо печально вздохнул:

— Какой ты все-таки меркантильный, Ник. Это же девушка, и, сам видишь, красивая. Неужели в тебе совсем нет романтики? Как вышел — сразу о деньгах. — Он еще раз вздохнул и продолжил уже более деловым тоном: — Ладно. Завтра с утра?

Ник молча кивнул. Ну конечно гра слушал их разговор. А как же иначе-то?

— Завтра снимаем изнасилование, — продолжил гра.

— Я никого насиловать не буду, — набычился Ник. Поскольку гра обхаживал его очень долго, Нику удалось при заключении договора обговорить кое-какие преференции. Так, например, где, когда, с кем и в каком виде — определял он сам. — Мы договорились...

Гра Агучо досадливо сморщился и махнул рукой:

— Да помню я, помню. Но здесь этого и не понадобится. Девочка горячая, заведется быстро... — ну точно опробовал. — А чтобы она начала — порвешь на ней тряпки. Сразу же начнет визжать и царапаться. Она тут Чифа чуть не убила, когда он ей юбку неаккуратно снимал. Так что завтра береги глаза, — хохотнул гра.

— Тогда двести пятьдесят, — уточнил Ник. Он собирался сделать все требуемое перед тем, как отправиться на работу. После того, как хорошенько выпится. А появляться на работе с расцарапанной мордой — не есть комильфо. Он слишком долго искал место там, «наверху». «Выше» не очень любят брать на работу тех, у кого имеется только бесплатная наносеть. А в Трущобе только таких и встретишь. Впрочем, Ник не ставил

себе гражданскую модель не только потому, что у него не было денег. В конце концов, начальный уровень гражданской наносети стоил всего тысячу лутов и ставился практически автоматически при заключении контракта на работу. А у него, в отличие от остальных обитателей Трущобы, индекс социальной адаптации равнялся нулю, а не уходил в отрицательную зону. Так что реши он просто выбраться из Трущоб — достаточно только подняться наверх и зайти в любой центр по трудоустройству. И все. Как он уже упоминал, гражданская сеть первого уровня ставится автоматом при заключении первого же рабочего контракта. А может, даже ему могли поставить и что-то повыше первого. Смотря какие показатели покажет при тестировании. И надежда на то, что результаты окажутся высокими, была очень небезосновательной. Людей, во всяком случае простых, здесь учили немногому и весьма посредственно. А зачем, если большинство знаний и навыков, необходимых в будущей профессии, человек приобретал путем установки баз? У Ника же за плечами была школа и четыре курса университета. Особенно полезных знаний для мира, в который он попал, эти учебные заведения ему не дали, тут, скорее, больше помогла фантастика, но уж что-что, а мозги все одно развивало весьма неплохо. Так что, по их с Лакуной прикидкам, он вполне был способен рассчитывать даже на высший седьмой уровень гражданской наносети. Но обычная гражданская сеть — это клеймо. На всю оставшуюся жизнь. В отличие от бесплатной, переустановить ее невозможно. Как, впрочем, и любую другую, кроме, опять же, бесплатной. Что поставил — с тем и живи. Бесплатная-то — это даже и не наносеть вовсе. Просто так называется. А на самом деле всего один имплант. Простенький. Их еще и в ошейниках для домашних животных используют. Гражданская же — уже наносеть. Пусть и слабенькая, способная поддерживать от двух (начальная) до шести имплантов. И так как переустановить ее невозможно, то ему и дальше придется жить, а вернее, прозябать с тем, что установили. То есть, на самых нижних уровнях социальной лестницы. И о том, чтобы подняться хотя бы на средние ее этажи, можно забыть. Напрочь. Не говоря уж о том, чтобы выйти в космос или вернуться домой. Вернее, в космос-то попасть можно. Скажем, уборщиком. Или мусорщиком на станции. Или оператором погрузочного робота. Или поваром. Выше этого с гражданской наносетью не подняться. Нет, можно еще, конечно, пойти в армию. Военная наносеть куда круче гражданской. Но за все надо платить. И хотя первый контракт всего на пять лет, но после его окончания ты останешься должен демократической республике Сигари от двадцати до пятидесяти тысяч лутов. За установленную сеть и те импланты, которые тебе поставят после

того, как определяют, в какой области армия будет тебя использовать. Так что большинство военных выходили в отставку лет через тридцать-сорок службы, в зависимости от того, какого уровня сеть и что за импланты им были установлены. Да и сами военные импланты также не очень хороши для обеспечения долгой и активной жизни. Наиболее распространенный срок службы нижних чинов армии и флота — сорок лет, так что военные импланты рассчитаны на то, чтобы выжать из человека максимум именно во время этого срока. Причем, с наименьшими затратами. А что там с человеком будет дальше — военным не очень интересно. Наоборот, чем раньше сдохнет после увольнения — тем меньше пенсию платить. Но Ник не хотел ждать так долго и опасался, что оставшегося после выхода в отставку времени ему не хватит для достижения цели. Поэтому у него был только один выход — инженерная наносеть. С ней уже открывалась дорога в космос. И не уборщиком или мусорщиком, а кое-кем посолиднее. Вот только даже самый начальный уровень инженерной наносети стоил сто тысяч лутов. Сумма по меркам Трущоб совершенно запредельная и просто непредставимая. А если бы обитатели Трущоб знали, как ее собирался израсходовать Ник, то его бы убили. Причем не потому, что это принесет им какие-то выгоды, а по крайне позорному для Ника поводу — просто чтобы не жить рядом с таким идиотом...

* * *

Первые несколько недель в Трущобах запомнились Коле всего двумя ощущениями. И это были отнюдь не шок и не недоумение, а голод и холод. И не то чтобы в Трущобах на самом деле было так уж холодно. Условным «днем» температура, по ощущениям, не опускалась ниже двадцати — двадцати одного градуса. Но для обычного городского жителя, да еще без клочка одежды на теле, подобная температура все-таки была не особенно комфортной. Условной «ночью» было хуже — градусов семнадцать, не более. И вот это уже для голого и голодного Николая было реально холодно. От стыда за свой внешний вид молодой человек избавился уже на второй день, но вот хоть какую-то приличную одежду он сумел отыскать только через месяц. То, что попадалось раньше, он либо первое время не мог заставить себя надеть из-за все той же брезгливости, либо просто не успевал надеть до того, как это исчезало у него из рук. Первую же приличную рубашку у Коли просто грубо отняли. Прямо так вот, среди бела дня. Пока он стоял и вертел ее в руках, из-за соседней кучи мусора

вывернулось двое местных, и Николаю сразу же засветили в ухо. Ну вот безо всяких разговоров. Причем, одним ударом все не ограничилось. Когда Коля упал, его тут же принялись старательно и сноровисто избивать ногами. Слава богу, напавшие на него обитатели Трущоб были довольно мелкими и не слишком сильными. Ну, на таком-то корме... Так что в тот раз все обошлось несколькими синяками и распухшим ухом. Дня через два, когда ему попало нечто вроде бридж, которые Николай решил-таки натянуть на себя, на него налетели четверо детей и, громко галдя, принялись выдирать находку из рук. Причем, действовали они очень согласованно. Один, самый крупный, вцепился в бриджи и тянул их на себя, повисая на них всем телом. Еще двое висели на руках жертвы и, под аккомпанемент собственных воплей, старательно разжимали ее пальцы, а последний, улучив момент, преболно укусил за ягодицу. Коля от неожиданности взвыл и выпустил бриджи, после чего все четверо мгновенно исчезли за мусорными кучами.

Впрочем, так дело обстояло не только с одеждой. Когда он отыскал в какой-то куче мусора вскрытую упаковку с чем-то вроде хлебцев, треть которых была покрыта плесенью, но остальные выглядели совершенно нормально, насладиться добычей он так же не успел. Ее отняла какая-то бабка с клюкой. Коля пытался защищаться и даже смог, пересилив себя, пару раз ткнуть старую седую женщину кулаком в живот, правда почти инстинктивно сдерживая удар, но бабка весьма ловко приложила его клюкой по голове и, когда он слегка «поплыл», исчезла с добычей.

Где-то шесть недель — точный срок Ник и сейчас не мог бы назвать, хоть тресни, ибо ни часов (хотя бы на мобильнике, как, впрочем, и самого мобильника), ни импланта бесплатной наносети у него тогда не было, — так вот, первые шесть недель он был занят только тем, что пытался выжить. Причем, первые две недели дались ему очень тяжело. Потому что, как выяснилось, по местным меркам он уступает в Трущобах буквально всем. Даже десятилетним детям. Разумеется, не по физическим кондициям. Несмотря на то что Николай никогда не являлся особо продвинутым спортсменом, так — велосипед, плавание, сноуборд, причем несерьезно, на разряд или, там, на участие хотя бы в любительских соревнованиях, а чтобы только перед девушками рисануться, по физическим кондициям он был куда крепче подавляющего большинства обитателей Трущоб. Он уступал в другом, а именно — в непоколебимой решимости вцепиться другому в глотку в схватке за кусок заплесневелой горбушки или не до конца развалившиеся ботинки. Да вообще, за что угодно, что поможет выжить. Впрочем, кое-какая польза от столь тяжелых недель была —

ежеминутная борьба за жизнь оставляла как-то не очень много времени для того, чтобы закопаться во всякие там вопросы типа: «как?», «почему?», «за что?» и так далее. Сначала надо было выжить...

* * *

Добравшись до своей конуры, Ник снова открыл железный шкаф и достал оттуда мешок, изготовленный из материала, по фактуре напоминающего джут, но явно искусственного происхождения, набитый всякой всячиной. В основном — использованной начинкой фильтров, набивкой поломанных сидений флаеров и прочим относительно мягким хламом. Ник раскатал его на полу. Мешок полностью занял все свободное место между шкафом, раковиной и входной дверью. Ну да по этой мерке матрас и шили... Сверху на матрас был брошен валик из материала, используемого здесь в строительстве для изолирования стыков между плитами, и одеяло из крысиных шкурок, обработанных таким образом, что у них сохранился мех. Обработке крысиных шкурок его научил Лакуна...

* * *

К исходу второго месяца пребывания в Трущобах, Николай уже немного освоился и даже обзавелся кое-какой одеждой. Именно что кое-какой, потому что опытным путем выяснилось: надевать что-то, что он, после двух месяцев пребывания в Трущобах и произошедшей вследствие этого деформации всей структуры ценностей и оценок, все-таки мог бы назвать приличной одеждой, ему не стоит. Ибо это сразу же вызывает агрессию окружающих, следствием которой мгновенно становятся обрушивающиеся на Ника побои и потеря им всех приобретений. Смешно: он, как и многие другие молодые люди его возраста, любил фантастику и зачитывался историями про всяких там попаданцев в другие времена, миры и на другие планеты. Так вот, герои всех этих романов либо сразу же становились страшно сильными и могучими воинами, магами и так далее, получив то дар богов, то навыки и умения прежнего хозяина тела, либо делали это спустя некоторое, причем, весьма небольшое время. Поскольку сразу же при появлении в новом мире они попадали в добрые и умелые руки какого-нибудь великого учителя/бога/духа/мага или, на худой конец, обучающего компьютера древней ушедшей расы и тут же начинали

усердно учиться сражаться, магичить или разбираться в инопланетной технике. Несмотря на то, что дома все они сплошь были либо задротами, либо ботанами, либо просто никчемными типами, не только не добившимися в жизни ничего толкового, но, судя по всему, и не собиравшиеся ничего добиваться, а просто плывшими по течению жизни. Ну смешно же, блин! Он вот тоже попал, но, здесь отчего-то его пинают даже дети и старухи.

Впрочем, своего учителя он таки встретил. Хотя и не сразу понял, что это он. Просто однажды днем он наткнулся на худого старика, жарящего мясо...

Как он узнал гораздо позже, Лакуна попал на свалку около пяти лет назад. Как он сам говорил, по собственному желанию. И, по этому же собственному желанию, продолжал здесь оставаться. На первый взгляд — глупое вранье. Ну кому из нормальных людей придет в голову оставаться в Трущобах, если он может их покинуть? Однако, узнав старика получше, Ник ему поверил. Уж больно много он знал и умел того, чего здесь, на свалке, никогда не узнать, даже учитывая то, что наносеть, хотя бы бесплатную, здесь имел практически каждый. Хотя бесплатная и давала очень урезанный доступ в Сеть, но главное ведь не широта возможностей, а наличие желания. Будет желание — и полторы тысячи верст от Холмогор до Москвы пешкодралом протопашь, как Ломоносов, а если его нет — и наличие метро под боком не поможет. Впрочем, возможно, причиной того, что большинство обитателей Трущоб не могло похвастаться таким уж заметным уровнем развития, по основным своим реакциям на внешние раздражители напоминая своих главных конкурентов по месту в выстроившейся в Трущобах пищевой цепочке — крыс, было то, что они были слишком сильно заняты непосредственно выживанием. И интересоваться чем-то, слишком выходящим за пределы того, что способствует этому самому выживанию, просто не могли себе позволить.

Как бы там ни было, Лакуна слишком уж отличался от обычного трущобника, так что предположение о том, что он действительно оказался здесь, на свалке, вследствие неких жизненных обстоятельств или собственного решения, а не просто из-за неспособности отсюда выбраться, вполне имело право на жизнь... Впрочем, все эти выводы Николай сделал гораздо позже. А в ту первую встречу он просто замер, буквально захлебываясь слюной от одуряюще вкусного запаха, которого не ощущал уже целую вечность. Запаха *жареного мяса*! Опасаясь приблизиться — поскольку за первые недели существования в Трущобах все его встречи с местными обитателями всегда оканчивались только одним — он был

бит, — но и не в силах уйти.

К его удивлению, старик отреагировал на его появление неадекватно. Ну, по меркам Трущоб. Сначала он не швырнул в Колю ничем тяжелым, потом не заорал, созывая сообщников (потому что ну не могло же быть так, что этот странный старик владел *таким* сокровищем в одиночку), а затем он вообще сотворил нечто абсолютно непотребное: поднял косматую голову, обрамленную снизу клочковатой бородой, и спросил замершего парня:

— Голодный?

Коля судорожно сглотнул и мелко закивал, продолжая, тем не менее, отслеживать все движения незнакомца, дабы успеть вовремя увернуться от броска какой-нибудь палки и нырнуть за ближайшую мусорную кучу. Но старик, сидящий у костра с сокровищем, только покачал головой, ржавой арматуриной выдвинул из середины костра какую-то мятую банку, наклонился над ней и принялся. После чего вздохнул, отодвинул банку вбок от себя и, мотнув головой в ее сторону, произнес:

— Иди, ешь. Мяса тебе, похоже, нельзя — эвон какой тощий. Вывернет. А вареву... — но Николай его уже не слушал. Все мысли, весь опыт прошедших недель, все опасения мгновенно вылетели из его головы. И он бросился на банку, как вратарь сборной по футболу в финальном матче чемпионата мира — на летящий в его ворота мяч.

Через пять минут Коля отвалился от опустевшей банки. Мяса в той не было, только какие-то, кости, пленки, хрящи и требуха, но он сожрал все. И впервые с момента попадания сюда в его желудке появилось ощущение некоторой наполненности. До сытости было далеко, но и это ощущение вызвало у парня ощущение незабываемого блаженства. Впервые будущее показалось ему не столь уж страшно-беспросветным. Ну, прям как в анекдоте про алкоголика, который, стоя в пустой квартире на табуретке с петлей на шее, внезапно обнаружил за батареей случайно закатившуюся туда чекушку. «А жизнь-то налаживается...»

— Ну как, наелся? — спросил старик.

— Да, — кивнул Николай, к которому сразу после вопроса старика мгновенно вернулись все его опасения. И он слегка напрягся, готовый при малейшей опасности сорваться с места.

— Нет, — старик отрицательно качнул головой, — это тебе только кажется. Варевом из крысиной требухи наестся нельзя. Это просто вода с некоторым наваром. Просто ты уже забыл, что такое полный живот, вот тебе и мерещится, что ты наелся. А на самом деле — пара часов, и ты снова голодный.

Еще несколько недель назад сообщение о том, что он только что сожрал нечто, приготовленное не то что из крысы, а просто из того, что дома весьма целомудренно именовалось субпродуктами, вызвало бы у Коли как минимум рвотные позывы и дикое возмущение. А сейчас... Он только покосился на жарящееся мясо и сглотнул.

— Мяса хочешь? — усмехнулся старик. А затем окинул его задумчивым взглядом. — Мне нужен помощник. Я охочусь на крыс, а это довольно опасные твари.

Николай удивленно уставился на старика. Оба-на! Так этот старик — охотник? Он про них слышал. Охотники являлись единственными поставщиками свежего мяса в Трущобах, но их работа считалась чрезвычайно опасной. Местные крысы действительно были очень страшными тварями. Размером где-то с кошку, они обладали такой скоростью и реакцией, что встретиться им земная кошка, она спустя мгновение превратилась бы в крысиный корм. Возможно, поэтому никакой иной живности в Трущобах более не было. Да и люди, скорее всего, также не устояли бы против подобного врага. Их спасало то, что крысы предпочитали жить глубже, в тоннелях, а на поверхность свалки выбирались чрезвычайно редко и, делая это, старались держаться в затененных местах. Ходили слухи, что им чем-то не нравится свет — любой, даже то его жалкое подобие, что лилось сверху, от дорог. Но так ли это, никто толком не знал. Однако, насколько Николай успел узнать, охотники на крыс всегда действовали командами. А старик был один. Впрочем, возможно, другие члены команды куда-то отошли. Хотя... Коля окинул жарящееся мясо оценивающимся взглядом и заключил, что его явно маловато даже для троих. А охотничьи команды, как он слышал, обычно насчитывают не менее пяти человек. Впрочем, какая разница?! Предложение старика давало шанс на то, что и он, Коля, когда-нибудь сможет вцепиться зубами в восхитительное жареное мясо. И вообще, за прошедшее время Николай уже как-то притерпелся к мысли о том, что он сдохнет, но сейчас у него появился шанс по крайней мере сделать это не настолько голодным. Поэтому он еще раз сглотнул и робко произнес:

— Я... я готов.

Старик окинул его уже оценивающим взглядом, тоже вздохнул, но не взволнованно, как парень, а эдак печально, а затем произнес:

— Меня зовут Лакуна...

Глава 2

Пока пустой мусорный транспортер вез Ника «наверх», он успел с помощью гибервератора изготовить пару миленьких перчаток, несколько кожаных ручных браслетиков и три плетенных из кожи налобных повязки. Раньше он делал еще и нечто типа кожаных колец или перстней, но гра Шлиске, владеlec лавки, в которую он сдавал свои поделки, перестал их брать. Кольца из кожи почему-то пользовались меньшим спросом среди туристов, поэтому у торговца уже образовался их запас. Чем гра его, Ника, регулярно и попрекал, заявляя, что, купив у заемлянина «зависший» товар, оказался ввергнут в убытки, которые ему Нику, непременно следует хоть как-то компенсировать. Например, отдав Шлиске пару поделок бесплатно или просто скинув от оговоренной цены. Но Ник на это никак не соглашался. Во-первых, далеко не факт, что дело обстоит именно так, как утверждал гра Шлиске, и товар действительно «завис». Вполне возможно, он просто уходит не так активно, как хотелось бы владельцу лавки. И, во-вторых, жмот Шлиске покупал поделки Ника чуть ли не на порядок дешевле той цены, по которой он выставлял их на продажу. Так что если у него даже и залежалось некоторое количество колец и перстней, продав всего шестую часть купленного у Ника, он уже окупил все свои вложения. Поэтому Ник пропускал все его сетования мимо ушей, что заметно раздражало хозяина лавки.

Соскочив с транспортера перед первой камерой обработки, Ник рассовал по карманам свои поделки и, аккуратно спрятав гибервератор, перехватил поудобнее пластиковый мешок с маринованным крысиным мясом. После чего, подойдя к краю трапа обслуживания, вылез наружу, повиснув на руках над Трущобами на высоте семисот конгов. То есть, около полукилометра по земным меркам. Сорвись — костей не соберешь. Здесь, в отличие от более высоких ярусов, не было никаких страховочных полос антигравитации, способных мягко подхватить упавшего сверху и сохранить ему жизнь до момента появления полицейского патруля, который уже и должен был разбираться, что это было — случайное падение, попытка самоубийства или, возможно, убийства. Кстати, практически все обитатели Трущоб страдали акрофобией^[2], так что тот путь «наверх», которым ходил Ник, был для них совершенно невозможен. Впрочем, Нику поначалу тоже было очень не по себе, но потом он привык. Человек — тварь жутко адаптивная. Можно только удивляться тому, в каких условиях

он способен выживать и даже размножаться, черт побери...

Цепляясь руками за обвеску и лишь кое-где помогая себе ногами, Ник, обогнул первые три камеры обработки и прыгнул на трап обслуживания перед четвертой. Первые три обрабатывали мусорные контейнеры жутко ядовитыми активными химическими растворами, огнем и жестким излучением, а вот четвертая была предназначена только для одного — для удаления запаха. Именно это требовалось Нику никак не меньше, чем контейнерам. Появись он здесь, «наверху», благоухая ароматами Трущоб, он прошел бы только до первого полицейского патруля. Причем, патруль бы оказался рядом с Ником буквально через пару минут после первой же встречи с кем бы то ни было. Сеть предоставляла отличную возможность любому пользователю немедленно проинформировать родную полицию о любом замеченном им непорядке. Хотя бы даже и просто о вони, исходящей от встреченного пешехода.

Так что хотя воздушно-капельный «коктейль» несколько негативно действовал на кожу и волосы, Нику приходилось нырять в четвертую камеру вместе со всем своим имуществом. Ибо иначе избавиться от запахов было невозможно: вонючие испарения свалки впитывались в одежду, обувь и волосы просто намертво... А ведь сегодня это будет еще и болезненно. Та цыпочка действительно пришла в ярость, едва только затрещала ее блузка, так что вся спина Ника сейчас была сильно расцарапана. Причем, не только спина, но и руки, ягодицы, и даже на лице, так сказать, светилась парочка свеженьких царапин. А на поврежденную кожу воздушно-капельный коктейль действовал будто соляной раствор. Зато когда Ник, тяжело дыша, выскочил из комнаты, в которой производились съемки, с трудом оторвав от себя ту так и не уgomонившуюся демоницу, в которую превратилась девчонка, с которой он сегодня снимался, гра Агучо встретил его сияющей улыбкой.

— Ник, мальчик мой, ты был великолепен! О, какая страсть! — он мечтательно закатил глаза, похоже подсчитывая барыши от размещения в Сети такого явно высокорейтингового ролика. Ник же молча обработал свои царапины салфетками, пропитанными антисептиком и раствором фульфина, самого дешевого средства, служащего для остановки кровотечения и ускорения заживления ран (больше никаких медицинских услуг гра Агучо персоналу не предоставлял — обойдутся), а затем молча оделся и негромко произнес:

— Мои деньги?

— Ах да... — глаза гра Агучо на мгновение расфокусировались, и спустя мгновение перед глазами Ника всплыла иконка пришедшего

сообщения. Ник привычно, одним движением зрачков, распаковал сообщение — все было в порядке, его счет увеличился еще на двести пятьдесят лутов. Он молча кивнул гра Агучо и вышел наружу. Что ж, землянин получил все, на что он здесь мог рассчитывать: и сексуальное напряжение сбросил, и денег заработал. А что касается того, что его исцарапали, — так ничего в жизни не достается просто так. И эти царапины — едва ли не самая дешевая плата за полученное. А ведь останься он тем, прежним Колей, вполне мог бы влюбиться в какую-нибудь подобную сучку, готовую совершенно спокойно трахаться с кем угодно и как угодно, лишь бы получить то, что им казалось «красивой жизнью», но зато порвать рожу за какую-нибудь дорогую тряпку. Ох, как много их было вокруг него в той, прошлой жизни...

Пройдя четвертую камеру, Ник, поеживаясь от боли, двинулся вверх по металлической лестнице, которая спусти два пролета выходила к технологическому люку, выводящему его наружу под платформой одной из монорельсовых трасс. Люк запирался, но простенький электромеханический замок можно было открыть простым гвоздем.

* * *

Этот маршрут показал ему Лакуна. После согласия Коли помочь старику в охоте на крыс они не сразу отправились в тоннели. Лакуна почти неделю откармливал его и проверял, чего Николай стоит. После чего пришел к выводу, что его неожиданное приобретение не стоит почти ничего — слаб, трусоват и безволен. Вследствие чего Лакуна решил, что этот случайно подвернувшийся соратник способен послужить лишь приманкой для крыс и их сотрудничество закончится после первой же охоты. Поэтому он даже не дал молодому землянину ни ножа, ни пики, сделанной из заточенной арматурины, каковые являлись обычным оружием охотников, ограничившись пластиковой трубкой, верхний край которой был срезан наискосок таким образом, что превратился в некое условное острие. Уж чего-чего, а пластика в разном виде на свалке хватало... Так что когда охотничья команда, состоявшая из Лакуны и Коли, двинулась вниз, в крысиные тоннели, парень даже не подозревал, что обречен, и поэтому был исполнен энтузиазма, подкрепленного тем, что последние шесть дней питался он куда более обильно и сытно, чем все то время, которое провел в Трущобах. Может, поэтому он и решил задать вопрос, который, как позже выяснилось, и решил его судьбу.

— Слушай, — обратился Коля к как обычно молчащему спутнику, — а что там?

Лакуна обдумал его вопрос и понял, что информации для формулировки более-менее точного ответа недостаточно. Поэтому уточнил:

— Где — там?

— Ну, там, наверху?

Лакуна задрал голову и пару мгновений задумчиво разглядывал открывшуюся картину, а затем повернулся к Николаю и спросил:

— А ты как думаешь?

— Ну... не знаю, — задумчиво отозвался тот, продолжая пялиться вверх, чего он не позволял себе уже очень долгое время, — больше всего это похоже на... дороги. Но столько дорог? Зачем они нужны? И почему они проложены там, наверху, а не по земле? И вообще, не совсем понятно, как все тут устроено. Я так и не понял, почему люди здесь на поверхности почти не живут, а живут где-то там, выше. А на поверхности устроили свалку.

— Хм, — Лакуна окинул его взглядом, в котором мелькнуло удивление. — А что ты еще знаешь?

Коля задумался. Большую часть своей пока еще не очень долгой жизни он занимался тем, что получал знания, которые вроде как должны были впоследствии каким-то образом помочь ему найти свое место в жизни. Но при первом же столкновении с жесткой действительностью выяснилось, что практически ничего из того, чему паренька учили на протяжении почти пятнадцати лет, считая школу и первые четыре курса универа, ему не нужно. А вот из того, что могло бы хоть как-то помочь, он не знает и не умеет почти ничего. Так что сейчас ему впервые подвернулась возможность хоть как-то «продать» хотя бы что-нибудь из того, чему его учили пятнадцать лет. И Николай невольно задумался над тем, как это сделать таким образом, чтобы не только не разочаровать своего спутника, от которого он полностью зависит, но еще и посильнее заинтересовать его. Ибо появление в его жизни этого старика сразу же сильно подняло шансы Коли на выживание в этом мире.

— Ну... если это для тебя не будет слишком занудным, я могу начать рассказ с устройства нашей Галактики? — И Коля тут же прикусил язык от немедленно пришедшей в голову мысли, что он может сейчас находиться не только не в той же самой галактике, в которой расположена Солнечная система, но и вообще в другой Вселенной. Однако взгляд, который бросил на него Лакуна, показался ему куда более заинтересованным, чем минуту назад. После чего старик негромко произнес:

— Нет, не будет. Начинай...

* * *

Выбравшись из-под платформы монорельса, Ник дождался зеленого вагончика и проехал на нем шесть остановок, после чего спустился с платформы и свернул в ближайший переулок. На главную улицу путь ему был заказан — здесь начиналась туристическая зона, в пределах которой человек, одетый подобно Нику, смотрелся бы слишком чужеродно. Нет, ничего необычного в одежде Ника не было. Просто она была слишком поношенной, что, конечно, вполне объяснимо. Не говоря уж о том, что все эти вещи уже однажды выкинули, ультразвуковой очиститель работал не слишком хорошо, что еще более увеличивало износ. Но менять одежду на что-либо более приличное Ник пока не хотел, хотя возможности для этого у него были... Однако, если появиться в этом самом приличном внизу, в Трущобах, это сразу же вызовет нездоровый ажиотаж вокруг его персоны. На свалке не знали, что он работает где-то «наверху». Путь «наверху», которым сюда проходил Ник, для подавляющего числа обитателей свалки был невозможен вследствие практически поголовной акрофобии ее обитателей, а все остальные пути были надежно перекрыты системами автоматического доступа, завязанными на сетевые технологии. Попасть даже на первый ярус, на котором находились почти исключительно склады и транспортные коммуникации, имел возможность только тот, кто обладал основаниями для нахождения здесь. То есть — имел работу. Но занять работу возможно было только попав «наверху». А попасть «наверху», соответственно, мог только тот... ну, и так далее. Так что если он появится внизу в относительно новой одежде, это совершенно точно послужит пищей для подозрений. И тогда некоторые личности могут пересмотреть свое отношение к нему. Сейчас они считают, что за то барахло, которое они могут поиметь с Ника, не стоит особенно напрягаться и подвергать свою жизнь опасности схватки с одним из лучших охотников на крыс в этом районе Трущоб. А вот увидев на нем обновки — вполне могут решить попытаться счастья. Да и сама одежда также не сможет долго оставаться достаточно приличной, с его-то полумертвым ультразвуковым очистителем и регулярным проходом через четвертую камеру. Так что овчинка выделки явно не стоила...

До сувенирной лавки гра Шлиске он добрался минут через пять.

Подойдя к черному ходу, Ник сбросил Шлиске через Сеть сообщение о том, что он уже около его двери, после чего означенная дверь почти сразу же распахнулась.

— Ну, что там у тебя? — недовольно произнес гра.

— Вот, — Ник протянул ему свои поделки. Шлиске с крайне недовольным видом перебрал их, скривился, тяжело вздохнул, потом произнес:

— Шестьдесят три лута. За все. Последнюю пару дней торговля совсем кислая, так что денег нет.

Ник молча убрал свои поделки в карман. Ну, вот почему всегда так-то? Вроде как и цены обговорены, и сотрудничают они уже почти четыре месяца, а все равно этот жмот постоянно пытается заплатить поменьше.

— Подожди, — остановил его Шлиске. — А ну-ка покажи те ремешки.

Ник, все так же молча, снова достал свои поделки. Гра вытянул из кучки вещей головные ремешки, повертел их в руках, потом помял перчатки и нехотя произнес:

— Восемьдесят. И это последняя цена.

Ник молча кивнул, дождался, пока по Сети придет подтверждение переводу средств на его счет, после чего протянул все принесенное гра Шлиске. Тот молча взял и захлопнул дверь. Вот так — ни здрасьте, ни до свидания. Отдал, получил — и свободен, парень. Ты здесь — никто, и зовут тебя — никак. А не согласен — твои проблемы. Ник криво усмехнулся и, развернувшись, двинулся все тем же переулком в сторону платформы монорельса.

* * *

Первую крысу он убил случайно, и это было просто невероятной удачей. Твари оказались столь сильны, быстры и живучи, что никаких шансов на то, чтобы их прикончить, у того Коли, которым он был в момент встречи с Лакуной, просто не было. Он, будто пенек, брел впереди старика, ничего не видя, ничего не слыша и едва сдерживая рвотные порывы. Причем не из-за какой-то брезгливости, а просто потому, что его организм реагировал на стоящую вокруг дикую вонь таким образом чисто физиологически. Ну еще бы: крысиные тоннели были почти по колено заполнены жижей, основную часть которой представлял из себя раствор крысиного дерьма. Так что атаку крысы Николай банально прозевал. Лишь в последний момент он сумел рефлекторно ткнуть той самой обрезанной

пластиковой трубой вперед, в сторону, откуда к нему стремительно приближались круглые, горящие красным глазки. Он успел в последний момент, и этот момент оказался невероятно удачным. Мгновением раньше — и крыса успела бы увернуться, мгновением позже — и обрезанный конец трубы только бессильно скользнул бы по спине или боку твари, а сейчас... сейчас, этот самый обрезанный конец глубоко вонзился в глотку крысы. Вследствие собственной скорости тварь насадилась на трубку всей своей тушкой так, что ее щелкнувшие зубы, мгновенно перекусившие пластик, буквально на волос не достали пальцев Николая. Отчаянно взвизгнув, парень отпрыгнул назад, однако так и не выпустил из рук оставшийся огрызок трубы длиной всего в полметра.

— Неплохо, — слышался сзади спокойный голос Лакуны. — Но если ты не хочешь, чтобы она исполосовала тебя когтями, — перебей ей лапы.

— Что?! — испуганно пискнул Коля, не смея оторвать взгляда от беснующейся в паре шагов от него твари, но старик больше ничего не сказал. А крыса, между тем, помирать совершенно не собиралась. Более того, она, похоже, намеревалась порвать того, кто доставил ей столько боли. Поскольку прекратила биться на полу тоннеля, разбрызгивая во все стороны вонючую жижу, и, дрожа, хрипя и пошатываясь (все ж таки полуметровый кол, проткнувший внутренности, никому не добавляет здоровья и силы), поднималась на лапы, разворачиваясь к землянину. Так что Коля, выйдя из ступора, шмыгнул носом, перехватил огрызок трубки поудобнее и, едва ли не зажмурившись, саданул им по передней лапе уже развернувшейся к нему крысы. Та зашипела и попыталась прыгнуть на него, но пронзавший ее организм насквозь трубчатый кол вкупе с поврежденной неумелым ударом лапой, изрядно умерил ее прыть. Так что она лишь кувыркнулась вперед, зацепив ногу Николая когтем на целой передней лапе. Тот взвыл от боли и принялся отчаянно лупить крысу огрызком трубы.

Когда тварь затихла, он еще некоторое время колотил по замершей тушке, а затем обессиленно рухнул в вонючую жижу, покрывавшую пол тоннеля, и разревелся.

— Что ж, будем считать, что удача у тебя есть. А вот оружия больше нет. Поэтому на сегодня наша охота закончилась, — негромко произнес Лакуна. — Бери мясо и иди за мной.

— Я? — всхлипнув, переспросил молодой землянин. Но Лакуна уже развернулся и двинулся в ту сторону, откуда они пришли. Так что Коле не оставалось ничего иного, как сделать то, что ему приказали. Он даже не

подозревал, что тот его вопрос и последующий за ним диалог сильно изменили планы старика в его отношении. И он получил шанс на жизнь. Именно этим и было вызвано решение Лакуны о прекращении охоты. Впрочем, дело заключалось не только в вопросе и диалоге. Старик был абсолютным прагматиком и потому все равно решил для начала посмотреть, есть ли у этого никчемного с виду типа удача. Результат охоты показал, что она у него была, ибо, несмотря на то, что тот все сделал неправильно и подставился по полной программе, горе-помощник все-таки выжил и даже убил крысу. Без удачи это было бы совершенно невозможно. А значит, с ним можно было работать...

* * *

До забегаловки, в которой около пятидесяти дней назад он сумел получить место посудомоя, Ник добрался за полчаса до начала своей смены. Он работал здесь через день, получая за одну смену десять лутов. Втрое меньше, чем его сменщик, и вдвое — чем официально установленная минимальная заработная плата. Но на других условиях его бы никто не взял. А так Ник получил не только кое-какой заработок, но и легальную возможность находиться «наверху» и передвигаться по первым трем уровням Флинске — города, известного самым крупным на планете космопортом. К тому же здесь находился один из шести планетарных лифтов, связывающих поверхность планеты с орбитой.

Сигари была довольно развитой планетой, но этот уровень развития отнюдь не являлся ее собственной заслугой. Дело было в том, что она располагалась в системе, являющейся перекрестком трех довольно популярных торговых маршрутов. Именно вследствие этого Сигари всего за три десятилетия сумела перепрыгнуть от технологий пара и электричества, которыми обладала в момент первого контакта с галактической цивилизацией, к межсистемным полетам. К настоящему времени планета вот уже почти сто лет входила в список первой сотни звездных систем с наиболее интенсивным межсистемным движением. Так что ее обитателям были доступны практически все те же возможности, которыми обладали и обитатели куда более развитых миров. Были бы деньги. А вот психология ее обитателей во многом по-прежнему оставалась психологией людей времени начала индустриального развития. Нет, никакого формального разделения по сословиям или, там, кастам здесь уже давно не существовало, но само по себе разделение — вовсю цвело и

пахло. Впрочем, а разве где-то еще иначе? Или в тех же кичащихся своей демократичностью США не существует людей, именующихся как-то типа Генри Форд II или Джон Дэвисон Рокфеллер III? А про *демократически избранных* президентов с одинаковой фамилией, да еще приходящихся друг другу дядей и племянником^[3], или даже отцом и сыном, вы тоже ничего не слышали?..

* * *

Об особенностях здешнего общества ему рассказал Лакуна. После того как узнал, что у Николая нет наносети. Никакой. Вообще. Это случилось в тот момент, когда Коля в ответ на его реплику «Посмотри в Сети» недоуменно переспросил: «В какой?»

Старик сделал еще шаг, затем резко остановился и озадаченно уставился на Николая. Коля так же остановился и сделал шаг назад, настороженно глядя на него и, одновременно, осматривая окрестности. Как привык...

После первой охоты Лакуна решил взяться за Николая всерьез. Охота на крыс на время прекратилась, но особого облегчения Коле это не принесло. Все началось с того, что старик сказал молодому землянину: если тот хочет, он, Лакуна, готов «сделать из него человека». И подчеркнул — только если Николай этого *действительно* хочет. А на энтузиазм, с которым молодой землянин горячо заверил его, что просто мечтал о подобном предложении, лишь слегка усмехнулся. Он вообще был очень немногословен.

Что означала эта усмешка, Коля понял в тот же день. Потому что начался он с того, что Лакуна усадил его напротив куска плиты, изготовленной из чего-то похожего на бетон, и ткнул пальцем в несколько точек на осыпавшейся поверхности:

— Это — раз, это — два, это — три. Четыре будет ноготь большого пальца левой ноги. Пять — кончик носа. Произношу цифру — ты максимально быстро касаешься костяшками сжатого кулака правой руки названной точки и столь же максимально быстро убираешь руку на колено и расслабляешь ее, — после чего сел в двух шагах и взял в руку тонкий гибкий шланг.

— Зачем это?

— У тебя плохая реакция. Будем тренировать.

Коля недоуменно пожал плечами и замер, покорно ожидая команды.

— Раз, — негромко произнес старик. Ник поспешно ткнул стиснутым кулачком в указанную выбоину.

— Четыре, — Николай коснулся рукой ногтя большого пальца левой ноги.

— Пять.

— Уй! — Коля вскочил на ноги, обеими руками держась за нос. — Ты... ты чего?

— Слишком медленно, — спокойно произнес Лакуна, опуская руку со шлангом.

— И что, сразу надо бить? — возмущенно поинтересовался Коля. Старик молча пожал плечами и равнодушно произнес:

— Три.

— Да пошел ты! — зло буркнул Николай. Лакуна окинул его спокойным взглядом и, поднявшись на ноги, тихо сказал:

— Пошел вон...

После чего развернулся и двинулся к костру, на котором жарилась очередная крысиная тушка. Коля проводил его недоуменным взглядом, а потом задумался. Это что же, старик его прогоняет? То есть, он опять остается один и... Николай вздрогнул и, бросив робкий взгляд в сторону Лакуны, сделал осторожный шаг к костру. Старик медленно повернул голову в его сторону и уставился на парня равнодушным взглядом. Жутко-равнодушным. Таким, каким он, вероятно, смотрел на мертвых крыс. Коля сглотнул:

— Я... это... я больше никогда... я согласен делать все, что ты скажешь. Всегда. Прости...

Старик несколько мгновений молча смотрел на него, а затем указал бородой в сторону плиты. И Николай понял, что прощен. Но только этот, один-единственный раз. Больше никакого прощения не будет. И либо он терпит все и остается со стариком, либо ему лучше убежать. Прямо сейчас. Меньше достанется...

К вечеру Николай понял, что все, что он раньше считал побоями, было скорее этакой лаской, ну или, максимум, невинной шалостью. А вот сейчас он почувствует, что такое, когда бьют по-настоящему. Болело все — разбитый нос, который Лакуна, похоже, обрабатывал с особым злорадством, пальцы, спина, ребра. Старик прекратил тренировку, когда окончательно стемнело. Встал на ноги, буркнул:

— Плохо, — и двинулся к костру, потеряв всякий интерес к своему молодому соратнику, или, скорее даже, ученику. А тот свалился на бок и

молча заплакал. От боли, от всей той несправедливости, которая обрушилась на него, в общем-то обычного и совсем неплохого парня, от ужаса перед тем, что еще готовило ему грядущее, короче от всего на свете, из-за чего стоило плакать. Потому что он знал, что все это ему скоро предстоит.

— Иди есть, — слышалось от костра, и Николай, кряхтя и постанывая, поднялся на отзывавшиеся болью на каждое движение ноги и побрел к костру.

Следующую неделю они тренировались. Не для охоты на крыс, а в общем. У Коли оказалась слабая реакция, никакая выносливость, полное отсутствие навыков концентрации внимания, общая хилость и недоразвитость организма и еще множество недостатков. Так что Лакуна был к нему совершенно безжалостен. Как понял Ник много позже, он вообще был человеком, не признававшим компромиссов. Ты либо сделал — либо нет. Никаких оправданий типа «да если бы эти уроды не» или «да если бы тот придурок вовремя» для него не существовали. Есть ты, и есть задача, которую следует решить, в чем бы она ни заключалась.

— Человек может все, — тихо рассказывал старик Нику, лежа вечером у костра. — Все, что угодно. Все, что он осознал своей целью. Невозможного нет. Если ты не просто валяешься на пузе, пялясь в потолок и мечтая о чем-то, попутно убивая этим бездельем уйму отведенных тебе богами драгоценных минут, часов, дней, незаметно, но очень быстро складывающихся в потерянные месяцы и годы, а воспринял эти свои мечты как цель — значит, ты их достигнешь. Путь к цели очень легко разбить на отрезки, каждый из которых, взятый отдельно, является некой вполне себе достижимой задачей. То есть, ее уже кто-то когда-то решил. Причем — в схожих с тобой условиях. Тебе же остается самое простое: взять это решение и повторить. И тем еще на один шаг приблизиться к цели.

Коля же лежал рядом, пялясь в горящие высоко над головой пунктиры трасс и думая, что таки да, большую часть своей пока еще не очень долгой жизни он провел как раз за этим — лежал на пузе или спине, пялился в потолок, мечтал, слушал музыку, часами и сутками играл на компе. Даже в универе большая часть его времени уходила отнюдь не на учебу, а на общение с друзьями, обсуждение спортивных матчей, ухлестывание за девчонками и все такое прочее. Та же учеба текла как-то мимо, сама собой, почти не напрягая и не задерживаясь в памяти. Только перед сессиями бывал некоторый всплеск, но весьма недолгий... Он и не задумывался ни о какой собственной цели и жил, как живет. И только здесь у него она,

наконец, появилась — выжить! Именно она и помогает ему терпеть все издевательства старика, которые тот именует тренировками. Она, цель, а также то, что до встречи с Лакуной Коля успел очень хорошо почувствовать на своей собственной шкуре альтернативные варианты. Вот только «выжить» никак не тянуло на цель жизни. Для жизни надо бы выбрать что-нибудь иное. Впрочем, пока хватало и ее...

* * *

Спустя неделю они вышли на охоту, на которой Коля убил двух крыс. С трудом. Получив довольно болезненную рану на ноге и разодранную кожу на животе. Лакуна во время обоих схваток молча стоял за спиной ученика и не вмешивался. А когда закончилась вторая, буркнул:

— Ну, хоть что-то, — после чего развернулся и, бросил: — Хватай мясо и пошли. Будем учиться дальше.

После чего ад продолжился и даже заметно усугубился. Поскольку задания, которые придумывал старик, все более усложнялись. Здесь не было никаких тренажерных залов, стильных спортивных костюмов, навороченного оборудования, но, как выяснилось, если есть задача, ее решения можно добиться очень простыми средствами. Качать выносливость можно простыми отжиманиями, подтягиваниями и наматыванием кругов вокруг костра, силу рук — кусками стеновых блоков и арматуринами, которые требуется регулярно скручивать в кольцо или спираль, а потом распрямлять, а ловкость — жонглируя камешками. Сначала более-менее одинаковыми, а затем более и более разными по весу, размеру и форме. Так что то первое сидение перед обломком плиты и тыканье кулачком в разные точки Коля теперь воспринимал как игрища в песочнице...

И вот где-то через полтора месяца после начала этого ада, прерывавшегося только на случавшиеся сначала каждую неделю, затем каждые четыре дня, потом каждые два дня, а затем и через день, охоты на крыс, он и пробурчал:

— Посмотри в Сети.

А выслушав недоуменный вопрос Николая, остановился и уставился на него.

— У тебя что, не установлена наносеть?

— Не-ет, — осторожно мотнул головой тот, продолжая уже привычно держать под контролем как окрестности, так и самого старика.

— Хм... — Лакуна задумчиво вытянул губы, а затем спросил: — А как ты попал в Трущобы?

— Я не знаю, — отозвался молодой землянин.

— Как это?

— Ну... это долгая история.

Старик бросил несколько быстрых взглядов по сторонам и, по-видимому, решил, что здесь относительно безопасно. Поэтому он просто уселся на кучу мусора там же, где стоял, и приказал:

— Рассказывай.

И Николай рассказал. Все и с подробностями. К тому моменту набранный словарный запас позволял ему общаться довольно свободно. Где жил, кем был и что последнее помнил перед тем, как попал сюда. Старик выслушал его внимательно, а когда Коля закончил — надолго задумался. После чего тихо спросил:

— А скажи: перед тем, как ты потерял сознание, у тебя не брали образцы крови?

— Да вроде нет, — удивленно отозвался Коля. — Хотя... я порезался. Там какая-то хрень в заборчике торчала, а я на него оперся, когда понимался... То ли гвоздь, то ли заусенец.

Лакуна удовлетворенно кивнул:

— Ясно.

Старик поднялся на ноги и двинулся в ту сторону, в которую они шли до того, как он предложил Коле посмотреть в Сети. Парень молча последовал за ним, изо всех сил борясь со своим любопытством. Но шагов через сорок все-таки не выдержал и осторожно спросил:

— А что ясно-то?

Старик молчал еще шагов двадцать, а потом заговорил:

— Ты — тело.

— К-какое тело?

— Чистое. Нигде не зарегистрированное.

— Но... зачем?

Старик хмыкнул и, наверное впервые, пошутил:

— Ты обладаешь просто неподражаемой способностью очень точно и емко формулировать волнующие тебя вопросы, — после чего, однако, смиростивился и пояснил.

Как выяснилось, любой человек, поставивший себе наносеть, автоматически регистрируется. Причем — по множеству параметров: от рисунка сетчатки и отпечатка графика мозговой активности до формулы ДНК. Так что если что — всякие уловки типа пластической операции или

изменения рисунка отпечатков пальцев скрыться от правоохранительных органов не особенно помогут. Достаточно послать авторизованный правоохранительными органами запрос по Сети, и тебя сдаст твоя же собственная наносеть. Просто сообщив в ответ на запрос, что тело с запрашиваемыми параметрами находится в данной точке. Единственная наносеть, которая на это не способна, — это бесплатная. Опять же, благодаря своим крайне урезанным возможностям. Но люди, которым требуется надежно укрыться от преследования, вряд ли будут пользоваться бесплатной наносетью. Разве что очень короткое и ограниченное время. Ибо это сродни тому, как если бы какие-нибудь беглые преступники на Земле, имеющие на руках десятки и сотни миллионов долларов, ради того, чтобы их не нашли, согласились бы все оставшееся им до смерти время вести жизнь нищего тибетского пастуха, скрываясь от правосудия в какой-нибудь овечьей кошаре и греясь у костра, разведенного из высушенного овечьего же помета. Можете себе представить, чтобы какой-нибудь Березовский согласился на такой образ жизни? Вот то-то... К тому же, даже если сама наносеть тебя не сдаст, то шанс нарваться где-нибудь на стационарный или переносной полицейский сканер все равно слишком велик.

Зато если подобрать чистое и нигде не зарегистрированное тело, а затем провести не слишком сложную операцию — все получается просто прекрасно. Даже свою рожу можно вернуть с помощью пластической операции. И все равно никто тебе ничего не сделает: регистрация-то другая. Вот только в цивилизованном космосе большие проблемы с чистыми телами. Нет их почти. Ну, жизнь так устроена, что все делается через Сеть. Даже денег, кроме как в электронном виде, не существует. Никаких монет или купюр. Да и не каждое тело подойдет. Нужно совпадение по очень большому числу параметров, иначе та самая несложная операция сразу станет довольно сложной и, что едва ли не важнее, удручающе регулярной. Иначе — отторжение и смерть. Так что просто отыскать какую-нибудь забытую колонию или, там, секту, отвергающую использование наносети по религиозным мотивам, также не получится. Выборка получается слишком маленькой, ибо поиск по ключевым параметрам требуется осуществлять среди достаточно большой популяции людей. Если их меньше пятисот миллионов, то и начинать не стоит. Скорее всего, не найдется. А вот Земля необходимым условиям отвечает стопроцентно... Ну а вопрос о крови был задан потому, что для того, чтобы сделать быстрое исследование ДНК, надо получить образец живой ткани. И легче всего для этого подходит именно кровь. Зато

приемник исследовательского сканера можно замаскировать практически подо что угодно — от заусенца на металлическом пруте до осколка стекла.

После всего рассказанного Лакуной Николай еще некоторое время сидел, будто оглушенный. Так вот оно значит что... Он читал в Интернете множество историй о пропавших людях. Причем, не о каких-то там бомжах, сбежавших детдомовцах, либо даже ушедших на рыбалку и охоту или имеющих отношение к криминальным разборкам, а о вполне обычных.

Скажем, утром женщина (мать двоих детей, работала мелким чиновником в районной администрации) завела по дороге одного ребенка в детский сад, второго — в школу и села в маршрутку. А на работу не пришла. Пассажиры в маршрутке ее помнят (примерно одни и те же каждый день ездят), от остановки маршрутки до работы идти пять минут и сто метров. И тем не менее, женщина вышла из «газели» и пропала. Как сквозь землю провалилась. День ее нет, второй. Мужа в разработку взяли, перетрясли всех родственников, школьных и институтских ухажеров. По всем номерам, которые через ее мобилу проходили, отработали. Всю квартиру обшмонали. Ноль. Просто взял человек и пропал. И концов никаких.

Или вот — жил мужик. Жена, ребенок. Все в шоколаде. Зарабатывал прилично. Машина у него новая, «форд мондео», квартира в новом доме, купленная без ипотеки. Утром спустился на лифте в подземный паркинг, сел в свой «форд мондео» и поехал на работу. Но не приехал. Его форд нашли на полпути к работе через несколько дней. Дорога в городе оживленная. Форд припаркован у обочины. Внутри — никаких следов борьбы, никаких признаков насилия, разбоя и т. д.: ноутбук, мобильник подзаряжается от прикуривателя. Машина исправная, стояла заведенной (ключи в замке зажигания, но уже кончился бензин). Ни знака аварийной остановки, ни моргающих поворотников. Все кусты, гаражи, подвалы в округе обшмонали с собаками. Ничего.

Другой мужик — не владелец бизнеса, а просто менеджер средней руки. Жена — врач в военном госпитале. Большой доход (достаточный, чтобы купить жилье и машину) имел от сдачи внаем жилья (у жены три квартиры от родителей и бабушек остались в наследство). Пластиковые карточки специально не блокировали — по ним никаких движений не было и нет.

Или вот еще, вообще страшилка. Молодая мама пошла на молочную кухню за детским питанием: творогом, молоком. Ребенку чуть меньше годика. Обычно бегала на молочку, когда ребенок спит днем. Муж работает на дому — в компе рисует для журналов что-то. Ушла, значит, на молочку и

не вернулась. Кормит грудью, то есть к дитю привязана. До молочки ехать на трамвае несколько остановок, но до нее мамочка так и не доехала. Куда делась? Уже год ищут.

А вот детектив прямо. Ехали две семьи на двух машинах в отпуск. День в пути. Остановились на ночлег на окраине города в придорожном отеле. Взяли себе два номера. Утром просыпаются, а одного мужика нет. Его жена и дети спали (весь день в пути — утомление большое) и ничего не слышали. Дежурный администратор (девочка двадцати лет) ничего не видела (призналась, что периодически дремала в подсобке). Дверь в отель на ночь не запирается, а видеокамеры наблюдения только за стоянкой смотрят (там пропавший не появлялся). Машина на месте, сотовый телефон, деньги, паспорт и документы на машину остались в номере (в куртке). Ушел из номера обутый, но без куртки. Скорее всего, выходил покурить ночью (сигарет не нашли ни в номере, ни в машине). Все обыскали, все окрестности. Никто ничего не видел.

Еще. Парень, самый обычный молодой человек. Несколько лет работал в некой конторе программистом. Жил с девушкой гражданским браком. Купил в кредит машину. Снимал жилье. Обедать ездил домой, на машине. Вот раз ушел на обед, и больше его никто не видел. Хотя дома побывал (девушка, с которой он жил, сказала, что посуда была грязной, когда она вечером пришла с работы, и обед съеден). Машину так и не нашли. Человек был жизнерадостный, веселый, неконфликтный. Долгов (кроме кредита за машину) не наделал. Телефон «вне зоны доступа» стал где-то через час после обеденного перерыва (начальник звонил узнать, почему тот задержался на обеде).

Или пропал сотрудник милиции, капитан. Ладно бы пропал, когда с работы возвращался, с дежурства, с усиления — тогда бы еще можно было предположить, что купил бутылку пива, с кем-то встретился и т. д. Но ведь нет! Утром сел в электричку и поехал на службу, до которой так и не добрался. Все на ушах стоят, все связи отработали, всех абсолютно трясут — никто не знает, что и как. На всех промежуточных станциях всех торговцев и кассиров опросили. Как сквозь землю провалился. По службе характеризуется положительно: благодарности, командировки на Кавказ и т. п. ^[4]...

И таких случаев много — десятки тысяч только по России. Неужели все они тоже...

Николай вздрогнул и... тут же получил по уху гибким шлангом. Лакуна уже стоял на ногах.

— Ты перестал контролировать обстановку, — негромко произнес он.

Коля стиснул зубы и вскочил. А когда они уже спускались в крысиные тоннели, набрался-таки духу и спросил:

— А как я попал сюда, на свалку?

Старик пожал плечами, а потом нехотя ответил:

— Я не знаю. Возможно, ты просто не подошел. Скажем, анализ ДНК провели некорректно или позже выяснилось еще что-то. Так что от тебя просто отказались и отправили на утилизацию. А мусорный ковш, в который засунули твое тело, налетел на «скобу». Вот тебя и выкинуло.

Коля понимающе кивнул. Что такое скоба, он уже знал. Дело в том, что подавляющее большинство мусора на Сигари перерабатывалось. Органика, бумага, ткань, стекло, пластик — все, что представляло хоть какую-то ценность, шло в переработку. Открыто на свалку сбрасывался в основном строительный мусор. И, чтобы не вымереть от голода и холода, обитатели Трущоб время от времени устраивали, так сказать, несанкционированную разгрузку мусорных контейнеров, в которых отсортированный мусор отправлялся на переработку на нижние промышленные ярусы, расположенные гораздо глубже крысиных тоннелей. Они, по существу, также были такой свалкой. Так уж оказалась устроена современная цивилизация на Сигари: основная масса людей здесь жила наверху. Жилые ярусы, на которых находилось не только жилье, но и забегаловки, рестораны, парикмахерские, магазины, бассейны, стадионы, парки и так далее, начинались на шестисотметровой высоте. Чем выше — тем более просторное жилье и больше парков, и тем дороже недвижимость. И так — до верхнего яруса, расположенного на двухкилометровой высоте и уже полностью открытого солнцу и небу. А вот промышленные предприятия размещались под землей, на глубине, начиная с трехсотметровой. Ну, чтобы не таскать далеко сырье и обеспечить более надежную защиту от вредных излучений промышленных энергогенераторов. А в промежутке между ними располагалась свалка... Так вот, жители Трущоб, которым для выживания было маловато строительного мусора, время от времени засовывали в обвеску пустых мусорных контейнеров, поднимающихся наверх за новой порцией мусора, гнутые арматурины, носившие общее название «скоба». Уж что-что, а строительной арматуры здесь валялось достаточно... Теоретически это должно было привести к тому, что контейнер при возвращении сверху, то есть уже будучи наполненным мусором, в определенный момент, при проходе через один из распределительных узлов, расположенных на высоте около семи-восьми метров над поверхностью свалки, перекашивало, и из него начинало высыпаться содержимое — еда, одежда, бытовая техника... ну как повезет.

Практически же результат был непредсказуемым. Иногда срабатывало, иногда — нет.

— А может, тебя просто потеряли, — задумчиво продолжил старик. — В жизни иногда такие вещи случаются, что диву даешься. Никакому профессиональному сценаристу не придумать... — И он хмыкнул, похоже, какой-то своей мысли.

— И... чем это мне грозит? — с того времени как он попал в руки Лакуны, Ник несколько продвинулся в умении формулировать собственные мысли.

— Ничем, если успеешь поставить хотя бы бесплатную наносеть, — отозвался старик. После чего отрезал: — Все. Забыл. У нас — охота...

* * *

Быстро переодевшись в старый фирменный комплект, оставленный в шкафчике сменщиком, Ник накинул непромокаемый фартук и отправился к раковине, за которой работал. В принципе, в забегаловке использовалась одноразовая посуда, которую после применения следовало выкидывать, но владелец по имени гра Шолтисс экономил буквально на всем. Поэтому каждая тарелка, стаканчик либо столовый прибор, ежели они не были как-то повреждены клиентом в процессе использования, аккуратно очищались от остатков пищи и тщательно промывались горячей водой с мыльным составом, после чего пускались в новый оборот. По прикидкам Ника, Шолтисс, даже с учетом повышенного расхода воды и зарплаты посудомоя, экономил на этом до шестидесяти лутов в день. Ну а как известно — курочка по зернышку... И вообще для гра Шолтисса примером и кумиром был гра Стасино, также начинавший как владелец мелкой припортовой забегаловки, но в настоящий момент выбившийся в миллионеры. По слухам, он даже поставил своему первенцу и наследнику индивидуальную наносеть, хотя сам всю жизнь прожил с гражданской. Причем — первого уровня. Так это было или не так, Ник точно не знал, но слухи такие ходили очень упорно. Впрочем, если учесть, что число владельцев припортовых забегаловок, сконцентрированных вокруг космопорта Флинске и поблизости от планетарного лифта, достигало полутора тысяч, причем около пяти процентов из них ежегодно меняло своих хозяев, история гра Стасино, упорно шедшего к своим миллионам на протяжении тридцати лет и получившего-таки их, была скорее исключением из правил, чем чем-то иным. Причем, Ник сильно сомневался, что официальная история о том,

что гра Стасино добился подобных успехов много работая, всемерно экономя и ведя абсолютно добропорядочный образ жизни, имеет хоть какое-то отношение к действительности. Впрочем, вероятно, в этом сомневались все. Во всяком случае, в последнем пункте — точно. Но вот насчет экономии на клиентах и персонале — в этом у большинства сомнений не возникало. Да, так и было. Ибо подобный подход характерен для всех хозяев забегаловок в припортовом районе...

Проверив раковину и наличие моющих средств, Ник взвалил на плечи пластиковый мешок с маринованным мясом и двинулся к очагу.

— Привет, Табек! — вежливо поздоровался он с поваром.

— О, привет, Ник! — улыбнулся тот. — Опять принес свой «барашка»?

— Да, — кивнул Ник. — Я положу тут?

— Конечно. Сегодня народу побольше, чем вчера, причем, похоже, в этом виноват ты. Твой «барашка» многим пришлось по вкусу. Вот люди и приходят в твою смену.

— Может быть, — пожал плечами Ник. — А ты не видел гра Шолтисса?

— Он на веранде, — отозвался Табек. Ник благодарно кивнул и спросил:

— Я отойду?

— Иди, — кивнул в ответ повар, — но только ненадолго. Мытой посуды не так много, а ты сам знаешь, как Шолтисс ругается, когда мы начинаем использовать новую.

Гра Шолтисс нашелся именно там, где и сказал Табек. Он сидел в дальнем углу веранды и, судя по слегка расфокусированному взгляду, лазил по Сети. Ник подошел к хозяину забегаловки и остановился прямо перед ним. Это не вызвало никакой реакции. Конечно, существовала некая вероятность того, что гра слишком увлекся и не заметил подошедшего к нему посудомоя, но она была очень невелика. Скорее, он просто решил проигнорировать Ника. Но его этим было не взять.

— Гра Шолтисс, я бы хотел пересмотреть распределение прибыли от моего блюда.

Шолтисс выплыл из соединения и сфокусировал взгляд на Нике.

— Привет, Ник, уже пришел?

Ник молчал. Гра Шолтисс покачал головой:

— Ну, какой ты невежливый. Нет бы подойти, поздороваться, спросить, как мое здоровье, как здоровье моей жены, детей, племянников. Нет — подходишь, сразу же говоришь неприятные мне вещи, чего-то

требуешь. Почему так?

Ник молчал. Гра вздохнул:

— Слушай, я не вижу, почему мы должны изменять условия заключенного между нами соглашения. Я и так пошел на риск, предоставив тебе возможность приторговать твоим блюдом у меня в заведении. У тебя же нет освоенных баз повара, и поэтому ты вообще не имеешь права готовить пищу на продажу. Я закрыл на это глаза. Ты пользуешься моим оборудованием, подаешь свое блюдо на моей посуде. По-моему, все справедливо.

Ник отрицательно качнул головой:

— Нет, не справедливо. Я готовлю блюдо из своего мяса. И я сам отыскал тех, кто рискнул его попробовать и кто стал его заказывать регулярно. Риск был только вначале и состоял сугубо в том, что блюдо может не понравиться посетителям. Сейчас его уже нет. Почти. Более того, Табек сказал мне, что люди начали специально приходить поесть мое блюдо. А поскольку они заказывают не только его — общая выручка заведения также растет. То есть, я приношу дополнительную прибыль. Поэтому я прошу изменить распределение прибыли от моего блюда.

— И как же?

— Я хочу получать шестьдесят процентов, то есть шесть лутов из десяти, а не как раньше — три.

— Вот как? — гра Шолтисс усмехнулся. — А если я закажу анализ ДНК мяса, что он мне покажет? То, что это действительно мясо некоего экзотического животного под названием «барашка», или... — хозяин забегаловки не окончил фразу, насмешливо уставившись на Ника. Землянин пожал плечами:

— Как я могу вам запретить сделать это? Вот только зачем? Если я говорю правду и это мясо барашка — вы только зря потратите луты, а если я вру, то... ну, как мне кажется, вашему заведению не слишком нужна такая слава, которая может появиться в этом случае.

Насмешливый взгляд гра тут же заледенел, но Ник раздвинул губы в примиряющей улыбке. Ну, так ему казалось. Он знал, что изменился после местного года, проведенного им вместе с Лакуной, но даже не догадывался, насколько.

— Послушайте, гра Шолтисс, я вас очень уважаю, и мне очень нравится работать в вашем заведении. Более того, я хочу сейчас решить этот вопрос раз и навсегда. Соотношение прибыли, о котором мы договоримся, более совершенно не изменится. Даже если мы чуть позже увеличим цену на блюдо. Сами видите, за прошедший месяц оно

приобрело определенную популярность. И, как мне кажется, эта популярность дальше будет только расти. Давайте же договоримся и будем дальше вместе работать.

Ник замолчал. Гра Шолтисс некоторое время так же молча смотрел на своего посудомоя, которому он месяц назад разрешил угостить пару человек его родным национальным блюдом, а затем даже позволил ему готовить и продавать его, отдавая своему хозяину заведения семь лутов из десяти, которые стоило это блюдо. Шолтисс уже успел похвалить себя за то решение, (ибо блюдо обходилось ему дай боги в десятую часть лута с порции, вследствие того, что мясо и все необходимое для его приготовления этот посудомой приносил с собой), а также уже посчитать дополнительную прибыль за следующий месяц, за три месяца, за полгода и... представить, на что он ее будет тратить. И тут этот посудомой обломал весь кайф! Только за это он уже заслуживает наказания...

Для Ника же все мысли гра были, будто открытая книга. На самом деле Лакуна дал ему очень много. Ник только сейчас, постепенно, начал понимать, что же дал ему старик. Нет, насчет физической крепости, выносливости, координации движений и скорости реакции все было понятно. Во всем этом Ник продвинулся очень сильно. Причем сейчас, с высоты уже полученного опыта, он вынужден был признать, что едва ли не самым сильным фактором его быстрого продвижения было именно физическое воздействие старика на него. До тех пор, пока дома ему за невыученный урок или несделанную лабораторную грозили максимум «двойка» или «незачет», он особенно и не учился. Ну так, чтобы только не выгнали и не сильно доставали. Ведь на свете есть множество куда более приятных и интересных вещей, чем занятия. А все эти разглагольствования насчет того, что надо хорошо учиться, что это непременно пригодится в жизни, Коля относил на вечный старческий нудеж. Старшие же вечно нудят: в школе и в автобусе, в магазине и в поликлинике. Все-то им не так — стоишь не так, идешь не так, очередь не там занял, и так далее. Ни хрена в современной жизни не понимают, пни замшелые, а туда же, учить... Когда же за каждый свой промах он стал получать не нравоучение, а весьма чувствительный удар — дело сразу же пошло намного быстрее. Ник начал заметно прогрессировать. Да если бы тренер по сноуборду лупил его лыжной палкой за каждое падение, причем с той же силой, с какой это делал Лакуна, Николай бы, пожалуй, перестал падать на обычном склоне уже на второй день, а не через две недели, как это случилось на самом деле. Впрочем, скорее он бы просто бросил заниматься сноубордом. Да еще всем бы рассказывал, какой придурок и садюга достался ему в тренеры...

Так вот, Лакуна развивал в своем подопечном не только физические кондиции, но и многое другое. Он учил его концентрации внимания, сосредоточенности и умению контролировать окружающую обстановку, без чего их охота на крыс рано или поздно непременно закончилась бы трагедией. Как это частенько случалось в других командах охотников, в которых, бывало, весь состав полностью менялся в течение всего одного года. Хотя местный год был почти в два раза длиннее земного... А также он учил его понимать людей.

— Люди — вершина пищевой цепочки нашей цивилизации, Ник, — говорил ему Лакуна, — учись понимать их и манипулировать ими. Научишься — достигнешь того, чего захочешь. Нет — будешь прозябать, ругая сослуживцев, начальство, жену, правительство и соседей и пребывая в уверенности, что жизнь обошлась с тобой несправедливо. Но виноват в этом будешь ты сам.

— Но разве люди потерпят, чтобы ими манипулировали?

Старик хрипло рассмеялся:

— Ну, ты и сказал... Людьми, мальчик, манипулируют все и всегда. Вспомни, разве твоя мать никогда не пыталась манипулировать тобой, чтобы добиться того, чтобы ты сделал нечто, что, по ее мнению, было бы лучше для тебя? Или твоим отцом? А твоя девушка... ну ведь у тебя же была девушка, не так ли? Разве она никогда не пыталась манипулировать тобой? Например, используя слезы или слова типа: «ты меня не любишь»?

Ник задумался. А действительно, он всегда считал, что живет так, как хочет сам. Ну, в рамках складывающихся обстоятельств. Но действительно ли это так? А если покопаться в памяти и вспомнить, как и под влиянием чего он принимал некие ключевые и не очень решения в своей жизни? Ну, типа, куда пойти учиться или в какой месяц подать заявление на отпуск в той фирме, в которой он подрабатывал сисадмином. Вот ведь черт, а ведь Леха Бушелев тогда его развел, как лоха, оставшись в кабинете вдвоем с Танюхой на целых две недели...

И вот сейчас Ник решил использовать один из таких уроков старика. Недаром тот говорил, что при общении с людьми ключевое значение имеет не то, что происходит на самом деле, а то, что люди *думают* о том, что происходит. То есть не сама правда, а то, что люди *считают* правдой.

— Я очень хорошо отношусь к вам, гра, — несколько вкрадчиво произнес Ник, — и очень благодарен вам за все, что вы для меня сделали. Поэтому я и решил сначала поговорить с вами.

— Что значит сначала? — насторожился Шолтисс.

— Я не согласился сразу, гра, — упрямо продолжал Ник, не отвечая на

вопрос, — а решил спросить у вас.

Гра бросил обеспокоенный взгляд по сторонам. По обеим сторонам и напротив веранды сияли яркие вывески забегаловок, являющихся практически близнецами принадлежавшей ему... Ну вот, он так и знал! Похоже, этим действительно начавшим пользоваться популярностью блюдом посудомоя заинтересовался кто-то из конкурентов. И подкатил к Нику с предложением. А тот, идиот, приперся к нему... Хм, это меняет дело.

— Хорошо, Ник, я согласен. Давай договоримся так, как ты хочешь.

— Спасибо, гра, вы не пожалеете! — с этими словами Ник развернулся и двинулся в сторону кухни. На самом деле пока никто ему ничего не предлагал, но пара вовремя брошенных фраз принесла ему практически удвоение доходов от торговли шашлыком из крысиного мяса. Разговор этот назрел еще на прошлой неделе, когда Нику удалось за один вечер продать девять порций. Все, что он тогда приволок с собой. Влет ушли. И популярность шашлыка только росла. Привлеченные слухами об этой экзотике, в заведение Шолтисса начали захаживать посетители, ранее предпочитавшие соседние забегаловки. Так что на самом деле повар не сообщил ему ничего нового, а просто предоставил повод сослаться на него. Впрочем, и повод был совсем не лишним... Так что Ник рассчитывал, что те пятнадцать порций, которые он приволок сегодня, уйдут за вечер полностью. А это должно было добавить на его счет девяносто лутов. Теперь уже девяносто. Немыслимые деньги по меркам Трущобы. Да что там Трущобы — техник в космопорту получает не больше сотни в день!.. И это вдобавок к тем восьмидесяти лутам, что он получил за поделки из кожи. То есть с учетом той десятки, что ему причитается как посудомою, за сегодняшний день Ник должен заработать сто восемьдесят лутов. А отработав смену, он спустится к себе и снова наловит крыс, обдерет их и замаринует мяса. Так что через два дня на его счет капнет еще приблизительно столько же... Да-а-а, похоже, жизнь начинает приобретать перспективу.

Ник улыбнулся своим мыслям и, спустившись с веранды, подошел к кристаллическому грилю. Там он раскрыл пластиковый мешок и принялся нанизывать на самодельные шампуры, которые хранил здесь же, на кухне забегаловки, кусочки мяса. Поставив шашлык готовиться, он вернулся к раковине, набрал в нее горячей воды, капнул жидкого мыла и подключил ультразвуковой очиститель, после чего начал загружать в ванну уже скопившуюся грязную посуду. От обязанностей посудомоя его никто не освобождал.

Глава 3

Следующие несколько месяцев были наполнены рутиной. Ник сутки работал в забегаловке, после чего возвращался вниз, в Трущобы, и, перехватив несколько часов сна, выходил на охоту. Вернувшись с охоты, снова мариновал мясо, обрабатывал шкуры и время от времени подрабатывал у гра Агучо. После чего опять возвращался «наверх»... Кстати, его гонорар за съемку вырос до пятисот лутов. И все благодаря той цыпочке, которая расцарапала ему рожу во время их первой совместной съемки. К удивлению Ника, она не пошла по рукам, а, наоборот, выбилась в этакие местные «звездочки». Нет, никакой особенной свободы девчонка не приобрела и продолжала не только сниматься, но и время от времени обслуживать гостей и даже, по слухам, самого гра Агучо, хотя тот больше предпочитал мальчиков. Однако отношение к ней было весьма лояльным. Ей даже позволили гулять по Трущобам в сопровождении всего одного охранника. Более того, в окрестностях конур гра Агучо она иногда появлялась и без него. И еще ей купили новые тряпки взамен разорванных при первой съемке. Но Ника она так и не простила, вследствие чего каждая их съемка превращалась в настоящую схватку, иногда переходящую в драку. Так что рейтинги их роликов в Сети просто зашкаливали, вследствие чего гра и сподобился поднять Нику гонорар. Впрочем, это произошло только после того, как Ник отказался сниматься «с этой стервой». Но против удвоения гонорара он не устоял. Хотя теперь съемки часто проходили еженедельно и, вследствие того, что эта сучка отрывалась на нем по полной, причем не обращая внимания, что ей также прилетали оплеухи, а брал он ее так, что она частенько визжала от боли и разрывала зубами подушки, вызывали у него только отвращение. Это была не любовь, пусть и продажная, и даже не механический секс, коего ему было достаточно, а какие-то гладиаторские бои. Но лишние пятьсот лутов в неделю — это очень много. В конце концов, у него была цель...

Так что Ник вполне мог рассчитывать, что еще год-другой, и он решит первую из стоящих перед ним на пути к цели задач. Вследствие чего к моменту, когда его налаженная жизнь, которую освящала ясно осознанная цель и перед которой на данном этапе стояла вполне понятная и не слишком сложная задача, рухнула, на его счете скопилось уже почти тридцать две тысячи лутов. Но эта самая жизнь, как обычно, показала себя полной сукой, способной мгновенно разрушить все самые тщательно

продуманные и разработанные планы...

В тот вечер Ник, как обычно, работал в забегаловке гра Шолтисса. К нему здесь все привыкли, но полностью своим он так и не стал. В первую очередь потому, что сам держал дистанцию. Это тоже был один из уроков Лакуны. Все время до своей гибели старик так же держал с ним дистанцию. Хотя то, чему он его учил, уже давно вышло за пределы подготовки даже самого качественного охотника на крыс.

* * *

Бесплатную наносеть Нику они поставили только через месяц после того памятного разговора. И за этот месяц Николай узнал очень многое из того, как устроена жизнь на Сигари, да и вообще в освоенной людьми части Галактики. Вечерами, после тренировок либо охот, Лакуна отвечал на его многочисленные вопросы, временами приводя молодого землянина своими ответами в настоящий шок. Потому что многое, о чем старик рассказывал, очень сильно пересекалось с некоторыми фантастическими романами, которые Ник читал в Интернете. Настолько, что он даже решил будто авторы каким-то образом описали существующую реальность^[5]. Ну почему бы им не иметь контактов с инопланетянами, если его собственная история доказывает, что те присутствуют на Земле и, кроме того, довольно активны? Однако, как выяснилось чуть позже, действительность заметно отличалась от прочитанного, хотя по некоторым пунктам совпадение было просто поразительным. Например, кроме наносети, пусть и отличающейся во многом от описанной в этих романах, но самым своим наличием демонстрирующей поразительное совпадение с вымышленным миром, здесь также можно было усилить некоторые возможности человеческого тела и мозга специальными имплантами. Когда Лакуна рассказал ему об этом, Ник даже впал в некоторую оторопь. Потому что только ею можно объяснить его недоуменный вопрос насчет того, за каким чертом он тут столь болезненным образом тренирует реакцию, координацию, силу и все такое прочее, если можно установить имплант — и все. Лакуна тогда окинул его насмешливым взглядом, а затем предложил:

— Ну, иди, ставь, — а затем, уже через некоторое время после того, как Николай виновато замолчал, пояснил: — Дело не только в деньгах. Их можно заработать. Хотя даже до того момента, когда ты заработаешь достаточно для того, чтобы установить себе выбранную тобой наносеть и те импланты, которые считаешь необходимыми, тоже нужно еще дожить.

И у тренированного охотника шанс на это куда как больше, чем у того бестолкового и ни на что не годного типа, каким был ты, когда я тебя встретил. Но даже если бы деньги появились прямо сейчас... Имплянты вовсе не выводят человека на некий одинаковый для всех уровень, а улучшают то, что у него есть к тому моменту, как он их получает. Вот смотри, — Лакуна взял сделанный из переплетённых между собой арматурин наконечник охотничьей пики и воткнул его в рукоятку, изготовленную из толстой полый пластиковой трубки. — Ты можешь иметь такую пикку. Или такую, — с этими словами он вытащил наконечник пики из трубки-рукояти и воткнул его в короткий обрезок такой же трубки, оставшийся после того, как большая часть трубки пошла на эту самую рукоять. — И с какой пикой ты будешь сильнее?

Коля понимающе кивнул. Черт, а ведь опять все здесь, несмотря на вроде как куда более продвинутые технологии, по большому счету так же, как и на Земле... Один заканчивает универ, имея в «загашнике» один-два, а то и три отлично освоенных иностранных языка, два-три года опыта работы по специальности, пару рекомендаций от солидных работодателей, к которым еще надо было умудриться устроиться, а то и еще какие-нибудь заработанные за пять лет обучения в универе, но помимо него, бонусы, а другой... диплом с «удами», слегка (или даже не слегка) посаженную печень и дважды леченный триппер. И кто кого потом, лет через двадцать, будет ругать, сидя в трениках с бутылкой пива на кухне «хрущобы», доставшейся в наследство от родителей, и разглагольствуя о том, что «Сашка, как в начальники выбился, так совсем знаться не желает, урод. А ведь в одной группе учились!»? Зато второму пять лет было весело...

А на следующий день Коля впервые забрался в движущийся вверх мусорный контейнер вслед за стариком, чтобы выпрыгнуть из него перед первой камерой очистки и первый раз в жизни зависнуть над свалкой на руках на высоте пятисот метров. Короче, именно тогда он впервые прошел тем самым путем, которым теперь Ник ходил каждые два дня...

Менеджер регистрационного центра встретил их волной высокомерия.

— Для трущобников есть регистрационный центр у шестого терминала, — процедил он.

— Мы знаем, — спокойно ответил старик. А Николай... нет, пожалуй, к тому моменту уже Ник. Ну не совсем, конечно. Ником он стал называть себя тогда, когда у него появилась цель. Настоящая, а не просто выжить. Но и Колей он к тому моменту быть уже практически перестал. Так вот, Ник окинул менеджера неприязненным взглядом, от которого тот слегка побледнел и напрягся, а Лакуна мягко взял ученика за руку, предостерегая

от необдуманных действий... Впрочем, взгляд Ника принес и положительные плоды. Потому что когда менеджер вновь заговорил, в его голосе было куда больше любезности:

— Желаете пройти тестирование?

— Нет, — мотнул головой старик.

— Значит, будете ставить бесплатную наносеть, — на этот раз в голосе менеджера превалировали унылые нотки. Похоже, от результатов тестирования и, соответственно, уровня установленной наносети менеджеру шли какие-то бонусы.

— Да, — кивнул старик. — И еще мы бы хотели сразу после установки наносети открыть для молодого человека счет.

— Счет? — менеджер удивленно вскинул брови. Похоже, на его памяти такого не происходило никогда. Во всяком случае, с теми, кто устанавливал себе бесплатную наносеть. — Э-э, должен сообщить, что за открытие счета взимается плата в десять лутов, а для поддержания постоянного аккаунта в Сети, к которому будет привязан счет, необходима еще абонентская плата в три лута в месяц.

— Мы это знаем, — спокойно отозвался Лакуна, — но, насколько я помню, деньги возможно внести не сразу, а в течение месяца после открытия счета.

— Да, конечно, — кивнул менеджер.

— Значит, открывайте счет, — констатировал старик.

Установка бесплатной наносети произошла быстро и почти буднично. Ник разделся, нырнул в скрипящую и слегка скособоченную медкапсулу, стоявшую в задней комнате офиса, дверь которой была увенчана табличкой «медотсек», его залило слегка резковато пахнущим раствором и... очухался он уже мокрым и глядящим в потрескавшийся потолок. Так как крышка медкапсулы уже была вновь открытой.

А на следующий день Ник старательно и неумело принялся за обработку своих первых крысиных шкурок. Им надо было заработать за ближайший месяц как минимум тринадцать лутов. Причем, сделать это было необходимо не здесь, в Трущобах, просто обменяв те же шкурки на что-то эквивалентное, а «наверху», получив расчет на виртуальный счет. То есть, Нику нужно было найти или изготовить своими руками нечто, на что там, «наверху», был бы спрос...

Старик вообще оказался кладезем знаний и умений. Причем, в столь разных областях, что Ник, пытавшийся как-то систематизировать его возможности и на их основе догадаться, кем же Лакуна был до того

момента, как попал на свалку, постоянно заходил в тупик. Уж больно в разных областях проявлялись эти знания. В какой-то момент Ник совсем уже решил, что Лакуна был неким спецназовцем, уж больно развитыми навыками выживания тот обладал. Но буквально в тот же вечер, когда Ник осваивался с недавно установленной наносетью и тыкался по разным сайтам, будто слепой котенок, пытаясь понять, как все здесь крутится-вертится, Лакуна выдал ему такой развернутый анализ экономики, что молодой землянин решил: никакому спецназовцу такое не под силу. И не потому, что они тупые. Просто насущные интересы спецназовцев лежат куда как в более далекой сфере. И еще он сильно сомневался, что у личного состава спецназа имеется так уж много лишнего времени, чтобы заниматься чем-то таким на подобном уровне, хотя бы как хобби. А Лакуна, между тем, посетовал, что бесплатная наносеть не дает возможности подключиться к каким-то там торговым площадкам и отслеживать текущие котировки «золотой сотни». А то бы он многое мог пояснить на конкретных примерах...

Именно тогда Ник и рискнул задать старику вопрос насчет того, кто он такой. Сначала Лакуна, усмехнувшись, промолчал, а затем, позже, вечером, когда они уже лежали у костра после окончания дневной тренировки, которые после установки наносети почему-то заметно прибавили в интенсивности, задумчиво произнес:

— Я был солдатом и пиратом, торговцем и мошенником, всеобщим любимцем и героем и презираемым всеми негодяем и подонком. Единственное, кем я не был... ну, или не был так давно, что уже и не помню иного, так это слабым. И желаю того же и тебе. Не быть слабым. А вот кем ты *будешь* — решишь сам.

И у Ника перехватило горло. Потому что он, похоже, получил-таки главный бонус попаданца, то есть заимел Учителя. Причем, тот готовил его не к какой-то там Великой Миссии Спасителя Всего Сущего, Врученной Ему Богами, а просто к жизни. Да, именно. Не к выживанию, а к жизни. Черт, ради этого стоило пережить все то, что ему выпало! Ибо на Земле встретить настоящего Учителя давно уже было практически невозможно. Ну, вот так вот развилась у нас цивилизация...

Впрочем, уже гораздо позже, когда Ник отошел от потери и смог поразмышлять над их взаимоотношениями со стариком на холодную голову, он понял, что на самом деле цели Лакуны в отношении его самого отнюдь не ограничивались только этакой вот благотворительностью. Были у него на Ника и какие-то иные планы, были... И именно к участию в этих планах он Ника и готовил. Вот только рассказать о них он так и не успел. А

то и вообще не собирался, рассчитывая использовать парня втемную. И, надо сказать, ему бы это вполне удалось, потому как после того, что старик для него сделал, Ник буквально смотрел ему в рот...

* * *

Так вот, они уже заканчивали работу, посетителей в зале осталось всего трое, и один из них как раз заказал «шашлык из барашка», который Ник как раз и готовил. И тут наводящий порядок в своем хозяйстве Табек внезапно спросил:

— Слушай, Ник, а ты откуда?

Ник некоторое время молча ворочал шампуры, а затем нехотя ответил:

— С Земли.

Табек удивленно покачал головой:

— Никогда не слышал. Это в каком секторе?

— Не знаю, — покачал головой Ник.

— Это как? — удивился Табек.

Ник молча пожал плечами. Ему не хотелось говорить на эту тему, но послать Табека, как он сделал бы это с любым в Трущобах, тоже было неразумно. Ник здесь, в забегаловке, до сих пор, считай, на птичьих правах и портить отношения с кем бы то ни было — глупо. И уж тем более — с поваром. Встанет в позу, и плакали его доходы с шашлыков. А то и места посудомоя можно лишиться. Заработок, может, и невелик, но возможность легально находиться здесь, «наверху», — дорогого стоит. Хотя полной эта легализация, естественно, не была. Для полной он должен еще быть зарегистрирован на уровне, а это возможно только в случае наличия жилья. Собственного или просто койки в ночлежке — неважно. Главное, чтобы было.

— Так ты что, не сам сюда приехал?

— Нет, — Ник мотнул головой, — у нас там вообще не знают, что в космосе есть еще обитаемые планеты.

— Как это, не знают?

Ник снова пожал плечами.

— Так у вас что, цивилизация еще на примитивном уровне?

Ник неопределенно повел плечом и, взяв с полки бутылку с дешевым вином пополам с уксусом, sprysнул шашлык, чтобы тот не подгорел. С крысиным мясом следовало держать ухо востро.

— А как же ты сюда попал? — не отставал Табек.

— Не знаю, — снова пожал плечами Ник. — Вышел на улицу, в университет собирался идти, поскользнулся, упал и... очнулся уже здесь, — он замолчал, перевернул шампуры и продолжил: — У нас там вообще много народу пропадает без следа. Тысяч по пятьдесят в год, как я слышал. И никто не может сказать, куда. Исчезли — и все.

— А ты когда сюда попал — где очутился?

Ник криво усмехнулся и ответил:

— В Трущобах, — после чего снял пару шампуров с гриля, бросил их на тарелку, подхватил тубу с соусом «Н'яс», напоминающим вкусом кетчуп, скинул на тарелку несколько колец лука... ну ладно, тачкетто, но на вкус лук — как лук, и криво улыбнулся Табеку: — Ты извини, мне надо отнести...

Отнеся шашлык, он вернулся в кухню и увидел, что Табек что-то возбужденно рассказывает официантке Иссель. Для Ника — гресса Иссель. Парень криво усмехнулся. Ну вот, еще один кусок информации о нем ушел, так сказать, в народ. Вопреки предупреждениям Лакуны. Впрочем, тот также очень не рекомендовал врать напрямую. Мол, во-первых, легко запутаться, во-вторых, вранье многие просто банально чувствуют, да и вообще, вранье — глупость. И выгоды от него всегда мнимые. Хочешь чего-то скрыть — просто умей так повернуть разговор, чтобы тебя об этом не спросили. А если спросили — постарайся перевести разговор на что-то другое. У каждого человека есть темы, которые ему всегда приятно обсуждать, например, он сам, если еще ты покажешь ему, как ты им восхищаешься. Не получилось — отшутись или просто откажись отвечать. Но не ври. Дороже обойдется...

Но сегодня Ник слишком устал, чтобы поиграть темой разговора или придумать какую-нибудь шутку. Последние двое суток дались ему нелегко. Он едва не погиб в крысиных тоннелях, получив пару весьма болезненных ран, от которых страдал и сейчас, и почти не сумел отдохнуть, обрабатывая шкуры. Трущобы очередной раз испытывали его на прочность. Но деваться оттуда было все равно некуда. Хотя... он и сам был виноват. Его «шашлык из барашка» пользовался повышенным спросом, и Ник, пользуясь моментом наивысшего спроса, чтобы заработать, теперь старался добыть за одну охоту не четыре-пять крыс, как раньше, а шесть или, при удаче, семь. Вот и нарвался при возвращении. Пяток крыс суммарным весом в тридцать с небольшим килограммов ограничивали его подвижность, вполне допустимо для уровня его умений, а следующая пара, прибавившая к этим тридцати еще более десятка кило, похоже, сыграла свою роковую роль. Причем, дело было не только в весе, но и в том, что еще две крысиные тушки уместались в мешке с трудом, и поэтому его надо было держать

двумя руками. Вот он и не успел вовремя перехватить пику. Хотя будь нападавших не три, а хотя бы две, то все бы обошлось. Точно. Бить крыс Ник уже наловчился так, что даже пара была ему почти не опасна. Да и две сразу встречались не так уж часто. Обычно крысы предпочитали охотиться в одиночку. А уж чтоб три — это вообще невероятная случайность, которую просто невозможно было предусмотреть.

Впрочем, Лакуна утверждал, что в конечном итоге мы всегда сами виноваты в том, что с нами случается. Даже если нам кажется, что наши беды пришли откуда-то со стороны. И Ник, после долгих размышлений, склонен был опять с ним согласиться. Ибо даже если это и не так на самом деле, все равно мы можем, как минимум, к ним подготовиться. Потому что ничто не обрушивается на нас неожиданно. Даже кирпич на голову с крыши. Ведь для того, чтобы кирпич хотя бы попал на крышу, там должны происходить какие-нибудь работы. Ну, или сама крыша должна начать как-то разрушаться. А и то, и другое вполне можно заметить, если хотя бы чуть более внимательно смотреть по сторонам, вследствие чего быть настороже, подходя к опасному месту. А уж всякие там освобождения цен или дефолты вообще предупреждают о себе задолго до того, как все случится. Даже в том, давно прошедшем девяносто втором, в котором на страну рухнула беда под названием «отпуск цен», в каковой люди вроде как не были виноваты, к ней все равно имелась возможность как-то подготовиться. Ибо все случившееся совершенно не было по-настоящему неожиданным. Ну, для тех, кто доставил себе труд хотя бы оглянуться по сторонам. Все-таки за несколько лет до этого через все то же самое — дикую инфляцию, толпы челноков, рухнувшую реальную экономику — прошла та же соседняя Польша. Да и в девяносто восьмом почти всем, кто давал себе труд задуматься, было ясно, что рубль держится на волоске. Впрочем, для этого нужно было еще уметь осматриваться и иметь привычку задумываться. Хотя бы время от времени. Но ведь это тоже зависит от самого человека. В конечном счете...

Когда Ник домыл последние три тарелки и вышел в зал, чтобы слегка передохнуть, Иссель подошла к нему, неся в руках тарелку с «корабельным червем» — фирменным блюдом их забегаловки, представлявшим из себя нечто вроде люля-кебаба, но не из обычного фарша, а из сосисочного и гарнированного вареными бобами. На вид не очень аппетитно, но вполне вкусно. А что до не слишком вкусного названия и специфического внешнего вида, так посетителям забегаловки это даже нравилось. Ну, такой у местного пролетариата был юмор.

— Вот, Ник, поешь.

Землянин удивленно уставился на нее. Здесь он имел право есть бесплатно только то, что выгребал с тарелок, перед тем, как отправить их в мойку. Хозяину это было только на пользу — меньше платить за утилизацию. Любое же другое блюдо работник мог только купить, заплатив за него обычную для любого посетителя цену.

— Ешь, — Иссель подвинула ему тарелку, — с Табеком я договорилась. Если гра Шолтисс спустится, он скажет, что это была испорченная порция.

Ник благодарно улыбнулся и подвинул к себе тарелку. Его слегка знобило. Похоже, в одну из ран попала какая-то гадость. А обработки салфетками с антисептиком и фульфином, которые он после ухода за своими царапинами, полученными на съемках у гра Агучо, не выкидывал, а бережно складывал и оставлял как раз на такой случай, оказалось недостаточно. Других же медицинских средств у него в Трущобах не было. Поэтому работал он сегодня несколько медленнее, чем обычно, и очень многие из огрызков, которые он раньше попутно закинул бы себе в рот, на этот раз пришлось выбросить в мусор. Чтобы не притормаживать.

— А ты правда не знаешь, где твоя планета? — тихонько спросила Иссель, когда Ник уже заканчивал с «червем». Парень на мгновение прекратил жевать, посмотрел на официантку и отрицательно качнул головой.

— Бедный... — вздохнула Иссель, а затем заинтересованно спросила: — А правда, что у вас там еще нет орбитальных лифтов?

— Правда, — кивнул Ник.

— То есть, вы так и сидите на дне гравитационного колодца?

Ника эта фраза, вроде как совершенно неуместная в устах простой девушки, совершенно не удивила. Здесь она была тем, что в лингвистике называется «устойчивым словосочетанием». А вообще, после того как Нику поставили бесплатную наносеть, его знание языка не только сильно расширилось, но и появился еще один. Так называемый «общий». Хотя с ним не все было нормально. Поскольку «общий» Ник заимел через, так сказать, посредничество местного, сигарийского, многие такие вот «устойчивые словосочетания» воспринимались им через призму схожих земных идиом. Скажем, если бы Иссель произнесла «на дне гравитационного колодца» не на сигарийском, а на «общем», Ник, скорее всего, воспринял бы его как нечто вроде «в этой своей дыре» или даже «в полной жопе». Аналогично дело обстояло и с ругательствами...

— Ну... не совсем. У нас есть объекты на орбите. И довольно много.

Хотя, конечно, гораздо меньше, чем у вас. И люди на орбите присутствуют практически постоянно, — он улыбнулся. Люди на орбите Земли действительно присутствовали. Человека три. Ну, или сколько там числится в экипаже МКС? А иногда, если к станции прилетал американский «шаттл», их число вырастало аж до десятка... А если еще китайцы в этот момент запускали своих космонавтов, то общее число космонавтов/астронавтов могло и перевалить за эту очень весомую цифру... На фоне того, что, как Ник узнал из Сети, дневной пассажиропоток только через один местный лифт достигал пятидесяти тысяч человек, притом что в основном этот лифт использовался для доставки грузов, это было даже не смешно.

Иссель раздраженно нахмурила бровки. Она собиралась пожалеть бедного выходца с отсталой варварской планетки, а тут выясняется, что на самом деле там все не так уж отстало и печально. И что этот странный, но довольно привлекательный парень — вовсе не бежавший от врагов наследный принц варварской страны, рассекавший по родной планете верхом на животном и со шпагой на боку, а здесь потерявшийся в холодном и бездушном мире. Вот и верь после этого всяким сетевым сериалам!

* * *

До своей конуры Ник добрался в совсем плохом состоянии. Во рту было сухо, голова кружилась и жутко болела. О головной боли и головокружении говорил и Лакуна перед самой своей гибелью, но Ник тогда пропустил это мимо ушей. Тем более, что старик связал это с тем, что-де запустил собственные тренировки. Ник же с этим делом старался не расслабляться. Хотя времени было очень мало, минимум час на тренировку в день он находил. Да и сама охота возможностей для того, что Лакуна именовал «рванными скоростно-силовыми нагрузками» и в плане тренировок ценил очень высоко, предоставляла массу. Ну, еще бы: попробуйте ползать с весом в двадцать-тридцать килограммов на загривке по ведущим то вниз, то вверх тоннелям, заполненным мусором, кусками арматуры, битым камнем и так далее. Да еще регулярно то опускаясь, то поднимаясь по узким лазам с уровня на уровень и, время от времени, вступая в схватки с жутко верткими и невероятно живучими тварями. Но, как видно, нагрузка все ж таки была маловата. Вот и прихватило... Если, конечно, старик был прав и дело именно в ней.

Так что на охоту Ник так и не пошел. Только с трудом обработал

шкурки и весь день просидел дома, мастера из них кое-что, чего раньше не делал вследствие ограниченности времени. Если у тебя всего сорок минут, пока мусорный бак движется вверх, то тут не до изысков. А сегодня времени у него было много, а что сил не слишком... так для работы с кожей их много и не требуется. Так что когда он на следующий день добрел до подъемника, в его карманах лежало нечто весьма необычное. А конкретно — фигурки зверей, связанные из тонких полосок кожи. Ему самому они очень понравились. Какие-то... трогательные, что ли, получились. Туристы на такое должны непременно клюнуть. Так что гра Шлиске сегодня придется раскошелиться. Вещи получились очень талантливо. Даже удивительно с его-то извечно кривыми ручками, в которых все вечно только ломалось. Ну, за исключением, естественно, всяких компьютерных деталюшек. С ними Ник был на «ты». А если гра не захочет, то... то Ник пошлет его в задницу. Несколько дней назад, когда он шел от гра, его окликнул владелец соседней лавки сувениров. И сладенько так поинтересовался, не желает ли уважаемый мастер продавать свои поделки и через его лавку? Выходит, они расходятся не так плохо, как вечно плачется этот жмот Шлиске. Так что если не получится договориться с ним, то есть, к кому обратиться. А Нику сегодня деньги очень нужны. Он же сейчас без шашлыка, а отступать от графика сильно не хочется.

Обходя первые три камеры по обвесу, Ник едва не сорвался. Голова вроде как прошла, но сил отчего-то совсем не было. А в четвертой его так скрутило, что он едва не потерял сознание. Еле выполз, а потом почти полчаса валялся у выходного люка, пережидая, пока утихнет боль, и отдыхая. Слава богу, сегодня он, как раз-таки имея в виду свое не очень хорошее состояние, вышел заметно пораньше, чем обычно, так что время было. Да что же это с ним творится-то?..

Гра Шлиске цену не дал. Встал в позу и так и стоял в ней, похоже считая, что Нику все равно деваться некуда. По большому счету, так оно и было. Ник здесь, «наверху», был никем. Здесь у него не было ни жилья, ни официальной работы. Гра Шолтисс предоставил Нику только статус «временно работающего» и именно поэтому, кстати, платил ему всего половину минимальной зарплаты. Будь он зарегистрированным работником — хозяину забегаловки пришлось бы выкладывать за каждую смену не меньше двадцатки. Но вот в данном конкретном случае... Лакуна как-то сказал, что все, что при разрешении конфликта выходит за пределы рационального, как правило, ведет лишь к новым проблемам. Так что Ник не стал бросать гра в лицо никаких презрительных или торжествующих возгласов или, там, громогласно заявлять, что он-де и без него не пропадет.

А просто молча убрал поделки и, развернувшись, двинулся к станции монорельса. Та лавка, хозяин которой с ним заговорил, была как раз по пути.

— Эй, парень! Сто пятьдесят. И это мое последнее слово, — бросил ему в спину Шлиске, но, не дождавшись ответа, плюнул и захлопнул дверь. Ник едва заметно скривился. За обычные поделки Ника гра уже платил ему сто двадцать лутов, а средний доход от шашлыка в день работы составлял не менее ста шестидесяти, так как порция с недавних пор стоила не десять, а пятнадцать лутов, из которых на долю Ника приходились девять. И вот эти самые двести восемьдесят лутов он и собирался сегодня выручить за своих зверушек.

Хозяин другой сувенирной лавки также сразу цены не дал. Но стоило Нику сделать вид, что он-де еще не побывал у гра Шлиске и, если хозяин не согласится на его цену, просто пойдет к прежнему скупщику, как сделка тут же сладилась. И на его счет капнула желаемая сумма.

В забегаловке все было по-прежнему. Если, конечно, не считать того, что Иссель поприветствовала Ника улыбкой. Похоже, за ночь она себе чего-то там напридумывала и напредставляла и сегодня решила поподробнее расспросить чужака о его мире и о том месте, какое он в нем занимал. Ну и что, что он без шпаги, а в его мире уже вышли в космос? Если он там все равно принц — так это даже лучше. У принцев миров, находящихся на такой ступени развития, денег должно быть точно побольше, чем у тех, где до сих пор в ходу шпаги. Все девочки, с которыми она вчера по Сети обсудила столь захватывающую новость, дружно сошлись в этом факте. А три из них даже пообещали ближе к вечеру, когда у них закончится смена, подъехать к ней в забегаловку и посмотреть на этого таинственного варвара воочию. Снимки-то со своей сети Иссель им кинула сразу. И всем подружкам, ну буквально всем, этот таинственный незнакомец страшно понравился. Даже гордячка Клем и та бросила: «А ниче...» Так что Иссель сейчас ждала своего принца во всеоружии — в новом платье, чистом передничке и с тарелкой касвахей — мелких макарон с мясным фаршем и под грибным соусом. Отличное блюдо — сытное и недорогое. Не то, что его знаменитый «шашлык из барашка».

Но Ник есть не стал. Его мутило, и кусок в горло не лез совершенно. Он кое-как продержался до темноты, но с каждым часом молодому землянину становилось все хуже и хуже. Наконец, не выдержав, он повернулся к повару и тихо сказал:

— Табек, я выйду, подышу малёха. А то что-то мне совсем... — и, держась за стену, побрел к выходу.

Выйдя на улицу, Ник сел на ступеньки, привалился спиной к стене и... отрубился.

Глава 4

— ...сильнейшая интоксикация.

Ник открыл глаза и уставился на спину, обтянутую серо-синей тканью. Насколько он помнил, это был цвет форменной одежды медиков. Сам-то Ник с ними ни разу не встречался, бог миловал, но в Сети несколько раз натыкался на кадры с их участием. И в сериалах, и в новостях, и в местном аналоге «Дежурной части». Медик рядом с ним — это что, случайность? Или он в больнице?

Ник скосил глаза. Да нет, кажется, вокруг все тот же припортовый переулок, в котором расположена их забегаловка. Ну да, он вроде как вышел подышать и присел на ступеньки... но сейчас он на чем-то лежит и... голова. Да! Голова у него совершенно не болит. Да и слабость, похоже, прошла. А вот эта штука, от которой к его руке, ноге и шее тянутся какие-то тонкие трубочки, ему тоже знакома. Ну, относительно. Что это и как называется, он не знает, но видел в Сети. В тех же кадрах, что и медиков. То есть, это какая-то медицинская хрень.

Ник осторожно пошевелился. Обтянутая синим спина тут же исчезла, зато над ним склонилось лицо. Озабоченное и с бородкой. Пару мгновений это лицо пялилось на него, а затем строго спросило:

— Ну-с, молодой человек, и как это вы довели себя до такого состояния?

Ник пару мгновений размышлял над ответом, благо головная боль прошла и делать это теперь было не в пример легче, чем... ну чем какое-то время назад. Но никакого внятного ответа не придумалось. Поэтому он просто тупо спросил:

— До какого?

— У вас сильнейшая интоксикация. Причем, похоже, основная часть яда к вам в организм проникла не так давно. Буквально несколько дней назад. Иначе бы вы уже были мертвы. И пути этого проникновения совершенно ясны. Кто это вам так располосовал ноги?

Ник поморщился. Да, крысы его тогда сильно потрепали, но до сих пор это не доставляло никаких особенных проблем. Почему-то в Трущобах на Нике все заживало, как на собаке. Впрочем, он и дома никогда не обращал внимания на такую ерунду, как всякие царапины.

— И... что?

— А то, у вас в крови обнаружено гигантское количество соединений

циклонафлевинов. Похоже, вы в них прямо купались. И где только нашли? Эти соединения в быту не используются, только в промышленности, например в парфюмерной — для промывки использованных флаконов для духов перед повторной заливкой, чтобы полностью устранить посторонние запахи.

Ну, с духами Ник дела не имел, а вот места, где промышленным способом устраняют запахи, посещал регулярно. Доктор, между тем, рассерженно продолжил:

— Не понимаю, вы что, не видели предупреждения наносети? Или просто не обращали внимания?

— Э-э, у меня она самая простая, доктор.

— Бесплатная, что ли?

Ник кивнул. Врач слегка изменился в лице. Пациент мог вполне оказаться неплатежеспособным. Очень неприятный факт.

— Доктор, — спросил Ник, — у меня последнее время сильно кружилась и болела голова. Это могло быть связано с...

— Естественно, — прервал его врач, отвлекаясь от своих не совсем приятных мыслей. — Типичная первичная реакция на отравление подобным типом токсинов. Тошнота, рвота была?

— Мутило, но рвоты не было.

— Хм, значит, вам повезло и мы приехали вовремя. Но положение все равно очень серьезное. Очень. Я бы рекомендовал вам пройти полную регенерацию. Это был бы лучший выход, — на последней фразе в голосе у доктора зазвучали нотки сомнения. И Ник сразу же догадался, чем это было вызвано, поэтому прямо спросил:

— А сколько будет стоить такой курс?

— Ну... если отталкиваться от вашего текущего состояния, курс полной регенерации обойдется вам в семнадцать тысяч лутов.

— Сколько? — ошеломленно выдохнул Ник. Врач усмехнулся:

— А что вы себе думали? Конечно, вы еще молоды, и общий ресурс организма, считай, на пике, но соединения циклонафлевинов обладают кумулятивным эффектом. То есть, не выводятся из организма, а постепенно накапливаются в нем. И, судя по их текущей концентрации в печени, у вас в организме они накапливались уже от одного до трех лет. Более точно сказать не могу, поскольку не обладаю данными о точной формуле и степени концентрации соединения, которое на вас воздействовало... И все это время соединения циклонафлевинов атаковали ваши клетки. Неудивительно, что ваш организм уже сильно поражен. И еще благодарите богов, что то, что вы нахватили в последние несколько дней, пока еще

находится у вас в крови. Циклонафлевины в крови не очень активны, да и чистить кровь куда легче. Если бы тот объем, который вы имеете в крови, перешел бы к уже накопленному в органах выделительной системы — вы бы сгорели за пару месяцев.

Ник подавленно молчал. Вот, значит, оно как. Он-то считал, что создал отличный механизм по зарабатыванию денег, а на самом деле работал, в основном, «на таблетки». Врач же расценил его молчание по-другому. Ну, естественно, что он еще мог подумать про пациента с бесплатной наносетью?

— Не волнуйтесь, молодой человек. На самом деле в полной регенерации острой необходимости нет. Если вы, конечно, не собираетесь устраиваться на военную службу. Но в этом случае вам ее сделают бесплатно. Возможно. Если вы на тестировании покажете результат, который сильно заинтересует армию. Хотя, конечно, ваш долг военным это сильно увеличит... Но если нет — то для начала можно просто ограничиться очисткой печени, почек и весьма скромным комплексом регенерирующих процедур. Все это будет стоить всего лишь около тысячи двухсот лутов. А таковой кредит вам станет доступным даже при установке гражданской наносети первого уровня. Даже с учетом того, что и саму наносеть вам установят в кредит. Более того, — врач окинул взглядом крепкую фигуру Ника, — вы, как я вижу, достаточно крепкий и неглупый молодой человек. Так что я даже готов вам посодействовать в том, чтобы вы получили место санитара в нашей муниципальной больнице. Заработок не очень большой — около пятидесяти пяти лутов в день, но зато у вас время от времени будет появляться доступ к некоторым не очень дорогим регенерирующим процедурам. Знаете, бывает, что в картриджах остаются остатки растворов, которых точно не хватит на полноценную процедуру. И, чтобы не платить за их переработку, руководство больницы частенько позволяет сотрудникам использовать их для своих нужд. На полноценные эти процедуры, проведенные на остатках растворов, естественно, не тянут, но благотворное воздействие на организм, несомненно, оказывают. Хотя, конечно, санитарам такая возможность выпадает не более раза-двух в год. Но для вас и это будет немалым подспорьем. Сотен пять-шесть лутов каждая такая процедура вам точно сэкономит. А то и вообще платить не придется. Если покажете себя — довольно быстро станете медбратом, а там, кто его знает, возможно, и до младшего медтехперсонала вырастаете. А это уже совсем другие возможности...

Угу, мрачно усмехнулся про себя Ник. Отличные возможности для восстановления здоровья. Десять местных лет — и ты снова как новенький.

Вот только все эти «широкие возможности» откроются, если он установит себе гражданскую наносеть. Но у него-то другие планы. Нет, деньги на полную регенерацию у Ника имелись. Но потратить их сейчас — означало собственноручно отбросить себя едва ли не к самому началу пути. Да и тысяча двести лутов — это тоже, знаете ли, немалая сумма. Тем более, что, похоже, побочные заработки накрылись медным тазом. Если он не может проходить через четвертую камеру — на его работе здесь можно поставить крест. С вонью свалки он наверху никому не нужен. Забыть про Трущобы и поселиться здесь? С бесплатной наносетью на хороший заработок можно не рассчитывать. Максимум, на что он может претендовать, — сорок лутов в день. Ночлежки здесь стоят от пятнашки в сутки, и это самые простые. Еда, одежда, мыльно-рыльные... на круг чистый доход выйдет максимум в десятку в день. И это еще если какая хворь не прихватит или не будет никаких травм. Так что без поделок из кожи и шашлыка зарабатывать больше десятки в день здесь не получится. Во всяком случае, Ник пока никаких возможностей для этого не видел. Но доступ к сырью для поделок и шашлыка у него после переселения сюда будет отрезан... Ну и сколько ему копить на инженерную наносеть? Десять здешних лет или девятнадцать земных? О-отличная перспектива...

— Доктор, а если без этого... весьма скромного комплекса регенерирующих процедур?

Врач скривился, а затем наставительно воздел палец:

— На здоровье, молодой человек, экономить не стоит. Да и не слишком большая экономия получается. Чистить печень и почки все равно надо, потому что иначе ваш организм будет и далее отравляться уже накопленными соединениями. И это уже через год может привести к тому, что у вас начнут отказывать органы выводящей системы, а поражение мозга разовьется до такой степени, что у вас начнутся потеря координации движений, судороги и кратковременный паралич дыхания. Так что от чистки вам отказываться глупо. А ее лучше проводить биологически активными жидкостями, попутно осуществляющими и регенерирующее воздействие, почему я вам и предложил этот комплекс. Если же мы воспользуемся другим, бионейтральным комплексом, осуществляющим только очистку, без регенерации, ваша экономия составит всего лишь сто пятьдесят лутов, а эффект окажется втрое, а то и вчетверо худшим, — врач замолчал. Ник так же молча сидел, обдумывая его слова.

— Э-э, доктор, тут вас спрашивают.

Ник покосился в сторону, откуда раздался голос. Рядом с еще одним человеком в форменной медицинской тужурке, судя по всему, водителем

медфлайера, который, похоже, и задал этот вопрос, стояла заплаканная Иссель. Ник тяжело вздохнул. Еще не хватало вляпаться в слишком близкие отношения с этой простушкой. Нет, покувыркаться разок-другой он бы с ней не отказался. Но с Иссель так бы не получилось. За время работы в этой забегаловке он успел достаточно хорошо изучить всех своих, так сказать, коллег. И потому прекрасно представлял все плюсы и, естественно, минусы того, если в затуманенных сетевыми сериалами мозгах Иссель его несомненно светлый образ сольется с еще более светлым и, прямо-таки, неземным образом Настоящего Романтического Героя. Нет, сначала-то все будет хорошо. Некоторое время. Он даже сможет сэкономить на жилье и, возможно даже частично, на питании, но довольно скоро практичная натура девушки возьмет верх... Ник уже давно вычислил принципы, которых Иссель придерживалась во взаимоотношениях с мужчинами. Если кратко, они заключались только в одном: мужики должны давать Иссель больше, чем они от нее получают. Всегда. То есть, ее не устраивали никакие разовые или кратковременные связи. Ну, чтобы только пару раз доставить друг другу удовольствие и разбежаться без обязательств. Она признавала только более-менее серьезные и длительные отношения. Причем, прежде чем перейти к постели, Иссель умело раскручивала потенциального бойфренда на довольно крупные расходы, заставляя вложиться в нее в размере, примерно равном паре-тройке походов к официальным «жрицам любви». Духи, тряпки, походы в кафе уровнем попроще их забегаловки... Да и после перехода к постели расходы бойфренда на Иссель никак не уменьшались. Одним словом, Ник не сомневался, что, едва только в голове у девушки развеется романтический флер, которым она, возможно, окружила фигуру землянина (кстати, без каких бы то ни было телодвижений с его стороны), Иссель тут же попытается вернуть потраченное на него свое. А это означало, что за некие временные (причем, неизвестно еще, насколько длительные) предпочтения потом придется расплатиться с лихвой. Если даже не деньгами, то головной болью и проблемами на работе. А оно ему надо?

— Эй, парень...

Ник полуобернулся. Рядом с ним нарисовался медтехник, вставший так, что со стороны казалось, будто он просто проверяет реабилитационный комплекс. Ну да, судя по тому, что он видел в Сети, медики чаще всего ездили по трое: водитель, медтехник и врач.

— Что?

— Хочешь получить все то, что тебе тут док расписывал, но всего за триста лутов?

— За триста? Вместо тысячи двухсот?

— Ну да, — медтехник едва заметно улыбнулся.

— И как это возможно?

— А приходи сегодня вечером в нашу больницу ко входу для персонала. Я тебе схемку кину по Сети. Если договоримся, конечно.

— И что там будет?

— Ну... видишь ли, все, что тебе рассказывал док насчет остатков жидкостей в картриджах, — правда. И у нас среди персонала есть кое-кто, у которого сегодня как раз его очередь. Но он готов уступить ее тебе за триста лутов.

— Хм, понятно, — Ник задумался. — А сколько будет стоить полная регенерация? Ну та, за которую док запросил семнадцать тысяч?

— Не, — медтехник с сожалением качнул головой. — С этим пролет. Не выйдет.

— Почему это?

— Так там на процедуру надо несколько суток и от трех до семи полных картриджей разной номенклатуры. Так что если хочешь ту — то там все только официально. А вот на очистку с биоактивными жидкостями того, что имеется в остатках, — хватит. К тому же мы заложим тебя в медкапсулу не на два часа, а на всю ночь. Почти до конца дежурства. Так что получишь бонусом еще процентов пятнадцать поверх стандартного результата процедуры. Соглашайся — не прогадаешь.

Ник задумался. В такой области у него еще не было никакого опыта. А ну как ребята слупят с него деньги, а введут какую-нибудь грязь? И все — кранты, спекся одинокий землянин. Они-то могут считать, что три сотни лутов — практически все имеющиеся у него деньги. У него же всего лишь бесплатная наносеть. Значит, по факту почти нищий, и искать никто не будет...

— А какие гарантии, что вы меня не кинете?

Медтехник бросил вороватый взгляд в сторону дока, все еще о чем-то разглагольствующего перед Иссель, чей взволнованный вид явно усиливал ее привлекательность, а затем дружелюбно осклабился.

— Да не волнуйся. С тебя же док уже снял медкарту? Ну вот. По окончании процедуры она будет снята еще раз. В медкапсуле это стандартная процедура. Сравнишь, убедишься и заплатишь. Деньги по результату — все честно.

Хм... вроде бы на таких условиях стоит рискнуть. Хотя риск того, что после оплаты его попытаются по-тихому перевести в раздел органических отходов, все равно оставался. Ну да там поглядим, как его уменьшить. А

девять сотен лутов экономии стоят некоторого риска.

— Лады, договорились. Кидай схемку.

— Лови. Приходи где-то через час. За это время все подготовят. Да и док совершенно точно скоро попрется ужинать. Он у нас сторонник строгого режима. Самое время, чтобы все проверн... — медтехник резко оборвал речь и отвернулся.

— Ну, так что вы решили, молодой человек? Я не могу больше держать здесь флайер, — тут же раздался под ухом голос вернувшегося доктора. Разворачиваясь к нему, Ник скорчил самую печальную рожу, на которую только был способен.

— Извините, док, я... я еще подумаю. Я вам очень благодарен, очень, но для меня тысяча двести лутов — это слишком большие деньги.

— Ну-ну, молодой человек, — врач неодобрительно покачал головой, — смотрите, как бы не стало поздно. Ладно, с вас сто пятьдесят лутов за вызов флайера и первичные реабилитационные мероприятия.

Ник быстро сбросил платеж, дождался, пока медтехник отключит от него реабилитационный комплекс, и слез с носилок. После чего двинулся в сторону забежаловки.

— Ник, ты как, совсем плохо? — заботливо забормотала подскочившая к нему Иссель. Ник криво улыбнулся и тяжело кивнул:

— Да... гра, — повернулся он к стоявшему у входа в свою забежаловку Шолтиссу, — похоже, я сегодня не работник. Извините.

Тот недовольно поджал губы и, ничего не ответив, развернулся и вошел внутрь. Ну да, отсутствие Ника означало, что он теперь должен весь этот вечер использовать только новую одноразовую посуду. Это ж какой расход! Да и хрен с ним... Иссель окинула Ника жалостливым взглядом и нырнула внутрь забежаловки. Работа есть работа. Ник же присел на корточки. Ему все еще было не совсем хорошо. Да и, судя по словам дока, хорошо быть ему никак не могло. Во всяком случае — до того момента, как он сподобится хотя бы очистить организм от той дряни, которая в нем скопилась. Ничего, посидит здесь полчасика да и двинется. Судя по скинутой ему медбратом схемке, до больницы минут двадцать ходу максимум. А пока надо решить, возвращаться ли в Трущобы, хотя бы для того, чтобы забрать оттуда вещи и несколько комплектов крысиной кожи, находящихся на разной стадии обработки, или ну его на хрен. С одной стороны — не помешало бы, а с другой — идти придется после очистки. То есть, после возвращения наверх у Ника в крови опять окажется какое-то количество той дряни из четвертой камеры. А она, как разъяснил док, из организма не выводится. И что тогда, так и жить с ней? На хрен, на хрен...

А вот над тем, как здесь начать зарабатывать, не прибегая к ресурсам свалки, придется думать крепко.

Ник уже подходил к больнице, когда до него внезапно дошло, что в той нелепой смерти Лакуны, вполне возможно, тоже виновата интоксикация этой дрянью. Как ее там доктор именовал — соединения циклонафлевинов? Старик же несколько дней перед смертью жаловался на головную боль, головокружение и слабость. Но слабость он относил на счет растренированности. Мол, заниматься стал меньше, да на охоте всю основную работу делает Ник, а он только со стороны смотрит. Эх, Лакуна-Лакуна... Ник вспомнил, как крыса вцепилась ему в живот и начала выжирать кишки, а старик только орал и бестолково тыкал пикой, и скрипнул зубами. Знать бы раньше... А впрочем, наставник всегда говорил, что каждый умирает в свой срок. И выбрать можно лишь как и за что умирать. Все остальное — в руках богов...

Медтехник встретил его у задней двери. Ник еще загодя кинул ему сообщение о том, что подходит, на адрес, с которого ему пришла по Сети схемка.

— Пришел, — констатировал тот очевидное и мотнул головой вглубь коридора. — Ну, пошли. Готово все.

Они спустились в подвал и подошли к довольно массивной двери. Медтехник остановился и, судя по расфокусировавшимся на мгновение глазам, сбросил кому-то сообщение по Сети. Спустя несколько секунд тихо щелкнул замок, и дверь распахнулась.

— Заходите, — негромко произнес женский голос.

— Привет, Слея, — ухмыльнулся медтехник. — Вот, это тот парень, который готов занять твоё место за триста лутов. Все, как мы и договаривались.

— Этот? — встретившая их женщина была похожа на мечту шейха. Длинные черные волосы, огромные глаза под пушистыми ресницами, роскошные грудь и бедра, обтянутые приталенным комбинезоном так туго, что он, казалось, вот-вот лопнет. Она ничем не напоминала земных моделей типа «палка», наоборот, ее даже можно было бы обозвать жирной. Но это определение ей могла бы дать только какая-нибудь завистница, поскольку, на взгляд любого мужчины, оно было бы совершенно несправедливым. Мужчины бы, скорее всего, охарактеризовали ее словосочетанием «роскошное тело».

— Что, парень, слюни пускаешь? — ухмыльнулся медтехник. — Втяни. Такая цыпочка не для нас. Слея себе цену знает. Если у тебя нет на

счете дежурных ста тысяч лутов — можешь и не подходить.

Женщина же окинула его пренебрежительным взглядом и мотнула головой:

— Давайте за мной.

Они прошли в дальний конец блока, в котором стояло четыре медкапсулы. Три — очень напоминающие ту, которая стояла в офисе, в котором они со стариком устанавливали ему наносеть, но, похоже, более новой серии и в гораздо лучшем состоянии, а третья — раза в два массивнее.

— Тебе повело, парень, — произнесла женщина, останавливаясь как раз у последней. — Это медкапсула интенсивной реанимации. Я уже было потеряла надежду, что ребятам удастся найти покупателя, и все подготовила для себя. Так что эффект от процедуры будет еще процентов на десять-двенадцать больше, чем от обычной. Цени.

— Я оценил, — негромко отозвался Ник, — спасибо.

Услышав его голос, женщина неожиданно вздрогнула и впиалась глазами в лицо Ника.

— Эй, парень, а ты откуда?

— А это имеет какое-то значение? — недовольно пробурчал Ник. Женщина недовольно нахмурилась: похоже, она не привыкла к тому, чтобы ей перечили. Но отчего-то сдержалась и только коротко приказала:

— Раздевайся.

Ник послушно стянул с себя одежду. От стыдливости он избавился еще в первый месяц пребывания в Трущобах. Трудно, знаете ли, ее сохранять, если ты постоянно ходишь голым перед незнакомыми мужчинами, женщинами, детьми, стариками и старухами. Да не просто ходишь, а еще и дерешься, получая от них пинки, удары и укусы.

Аккуратно сложив одежду, он поднял голову и уставился на женщину, впившуюся глазами в его «хозяйство». Подождав несколько секунд, Ник недовольно спросил:

— Так ты откроешь капсулу или так и будешь на меня пялиться?

Слея оторвала взгляд от того места, где бедра Ника сходились в одну точку, и, чему-то торжествующе улыбнувшись, кивнула:

— Ну конечно, красавчик, залезай!

Судя по разинутому рту медтехника, никогда ранее Слея такого пристального внимания к бедным бродягам не проявляла.

Пробуждение оказалось для Ника довольно приятным. Он медленно выплыл из сна и некоторое время лежал, мягко обдуваемый струями теплого, даже немного горячего воздуха. И чувствовал он себя просто невероятно хорошо. Куда как лучше, чем когда бы то ни было с того момента, как попал в этот мир. Ничего не болело, все тело казалось легким и воздушным, и вообще хотелось орать и прыгать, заливаясь смехом от охватившего Ника ощущения счастья. Но в следующее мгновение подала свой голос воспитанная Лакуной паранойя. Ему что, ввели какой-то наркотик? Уж больно не характерные для Ника эмоции его охватили. В этот момент раздался мягкий щелчок, и крышка медкапсулы мягко пошла вверх. И сразу же над ним нависла голова Слеи.

— Ну, как мы себя чувствуем, красавчик?

— Что ты мне ввела? — с трудом задал вопрос Ник, еле пробившись через охватившую его эйфорию. Женщина рассмеялась, причем не столько весело, сколько, этак, призывно, возбуждающе. Или он из-за своего состояния просто так воспринял ее смех? На кой ей его возбуждать-то? Зачем ей нищий бомж с бесплатной наносетью?

— Не волнуйся, это обычная реакция. По окончании процедуры эта медкапсула стимулирует работу гипофиза, что приводит к повышению содержания в крови эндорфинов. Это сделано для того, чтобы вырабатывать у людей положительные эмоции от контакта с медициной.

— А наркоманом от этого не станешь?

— Ну, если будешь приходить сюда каждый день и вместо меня сливаться в экстазе с этой симпатичной капсулой, то такая опасность существует! — рассмеялась женщина. Черт, она его точно завлекает! Да что происходит-то? Судя по словам медтехника, которыми он охарактеризовал эту Слею, Ник никак не мог бы стать объектом ее интереса. Она что, имеет возможность влезть в его наносеть и просканировать ее? В принципе, в Сети встречались упоминания о том, что в случае критических повреждений медикам может быть предоставлен доступ к медкарте пациента и его общим личным данным типа возраста и имени, но при этом всегда утверждалось, что это максимум, на что они способны. Да и то — лишь потому, что медкарта-де специально хранится очень отдельно от всех остальных личных данных и, опять-таки, специально сконфигурирована так, чтобы при выполнении определенных трижды проверенных и продублированных процедур она могла бы быть открыта даже без позволения пользователя. Остальное же — табу даже для спецслужб. Впрочем, в последнее Ник не особенно верил. Однако то, что истерия по поводу всеобщего доступа к личным данным по-прежнему оставалась

уделом ограниченного числа маргиналов, кои существовали, существуют и будут существовать всегда, давало хоть и косвенные, но вполне приемлемые гарантии того, что тайна личной информации худо-бедно соблюдается. Да и даже если бы Слея добралась до его счета, он все равно не должен был стать объектом ее истинного интереса. Если верить медтехнику, то финансы Ника, хотя и представляли весьма солидную сумму с точки зрения обладателя даже гражданской наносети, все равно составляли максимум треть от нижнего уровня ее запросов. И почему такое отношение?

— Уже вылез?

Ник повернул голову. В бокс вошел вчерашний медтехник. Он окинул Ника цепким взглядом и удивленно цокнул языком:

— Ты гляди, как огурчик! Нет, Слея, все-таки ты настоящий мастер. Парень выглядит так, будто прошел трехсуточный курс частичной регенерации.

— У него хороший организм, — с легкой усмешкой отозвалась Слея, — почти совсем не изношенный, и вообще на пике. Только травленный слегка. Ну да этого одной такой процедурой не устранишь. Хотя подлатала я его действительно неплохо.

— Ладно, парень, пришло время расплачиваться. Медкарту смотрел?

— Нет еще, — мотнул головой Ник и поспешно вызвал перед глазами две медкарты: вчерашнюю, составленную доктором, прибывшим по вызову, и ту, которую сняла с него медкапсула. Да, изменения состояния были вполне наглядны. Треть пиктограмм, ранее имевших бледно-желтый и даже оранжевый цвет, теперь изменили цветовую гамму — часть их окрасилась в благородный зеленый, оранжевый исчез совсем, а желтый во многих местах потускнел и превратился в желто-салатовый.

— Хм, отлично. Если будут еще подобные предложения — готов продолжить сотрудничество. Кому перечислять?

— Мне, — отозвался медтехник и спустя мгновение кивнул, — принял. Ну что, Слея, мы двинулись? Парня надо вывести из больницы до начала рабочего дня.

Женщина молча кивнула, но когда Ник выходил за дверь бокса, послала ему такой многообещающий взгляд, что тот даже не знал, что и думать. Она явно намекала на то, что не прочь завязать более близкое знакомство, но Ник по-прежнему не мог понять, чем вызван такой интерес к его персоне. А ведь Лакуна накрепко вбил в его башку правило, гласившее: «Непонятное — опасно».

— Что же касается дальнейшего сотрудничества, — продолжил между

тем затронутую тему медтехник, ведя его по коридору к задней двери, — то это вряд ли. Мы и сами себя не прочь подлатать. Сам знаешь, парень, нижние уровни — это не то место, где можно долго оставаться здоровым. Это только Слея может себе позволить продать процедуру налево. Она вертит главврачом, как хочет, и потому может регулярно позволить себе даже полную стандартную процедуру.

— Главврач ее тоже, — Ник подмигнул, — того?

— Не без этого, приятель, — усмехнулся медтехник, — не без этого. Слея у нас горячая женщина... Но это так, побочно. Просто у нее есть друзья там, — медтехник ткнул вверх указательным пальцем. — Она, знаешь ли, баба очень умная и практичная и просто виртуозно выбирает, с кем спать, а кого динамить. Главврач знает, что для него будет не слишком разумно испортить с ней отношения, и потому идет ей навстречу очень во многом. А быстрый секс на рабочем месте — это так, попутно. Для его собственного душевного равновесия. Слея, как я тебе говорил, баба умная и умело пользуется тем, чего у нее не убудет, для создания атмосферы сотрудничества. Но если ты протянешь руку к хотя бы одному ее луту — берегись, откусит вместе с рукой. Да и медтехник она действительно классный, — собеседник Ника тихонько вздохнул, — я перед ней так, любитель. Так что тебе очень повезло, парень, поверь мне, очень... — с этими словами он распахнул перед Ником дверь на улицу.

— Да я что, я благодарен, честно, — пробормотал Ник и замер. Потому что ему по Сети пришло короткое сообщение. Оно гласило: «Выйдешь на улицу — поверни налево и двигайся в этом направлении шесть кварталов. Потом остановись и жди».

Интересно, кто же это у нас тут раскомандовался? В принципе, кандидат был только один. Но Ник по-прежнему не мог даже предположить, чем же он ее заинтересовал...

Немного поломав над этим голову, землянин, как и было сказано в сообщении, повернул налево и двинулся, куда указано. Особой опасности от новой знакомой он не ощущал, а разобраться с загадкой было бы полезно. Да и никаких неотложных дел у него также не было. У него их вообще не было. Ну, кроме как найти жилье и разобраться с работой. Регистрация на этом уровне, осуществляемая автоматически при заселении в любую ночлежку и обретении им тем самым легального статуса, сразу же выводила Ника из того полуподпольного статуса, которым он обладал. И гра Шолтисс теперь был бы вынужден платить ему не менее минимальной зарплаты. Вследствие чего хозяин забегаловки вполне мог прийти в расстроенное состояние духа и вообще вышвырнуть Ника на улицу.

Впрочем, особенно печальной эта новость все равно не являлась. Обладая легальным статусом, Ник вполне мог претендовать на заметно больший заработок в тридцать, а то и сорок лутов в день. И он все равно планировал заняться поиском подобного заработка. Просто чуть позже и не бросая имеющуюся работу до тех пор, пока не найдет новую. Но если события ускорятся — ничего страшного. Просто появится больше свободного времени на поиск нового трудоустройства. Теоретически вообще можно было просто разместить объявление в Сети и потом выбирать среди поступивших предложений. Но только не в случае с бесплатной наносетью. Наличие в рабочем резюме данного пункта сразу же ставило крест на этой идее. Предложений просто не будет. А вот при личном общении дело обстояло не так категорично...

До указанного перекрестка Ник добрался очень быстро и, оглядевшись по сторонам, занял позицию у угла ближайшего дома, продолжая размышлять над своими перспективами. Самым большим препятствием была бесплатная наносеть. По существу, это и не сеть вовсе, а так, всего лишь терминал доступа в Сеть, не обладающий почти никакими возможностями. Даже стандартные базы под нее не подходили, и ее обладатели пользовались специально адаптированными. Вернее, нет, и стандартные подходили тоже. Вот только их изучение осуществлялось в режиме реального времени. Например, стандартная база повара первого уровня, включающая в себя информацию объемом в сорок часов реального времени, с помощью гражданской наносети первого уровня изучалась всего за пять часов. А вот обладающим бесплатной наносетью на это требовались те же сорок часов, как если бы это происходило в реале. Небольшим бонусом было то, что две трети времени изучения можно было провести во сне, но треть материала все равно требовала для освоения режима бодрствования, причем не просто бодрствования, но еще и сосредоточенности и внимательности. И это кроме практической отработки внедренных навыков. Все же остальные наносети позволяли усваивать во сне всю базу, требуя только практического освоения навыков. Так что большинство обладателей бесплатной наносети не заморачивались изучением баз и получением какой-либо профессии, предпочитая устраиваться в жизни менее затратными и напряжными способами. Да и денег, потребных для покупки баз даже начального, первого уровня, у большинства таковых просто не было. А с другой стороны, все это вместе как раз и определяло крайне низкую стоимость тех, кто имел бесплатную наносеть на рынке труда... Но Лакуна все равно заставил Ника изучить с

помощью бесплатной наносети несколько не очень объемных баз первого уровня, типа «Розничной торговли», «Общегражданской юридической» или «Всеобщей истории». На что пришлось потратиться, поскольку эти базы стоили от трехсот до пятисот лутов. Но зато Ник разобрался с принципами изучения баз. В «EVE ONLINE»-то с этим все было просто. Покупаешь, ставишь на изучение, а когда истечет потребное для него время — тебе просто открывается новая ветка улучшений. Здесь же все было гораздо сложнее...

— Ждешь, красавчик?

Если честно, подлетевший флайер Ник заметил уже давно. Уж слишком яркая была машина. Впрочем, он отслеживал все подлетающие флайеры. Да и не только их. Лакуна выдрессировал его очень неплохо, поэтому когда ситуация развивалась непонятно, Ник просто инстинктивно этак ощетикивался и становился куда более настороженным, чем обычно. А он и обычно был заметно более внимательным и недоверчивым, чем подавляющее большинство людей. Но этот флайер он выделил. Частью потому, что после того, как он приземлился в десятке шагов от Ника, из него так никто и не появился, а частью — инстинктивно. Просто почувствовал, что этот — именно то, что он ждет.

— Да, Слея, все как ты и просила.

— Хм, — женщина хмыкнула и приглашающее указала на сиденье рядом с собой. — Прокатимся?

— Если ты так хочешь, — радушно улыбнулся Ник. — Я тебе очень благодарен. Тот... ну кто со мной договаривался, он рассказал, как сильно мне повезло.

Слея расплылась в хищной улыбке и интригуяюще произнесла:

— Ха, красавчик, ты даже не подозреваешь, как! — после чего рывком бросила флайер вверх, прямо к нависающему над головой следующему уровню. — Есть хочешь?

Ник вздрогнул и удивленно прислушался к себе.

— Ну... да. Только я не...

— Знаю, — махнула рукой Слея, — после медкапсулы всегда жрать хочется просто дико. У тебя эти ощущения были смазаны эндорфинами, но к настоящему моменту те должны были уже расщепиться. И сейчас ты готов умять быка, не так ли?

— Где-то так, — согласился Ник.

— Тогда как насчет составить даме компанию на завтраке?

Ник смущенно улыбнулся:

— Ну... дело в том... что...

Женщина расхохоталась:

— Не волнуйся, я прекрасно знаю, что у тебя бесплатная наносеть. Так что сегодня угощаю я.

Ник благодарно улыбнулся, старательно пряча насмешку. Этой женщине чего-то от него надо, и она уже выстроила нужную линию поведения с ним. Вот пусть ей и следует. А мы пока посмотрим, подумаем, а где-то и подыграем. Например, так: Ник раздвинул губы в очень характерной улыбке, которую отлично натренировал, снимаясь у гра Агучо, и произнес таким многообещающим тоном:

— Я готов расплатиться с прекрасной госпожой любым удобным для нее способом.

Слея хмыкнула, но взгляд, брошенный на Ника, был столь же многообещающим...

Ресторан, в который привезла его Слея, был расположен на три уровня выше того, на котором располагалась забегаловка Ника и муниципальная больница, и оказался самым роскошным из тех, которые землянин до сих пор здесь видел. Учитывая и Сетевые ролики. Потому что если не учитывать их, то Ник вообще пока не видел здесь ни одного ресторана. Да и кто б его в них пустил? Во-первых, ресторан располагался на открытой террасе, с которой открывался роскошный вид на местный космопорт и отстоявший от него километров на пятнадцать планетарный лифт. Путь «наверх». Мечта каждого жителя Сигари.

Как Ник знал из Сети и рассказов Лакуны, основная промышленность здесь, как правило, располагалась не на поверхности, а наверху (опять наверху!), в космосе. Нет, и на планете также было многое. Вероятно, суммарный объем производства на поверхности Сигари, или, как тут говорили, «на дне гравитационного колодца», был не менее, а, скорее всего, раза в три-четыре более, чем на Земле. Но производство на поверхности давало всего где-то одну пятую часть суммарного ВВП системы. Остальное производилось «в пространстве». Обработка руд, добытых в поясе астероида, изготовление сплавов с заданными свойствами, выращивание чистых кристаллов в условиях невесомости, сборочные предприятия, верфи, гидропонные оранжереи и многое-многое другое. Там, наверху, была своя жизнь. Причем жизнь, по большей части, обеспеченная. Ну, по планетарным меркам. Ибо из двенадцати миллиардов населения Сиагри внизу, на дне колодца, жило и работало десять, на которые, как уже упоминалось, приходилась всего пятая часть ВВП, а на два «верхних» миллиарда — четыре пятых. Конечно, распределение доходов было не

столь уж прямо пропорциональным. В конце концов, подавляющее большинство людей более комфортно чувствует себя именно на поверхности планеты: людям нравится видеть небо, иметь возможность купаться в море, разоблачаться и подставлять свое тело ласковым лучам светила, то есть делать то, что доступно только здесь, на дне гравитационного колодца. Поэтому большинство тех, кто имел достаточно денег, как минимум какую-то часть времени все равно проводили здесь, внизу. А вот их деньги по большей части крутились там, наверху. И какая-то толика этих больших денег все равно доставалась пашущим там же, наверху, простым работягам. Так что попасть наверх, вырваться со дна гравитационного колодца было голубой мечтой почти любого сигарийца или сигарийки. Ну, или, как минимум, четырех из пяти (поскольку, если считать и богачей, доживающих свой долгий век на каких-нибудь личных островах, а также пенсионеров, вернувшихся с орбиты на поверхность, одна пятая и так могла себе это позволить). И Ник — тоже. Потому что это позволило бы ему приблизиться еще на один шаг к его цели...

— Сам будешь заказывать или позволишь сделать это той, которая здесь уже бывала? — с легкой улыбкой спросила у него Слея. Ник, у которого, едва только они сели за столик, тут же всплыло сообщение, содержащее меню, улыбнулся в ответ и широким жестом молча показал, что готов полностью подчиниться ее инициативе. Слея благосклонно кивнула и, похоже, буквально через минуту скинула через Сеть заказ.

Завтрак был просто роскошен. Как это все здесь называлось, Ник не знал, но ближайшими земными аналогами поданных блюд были свежайшие креветки, приготовленные на гриле, устрицы, крабы, икра, ламинария, артишоки, к которым полагались соусы, щедро сдобренные имбирем, хреном и чесноком. Поначалу, почувствовав запах чеснока, землянин заколебался, предполагая, чем закончится их несколько поздний завтрак, и не желая смущать будущую возможную партнершу столь резким и сильным амбре. Но затем, увидев, что его соседка по столу увлеченно поглощает все принесенное, махнул рукой. В конце концов, если у обоих дыхание будет шибать чесноком одинаково, то какая разница? А чуть позже до него дошло, что чеснок... да и вообще все заказанное, скорее всего, по примеру их земных аналогий, являлось, или, как минимум, считалось афродизиаками. Так что его подозрение о том, чем вскоре продолжится их со Слеей встреча, практически превратилось в уверенность. Вот только причин, по которым такая женщина внезапно вспылала к нему страстью, он до сих пор понять не мог. И это его по-прежнему напрягало. А ну как дамочке нужно как-то насолить очередному любовничку или возбудить в

нем приступ ревности? Она-то, скорее всего, вывернется, чай, опытная, а вот ему под горячую руку может неслабо прилететь. Вплоть до летального, если этот самый, который должен вспыхнуть, достаточно обеспечен, чтобы нанять громил с военными имплантами. Нет, совершенно беззащитным Ник себя не считал, в конце концов, опыт охотника на крыс никуда не делся. Но что такое модификант с военными имплантами, он представлял себе хорошо. Как и то, что против подобного типа он не продержится и минуты... Впрочем, вариант с приступом ревности он считал маловероятным. Не с его одежкой. Он и здесь-то, на этой террасе, ловил на себе о-очень брезгливые взгляды. Но его соседку по столу они отчего-то только смешили.

Они уже заканчивали с десертом, когда со стороны космопорта донесся гул двигателей взлетающего корабля. Ник знал, что таким способом на орбиту и вниз доставлялось всего около двух процентов грузов и не более пяти — пассажиров, но все равно, зрелище впечатляло. Тем более, что он его вживую еще ни разу не видел. Ни со свалки, ни с первого уровня взлетное поле космопорта не просматривалось, а выше он никогда и не поднимался. Так что до этой минуты Ник видел взлет космических кораблей только на роликах Сети. Хотя и они произвели на него впечатление. Знание, что ты видишь не компьютерную графику, а старт реального корабля, заставляло реагировать на увиденное совершенно по-другому, чем на схожую теле-, кино- или компьютерную картинку дома.

— Слея, а ты бы хотела подняться наверх? — тихо спросил Ник. Не столько даже потому, что его действительно волновал этот вопрос, сколько как отзвук своих мыслей и мечты... Ну, и чтобы попытаться чуть больше узнать о Слее. Та в ответ рассмеялась:

— Нет, зачем мне это? Я люблю небо, море, теплый песок, сок, только что выжатый из плода, еще несколько минут назад висевшего на ветке дерева. Туда, — он ткнула вверх десертной ложечкой, — стремятся те, кто не смог хорошо устроиться здесь. А я смогла.

Ник понимающе кивнул. А что тут скажешь? Все так и есть.

— Ну что, как тебе наш завтрак? — улыбнувшись, спросила женщина, когда они покончили с десертом. Ник закатил глаза в восторженной гримасе и выставил вперед сжатые кулаки, каковой жест служил здесь аналогом поднятого большого пальца.

— Желает еще что-нибудь?

— Нет, — рассмеялся Ник. — Я и так уже чувствую себя будто свеженатянутый барабан. На моем животе уже можно играть военные марши.

Слея легко рассмеялась оригинальному сравнению, а затем поднялась на ноги и поманила его за собой. Хотя до сих пор Нику не приходилось бывать в подобных заведениях, но он знал из разученной базы «Розничной торговли» и по работе в припортовой забегаловке, что вызвать официанта и заказывать счет нигде не требуется. Все происходит через Сеть. Однако знание — это одно, а привычка — другое. И он первые пару шагов следовал за женщиной в некотором недоумении и с опаской, ожидая сердитого окрика вследствие того, что они не расплатились.

Жила Слея неподалеку от того ресторана, в котором они завтракали. Но здание, в котором находились ее апартаменты, находилось уже не на открытом пространстве, примыкавшем к космопорту, а в глубине уровня.

Она припарковала флайер на открытой площадке своего этажа, выбралась наружу и молча двинулась вперед, даже не обернувшись. Как будто была уверена, что Ник обязательно последует за ней. Впрочем, так и было.

Дверь ее апартаментов распахнулась еще при приближении хозяйки. Что это было, обмен паролями с замком через Сеть или быстрое, на ходу, сканирование сетчатки, либо чего-то еще — Ник не понял, да и не слишком над этим задумался. Поскольку мучавшая его загадка, похоже, вплотную приблизилась к своей разгадке... Открыв дверь, Слея чуть притормозила, так что они вошли в квартиру почти вплотную друг к другу. И, едва только за спиной Ника послышался легкий шелест закрывшейся двери, Слея резко развернулась и уставилась на спутника пылающим взглядом. Ник замер, а потом медленно поднял руки. Но не успел он взять ее за плечи, как Слея резко вздрогнула всем телом, и ее одежда с легким шелестом опустилась на пол, оставив ее совершенно голой. После чего она торжествующе усмехнулась и прошептала со страстью в голосе:

— Ну же, Золотоглазый, покажи мне, на что ты способен!

Ник хрипло рассмеялся в ответ. Так вот оно что! А он-то голову ломал. Да она, похоже, смотрела его ролики в Сети. Недаром она узнала его не столько по лицу, сколько по голосу, фигуре и, хм, «хозяйству»... Нет, ну надо же, какая темпераментная женщина эта Слея! Судя по тому, что ему рассказал медтехник, у нее нет отбоя от поклонников, но она не только успевает удовлетворять всех, но еще и мастурбирует над порнороликами. Все ж таки как был прав Лакуна. В жизни иногда такие вещи случаются, что диву даешься!

Глава 5

— Кассили, Ник? — с улыбкой спросила его пробежавшая рядом официантка.

— Да, Тесеа, — отозвался он, присаживаясь за столик. Кассили именовался напиток, чем-то похожий на кофе. Причем, действием, а не вкусом. На вкус он больше напоминал некую соковую смесь на основе лимона, но пился как кофе, горячим. Первое время Ника этот момент слегка напрягал, но затем он привык.

Он жил у Слеи уже третий месяц. Во время первого секса он выложился по полной, задействовав весь арсенал, который освоил во время съемок у гра Агучо. И это, похоже, позволило удовлетворить все тайные мечты женщины, которым она предавалась, мастурбируя во время просмотра его роликов. Женщины вообще во многом живут в мире грез. Впрочем, если брать сугубо сексуальную сферу — мужчины в этом от них недалеко ушли. Ник еще на Земле слышал короткий анекдот, очень точно иллюстрирующий этот тезис: «Бедные Бред Питт и Анжелина Джоли... — Почему это? — Так ведь им во время секса и представить-то некого!» Вот только часто бывает, что столкновение с предметом мечтаний в реальности приносит отнюдь не восторг, а разочарование. И во время первой встречи Ник изо всех сил постарался, чтобы этого не произошло. Судя по тому, что Слея продолжала терпеть его присутствие в своих апартаментах уже два с лишним месяца, ему удалось ее не разочаровать. Более того, все это время она, по существу, содержала его. Во всяком случае, все, что было сейчас на него надето, куплено именно на деньги Слеи, а что касается питания, то после Трущобы Нику вполне хватало одного полноценного приема пищи в день, когда они со Слеей вечером закатывались в какое-нибудь кафе или ресторанчик. Это происходило именно вечером, либо до, либо после дежурства Слеи. Более того, она даже сделала ему временную регистрацию в своих апартаментах, поскольку без этого было невозможно предоставить Нику возможность заходить внутрь без личного присутствия рядом с ним хозяйки. Но Ник понимал, что так уж долго это не продлится. Он был для Слеи только игрушкой, тешащим самолюбие эпизодом жизни, и не более. Никаких более-менее длительных отношений она с ним не планировала, ибо он отстоял слишком далеко от того уровня, человек которого мог бы устроить эту женщину в качестве достаточно длительного партнера. Причем он, Ник, еще и был настолько туп и упрям, что совершенно не

собирался ничего менять в своей жизни, а предавался несбыточным мечтаниям. Ведь предложила же она ему помочь с установкой седьмого уровня гражданской наносети. Были у нее связи, позволившие бы сделать это, даже если бы на тестировании он показал бы не совсем отвечающие этому уровню параметры. А седьмой уровень — это очень неплохо. У нее самой стоял пятый, а у главврача — шестой. Так что перспективы перед Ником в этом случае открывались просто великолепные, но он уперся в эти свои фантазии. Инженерная, инженерная... Ну глупость же несусветная! Эх, какие же мужики непрактичные. Вот есть то, что, считай, само идет в руки, — значит, надо брать и радоваться. Так нет же — все переиначат, перевернут, поставят с ног на голову...

Так что Ник был даже несколько удивлен, что их отношения затянулись так надолго. Он рассчитывал не более чем на пару недель, а они продолжались уже третий месяц. Более того, когда он некоторое время назад поинтересовался, не поможет ли она ему найти какую-нибудь работу, Слея тут же пробила по своим каналам и смогла найти ему место, на котором готовы были прилично платить и не кривили губы насчет бесплатной наносети. Вернее, может быть, и покривили, но отказать Слее не решились. Правда, для того, чтобы получить это место, Нику пришлось купить и освоить пару баз — «Бытовую электронику» и «Промышленную электронику» первого уровня, а также пообещать непременно освоить устанавливаемые при поступлении на работу «Малые энергетические установки» первого и «Промышленную электронику» второго уровня, что с его бесплатной наносетью требовало, по представлениям местных, просто героических усилий. Но Ник, привыкший получать и усваивать знания с помощью лекций, семинаров и лабораторных работ, а не разучиванием баз во сне, со всеми этими практически неодолимыми для местных условиями справился. И сегодня ему предстояло пройти практикум по уже изученным базам и сдать зачет на допуск к самостоятельной работе. После чего он должен был получить место младшего ремонтника в компании «Тажик», занимавшейся обслуживанием энергетических установок, с зарплатой шестьдесят пять лутов в день и с перспективой после разучивания загружаемых в кредит баз вырасти до обычного ремонтника. Что, в свою очередь, должно было увеличить его дневной заработок еще на пятнадцать лутов. Но и шестьдесят пять лутов в день уже создавали некий запас прочности и даже позволяли откладывать на будущее лутов по тридцать. И это уже с учетом страховки, которой у Ника пока что не было. Хотя против тех двухсот восьмидесяти лутов дохода при полном отсутствии расходов, на которые он вышел перед тем, как его скрутила интоксикация от

соединений циклонафлевинов, это никак не тянуло. Но Ник не расстраивался. В конце концов, если из заработанного вычесть уже потраченное на восстановление здоровье, а также еще предстоящие расходы, на ту же регенерацию, скажем, ежедневный доход окажется как бы даже и не меньше. Короче, все получилось как при грабеже. Вроде как денег срубает много, легко и по-быстрому, да еще и крутым себя чувствуешь. Вот только если разделить полученный доход не только на время, затраченное на грабеж, но еще и на время неизбежной последующей отсидки — средний заработок получается куда как меньше, чем даже если бы ты получал какое-нибудь пособие по безработице...

Допив кассили, Ник поднялся, привычно скинув оплату через Сеть, и двинулся к станции монорельса. До будущей работы ему надо было проехать три станции. Десять минут по местным меркам.

Практикум Ник одолел быстро. Если честно, нового во всей разученной базе для него было только процентов десять, а все остальное знакомое, хоть и с некоторыми вариациями. Но вариации трудностей не вызвали, даже наоборот. Так, например, вариация в практических действиях при замене батарей состояла в том, что у местных батарей любой номенклатуры, даже круглых, непременно имела некоторая деталь корпуса, препятствующая их установке неправильным образом — выступ, скос, выемка. Были особенности и в обжиме клемм, и при замене блоков, но, в общем, ничего такого, чего Ник в том или ином виде не делал еще на Земле, тут, считай, не было. Поэтому и зачет он сдал практически молниеносно, заметно улучшив свое реноме в глазах старшего техника, поначалу принявшего Ника с бо-ольшим предубеждением.

— Мне плевать, парень, с кем ты там договорился, — прямо заявил он ему при встрече, — но ежели ты не сдашь мне все, как положено, — работать ты не будешь. У нас работа опасная, мы часто имеем дело с сильными токами и высокими напряжениями, и я не хочу, чтобы кому-то из моих парней поджарило задницу только из-за того, что какой-то красавчик с бесплатной наносетью подлизался к некой бабенке из менеджеров. Понятно?

На самом деле все обстояло как раз наоборот, и это бабенка подлизалась к кому-то там, но просвещать старшего техника в этом моменте Ник совершенно не собирался. Ибо сказано в Библии: «во многом знании многая печали». А печалить старшего техника Нику сейчас было совершенно не надо. Так что пусть пребывает во тьме невежества... Поэтому Ник просто четко и без запинки ответил на все вопросы старшего

техника, а на закуску собрал ему несколько «силовых жгутов». Старший техник только хмыкнул и спросил:

— У тебя что, уже третий уровень освоен?

Ник ответил ему честно-недоуменным взглядом. Третий уровень баз любого направления включал в себя порядка двух тысяч часов информации, а зачастую еще и порядка нескольких сотен часов отработки практических навыков и стажировки. То есть, если считать по земным меркам, практически курс хорошего техникума. Что, при возможностях изучения, предоставляемых Нику его бесплатной наносетью, было совершенно нереальным делом. Старший техник, похоже, забыл о том, что у Ника именно такая, а после взгляда нового работника вспомнил и слегка смущенно ухмыльнулся:

— Ладно, допуск я тебе даю. Можешь с завтрашнего дня выходить на работу.

Ник вызвал через свою сеть «личку» и удовлетворенно кивнул, увидев, что его статус дополнился записью о том, что он теперь числится в зарегистрированных работниках, и то, что в таблице изученных баз еще одна из них окрасилась зеленым. По, так сказать, бытовым базам никаких зачетов сдавать не требовалось, и они становились зелеными сразу по окончании разучивания, а вот уровень освоения баз, которые давали допуск к какой-либо профессии, непременно требовалось подтвердить. И только после подобного подтверждения они считались уже окончательно освоенными, что и удостоверялось изменением окраски строки с названием этой базы в личном списке имеющихся баз на зеленую.

— А пока спускайся на четвертый этаж, в методический центр нашей компании, где тебе поставят базы второго уровня. В кредит, парень, — старший техник наставительно воздел палец. — Так что старайся. Если тебя вышибут из «Тажика» пинком под зад, потом долго будешь расплачиваться. У нас компания авторитетная, так что с нашей «черной меткой» и твоей бесплатной наносетью хрен тебя кто еще на работу возьмет.

Ник понимающе кивнул. «Черной меткой» на местном жаргоне называлась отметка об увольнении по негативным причинам. Кроме того, подобное увольнение снижало рейтинг социальной адаптации, а низкий рейтинг закрывал доступ к некоторым товарам, базам и возможности устроиться на работу по ряду профессий. Даже при наличии необходимых баз и сданных допусках.

Место с громким названием «Методический центр», на взгляд Ника,

очень сильно напоминало бокс, в котором он впервые встретил Слею, хотя было куда более запущенным... Здесь так же стояли несколько медицинских капсул. Впрочем, оно и понятно. Когда должностные обязанности, табели и инструкции по технике безопасности изучаются прямой загрузкой в мозг и последующим разучиванием во время сна, методический кабинет будет выглядеть именно так и не иначе.

— Привет, — дежурно улыбнувшись, поздоровался Ник с мужиком, сидевшим за пустым столом, взгромоздив на него ноги, обутые в тяжелые ботинки с ребристой подошвой, больше подходившие для путешествия по каким-нибудь диким местам, чем по уровням города, — я новенький, меня прислали, чтобы установить необходимые базы.

Мужик окинул Ника ленивым взглядом, со смаком зевнул и мотнул головой в сторону капсул:

— Иди, ложись. Какой уровень?

— Чего?

— Ну, сеть какого уровня?

Ник усмехнулся ожидаемой реакции и, придав голосу максимум безразличия, произнес:

— Бесплатная.

Мужик дернулся и уставился на него, вытаращив глаза.

— Гонишь?

Ник молча пожал плечами. Лицо мужика прорезала усмешка:

— И ты смог базы выучить? Ну, силен... Вот только второй уровень ты будешь учить полгода, не меньше. И через нашего Ухорылого все равно хрен прорвешься.

— Ухорылого?

— Ты ему зачет на допуск сдавал, — пояснил мужик, и Ник понял, что это негласное прозвище старшего техника. Странно, тот не показался ему таким уж сильно придирчивым. Строгий — да, но не более. И когда увидел, что Ник, так сказать, фишку сечет, — не стал дальше докапываться. Впрочем, возможно, у мужика были со старшим техником какие-то свои трения...

— Ладно, ныряй уж. Загружу быстро.

В отличие от больницы, здесь полностью раздеваться не требовалось. И никакого раствора внутри медкапсулы также не было. Так что Ник скинул верхнюю одежду и улегся внутрь капсулы, после чего мужик закрыл крышку и... спустя мгновение Ник снова открыл глаза. Сразу же после этого щелкнула крышка, и над ним склонилась заинтересованная рожа мужика.

— Слышь, приятель, судя по тряпкам, у тебя деньжата водятся?

Интересный заход, усмехнулся Ник. Подождем, что последует дальше. Он молча кивнул, начав одеваться. Мужик переминался рядом.

— Так это, хочешь базы пошустрее изучить?

— А что? — нейтрально отозвался Ник.

— Ну... есть вариант.

— С бесплатной наносетью?

Мужик тяжело вздохнул:

— Да, это засада. Тут многого не сделаешь, — но затем кинул на Ника хитрый взгляд, — хотя и тут можно кое-что придумать, — вкрадчиво произнес он и замер, ожидая реакции.

— И что же? — спросил тот безразличным тоном, продолжая спокойно одеваться.

Мужик вздохнул:

— Ну... а может, гражданскую себе поставишь? По-быстрому. У меня тут приятель есть — он тебе скидку даст. Хорошую. Не пожалеешь. А уж потом все просто клево будет. Я тебе подберу медикаментозный разгон, капсулу предоставляю. Базы летать будут!

Ник отрицательно покачал головой:

— Нет.

— Ну, — мужик пожал плечами, — попробовать-то надо было... — после чего замолчал и молчал все то время, пока Ник не оделся и не двинулся к двери. И лишь когда он уже взялся за ручку, произнес крайне унылым голосом:

— А как насчет ускорения изучения баз при твоей наносети?

Ник остановился и развернулся к мужику:

— А что, есть возможности?

— Ну... — мужик задумчиво воздел очи горе. — Кое-какие есть. Но не бесплатно, конечно.

Ник досадливо сморщился:

— Это ясно. Излагай.

И мужик пустился в пространные объяснения, из которых выходило, что с бесплатной наносетью работать дико трудно, но кое-какие возможности ускорить изучение баз все равно имеются. При удаче — даже процентов на тридцать. Ну, то есть, если у Ника имеется достаточно высокий интеллект. И если он вечерами и ночами, вместо того чтобы пить пиво с приятелями и кувыркаться с девочками, будет приходить сюда, платить мужику за использование медкапсул и всю ночь торчать здесь. Судя по тому, каким унылым тоном мужик ему все это рассказывал, он и

сам не верил в то, что Ник согласится на такое.

— Так, мужик, теперь давай конкретно. Какой уровень базового интеллекта нужен, чтобы при моей наносети я хотя бы заметил ускорение изучения баз?

— Ну... сто тридцать, минимум... — все так же уныло отозвался мужик. Ник усмехнулся про себя. Здешних тестов на интеллект он ни разу не проходил, но знал, что нижним уровнем интеллекта, при котором ставилась гражданская наносеть, считались шестьдесят единиц. А шестой ее уровень, на который, как говорила ему Слея, Ник может спокойно рассчитывать, требовал ста двадцати единиц. Сам же Ник считал, что покажет и больше. Все-таки технология освоения баз и отсутствие в связи с этим системы длительного и последовательного очного обучения изрядно затрудняли развитие способностей к обучению и интеллекта у местных. Оный, как и мышцу, следует долго и тщательно тренировать. Во многом для чего, кстати, в школьную программу и входят разные не слишком практичные предметы типа химии, астрономии, биологии или физики в куда больших, чем достаточно для ознакомления, объемах. Именно для развития способностей к обучению и усвоению нового, а также для тренировки интеллекта. А поскольку здесь, вследствие построения системы обучения на основе технологии загрузки баз знаний прямо в мозг, ничего подобного нет, подавляющее большинство населения, на взгляд Ника, точно интеллектом не блещет. Даже на фоне земных работяг. Эх, все познается в сравнении! И хотя быть ему тут местным «таджиком» (с таким-то названием корпорации), наши, земные таджики на фоне тех же трущобников смотрелись просто Эйнштейнами, блин. Да и большинство работяг, с которыми Нику пришлось пересекаться во время работы в забегаловке, напоминали «тупых америкосов» из задорновских реприз. Так что, по его прикидкам, местная единица измерения интеллекта должна была «весить» куда меньше земной. И, следовательно, существовала большая вероятность того, что первому условию он соответствует.

— Ускоряется обучение баз только во сне или весь комплекс?

Мужик сначала обалдело уставился на него, а затем звонко засветил себе ладонью по лбу.

— Блин, я и забыл, что у вас еще и этот гемор! Нет, — он довольно улыбнулся, — все ускоряется. Скажу больше, парень: объем того, что необходимо разучить в бодрствующем состоянии, при использовании моих «крошек», — и он любовно погладил стенку ближайшей капсулы, — уменьшается почти в два раза. Классный бонус! — и он расплылся в довольной улыбке, а глаза сверкнули столь алчно, что Ник решил слегка

убавить его энтузиазм.

— То есть, ты считаешь, что я ради вот этих крох буду торчать тут ночами, вместо того чтобы отдыхать после работы? Ты что, парень, считаешь, что я мечтаю о карьере старшего техника энергетических сетей, достигнувшего этого великого поста не меня бесплатной наносети на что-либо более приличное?

Алчный блеск в глазах мужика погас, и он тяжело вздохнул:

— Ну... мое дело было предложить. В конце концов, чем быстрее сдашь базы, тем быстрее получишь прибавку к зарплате.

Ник громко расхохотался.

— Ладно, — произнес он, успокоившись, — проехали. А вообще молодец, зачетная попытка развода на бабки. Но вот ты мне скажи, ну просто, чтобы поржать: сколько ты собирался с меня слупить? Ну, если бы я был полным лохом и согласился?

Мужик окинул Ника унылым взглядом и, вздохнув, буркнул:

— Да пошел ты...

— Нет, ты скажи, — не отставал от него Ник. — Ну, просто интересно. Сколько?

— Я тебе сейчас рыло начищу! — заорал мужик.

Ник успокаивающе вскинул руки:

— Все-все, ладно, не кипятись. А давай так: я вот сейчас напишу на... — он покрутил головой. И где тут можно написать? Ни клочка бумаги и, уж тем более, никаких пишущих принадлежностей. Зачем они цивилизации, в которой каждый может создать в Сети любой необходимый ему текст, рисунок или даже объемную картинку и скинуть ее по Сети другому? — О, вот здесь... ну и пылица! Я вот сейчас здесь напишу, сколько, по моему мнению, стоит вся та туфта, которую ты мне тут впаривал. И если ты угадаешь цифру, то... — Ник сделал паузу, многообещающе улыбнулся, — клянусь, я куплю у тебя эту услугу. Вот честно, — после чего Ник зашел за одну из капсул и написал на ее пыльном боку цифру. После чего перевел взгляд на мужика.

— Итак?

Тот молчал и сверлил его яростным взглядом. Ник поощряюще кивнул. Мужик прищурился, облизал губы, шумно втянул воздух через ноздри и хрипло пролаял:

— П... пять лутов.

— Та-да-да-дам! — взревел Ник, вздымая руки в торжественном жесте, после провел рукой по поверхности капсулы, стирая написанную цифру (на самом деле там было написано десять, но мужику об этом знать

не следовало), и подошел к методисту, который зло смотрел на него.

— Тебя как зовут?

— Крес.

— Не ссы, Крес, — улыбнулся Ник, — ты выиграл. У тебя будет пять лутов.

Тот довольно осклабился. То ли так любит деньги, то ли просто доволен тем, что выиграл. А возможно, дело и в том, и в другом.

— Скинь адрес. Как только я решу, что сегодняшнюю ночь лучше провести с тобой, а не с подружкой, — сразу же тебе сообщу.

И улыбка тут же сползла с лица Креса, а взгляд снова стал унылым. Да, он выиграл, но когда он получит этот свой выигрыш — одни боги знают.

— Слышь, а может, ты мне сразу скинешь пятерик? А когда тебе потом понадобится поучить базы, я и...

— Нет, — отрицательно мотнул головой Ник, — извини, приятель, у меня принцип: утром деньги — вечером стулья.

— Чего? — обалдело спросил Крес, к общему стыду всей этой цивилизации, явно не знакомый с бессмертным творением Ильфа и Петрова, но Ник послал ему загадочную улыбку и вышел.

* * *

До башни, в которой были расположены апартаменты Слеи, он добрался уже вечером, пробежав по разным этажам «Тажика» еще пару часов. Сначала требовалось лично доложить старшему технику о приеме баз, потом пробежаться на склад, получить рабочую одежду и инструменты, затем спуститься в раздевалку и сложить все в выделенный ему шкафчик. Потом дожждаться возвращения бригадира той бригады, в которую он был определен, и представиться ему. Короче, обычная предрабочая суета. И, слава богу, здесь не требовалось еще посещать бухгалтерию, отдел кадров и все такое прочее, через что пришлось бы пройти, трудоустраиваясь Ник на Земле. Здесь все это проходило через Сеть.

Слеи он дома не обнаружил, хотя по времени она должна бы уже вернуться. Ник попытался связаться с подругой через Сеть, но ее аккаунт оказался заблокирован. А когда он, решив дожждаться ее дома, попытался проникнуть в апартаменты, дверь отказалась ему повиноваться.

Если честно — он все понял сразу, и не ушел только лишь потому, что

хотел окончательно расставить точки над «і». Нет, никаких иллюзий насчет того, что еще можно что-то изменить, Ник не строил. Просто Слея он надоел. Женщина взяла от их связи все, чего хотела, и теперь снова возвращалась к своей привычной жизни. В которой ему рядом с ней места не было. Впрочем, никакого сожаления он тоже не испытывал. Эта связь его так же уже начала тяготить. Нет, умом Ник понимал всю ее полезность и прагматичность, но ощущать себя альфонсом... от этого комплекса он, до конца, так и не избавился. Хотя Лакуна утверждал: все, что приближает тебя к твоей цели, — допустимо и полезно, а что отдаляет — глупо и бестолково. Да и в сексе Слея была просто великолепна. Но...

Поэтому Ник поднялся в кафешку, расположенную за три дома от ее башни, и, заказав чашку кассили, просидел с ней до тех пор, пока в окнах ее апартаментов не зажегся свет. После чего залпом допил остывшие остатки кассили и бросил ей по Сети короткий вопрос:

— Мне не приходиться?

Ответ пришел через минуту. К тому моменту Ник уже успел спуститься и двинуться к платформе монорельса. И он гласил:

— Нет.

Крес ответил сразу. Ник сообщил ему, что если методист поторопится, то может заработать положенные ему пять лутов уже завтра к утру. Крес некоторое время канючил: похоже, с одной стороны не желая покидать компанию, в которой он сейчас находился (после работы-то прошло уже почти четыре часа), а с другой не в силах отказаться от денег, но потом вздохнул и согласился приехать. Хотя сделал это только после того, как сварливо выторговал у Ника пару лутов добавки за, так сказать, работу в личное время.

Ник прибыл к зданию «Тажика» первым и, пока дожидался Креса, успел прикинуть свои дальнейшие планы. В принципе, поскольку Слея выставила его, все ночи у него теперь были совершенно свободны. И он вполне мог проводить их в капсуле. Проблема была только в одном: после того, как Слея аннулировала его временную регистрацию в своих апартаментах, Ник снова, так сказать, повис в воздухе. Правда — одной ногой, поскольку работа-то у него вроде как уже появилась. А вот место жительства снова исчезло. И это было не гут, поскольку при более-менее длительном сохранении такого положения могло негативно повлиять на его рейтинг социальной адаптации. Так что для полной легитимизации Нику нужно было снять комнату в каком-нибудь дешевом мотеле, а платить за комнату, не пользуясь ею, — жаба душила. Вот он и ломал голову, пытаясь

найти лучший выход из не слишком приятной сложившейся ситуации.

К приходу Креса Ник уже наметил некие пути разрешения этой проблемы, так что теперь все зависело от того, правильно ли он просчитал методиста и насколько хорошо сможет сыграть срежиссированный им для самого себя психологический этюд.

— И какого тебя понесло сюда так поздно? — уныло спросил его Крес, отпирая заднюю дверь.

— С бабой разошлись, — мрачно произнес Ник, заходя в узкий коридорчик, ведущий прямо во владения Креса. Если бы они не имели этого бокового входа, внутрь здания «Тажика» они попали бы вряд ли. А с другой стороны, если бы не было этого входа, Крес бы просто не предложил ему того, что предложил.

— И что, сильно разругались? — хмыкнул тот, подойдя к распределительному щиту и включая одновременно свет и питание оной из капсул.

— Вдрызг, — так же мрачно сообщил ему Ник.

— То есть, — тут голос Креса стал слегка вкрадчивым, — у тебя теперь будут еще свободные ночи?

— Хрен ей, — мстительно отозвался Ник, — я себе другую бабу найду. И получше этой дуры. Хотя... — он все с той же мрачной миной тяжело махнул рукой. — Все они одинаковые. Дуры ревнивые. Глаза б мои их не видели!

Крес торопливо химичил над капсулой, готовя ее к работе и заинтересованно поглядывая на Ника. А тот продолжал уныло:

— Я ведь у нее зарегистрирован был. Временно. Теперь придется или куда заселяться, или опять какую бабу с хатой искать.

Крес чем-то гроыхнул, а затем широким жестом указал Нику на капсулу.

— Прошу, — и это был единственный результат всех его усилий. Ник тихонько вздохнул. Что ж, знать — не сработало. А он надеялся, что Крес сам предложит ему сделать Нику временную регистрацию на свою квартиру, только для того, чтобы тот не искал никаких женщин и платил бы ему за использование капсулы. Но не срослось... Ник молча разделся и скользнул внутрь капсулы.

* * *

Утром он проснулся рано. Перед тем как закрыть крышку капсулы,

Крес проинформировал его, что он не нанимался тащиться на работу в такую рань, чтобы выпускать клиента наружу. И если Нику требуется не опоздать на работу — пусть скажет, на какое время запланировать его пробуждение, после чего сам вылезает из капсулы и отправляется, куда ему надо. Дверь за собой достаточно просто захлопнуть. Так все и произошло.

Санузла в блоке, в котором располагался «Методический центр», не было, так что Ник, выбравшись из капсулы, торопливо оделся и шустро отправился в ближайшую забегаловку, ведомый не столько желанием позавтракать, сколько необходимостью поскорее отлить. Впрочем, и позавтракал он тоже. Да и умылся. Посетителей в забегаловке в это время было еще мало, к тому же большинство притащилось прямо из дома, так что все пятнадцать минут, в течение которых Ник принимал водные процедуры, его никто не побеспокоил.

Первый рабочий день прошел ровно, а вечером ему пришло сообщение от Креса с просьбой о встрече, поскольку у того «есть интересное предложение». Ник ответил, что сегодня не может, поскольку проставляется бригаде за первый рабочий день и первую получку, а вот завтра непременно зайдет.

Когда на следующий день вечером после работы Ник появился в методическом центре, Крес уже, что называется, бил копытцем от нетерпения. У него рабочий день заканчивался в то же время, что и у Ника, но землянину после окончания рабочего дня надо было еще добратсья до здания «Тажика» с места последнего вызова, раздеться, уложить рабочую одежду в шкафчик, принять душ и переодеться в свою одежду. И только потом он спустился на четвертый этаж, где его с нетерпением ждал Крес.

— Ну что там у тебя?

— Слушай, есть хороший вариант, — нетерпеливо начал Крес. — Ты еще не заселился?

— А что? — поинтересовался Ник. Он действительно еще никуда не заселился, но Кресу пока говорить этого не хотел. Вчерашнюю ночь он провел с Талбулом, новым сотоварищем по работе. Тот был слаб на выпивку и жадноват, так что вчера за счет Ника наклюкался так, что тому пришлось волоочь его в снимаемую им комнату на себе. В ней он и заночевал, утром сообщив Талбулу, что остался в его комнате исключительно из беспокойства за его, Талбула, самочувствие. Тот, мол, столько выпил, что Ник опасался, не будет ли ему плохо. Табулу действительно было плохо, и очень, так что он даже слабым голосом поблагодарил нового коллегу за заботу. Но обещания поставить ему за эту самую заботу хотя бы пиво Ник от него так и не дождался.

— Ну... если нет, есть вариант сделать тебе временную регистрацию. Но без проживания.

— И на кой это мне? — придав голосу максимум недоумения, поинтересовался Ник, у которого все внутри всколыхнулось. Неужто сработало?

— Ну как ты не понимаешь, — насел на него Крес. — Теперь у тебя с регистрацией все будет в порядке и ты можешь ночевать здесь и учить базы.

— Я что, похож на импотента? — мрачно поинтересовался Ник.

— Нет, что ты! — вскинул руки Крес.

— Или ты считаешь меня задротом? — слегка симулировал раздражение Ник.

— Да послушай же! — взревел Крес. — Это временно! Это же выгодно тебе самому. Разучишь быстро второй уровень — и гуляй по бабам, сколько хочешь! Ну сам посчитай. Сколько ты будешь учить базы со своей наносетью? Это ж с ума сойти как долго! А тут время сокращается почти на треть... ладно, пускай на четверть. Но и этого много. А я согласен тебе еще скидку дать. Тебе же сколько времени надо, чтобы выучить второй уровень? С учетом того, что будешь учить быстрее на четверть, — около трехсот часов на каждую базу. Если будешь приходить сюда после работы и учить в капсуле до утра, это займет где-то двадцать пять дней. Слышишь, с учетом изучения «Малых энергетических установок» максимум дней через тридцать получишь своего ремонтника. А я за это возьму с тебя всего сто тридцать лутов. Понял? Не сто пятьдесят, как договаривались, а сто тридцать! А если не согласишься, то твое обучение вполне может растянуться на полгода. Бабы, пьянки... ну сам же прекрасно знаешь. Посчитай, сколько ты денег успеешь заработать, если примешь мое предложение!

Ник с самой мрачной миной выслушал предложение Креса и сделал вид, что задумался. Крес же аж пританцовывал рядом с ним, ожидая его решения. Наконец Ник сфокусировал на нем свой взгляд.

— Ладно, хрен с тобой, убедил. Но платить буду каждые пять дней по четвертному. Остальное после окончательного расчета. Согласен?

— Лады, — расплылся в улыбке Крес. Похоже, ему не так часто выпадала возможность подзаработать на своем рабочем месте. И согласие Ника его сильно обрадовало.

Следующие три недели прошли вполне рутинно. Утром Ник выбирался из капсулы, бежал в соседнюю забегаловку отлить и позавтракать, после чего отправлялся в уже разблокировавшуюся раздевалку, где не торопясь принимал душ и переодевался. Потом начиналась рабочая смена, после которой он шел ужинать, иногда засиживаясь за кружкой пива с Талбулом, после чего возвращался в методический центр, готовил себе капсулу и укладывался в нее. Крес уже на третий день заявил ему, что он не нанимался торчать на своем рабочем месте лишний час, ожидая Ника. Так что либо тот накидывает ему десятку к регулярной выплате, либо пусть все делает для себя сам. Ник уперся, заявив, что договор есть договор.

Тогда Крес попробовал было наехать на несговорчивого клиента. Он был из той породы, с которой Ник довольно часто встречался на Земле. Ну, есть такие ребята, которые носят камуфлированные штаны, берцы, банданы, громогласно рассуждают о ножах и огнестреле, но при этом не служили в армии, не освоили ни одного вида борьбы, поскольку всеми ими только «занимались», не сподобившись при том поучаствовать ни в одном более-менее приличном соревновании, да и в какой-нибудь патруль на помощь полиции их тоже дрыном не выгонишь. Короче, на самом деле толку от них никакого — одна поза. Но вот позировать они могут очень громко и с выражением. И глотка у них тренированная. На Земле Ник их сторонился, побаиваясь, но после того, через что он прошел здесь, подобные типчики были для него на один зуб. Так что когда Крес начал качать права и драть горло, основной проблемой Ника было не задавить его, а сделать это так, чтобы методист не обиделся и не испугался... Короче, они сошлись на том, что Крес сливает Нику немного устаревшую базу медтехника первого уровня, после чего тот будет способен самостоятельно ввести несколько необходимых настроек на панели медкапсулы и не будет докапываться до Креса.

— А у тебя что, есть для этого необходимые базы? — удивился Ник.

— Новых нет, — хмыкнул Крес, — но кое-какое старье найдем. Но с тебя и этого мусора хватит. Подумаешь, большое дело — прикоснуться к трем-четырем сенсорам.

— Так может, и без базы обойдемся? Покажешь, что и как, и я...

— Не выйдет, — с сожалением покачал головой Крес. — Как только ты попытаешься сделать что-то с медкапсулой, она автоматически пошлет в твою сеть запрос насчет того, а имеешь ли ты право это делать? Нет, допуск я тебе оформлю — это дело трех секунд, но если у тебя не будет «зеленой» медицинской базы, это ничего не изменит. Медицинская техника — такое

дело. Ты должен и «уметь», и «иметь право». Чего-то одного — недостаточно...

Ник мгновение размышлял, а затем осторожно спросил:

— А как мне сделать базу «зеленой»?

— Сечешь, — одобрил его Крес. А затем хохотнул и хлопнул Ника по плечу: — Не ссы, братан, у меня третий уровень баз, так что я имею право экзаменовывать первоуровневых. С базами такой принцип — через ступень. Третий уровень имеет право давать допуски первому, четвертый — второму, а дальше все становится несколько сложнее. Я когда третий сдавал — с меня семь потов сошло. Три замшелых деда мучили. Ох и злые...

— Ну, раз ты считаешь, что это не опасно... — осторожно начал Ник.

— Не-а, — мотнул головой Крес, расфокусировав глаза, то есть что-то делая в Сети.

— О, блин... — хмыкнул он, — тебе тут, случайно, не нужна база по правилам этикета Консерианского правящего дома. Нет? А «Звери и птицы Нагона»? Ну тогда ограничимся медтехником десятилетней давности. Да ты не бойсь, этим моим капсулам уже лет пятьдесят. Так что они там точно есть.

— А откуда они у тебя?

— Базы-то? — буркнул Крес, все еще находившийся в Сети. — Я ж тебе сказал — из Мусорки.

— Откуда?

— Слушай, ну что ты ко мне прикопался? Базы обычно полностью меняют где-то раз в сорок лет. К тому моменту накапливаются изменения в ментопрограммах, вследствие чего становится легче полностью перезаписать базу, чем дополнять старую. Ну и, соответственно, те, которые устаревают, сразу же становятся не слишком популярны. Нет, кое-какое количество лутов с них еще снять можно, поскольку содержание последних версий старого поколения и первых — нового еще год, а то и два является практически идентичным, а цена на старую версию после выхода новой сразу же падает едва ли не наполовину. Но не особенно много. Во-первых, год-два — и старые базы устаревают. Их же больше никто не обновляет. А во-вторых, компаниям, выпускающим свежие базы, тоже требуется как можно быстрее вернуть свои деньги. Вот они спустя некоторое время и убирают старые базы из доступа. В основном те, которые пообъемнее. Мелочь же всякая — первый уровень, а иногда даже и второй, просто скидываются в Мусорку. То есть официально сайт называется «Устаревшие и нелицензионные продукты», но все называют его Мусоркой. Вот там я тебе эту базу и отыскал.

— Бесплатно?

— А за что с нас деньги-то брать? — удивился Крес. — Нет, совсем уж бесплатно они не работают, но деньги просят смешные. Платишь абонентку в пять лутов в месяц — и качай себе, чего захочешь. Мусор же...

— Хм, — Ник задумался. — Слушай, а если у тебя, скажем, база первого уровня — старая, то второй уровень тоже должен быть...

— Не-а, не должен, — хмыкнул Крес. — Главное, чтобы у тебя верхняя база была свежей. А какие под ней — дело второстепенное.

— Понятно, — протянул Ник, а затем снова спросил: — Ну а если я только что установил себе, скажем, базу, третьего уровня, а через два года вышла новая, так мне что, через три-четыре года снова ее покупать?

— Ну да, — пожал плечами Крес. — Засада, правда? Вроде как только заплатил бабло и теперь собираешься зарабатывать, а тут опять траты! Впрочем, для практикующих специалистов обновление баз льготное, за треть стоимости. Но все равно запаadlo... Ладно, кончай язык чесать и марш в капсулу! Будем делать из тебя медтехника! — и Крес заржал. Вот так Ник и стал сам себе голова.

* * *

На двадцать второй день он проснулся еще ночью, что было странно. Так же рано он проснулся на второй день изучения базы медтехника. Ник тогда рассчитал, что ему хватит двух ночей по десять часов, но во вторую ночь проснулся на два часа раньше, чем планировалось. Потому что база оказалась выучена раньше, и медкапсула отключилась, сразу же вырвав его из сна. Тогда Ник отнес это на некорректные данные, посчитав, что указанное в базе число часов информации просто округлили. Но сейчас-то в чем дело? По его расчетам, с учетом двух дней, которые он затратил на изучение базы медтехника первого уровня, учить базы ему предстояло еще минимум три дня. А медкапсула отключилась, как будто все уже изучено. Ник вызвал перечень изученных баз и недоуменно уставился на последнюю строчку. Ну ни хрена себе! Желтая надпись, появившаяся снизу, обозначала, что база второго уровня «Промышленная электроника» им полностью изучена. Теперь Нику предстояло пройти последнюю практическую отработку навыков, которую он обычно совмещал с текущей работой, — и можно отправляться к старшему технику на зачет. С отработкой проблем быть не должно. Имеющиеся у Ника навыки обращения с кабелями и аппаратурой, которые он получил еще на Земле, во

время работы сисадмином небольшой компании, который, по определению, должен быть, как говорится, и швец, и жнец, и на дуде игрец, позволили ему быстро вписаться в коллектив и заслужить уважение бригадира. Да что там, тот же Талбул знал и умел как бы даже не меньше его, хотя второй уровень «промышленной электроники» получил года два назад, а в компании работал уже пятый год. Так что бригадир Ника ценил и во многом шел ему навстречу. И потому никаких проблем с практикой тот не предвидел... Но почему у него получилось изучить базы настолько раньше, чем планировалось? Это было непонятно. А непонятное — опасно...

Ник выбрался из капсулы, потянулся и, устроившись за столом в кресле Креса, принялся лазать по Сети, осторожно формулируя вопросы.

В чем дело, он разобрался через два дня, когда нашел ответы на заданные вопросы. Все дело было в его бесплатной наносети. Как выяснилось из невнятных ссылок, заумных статей и экспрессивных ответов на форумах, никаких серьезных исследований ее возможностей не велось, да и к ее совершенствованию подходили по остаточному признаку. И дело вовсе не в какой-нибудь тайной или, наоборот, откровенной дискриминации. Просто исследования ведутся в тех направлениях, на которые выделяются деньги. А откуда возьмутся деньги на исследования в области, потенциально интересной самым нищим и никому не нужным членам общества? Которых, к тому же, не так то и много: дай бог процента полтора-два от общего числа населения. Да и тем эти исследования могли быть интересны только потенциально. Ибо, если бы у людей, пользующихся бесплатной наносетью, спросили, на что лучше потратить выделенную на исследования сумму, то вряд ли бы среди них нашелся хотя бы один, поддержавший бы исследования. А самой массовой поддержкой, несомненно, пользовалось бы предложение, что ничего никуда направлять не надо. Просто раздайте луты нам и... валите отсюда, пока не принесете еще. Но все равно кто-то где-то что-то замечал, и это что-то где-то как-то фиксировалось. Так что некая информация по бесплатной наносети все равно накапливалась. Правда, она оказалась фрагментарной и размазанной по множеству источников. Но, при желании, ее вполне реально было нарыть. Вот Ник и нарыл.

Как выяснилось, если с помощью бесплатной наносети долго и упорно разучивать общие, а не адаптированные под нее базы, то постепенно скорость изучения этих баз начнет возрастать. И, по прикидкам заметивших этот феномен исследователей (полноценные исследования, естественно, никто не проводил и не собирался), эта скорость изучения могла дорасти даже до уровня половинной скорости гражданской наносети

первого уровня. Теоретически. Когда-нибудь. И, что самое интересное, после установки наносети более высокого уровня, эта самая повышенная скорость изучения баз совсем не исчезала. Нет, она не сохранялась на прежнем уровне, а падала приблизительно в десять раз. То есть, если ты увеличил скорость изучения баз с помощью бесплатной наносети, скажем, в четыре раза, что все еще было заметно меньше возможностей гражданской наносети первого уровня, то после ее установки возможность ускоренного изучения баз сохранялась, но не в четыре раза, а где-то на сорок процентов. Но возможность учить базы настолько быстрее, чем, так сказать, штатно, обеспечивала установленная тебе наносеть, что было очень неплохим бонусом. Вся проблема заключалась в том, что для этого сначала надо было изучить просто туеву хучу баз! Немудрено, что этим никто не пользовался. Зачем, если и того, что имелось, хватало за глаза, а первый уровень наносети был доступен практически каждому, способному ее использовать...

А вот Ник за эту идею ухватился. Тем более, что место, откуда брать базы, у него было. Мусорка. Разобравшись с непонятками и прикинув, кхм... одно к другому, он залез на Мусорку и покопался в имеющихся там базах. Большинство действительно было ни к селу ни к городу, но и полезного там оказалось немало, пусть и весьма устаревшего. Но для многих баз это было несущественно. Например, Ник сильно сомневался, что для базы «рукопашный бой» первого уровня отставание на сорок лет от актуальной версии является столь уж существенным. Вряд ли в этом мире рукопашный бой последнее столетие развивался так уж интенсивно. Да и базы «торговля» и «экономика» хоть и явно были сильно устаревшими, все равно должны были существенно продвинуть его в этих направлениях. Ну а второй уровень вполне можно будет поставить уже свежий. Ну, как только деньги появятся... А уж когда он раскопал базу «медицинские капсулы» второго уровня, скорее всего попавшую на мусорку вследствие того, что за прошедшие со времени, когда она была выпущена, сорок пять лет, поменялась уже пара поколений медкапсул, и потому не представлявшую для свежих баз никакой опасности, — Ник решил, что обнаружил золотое дно. У Креса в методическом центре стояли настолько старые капсулы, что они непременно должны были быть в этой базе. А это означало, что после ее изучения возможности Ника по использованию медкапсул, которые были у него в прямом доступе, заметно возрастали. То есть, теперь он мог лично программировать капсулу под свои пока еще скромные цели, не привлекая к этому Креса. А это, в свою очередь, означало, что он может продолжать пользоваться этим ресурсом, не вызывая у Креса никаких подозрений. Ибо

столь активное стремление к знаниям у того типа, каковым он пытался выглядеть в глазах сигарийца, быстро бы разрушило его легенду. Главным теперь становилось сохранить этот самый прямой доступ...

* * *

Следующая неделя прошла достаточно спокойно. Ник срочно выучил «медицинские капсулы» первого уровня, сдал на техника и... выкатил Кресу информацию, что более ему медкапсулы не надобны, вследствие чего он прекращает его финансирование. Более разочарованного взгляда Нику до сих пор видеть не приходилось. И не сказать, чтоб деньги-то были большие, но, похоже, сигариец уже включил их в свой еженедельный бюджет, и столь неожиданное его снижение, пусть и на весьма скромную сумму, его расстроило.

— Слышь, Ник, а может, это... — Крес шмыгнул носом, — ну... может, тебе еще чего поучить? Ей-богу, стоит, — просительно заблеял он.

— И чего бы это? — флегматично осведомился Ник. Лакуна всегда учил его: если ты хочешь чего-то добиться от другого человека, легче всего это будет сделать, если этот самый другой начнет сам уговаривать тебя сделать это. Тебе же останется только с ним согласиться. Вот только подобный финт можно провернуть далеко не с каждым. Впрочем, Крес был для этого вполне подходящим кандидатом.

— Ну... — методист лихорадочно размышлял. Черт, будь у этого тупого упрямца хотя бы гражданская сеть, то он, Крес, подогнал бы ему кое-какие полезные базы. И медкапсулы можно было бы использовать куда как эффективнее. А это уже были бы совсем другие деньги. И надо же ему так упереться! А ведь мог бы очень облегчить себе жизнь и дать честному сигарийцу неплохо заработать. Но с этим идиотом, что стоял сейчас перед Кресом, все наперекосяк. Эх, жаль, у Креса в настоящий момент нет никаких побочных заработков, а то бы он просто послал этого ненормального куда подальше. А сейчас приходится напрягаться и искать, чем его заинтересовать. И чем же? Ну вот чем можно заинтересовать человека, которому на то, чтобы выучить базу второго уровня, требуется несколько недель? А может, просто спросить у него, что его интересует?

— Э-э, слушай Ник, а может, ты чем-то интересуешься?

— Чего? — не совсем поняв вопрос, но привычно сыграв раздражение, спросил Ник.

Крес досадливо сморщился. Объясняй теперь этому дебилу...

— Ну... у меня есть возможность задешево прикупить кое-какие базы. Нижние, конечно, не выше третьего уровня. Но тебе и этого хватит за глаза. Так что если ты чего хочешь...

Ник делано непонимающе уставился на него:

— Какие это?

— Да любые, — терпеливо пояснил Крес. — У меня по должности технический доступ к порталам обновлений практически любых баз. А это означает скидку от десяти до сорока процентов. В зависимости от того, какая база тебе нужна. Так что если ты чего-то хочешь, ну все что угодно — от «рукопашки» и «ножевого боя» до «навигатора» или «повара»...

— А зачем мне это?

Крес досадливо сморщился, поскольку адекватного ответа на этот вопрос и сам не знал. Но попытаться стоило.

— Ну... заработать.

— Как?

— Ну, если освоишь «рукопашку» первого уровня, можно заявиться на бои. И сшибить деньгу.

— Куда? — удивился Ник. Что, в свою очередь, удивило Креса.

— То есть? — он изумленно вытаращил глаза на Ника. — Ты хочешь сказать, что никогда не играл на боях?

— Нет, — мотнул головой Ник.

— Ну, ты даешь... — ошеломленно покачал головой сигариец, а затем расплылся в улыбке и хлопнул Ника по плечу. — Тогда так: кончаем бесполезный базар и идем со мной. Сегодня у тебя будет вечер открытий!

Глава 6

Когда Крес затянул его в «Прилетело», бойцовский клуб среднего уровня, каковых во Флинске насчитывалось несколько дюжин, Ник не мог даже предположить, какие глубокие перемены этот поход привнесет в его жизнь. До сего момента землянин не имел ни малейшего представления об этом бизнесе, но после рассказа Креса, который заливался соловьем всю дорогу до клуба, решил узнать все поподробнее. Базу «Рукопашный бой» первого уровня он с Мусорки уже скачал, но пока не выучил. Впрочем, выучить недолго, был бы смысл. Нет, учить ее он все равно собирался, но когда — пока не решил. Сначала надо было расставить приоритеты и понять, что в данный момент главное. Ну, с точки зрения увеличения получаемых доходов. Обо всем остальном можно было подумать и позже, когда будет установлена инженерная наносеть. Или сейчас, если эти действия работали на главную из текущих задач, либо, как минимум, не мешали ей.

До клуба они добрались на монорельсе. Крес явно был в «Прилетело» своим, но, похоже, особенным авторитетом не пользовался. Так, едва они переступили порог, как методист «Тажика» вскинул руки в приветственном жесте и проорал:

— Привет, Гуч, вот, привел тебе новичка!

Возвышающийся за стойкой здоровенный детина, одетый так же, как Крес, в стиле «милитари», как бы это сказали на Земле, окинул Ника равнодушным взглядом, сплюнул жвачку и лениво поинтересовался:

— Драться?

Крес захихикал:

— Нет, что ты, он это... просто выглядит круто, а на самом деле — полный лох. Ни одной разученной нормальной базы.

Здоровяк пожал плечами и потерял к ним интерес. Впрочем, Креса это не обескуражило. Наоборот, он еще раз довольно хихикнул и потянул Ника вверх по лестнице к галереям, окружавшим ринг, или как тут называлась эта площадка для схватки, на которых были расставлены столики и стулья.

— Ха, отлично! На третьем уровне еще есть свободные столики. О, хорошее место — падай сюда!

Ник послушно приземлился на слегка погнутый стул.

— Значит, так: поскольку я тебе все буду объяснять — выпивка сегодня за твой счет, — безапелляционно заявил Крес. Ник криво

усмехнулся:

— Вообще-то обычно кто приглашает — тот и платит.

— Слушай, — заканючил Крес, — ну тебе что, жалко? Я ж тебе все тут расскажу. Честно. Ну, поставишь мне пару коктейлей...

— Ладно, — кивнул Ник, — но только сегодня.

Крес обрадованно замотал головой, причем Нику показалось, что не только обрадованно, но и как бы слегка злорадно. В чем дело — выяснилось буквально через пару минут. Как оказалось, первые два уровня столиков, располагавшиеся вплотную к рингу, тут были платными. Первый уровень стоил шестьдесят лутов за вечер, второй — сорок. А вот третий был вроде бы бесплатным. Вроде бы, потому что за сам столик платить не требовалось, но зато необходимо было заказать выпивки и закуски на тридцать лутов. Четвертый уровень требовал заказа уже на двадцать, а пятый — на десять. Дальше шли уже стоячие места, которые были действительно бесплатными, но ринг оттуда был почти не виден. Так что Нику хочешь не хочешь, а пришлось раскошелиться на тридцать лутов.

Бои начались где-то через сорок минут после того, как они уселись за столик. К тому моменту они с Кресом уже уговорили по паре коктейлей, и тот начал канючить насчет купить еще. Но едва только объявили о составе первой пары, как он мгновенно умолк и завис, похоже что-то делая в Сети.

— Вот, черт, на обоих по один и три к одному... — разочарованно пробормотал он, вновь фокусируя взгляд на Нике.

— А как тут ставить? — поинтересовался землянин.

— О, это просто, — тут же оживился Крес. — Смотри...

Как выяснилось из всех тех объяснений, которыми Крес загружал Ника в течение вечера, а так же из информации, которую сам Ник позже накопал в Сети, система ставок в местных бойцовских клубах была довольно запутанной. Во-первых, существовали ставки, которые делали непосредственно посетители. Они были самыми выгодными, но максимальный размер ставок в самом клубе был ограничен. В «Прилетело» посетитель мог поставить на бой максимум сотню лутов при схватках бойцов первого ранга и триста — второго. Бойцы третьего ранга в заведениях подобных «Прилетело» не выступали. Их гонорары за бой начинались с нескольких тысяч лутов, так что нанять их могли только очень высокоуровневые заведения, которых на Сигари было всего пять или шесть, в том числе один во Флинске. Более высокие ранги рукопашников вообще в боях не участвовали. Впрочем, среди игроков на боях ходили слухи о каком-то подпольном суперэлитном клубе, в котором было

возможно все. В том числе и бои рукопашников четвертого ранга. Где он находится, как работает и как туда попасть, никому из собеседников или аккаунтеров точно известно не было, но слухи типа: «мой брат знаком с одним чуваком, у которого свояк знает одного парня, который...», ходили массово. Во-вторых, существовали легальные брокерские конторы, которые также принимали ставки на исход боев. Суммы однократной ставки там также были ограничены, но верхняя планка была куда выше клубной: от одной до трех тысяч. Основной проблемой ставок в таких конторах была принятая в клубах система, согласно которой жеребьевка пар производилась в клубе перед самым началом боев. И в Сеть до начала схватки она не выкладывалась. Более того, перед жеребьевкой в клубах напрочь отрубался доступ в Сеть, чтобы никто не смог сбросить результаты состоявшейся жеребьевки кому-нибудь «снаружи». Так что человек, рискнувший поставить в букмекерской конторе на какого-то бойца, должен был сделать это наобум, не зная, с кем его бойца столкнет судьба на ринге в этот вечер. Что, естественно, сильно затрудняло дело. Но, зато эта система побуждала большинство игроков лично прибывать в клубы, что для клубов было очень выгодно. Вероятно, потому все и было так устроено. Впрочем, и в букмекерских конторах также играли. Правда, в основном там ставили на явных фаворитов. Шанс поставить на темную лошадку при подобной системе ставок предоставлялся исключительно тем, кто доставил себе труд добраться до клуба. Что клубам было и надо. Третьим шансом поставить на бой были подпольные букмекерские порталы. Там ограничений на верхний предел ставок не существовало вообще. Более того, при регистрации на этих порталах даже предоставлялись результаты жеребьевки. Правда, никаких гарантий того, что эти результаты истинные, также не давалось. Ибо считалось, что результаты выкладываются в Сеть частным порядком некими «честными людьми», которые таким образом «борются против засилья владельцев бойцовских клубов». И потому, мол, руководство подпольных букмекерских порталов никак не может проследить за тем, насколько выкладываемые сведения достоверны. Ну, вроде как получил такой «борец», сидючи в клубе, таблицу с результатами жеребьевки, а потом вышел, не став смотреть бои и, отойдя от клуба подальше, скинул полученную инфу на подпольный портал исключительно из идейных соображений. Почему на портал, а не просто разместил в Сети? Так портал все сообщения специально обезличивает, типа прикрывая «идейного борца» от преследований со стороны владельцев клубов, которые таких вещей сильно не любят. А уж правду он там разместил или нет — то владельцам букмекерского портала совершенно неведомо. Впрочем, в это в

среде игроков не слишком-то верили, ибо было несколько историй с недостоверными результатами жеребьевки, на которых эти порталы очень хорошо наварились. Ну, еще бы — когда, согласно таблице, против фаворита выходит новичок, а на самом деле вторым бойцом в заявленной паре внезапно оказывается боец, не только не уступающий, но еще и превосходящий фаворита, — всем все сразу же становится ясно. Впрочем, такие подставы случались не слишком часто и при ставках на подпольных порталах держались игроками «в уме». Так что на подпольных порталах продолжали играть. И много. Даже больше, чем в легальных конторах.

* * *

После того вечера у Ника в голове что-то забрезжило. Первый уровень он со своей сетью мог разучить за несколько дней, а он уже давал возможность заявиться на бой. Плата за выход на ринг для игроков первого ранга была небольшой — всего по пятьдесят лутов за один бой. В случае победы оплата удваивалась, но за вечер можно было заявиться только три раза. Если, естественно, в первом бое не получил серьезных повреждений. Повышенная же страховка на случай травмы для бойцов первого уровня стоила сто лутов в месяц, то есть ее теоретически можно было отбить за один вечер. Ну и дополнительным бонусом было то, что эти бои шли в зачет практического освоения баз. А иначе пришлось бы самому платить за экзамен в каком-нибудь тренировочном центре. Так что, если все пойдет хорошо, у Ника появлялся реальный шанс зарабатывать в месяц несколько сотен лутов поверх официальной зарплаты. Схваток после столь длительной карьеры крысиного охотника Ник не боялся, боль терпеть умел, так что это действительно был его шанс.

Подготовка, то есть разучивание баз и разработка стратегии, заняла около недели. После чего Ник впервые в своей жизни вышел на ринг. Это случилось все в том же в «Прилетело». Крес, естественно посвященный в его планы, бил копытцем от нетерпения. Когда Ник появился на ринге, над ним разнесся рев методиста «Тажика»:

— Давай, Ник, я поставил на тебя двадцатку — порви его!

Ник скупо усмехнулся. На победу в первой же схватке он не рассчитывал. Более того, он ее и не планировал. И вообще, первые несколько недель он собирался проигрывать как можно чаще. До того момента, как изучит второй уровень баз. Тем более, что для этого у Ника

были все основания. Как выяснилось, его представления о том, что базы «Рукопашный бой» здесь практически не развиваются, оказались неверными. Как раз вследствие существования системы бойцовских клубов. Так что его первый уровень баз, скаченный на Мусорке, формально давая ему право заявиться на бой, на самом деле делал его слабее всех, кто имел более свежие базы. Вообще-то, если бы не опыт охотника на крыс, он бы даже не рискнул выходить на ринг. Забили бы. Бои здесь были полноконтактными и полностью свободными. Разрешены были любые удары, броски и захваты. Бойцам позволялось даже бить друг друга по яйцам, ломать руки и выдавливать глаза. Ну да в каждом клубе прямо под ареной находилось помещение с навороченными медкапсулами, доставка в которое поверженного бойца занимала не более трех минут, так что их здоровью и жизни почти ничто не угрожало. Хотя у каждого бойцовского клуба была-таки небольшая галерейка с портретами бойцов, погибших на местном ринге. Небольшая, поскольку такие случаи были действительно редки. В среднем это случалось где-то раз в десять-двенадцать лет. Но и просто угодить в медкапсулу с переломом, выдавленным глазом, разбитыми в хлам яйцами или вырванным кадыком — приятного мало. Так что ручеек тех, кто желал попытать счастья на ринге, был весьма скуден. Большинство же так называемых «любителей боев» предпочитало увешиваться сувенирами, брутально одеваться «под чемпионов» и надсаживать глотки с галерей. Потому заявку Ника приняли с распростертыми объятиями.

Первым противником у него оказался огромный сигариец, носивший сколь амбициозную, столь и банальную кличку «Стальной кулак». Ник выступал под именем «Безымянный». На это имя работала и маска, которую он нацепил перед выходом на ринг. Не то чтобы он так уж надеялся сохранить инкогнито. Когда это понадобится кому-то серьезному, его рожу вполне могли «срисовать» через массажистов, медтехников (Ник не был настолько наивен, чтобы рассчитывать на то, что ему удастся ни разу не попасть в медкапсулу) и другого обслуживающего персонала, а также через Креса, который совершенно точно разорется по Сети, что лично знаком с одним из бойцов. Но все равно, особенно светиться в Сети было не в его планах. Так что пусть на трансляциях, которые клуб выкладывал в Сети сразу после окончания очередного боя, его рожа будет прикрыта.

Пока клубный промоутер заливался соловьем, рассказывая, какие могучие и неукротимые бойцы вышли на ринг этого несомненно престижнейшего клуба, Ник занимался тем, что просматривал скачанные в

Сети ролики с боями своего противника, сохраненными на сервере клуба: внешняя Сеть была уже заблокирована. В принципе, у него сложилось впечатление, что, несмотря на устаревшую базу, выиграть он сможет. Его противник был длиннорук, что было плохо, но массивен, что было хорошо, поскольку инерцию еще никто не отменял. И к тому же он предпочитал полагаться не на технику, которую, судя по просмотренному, освоил довольно слабо, а на грубую силу. Так что лучшей тактикой против него было — «побегать и подловить». Если бы Нику была нужна победа. По первым прикидкам не слишком сложно. А вот проиграть, но так, чтобы не получить слишком уж серьезных травм, — это надо было постараться. «Стальной кулак» любил позверствовать — ну, там, сломать руку, переломать пальцы и так далее.

Наконец клубный промоутер с подвываниями закончил свой спич, и бойцов вызвали на ринг. «Стальной кулак» вылетел на люди, вскинув вверх руки с максимально напряженными мышцами и трубно ревя, как лось на гоне. Ник вышел скромно. Ну, он же новичок, не правда ли?

— Ты, белый, — взревел сигариец и ткнул в сторону Ника замотанной в бинты ладонью. — Я убью тебя, понял?! Разобью твои яйца, вырву кадык и откушу ухо! Смотри туда, мясо, смотри туда, — рычал он, тыкая рукой в сторону простенка с портретами погибших бойцов. — После этого боя, щенок, там появится твой портрет, понял?!

Ник молча переждал все это «буйство красок» и, едва только ударил гонг, вскинул руки на уровень груди. После разучивания базы он провел, конечно, что-то вроде «боя с тенью», пытаясь освоить выученное, но ни одного спарринга у него пока еще не было...

Бой удался. Ник почти две минуты пробежал по рингу, достав соперника одним ударом ноги в брюшину и парой ударов рук — кулаком в скулу и щепотью в подмышку. А затем вполне картинно наравался правым глазом на левый прямой, отправивший его в нокаут. Так что первый бой обошелся ему в огромный синяк на правом глазе и легкое сотрясение мозга. Чепуха — всего два часа в капсуле клуба.

Крес встретил его слегка уныло. Ну еще бы — проиграть двадцатку! Но не упрекнул, а, наоборот, постарался утешить:

— Ничего, в следующий раз повезет.

Ник мотнул головой:

— Это вряд ли... не с моей базой.

Крес озадаченно уставился на него:

— К-какой базой?

— Я скачал «рукопашный бой» с Мусорки... — играя унылость, сообщил ему Ник. О том, откуда он взял базу, Ник Кресу до сего момента не говорил. Просто скупко проинформировал, что уже имеет скачанную базу «Рукопашный бой» первого уровня.

— ...думал, ее будет достаточно.

— Что?! Ты?! С Мусорки?! Ну ты... ты... — Крес схватился за голову. — Ну, ты кретин! Это ж надо было додуматься — лезть на ринг со столь устаревшей базой. Да тебя там просто на куски порвут!

— Ну не порвали же! — огрызнулся Ник. Крес завертелся на месте, лихорадочно что-то прикидывая. А затем вкрадчиво спросил:

— Ник, а ты хочешь выиграть и сорвать действительно большой куш?

Землянин бросил на методиста заинтересованный взгляд. В принципе, именно ради этого он все и затеял. И даже уже разработал стратегию того, как этого добиться. Но, похоже, у Креса тоже были мысли насчет того, что можно сделать.

— Тогда тебе надо будет установить гражданскую наносеть, — безапелляционно заявил Крес.

— Зачем?

— Иначе тебе не дадут кредита, — пояснил ему Крес. — А он тебе понадобится, чтобы купить хорошую базу второго уровня. Действительно хорошую. Клубную.

Ник озадаченно уставился на Креса. В принципе, похоже, тот мыслил в том же направлении, что и сам Ник. Землянин собирался купить свежую базу второго уровня, и все то время, пока он будет ее разучивать, драться на первом ранге, постоянно проигрывая и зарабатывая максимально низкий рейтинг. Чтобы потом, заявившись на бои второго уровня, иметь против себя максимально выгодное соотношение ставок. После чего он планировал инкогнито поставить на себя все наличные средства и выиграть бой. При максимальной возможной ставке двадцать к одному, какую он собирался заработать своими проигрышами, это должно было принести ему такую кучу денег, которой точно должно было хватить на установку инженерной наносети. И сейчас Ник, кроме всего прочего, занимался тем, что отбирал в Сети наилучшие предложения баз, которые должны были позволить ему непременно выиграть первый же бой на втором ранге. Баз было много, стоили они от семи до одиннадцати тысяч, так что он не торопился, тщательно сравнивая различные предложения. Но ни о какой клубной базе он до сих пор не слышал.

— Клубную? Как это?

Крес торопливо заговорил:

— Это самые лучшие базы. Они составляются самими игровыми клубами. Параметры снимаются в медкапсулах, пока бойцов там приводят в порядок. Именно поэтому ваша бойцовская страховка и стоит только сотню лутов. Все остальное покрывается за счет баз. Лучшей базы по «рукопашке» просто не существует, поверь.

— И сколько она стоит?

Крес скривился. Похоже, это был самый больной вопрос.

— Ну... в общем доступе цена на второй уровень начинается с тридцати пяти тысяч лутов.

— Сколько?! — ошарашенно выдохнул Ник. Так стоили некоторые базы уже третьего уровня.

— Постой, — торопливо заговорил Крес, — я же сказал — в общем. Для бойцов имеется большая скидка. После первого боя — пять процентов, а после десятого — еще пятьдесят.

— Хм, лихо, — качнул головой Ник. — А с чего это такие преференции?

— Ну, — Крес пожал плечами, — считается, что те, кто прошел десять боев, непременно будут драться и дальше. Поэтому подобная скидка окупится. Плюс стимуляция тех, кто уже дрался раз семь-восемь.

— Понятно, — Ник задумался. — Значит, после десятого боя она обойдется мне в пятнадцать тысяч семьсот пятьдесят лутов. Заманчиво, но... дорого.

— Слушай! — жарко заговорил Крес. — Вот потому-то я и говорю, что нужен кредит. Зато потом все отобьем. Смотри, я тут прикинул: ты парень явно толковый, так что на пятый уровень гражданской наносети точно потянешь. А это сразу же открытый кредит на двадцать тысяч лутов. Пятнадцать семьсот пятьдесят тратим на базу, а остальные — ставим на первый бой на втором уровне. Вряд ли там против тебя сразу же выставят кого сильного. А с середнячком ты с этой базой справишься точно. Если уж ты на устаревшей базе едва не порвал «Стального кулака»...

Ник хмыкнул:

— Ну, уж так уж едва не порвал...

— Да он должен был тебя просто задавить в первую же минуту, а возился почти пять, — возбужденно произнес Крес. — Причем ты его три раза классно достал. Я ж видел.

Ник вздохнул:

— Не, все равно не потяну.

— Да какой «не потяну»?! — взвился Крес. — Ты сам посчитай, к тому моменту, как ты разучишь второй уровень, рейтинг у тебя будет ниже

плинтуса, то есть ставки на тебя будут где-то один к двадцати. Если поставить четыре тысячи, то выигрыш составит восемьдесят тысяч. Прикидываешь?!!

Ник скорчил задумчивую рожу, но затем снова вздохнул:

— Нет, не пойдет. Не потяну. И вообще, гражданская сеть даже не обсуждается.

— Ну, ты дебил! — взвился Крес. — Все, видеть тебя больше не могу!

Ник проводил его взглядом и задумался. Мысль с клубными базами была интересной. Он, так же как и Крес, собирался поставить все на один бой. И если клубные базы так хороши, как о них говорил методист, значит, стоило раскошелиться и купить именно их. Все равно у него после этой покупки вместе со всеми последними заработками оставалось бы в заглазнике порядка семнадцати тысяч лутов. Что при ставках двадцать к одному должно было принести ему в случае выигрыша триста сорок тысяч лутов. А этого уже с лихвой хватало и на инженерную наносеть, и на несколько достойных имплантов. Ну а там посмотрим...

* * *

Следующие несколько дней Ник был занят тем, что терпел поражения в клубе и лазил по Сети, выясняя все про клубные базы. Информация Креса оказалась точной: клубные базы стоили того, чтобы за них заплатить. Более того, практически девяносто процентов «топов», сражающихся на втором ранге, имели именно их. И если бы не информация Креса об этих базах, план Ника с большой долей вероятности потерпел бы полное фиаско. Нет, шанс на то, что он столкнулся бы с кем-то, кто имел бы другие базы, все равно был и неплохой, ибо людей с клубными базами было всего процентов десять-двенадцать от общего числа бойцов. Их ставили себе почти исключительно те, кто пришел в клуб еще бойцом первого уровня и своими боями заработал скидку, ведь стоимость этих баз в общем доступе была совсем уж немереной. Людей же, имеющих в свободном доступе такие денежки, как правило, не очень увлекают перспективы регулярно получать по морде и законопачиваться в медкапсулы... Но они были, и, более того, именно они были самыми опасными, потому что практически все входили в «топы». Следовательно, выхода не было: ставить следовало только на клубные базы. Впрочем, все обдумав, Ник решил попытаться выгадать немного денег, дабы к своему главному бою аккумулировать максимально возможную сумму. Поэтому, дав Кресу пару дней на то, чтобы

как следует подуться, Ник завернул к нему в «Методический центр».

При его появлении Крес сделал вид, что не замечает гостя и вообще очень занят чем-то в Сети. Ник подошел к нему и уселся на стол прямо перед методистом. Пару мгновений тот делал вид, что все еще сильно занят, а затем все-таки сфокусировал взгляд на Нике и буркнул:

— Ну, чего тебе?

— Ладно, Крес, — добродушно ухмыльнулся Ник, — хватит дуться. Я ж не отказываюсь от изучения второго уровня баз. Просто давай подыщем что подешевле и на что мы сможем найти денег. Я так понял, мне, как профессиональному бойцу, при покупке через клуб любая профильная база обойдется дешевле, так?

— Ну... так, — буркнул Крес.

— Вот и давай прикинем, где можно раздобыть денег, чтобы купить более-менее дешевую базу второго уровня. Ну, чтобы на ставки еще осталось.

— Ты не понимаешь! — взорвался Крес. — Можно было взять действительно нормальный куш. А с дешевыми базами на это рассчитывать нельзя! Если бы мы были уверены в первом бое, то...

— Так, все, — вскинул руки Ник, — установка гражданской Сети не обсуждается. Точка! А вот обо всем, что кроме этого, я готов разговаривать. Подумай, есть ли возможность взять хороший кредит? Прошерсти Сеть. Может, что и надыбаешь...

Крес нашел его через четыре дня.

— Глухо, — уныло заявил он. — С твоими условиями максимум, на что можно рассчитывать, это четыре тысячи лутов. И то с поручителем.

— А с двумя поручителями? — поинтересовался Ник.

— С двумя-я, — протянул Крес. — А где возьмешь второго?

— Талбула попрошу.

Крес морщился:

— Талбул не пойдет. У него слишком низкий социальный статус. Максимум могут добавить еще тыщонку — и все.

— А если... — Ник на мгновение задумался, — попросить Ухорылого?

— Ухорылого?! — Крес расхохотался. — Да ты с ума сошел! Да чтобы Ухорылый выступил гарантом по кредиту на бойцовскую базу? Он бойцовые клубы на дух не переносит.

— И все равно я попытаюсь, — заявил Ник. — Только не проболтайся нигде, что деньги я хочу взять именно на бойцовскую.

— Понял, — заинтересованно кивнул Крес.

За следующие несколько дней Ник догнал число боев до необходимых для скидки десяти, естественно проиграв все десять, после чего взял паузу. Крес же между тем начал распространение в «Тажике» слухов по поводу того, что Ник устал драться и потерял кураж. И теперь, мол, подумывает окончательно завязать с этим делом. О том, что Ник ввязался в бои, в компании стало известно даже еще до первого боя. Тот же Крес и постарался...

Так что когда Ник выбрал момент и поднялся к старшему технику, тот встретил его вполне в благодушном настроении.

— Привет, парень! — старший техник протянул ему руку. — Садись. До меня дошли слухи, что ты решил бросить это глупое занятие, я имею в виду бои.

— Да уж, — отозвался Ник в ответ, — жуткое дело. После каждого боя минимум по три часа в медкапсуле приходится валяться.

— А зачем вообще ты туда ввязался? — сердито пробурчал старший техник. — Что, никак не смог придумать, как потратить свое время более толково? При первой встрече ты не показался мне настолько тупым.

— Ох, ваша правда, господин старший техник, — вздохнул Ник. — Сглупил. Думал накопить деньжат да прикупить еще пару баз второго уровня, вот и ввязался.

— Этим много денег не заработаешь, — наставительно произнес старший техник, — а вот здоровье потерять — раз плюнуть. Ей-богу, бросай ты это дело!

— Да уж понял, — виновато протянул Ник. — Только ведь, чтобы бросить, надо бы как-то иначе себе перспективу заработка обеспечить. Вот я и пришел посоветоваться, как лучше. К кому идти-то, как не к вам?

Судя по тому, как горделиво встопорщились усы старшего техника, «прогиб» Ника был засчитан.

— Ну что ж, отчего хорошему человеку не помочь, — он ненадолго задумался, а затем принялся обстоятельно рассказывать Нику, что и как ему требуется изучить, чтобы иметь возможность получить ту или иную должность, сулящую ему повышение месячного дохода на сотню-другую лутов. Больше никак не выходило.

Когда он закончил, Ник почесал затылок и, натянув на лицо максимально робкое выражение, поинтересовался:

— А это, господин старший техник... Вы того... гарантом по кредиту не согласитесь выступить? Базы-то недешевые. Денег у меня на них вот так сразу и нет.

— Хм, гарантом, говоришь, — старший техник задумался. — А сколько планируешь взять?

— А сколько дадут. Потому-то к вам и обратился. Вы среди моих знакомых самое значимое лицо. Остальные-то что — шелупонь одна, Талбул да Крес. Ну, сколько под их гарантии дать-то могут? Вот и получается, что я до лучшей должности годами добираться буду. Одну базу куплю, выучу, а потом год ждать буду, пока на другую накоплю. А ведь вы сами мне говорите, что для повышения две, а то и три базы выучить надо...

Услышав имя Креса, старший техник слегка нахмурился, но сравнение одного с шелупонью ему, похоже, пришлось по нраву. Поэтому он разгладил усы, а потом припечатал ладонью по столу:

— Хорошо, согласен — оформляй кредит! Но бои бросай, бросай...

— Так это, уже решил. Как хоть одну базу разучу — так более ни ногой, чес-слово!..

Судя по тому, что сумма кредита, которую предоставили Нику, составила девять тысяч лутов, кредитный рейтинг у старшего техника был очень неплохим. А может, все дело было в той сумме, которую имел на счете сам Ник. Нет, как-то претендовать на деньги Ника в качестве обеспечения кредита банк не мог, ибо в этом случае терялся сам смысл его взятия. Но то, что заемщик сумел накопить столь солидную сумму, повышало шансы на то, что уж взятый-то кредит он отдать сумеет...

Выделенный кредит с учетом имеющейся у Ника, как у действующего бойца, скидки полностью покрывал самую дорогую из баз второго уровня. Правда — общедоступных, а не клубных. Но Крес сразу же заметно повеселел. В конце концов, клубные базы имелись отнюдь не у всех бойцов. Большинство из них довольствовались общедоступными. И это давало ему неплохой шанс на то, что как минимум первый бой Ник выиграет. Ник же только утвердился в решении ставить клубную базу. С учетом отсутствия трат в ближайший месяц с небольшим, во время которого он будет почти непрерывно учить базы, только периодически отвлекаясь на бои, дабы еще более снизить рейтинг и приобрести максимально возможный опыт реальных схваток, его финансовые резервы к моменту размещения ставок должны были, по его прикидкам, составить более двадцати восьми тысяч лутов. Более того, он надеялся еще и занять тыщонку-другую у мужиков, округлив сумму до тридцати. Гонка началась...

Клубную базу второго уровня Ник изучил за двадцать шесть дней. И это еще было быстро, потому что ее объем, как выяснилось, почти на треть превышал объем любой другой подобной базы. Значит, его скорость усвоения материала еще больше повысилась. Это была очень хорошая новость... Но выходить на бой сразу же по окончании ее изучения, помятуя, как тело вело себя во время начальных схваток после изучения базы первого уровня, Ник не рискнул. Он решил сначала, так сказать, «обкатать» базу, посчитав, что лучшим средством для этого станет старая добрая уличная драка. Причем, желательно с противником посильнее. Для чего на следующий же вечер после окончания изучения Ник двинулся в самый криминальный район города, расположенный вблизи от космопорта и носивший знаковое название Помойка. Добропорядочным гражданам появляться там категорически не рекомендовалось, но зато для недобропорядочных там было полное раздолье. Вот только тем, кто не был уверен в собственных силах, категорически не рекомендовалось при посещении этого района выходить из своих флайеров где бы то ни было, за исключением нескольких строго определенных мест. Здесь действовал «закон фонаря». Все гости этого района, желающие прикоснуться к запретному, могли чувствовать себя в полной безопасности, пока они находились в собственных флайерах, заведениях, в которые они прибыли, и... на пяточке между дверью заведения и припаркованным флайером, освещенным фонарем. Шаг в сторону означал окончание безопасности. Немало гостей Помойки лишились своего имущества, просто отойдя на этот самый шаг в ближайшую подворотню вследствие внезапно возникшего желания отлить или, там, сблевануть. Короче, райончик для целей Ника подходил просто идеально. Более того, он собирался кроме такой вот «подпольной» тренировки, призванной дать его телу возможность получше освоить все изученные и «прописанные» в него навыки и умения, провести еще и кое-какую подготовку к своей решающей схватке за место в этом мире. Ставить свои собственные деньги Ник собирался на подпольном букмекерском портале, поскольку там не существовало ограничений по ставкам, а на легальном — только то, что сможет занять. Но светить свой собственный счет и аккаунт на подпольном портале землянин посчитал верхом глупости, поэтому он заранее прикупил пару обезличенных платежных терминалов с ограниченным числом разрешенных транзакций и решил присоединить их к Сети через какой-

нибудь узел с сильно запутанной архитектурой. Да еще и попробовать пару примочек с маршрутизацией, которые он знал еще по работе на Земле. Возможно, здесь также существовали подобные примочки, а то и гораздо более эффективные, но Ник про это не знал, поскольку у него пока не было разучено соответствующих баз. И деньги берег, и времени не было... Эти терминалы, кстати, кроме всего прочего, имели еще такую очень полезную функцию, как блокирование удаленных команд. То есть, даже обнаружив аккаунт терминала в Сети, посторонний не мог просто слить деньги на свой счет без разрешения Ника. Даже вычислив код. Для снятия денег с должным образом запрограммированного терминала кем-то кроме Ника, нужно было взять терминал в руки... Самую же запутанную архитектуру, насколько он уже знал как из собственного опыта работы, так и из разговоров с сослуживцами, имели узлы на Помойке. Просто потому, что никому и в голову никогда не приходило хоть как-то их оптимизировать. В первую очередь — вследствие того, что платить за подобное было некому, а благотворительность на Сигари была не в чести.

На Помойке он появился около полуночи, добравшись сюда на монорельсе. Идиотская идея для того, кто здесь не живет. Спустившись с платформы, Ник углубился в ближайший переулок и уже на двадцатом шаге нарвался на то, на что рассчитывал.

— Эй, урод! — окликнул его дюжий детина, выныривая из подворотни и преграждая путь. — А ты знаешь, что проход по этому переулку платный?

Ник повернул голову. Еще двое возникли со спины, но эти смотрелись заметно слабее. Так, надо подумать, как лучше драться — с одним или сразу с тремя? С одним ему будет привычнее, да и для тренировки лучше: на ринге-то схватки происходят один на один. Но, возможно, для лучшего освоения изученного стоит попытаться устроить себе так называемый разнонаправленный бой. Была в Сети такая рекомендация. Впрочем, возможно, стоит попробовать и то, и другое. В конце концов, кто может помешать ему задержаться на Помойке и поймать на свою задницу не одно, а два или три приключения? Но вот с чего начать? Наверное, все-таки, с одиночной схватки. Этот тип впереди выглядит куда опаснее тех двух сзади и, очень похоже, намного превосходит их уровнем. Так что сначала быстренько вырубим задних, а потом устроим классическую схватку один на один с этим мордоворотом...

— И сколько? — поинтересовался Ник.

— А все, что у тебя есть, — осклабясь, заявил здоровяк, сильно

озадачив Ника. Ну нет же здесь никаких материальных денег — одни луты в Сети. Но потом до него дошло, что в эти места посторонние люди приходят с желанием либо купить нечто запретное, либо продать что-то ценное, но незаконное, то есть то, что не стоит светить через продажу обычным способом. А значит, даже при отсутствии денег у постороннего непременно должно найтись при себе нечто ценное. Впрочем, и деньги также могли быть. На обезличенных платежных терминалах вроде тех, которыми собирался воспользоваться и сам Ник. На Помойке было много того, что в более цивилизованных местах считалось предосудительным, а то и вообще преступным, и расплачиваться за подобный товар или услугу с личного счета многие опасались. Потому-то и пользовались вот такими обезличенными платежными терминалами.

— Хм, — хмыкнул Ник и, кивнув за спину здоровяку, спросил: — А у этого тоже плату взяли?

Похоже, до сих пор столь наглые разводчики этой банде не попадались. Потому что здоровяк глупо купился, недоуменно повернув голову и уставившись себе за спину. Воспользовавшись этим, Ник с места, одним движением, метнулся назад, одновременно вырубая обоих противников, стоящих за спиной: одного — прямым ударом щепотью в горло, а второго — ногой по яйцам. Оба рухнули без звука.

— Ну, сволочь, тебе конец! — взревел здоровяк. — У меня клубная база стоит, понял?!

Насчет клубной базы он соврал, хотя какая-то у него стояла, точно. И не исключено, что второго уровня. Потому что Нику пришлось повозиться с ним почти три минуты. После чего он обшмонал всех троих, став богаче на шесть пакетиков с «дурью», пару перстней, серьги, три обезличенных платежных терминала и скомканный женский комплект, состоящий из блузки, юбки, кружевных трусиков, клатча с женской косметикой и туфелек. Если исключить версию, что эти трое были ярыми фетишистами, похоже, какой-то дамочке этим вечером сильно не повезло. Вот только что делать с этим шмотьем, Ник так и не придумал. Сдавать в какой-нибудь местный ломбард? Как-то стремно. Да и принимают ли там подобное? Скорее всего — да, но, чем черт не шутит, вдруг — нет и главарь просто решил порадовать этой женской радостью свою подружку? Так что Ник решил не рисковать и просто выкинул женское шмотье в ближайший приемник системы переработки.

Следующие две схватки прошли так же нормально. Одну Ник специально выстроил так, чтобы четверо его противников как можно

дольше оставались на ногах и в состоянии ему угрожать. Хотя вследствие этого ему пришлось крутиться, как ужу на сковородке, чтобы не получить сколь-нибудь серьезных повреждений. Потому как едва только нападающим стало ясно, что жертва оказалась не столь слабой, как они рассчитывали, как они сразу же вытащили шокеры и ножи. Но — обошлось. Третья и последняя прошла по сценарию первой. Трое нападающих, из них один сильный, а двое послабее — на подхвате. Их Ник быстренько вырубил и затем, не торопясь, работая максимально тщательно, добил самого сильного. После чего обшмонал три тела и, выйдя из переулка, двинулся к ближайшей скупке сдавать трофеи, которых к тому моменту накопилось уже изрядно.

В скупке Ника обманули, и сильно. По ценам черного рынка только двадцать порций «дури», которые он насобирав с поверженных тел, тянули на штуку лутов. А ему за них дали двести. Перстни, серьги, компактный набор инструментов техника и остальное, что попало, ушло еще за тысячу шестьсот. Притом, что реально стоило под десятку. Набор инструментов он даже поначалу собирался оставить себе, но потом решил, что хранить что-то добытое грабежом — опасно. Он же не собирался всю жизнь прожить на Помойке, где всем было наплевать, чье имущество у тебя в руках. А ну как попадется где-нибудь на глаза хозяину? Да и при удаче те две с лишним сотни, которые ему заплатили за набор, завтра могли превратиться в почти пять тысяч. А пяти тысяч с лихвой хватит, чтобы купить три таких набора. Сколько денег имелось на дюжине обезличенных платежных терминалов, установить не удалось, поскольку у Ника не было для них кодов доступа. В принципе, он не сомневался, что где-то на Помойке есть люди, оказывающие услуги взлома обезличенных терминалов, тем более что, судя по тому, что Нику удалось узнать об их программной части, коды там должны были стоять не слишком и сложные. Но у него не было ни нужных адресов, ни даже времени. Так что с этими деньгами Ник пролетел. Но сами терминалы ему могли пригодиться. Просто надо было их перепрошить на новые коды. А это, учитывая имеющийся у Ника доступ к инструментам и аппаратуре, используемым в «Тажике», было не такой уж и сложной задачей. Взломать коды Ник с аппаратурой «Тажика» не смог бы, но поменять их с потерей данных — вполне.

Ближайший узел, к которому Ник решил присоединить свои обезличенные терминалы, на которых в настоящий момент уже лежали те деньги, что он получил в ломбарде, находился под платформой монорельса. Ник еще на работе посмотрел служебную схему и выбрал подходящий.

Этот район также обслуживался «Тажиком», хотя здесь работала другая бригада. Так что все необходимые схемы нашлись на служебном терминале компании. Но присоединять терминалы непосредственно к узлу Ник не рискнул. Ну его к шутам! Узел тут был жутко запутанный, так что глючить должен регулярно. Поэтому, забравшись под платформу, Ник скинул рубашку и, размотав с тела сотню метров оптокабеля, который он заранее спер на работе, наскоро соорудил из него временку. Кабель он протянул до конца платформы и вывел в короб, в котором размещались контроллеры монорельса. Присоединив терминалы, Ник засунул их подальше и закрыл короб. Конечно, при таком размещении терминалов появлялась опасность того, что если завтра в этот короб засунет свой нос какой-нибудь техник, обслуживающий местный узел или дистанцию, то он мгновенно окажется богаче минимум на двадцать восемь с небольшим тысяч, а максимум — и вообще на несколько сот тысяч лотов. Но, судя по состоянию коробов и самого узла, вероятность такого события была исчезающе мала. Временок, подобных той, что пробросил Ник, вокруг узла было накручено сотню, а то и более, а в короба, похоже, последний раз заглядывали лет десять назад. Зато, если паранойя Ника окажется права и серьезные дяди, владеющие подпольным букмекерским порталом, сумеют проследить, откуда поступила ставка, ввергнувшая их портал в большие расходы, при подобном размещении шансы на то, что ему удастся забрать свои деньги, резко повышались. Впрочем, если что, существовала возможность перевести деньги с терминалов на свой счет через Сеть, не забирая терминалы физически. Вот только если в этот момент счета терминалов, на которые поступил выигрыш, уже будут под контролем, — Ника мгновенно вычислят. Ну не верил он, что у людей, занимающихся подобным бизнесом, нет возможностей отслеживать нужные им адреса, аккаунты и счета. Потому и подстраховался с терминалами.

* * *

Весь следующий день его слегка трясло. Ник еще с утра заявился на бои второго уровня, а в обед тремя траншами отправил все свои имеющиеся на счете деньги на два замыканных терминала. Причем все три транша были сформированы таким образом, чтобы каждый точно совпадал с суммой, запрашиваемой за какую-нибудь базу второго уровня, профильную его нынешней профессии. И вообще, Ник шифровался, как мог. С обеда он начал канючить у бригады денег взаймы и к вечеру

назанимал две с небольшим тысячи. Плюс выпросил аванс в размере недельной зарплаты. Все эти деньги он поставил на себя на одном из легальных порталов. Что ж, если все пойдет по плану, то даже если Ник прошляпит терминалы, то выигранные легально деньги все равно покроют всего его расходы. Ну, почти. И если все пойдет по плану...

В клуб он приехал за полчаса до начала боев. Бойцы второго уровня выходили на бой после того, как заканчивались бои у первого. Так что Ник еще посидел в зале, выпив легкий коктейльчик, чтобы унять бившую его дрожь, и перед самой блокировкой доступа с пятисекундной задержкой отправил на оба терминала команду поставить все имеющиеся деньги на бойца под ником «Безымянный». После чего спустился в раздевалку.

— Ты заявился на бои второго уровня? — поинтересовался у Ника массажист, когда тот переоделся для боя.

— Ну... да.

Массажист покачал головой:

— Рисковый парень! Впрочем, ты говорил, что первый уровень у тебя был сильно устаревший?

Ник молча кивнул:

— А второй изучил какой?

— Клубный, — признался Ник. Врать местным не стоило. Базу-то он покупал через клуб, со скидкой, а у массажиста, как и любого другого из персонала, был служебный доступ к местному серверу. Так что посмотреть ему — раз плюнуть.

— Си-ильно, — уважительно кивнул массажист, а затем вдруг прищурился. — Постой, да ты, похоже, свои бои специально сливал! Чтоб рейтинг понизить! То-то ты ни разу в медкапсулу на сутки не законопачивался. А ведь если боец действительно такой слабый, он бы оттуда не вылезал...

— А это что, запрещено? — зло поинтересовался Ник.

— Нет-нет, что ты, — засуетился массажист. — Ты вот что, ложись давай. Я тебя сейчас как следует разомну. Как танцор на ринг выскочишь!

«И этот, похоже, решил на меня поставить, — понял Ник. — Ну что ж, посмотрим, кого мне подбросит жеребьевка...»

На этот раз массажист разминал его на совесть, Ник расслабился и даже слегка поплыл под умелыми руками, так что не сразу понял, чего это тот так разорался. А затем осознал, что жеребьевка уже прошла...

— Вот черт! — Ник зло скрипнул зубами, закрыв таблицу боев. Нет, ну надо же было так подгадить! Его схватка была самой первой, причем в соперники ему достался сам Бесноватый. Местный чемпион. Худшего

соперника для первого боя на новом ранге и представить было нельзя, вследствие чего шансы Ника на победу в бою ухнули на уровень носков ботинок. А его денежки, похоже, ухнули еще глубже — прямо в канализационную трубу. Впрочем, не только его, а и массажиста, и Креса, и некоторых других парней, которые сегодня решили поставить на него. Нет, ну вы еще скажите, что это произошло случайно...

Впрочем, через пять минут Ник успокоился. На самом деле еще ничего не было решено. В конце концов, как бы ни был силен Бесноватый, у Ника тоже было кое-что, что он был способен ему противопоставить. Например, опыт крысиного охотника. В конце концов, Бесноватый, в отличие от него, никогда не дрался насмерть...

Бой начался плохо. Несмотря на надежды Ника на то, что Бесноватый поначалу не будет воспринимать его всерьез (ну с таким-то рейтингом), тот оказался вполне собранным и настроенным на победу. Так что первые две попытки Ника атаковать противника не принесли ему успеха. Зато контратака Бесноватого закончилась тем, что он сильно пробил Нику в брюшину, едва не сломав ребра и заставив его, захлебнувшись, резко разорвать дистанцию. Все-таки опыт — великая вещь. И, несмотря на то что по рангу имеющих баз Ник с Бесноватым были равны, десятки боев, проведенные этим опытным бойцом на втором уровне, похоже, подвели его мастерство вплотную к третьему. А может, уже и вывели его на этот самый третий уровень...

Ник кружился по рингу, уклоняясь и пытаясь атаковать, раз за разом пропуская сильные удары, которые чем дальше, тем больше отнимали у него силы и скорость. Бесноватый же казался неустойчивым. Ну да, судя по табло, на котором фиксировались пропущенные и нанесенные удары, ему таковых досталось где-то на треть меньше, чем он нанес Нику. И землянин понял, что надо идти ва-банк. Ибо если сохранять рисунок боя прежним — он неминуемо проиграет. Бесноватый просто неторопливо «забьет» его настолько, что Ник пропустит какой-нибудь критический удар, после чего с ним будет покончено в течение нескольких секунд. Так что другого варианта, кроме как рискнуть и поставить все на одну атаку, у Ника не было. Впрочем, все это понимал и Бесноватый. Так что — к бабке не ходи, он точно настороже, и никакой банальной атаки типа «пан — или пропал» с ним не пройдет. Подловит и замочит. Хорошо еще, что не в сортире... Поэтому, чтобы получить шанс на успех, надо было придумать что-то оригинальное.

Еще около минуты они кружили друг против друга, а затем у Ника что-то забрезжило. То, что он придумал, было рискованно, очень

рискованно. Но на другие варианты времени уже не оставалось... И, поймав момент, когда руки противника пошли назад после удара, Ник качнулся вперед, постаравшись зацепиться руками за ноги соперника. Тот попытался отпрыгнуть назад, но едва не упал, однако сумел удержаться на ногах и встретил накатывающее на него тело сильной двойкой в основание позвоночника, едва не сломав Нику спину. Однако в тот самый момент, когда его руки пошли вперед, челюсти Ника сомкнулись на его пахе. Бесноватый заверещал, попытался пробить Нику в голову, но тут же нарвался на двойной удар ног по кадыку и носу, буквально выбивший из него сознание. Впрочем, и сам Ник свалился на пол ринга, не сумев встать на ноги. Двойка по спине была очень, очень сильна и, судя по тому, как горел и хрустел позвоночный столб, спина у Ника явно была повреждена. Но разлеживаться времени не было. Пока противник валялся на ринге без сознания, Нику следовало закончить бой. То есть, либо добить противника, либо встать в стойку, показывая, что враг лежит, а он — на ногах. Тяжело дыша и скрипя зубами, с Ник трудом поднялся на четвереньки и попытался выпрямиться. Хрена! Ничего не получилось. Спина горела огнем, а в голове шумело так, будто по барабанными перепонкам лупили бейсбольными битами. Ник попытался распрявиться, но едва не рухнул, потеряв сознание. Да уж, похоже, эта буква «зю» — максимум, на что в данный момент способен его позвоночник. Значит, остается одно — добить Бесноватого. Ник поймал момент, когда его повело в нужную сторону, качнулся к уже зашевелившемуся телу противника, протянул руку и, зажав пальцами кадык, резким рывком вырвал его из горла. Бесноватый заверещал, захрипел, задержался, но спустя мгновение над рингом разнесся звон гонга, означавший, что победитель определен. Ник криво усмехнулся разбитыми в котлету губами и облегченно рухнул на ринг. Он сумел...

Глава 7

— ...очти в порядке.

— Да уж, повозиться пришлось. Даже при ваших капсулах, гра Ирнеке. Смешно: победитель оказался травмирован куда больше побежденного.

— Нет, но какой бой, какой бой...

Ник открыл глаза. Он лежал в медкапсуле. Мокрый. Крышка медкапсулы была открыта, но не откинута, и сквозь щель до него доносились приглушенные голоса. Один голос Ник знал, это был голос гра Ирнеке, владельца «Прилетело», а второй, судя по всему, принадлежал какому-то медику. Что было странно: в клубе имелся свой вполне квалифицированный медтехник. И до сих пор его квалификации вполне хватало на все. Это как же Ника поломал Бесноватый...

— Ладно, наш герой должен уже проснуться.

После этих слов крышка медкапсулы поползла вверх, и над Ником склонилось два мужских лица, одно из которых было озабоченно, а второе, лицо гра Ирнеке, сияло восторгом.

— Ну, как ты себя чувствуешь, герой?

— Нормально, — просипел Ник и закашлялся. Хозяин клуба бросил обеспокоенный взгляд на своего собеседника, но тот успокаивающе кивнул:

— Ничего страшного, просто его гортань пока еще не освободилась от остатков эмульсии.

— Сколько... кха... сколько я здесь провалялся?

— Трое суток, — гордо сообщил ему гра Ирнеке. Ник дернулся. За трое суток, если его паранойя имела под собой хоть какие-то основания, терминалы, которые он спрятал на помойке, должны были точно отыскать. Он-то, дебил конченный, рассчитывал, что, как и всегда, отделается максимум часиком-другим, а то и вообще уйдет из клуба на своих ногах. Пусть даже и покоцанный. Плевать! В случае, если бы все прошло по плану, денег на медицину у него должно было быть достаточно. И вот такая засада...

— Я... мне...

— Не волнуйся, — успокаивающе вскинул руки хозяин клуба, — я позвонил в твою компанию и сообщил, что ты сильно травмирован. Но клуб берет твоё лечение на себя, так что можешь не волноваться. Более

того, — голос гра Ирнеке стал торжественным. — За столь великолепный бой, который, без сомнения, войдет в анналы лучших клубных боев города, а то и мира, мы решили премировать тебя суммой в пять тысяч лутов! Естественно, кроме этого ты получишь и пятьсот лутов за бой, и еще пятьсот лутов за победу, — закончил хозяин клуба и горделиво вскинул подбородок. Ну а что, сумма премии была довольно внушительной. Столько за выход на ринг, по слухам, получали бойцы третьего уровня. Вот только если Ник, валяясь в капсуле, прощелкал свои пятьсот с лишним тысяч, то эти пять будут выглядеть просто насмешкой...

Пока Ник одевался, он боролся с собой. Более всего ему хотелось плюнуть на все и сразу же попытаться дать через Сеть команду терминалам сбросить все поступившие на них деньги на его счет. Но это могло быть очень серьезной ошибкой. К сожалению, бесплатная наносеть предоставляла в Сети крайне ограниченные возможности, вследствие чего, например, ее пользователь не мог открывать в Сети счета, не аффилированные с его личным аккаунтом. Именно поэтому Ник и затеял этот геморрой с обезличенными терминалами. Так что если номера этих терминалов уже стоят на контроле у «серьезных дядей», то они сразу же засекут, с какого аккаунта пришел сигнал. И все. Он превратится в дичь. По аккаунту его вычислить — раз плюнуть. Так что если паранойя Ника действительно имела под собой основания, давать команду на удаленное перечисление было никак нельзя. А вот шанс на то, что физическое местоположение терминалов пока еще не было вычислено, — был. Хотя и небольшой. Все-таки три дня — это много... Но если это было так — у Ника сохранялась некоторая возможность получить свои деньги. И называлась она — прямое перечисление. Ибо у обезличенных платежных терминалов, типа тех, которыми воспользовался Ник, имелась функция, позволявшая производить перечисление средств не используя Сеть, а напрямую, с одного терминала на другой. А в этом случае программная блокировка транзакций не действовала, поскольку прямое перечисление имело более высокий приоритет, чем любая сетевая команда. Так что для того, чтобы снять деньги с засвеченного терминала, Нику необходимо было поднести к считывателю одного терминала другой и нажатием банальной кнопки дать команду осуществить перевод.

Переодевшись, Ник извлек из дальнего угла шкафчика раздевалки восемь обезличенных терминалов — все, что он успел перепрошить за последний перед боем рабочий день. Ну, тот, что он отработал после «рейда» на Помойку. По идее, этого должно было хватить для надежного отрубания хвоста. В принципе, хватало и четырех, но Ник решил

перестраховаться. Провести перечисление сначала через шесть — по три на каждый спрятанный терминал, а потом отъехать в какой-нибудь район подальше от Помойки и сделать еще пару перечислений, слив деньги сначала на один терминал и затем переведя на другой. И уж только после этого скинуть деньги на свой счет. Несмотря на то, что прямые перечисления не использовали Сеть, терминалы все равно отсылали информацию о том, что была произведена некая транзакция. И теоретически существовала возможность отследить платежи по этим сообщениям. Так что Ник хотел максимально подстраховаться. Впрочем, все это имело смысл только в том случае, если терминалы с выигрышем все еще на месте и деньги с них не сняты. А также если он сам не находится на подозрении. Но шанс на то, что он чист, — был, и неплохой. Ибо на это работали все стереотипы. Ну просто не бывает у тех, кто пользуется бесплатной наносетью, денег на столь крупную ставку. Ибо это противно природе и логике...

* * *

День Ник потратил на то, чтобы расплатиться с долгами, закрыть кредит и уволиться из «Тажика». В принципе, все этого и ожидали, ибо только на легальной ставке Ник заработал более пятидесяти тысяч лутов. Как выяснилось, на него поставило довольно много народу, так что окончательное соотношение оказалась не двадцать, а девятнадцать к одному, что несколько уменьшило запланированный доход. Но зато к выигранным деньгам прибавилось еще шесть тысяч лутов в качестве платы за бой и победу и премии от клуба. Так что с учетом раздачи долгов, закрытия кредита и возмещения в кассу «Тажика» полученного недельного аванса, у него на счетах образовалась кругленькая сумма в сорок три с лишним тысячи лутов. И с такими деньгами продолжать оставаться ремонтником в «Тажике»? Да ну, окститесь, люди! К тому же все были уверены, что после такой эпической победы Ник собирается продолжать карьеру бойца. И хотя после этой победы соотношение ставок на него резко изменилось, все равно еще пара боев с нормальными ставками, не менее чем два, а то и два с половиной к одному, у него есть. И если он поставит свои деньги на себя на паре-тройке нелегальных порталов, то... А дальше начинались споры, где, как и сколько можно и нужно ставить. Люди ж всегда готовы дать ближнему самый точный, верный и нужный совет. Особенно если их при этом никто не спрашивает и, главное, они при этом

ни за что лично не отвечают...

На Помойку он отправился вечером, весь день изо всех сил сдерживая себя за штаны и борясь с преследующими его навязчивыми видениями о том, что именно в этот самый момент кто-то как раз и открывает короб и, злобно осклабясь, тянет руки к его терминалам. Несмотря на то, что логика диктовала ему, что если он прав, то уж за трое суток все это уже произошло. Ну а если этого еще не произошло, то лучше немного потерпеть, чем подставиться по-глупому. Ибо если за ним наблюдают, ну теоретически, на всякий случай, то резкий рывок на Помойку сразу же переведет его из подозреваемых в главные виновники. Но все было тщетно. Так что к вечеру Ник был весь на нервах. Впрочем, его нервный вид все-таки принес некоторые дивиденды, позволив отбояриться от непременной грандиозной пьянки по случаю его победы. Пока он был просто одним из работников «Тажика» — друзей у него было не слишком много, а тут внезапно выяснилось, что, оказывается, у него их просто море и каждый «всегда знал», «всегда говорил» и «никогда не сомневался» в том, что Ник — «настоящий мужик» и «классный парень». Уму непостижимо, как ловко и талантливо люди умеют скрывать от других свои дружеские чувства... Одним словом, от немедленной пьянки удалось отвертеться, но это было единственной положительной стороной данной фобии. Поэтому когда Ник, дождавшись, пока он наконец останется один в раздевалке, переделался максимально бедно и неприметно и, накинув на голову бесформенный капюшон, дабы скрыть лицо, двинулся-таки «на дело», он, несмотря на все ожидающие его опасности, испытал огромное облегчение. Ибо все нервы и страхи, наконец, закончились и впереди его ждала только конкретика.

К нужной платформе монорельса, под которой располагался узел, к которому Ник подключил свои терминалы, он подошел пешком, сойдя с монорельса платформой раньше и преодолев опасный маршрут по подворотням Помойки. На этот раз дело обошлось, так сказать, малой кровью, и ему пришлось разогнать только одну местную шоблу.

В момент, когда Ник вышел на пяточок перед платформой, он едва не сбился с шага. Все было ясно: у платформы, занимая треть пяточка, торчало два больших флайера, каждый из которых вмещал по полтора десятка народу, и все эти десятки сейчас торчали здесь — кто на платформе, кто околачивался возле флайеров, а кто шебуршился уже под ней. Ник тяжело вздохнул. Что ж, все понятно. Шансов забрать терминалы — ноль. Как, вероятно, и дать команду на удаленное перечисление. Хотя, судя по тому, что некоторое количество народу ковыряется только и именно

под платформой, сами терминалы пока еще не нашли. Эх, надо было рвать сюда сразу с утра! А впрочем, вполне возможно и даже более вероятно, сам узел, с которого ушли деньги на ставку, вычислили давно. Просто не стали ничего искать, выставив засаду. «Серьезным дядям» же интересно не только вернуть потерянные деньги, но еще и наказать того, кто на них покусился. Ну а сегодня «серьезные дяди» просто устали ждать — как-никак, трое суток прошло — и потому дали команду: «найти и изъять». Вот народ и закопошился.

Ник поднялся на платформу и вихляющей походкой любителя «дури» двинулся в тот конец, рядом с которым располагался короб со спрятанными терминалами. Судя по тому, что пока здесь не было ни одного человека, его кабель до сих пор не обнаружили. Ну да в том бреде сумасшедшего, который представлял из себя местный узел, это было немудрено. Техник средней квалификации мог прокопаться, разыскивая нужное соединение сутки, а то и двое. Уж слишком все было запутано... Минут пять, пока не подошел поезд, Ник боролся с собой, уговаривая забыть об этих деньгах. В конце концов, даже с легальным заработком он остался в прибыли. Более того, можно пойти тем путем, о котором все говорили. Ну, слегка модифицировав его. Так, если он проиграет пару следующих боев, его рейтинг опять опустится. Так что есть все шансы догнать ставки до уровня где-то четыре к одному. И если все пройдет по запланированному, то он сможет совершенно легально заработать на инженерную наносеть уже через пару недель. Здесь же у него нет никаких шансов если и не забрать деньги, то, как минимум, уйти неузнанным. Уж что-что, а выяснить, какие аккаунты ошивались на платформе монорельса в это время, людям, сумевшим вычислить физическое местоположение обезличенных терминалов, с которых пришли ставки, должно быть — раз плюнуть. Но... есть разум, и есть эмоции. И как раз они у человека очень часто превалируют. Хотя Лакуна всегда говорил, что именно и только разум отличает человека от животного, ибо эмоции присущи и первому, и второму в равной мере, а разум имеется только у второго. Поэтому если ты хочешь действительно *быть*, а не всего лишь *считаться* человеком, то должен научиться обуздывать эмоции и поступать так, как требует от тебя разум. А все призывы типа: «Голосуй сердцем», «Лучше умереть свободным, чем жить на коленях» или «Главное — это любовь», обращенные именно к человеческим эмоциям, а не к разуму, — суть разводка для лохов и ничего более. Но сейчас, в этот момент, Нику стало... обидно. Жутко обидно. Настолько, что он не выдержал и... поддался-таки этой эмоции. Вследствие чего в тот момент, когда к платформе с легким

шипением подошел вагон монорельса, Ник спрыгнул с платформы и двинулся к коробу с терминалами.

Сначала ничего не произошло. Нет, то, что некий нарик спрыгнул с платформы и двинулся куда-то вдоль путей, ошивающиеся на платформе громилы засекли. Но никак на это не отреагировали. Как, кстати, и на то, что он открыл короб с контроллерами и что-то оттуда вынул. Ну мало ли что у него там? Может, нычка с «дурью». Так что когда Ник, сунув оба терминала в боковой карман сумки, чтобы не перепутать их с пустыми, взобрался обратно на платформу и двинулся к вагону, вокруг все еще было тихо. А вот когда двери вагона дрогнули и начали смыкаться, из-под платформы послышался дикий вопль:

— Он их забрал!

Торчавшие на платформе громилы вздрогнули и завертели головами. А спустя секунду взоры четверых из них скрестились на фигуре Ника, так и замершего внутри вагона возле закрывшихся дверей.

— Вон он, сука, вон он! — заорал тот, что стоял ближе всех, и рванул за начавшим движение вагоном. Уцепившись за дверь, громила попытался раздвинуть ее створки. Это ему удалось. Но едва только он дернулся внутрь, как наварлся на профессионально проведенный прямой в голову, от которого его вышибло из вагона, как пробку из бутылки, попутно сильно приложив об угол ограждения монорельса, поскольку набравший скорость вагон уже выскочил за пределы платформы.

Избавившись от непосредственной опасности, Ник быстро огляделся. Больше никто в вагон заскочить не успел. Да и народу в нем изначально было весьма негусто. Человек восемь. Ник внимательно оглядел каждого, но, похоже, все были местными и ждать от них неприятностей не следовало. Ибо первый же закон, который усваивают люди, живущие в таких местах, как Помойка или Трущобы, в русской интерпретации звучал как: «Моя хата с краю». Так что Ник просто поднял руку и несколькими ударами разнес пару еще горевших на этом конце вагона плафонов освещения, после чего уселся спиной к салону и, достав обезличенные терминалы, занялся делом. Вычислят его или не вычислят — это еще бабушка надвое сказала, а вот обезопасить себя от отслеживания через транзакции стоило по-любому.

* * *

Два часа Ник мотался по разным уровням Флинске, пересаживаясь на

ветки монорельса и стараясь, чтобы информация о транзакциях с обезличенными терминалами была максимально географически разбросана. Но когда он наконец-то совершил последнюю транзакцию, переведя деньги на свой счет, на его аккаунт пришло сообщение, показавшее, что все его усилия были совершенно бесполезны. Оно гласило: «Я бы посоветовал вам, молодой человек, вернуть *мои* деньги». Получив его, Ник некоторое время просто сидел, тупо глядя куда-то в пространство и не имея сил даже на то, чтобы обозвать себя хотя бы жадным дебилом, а затем поднялся и подошел к дверям замедлившегося вагона. Деньги уже были у него на счете, только вот Ник не был уверен, что это хорошо. Скорее, наоборот. Если бы он просто ограничился легальным выигрышем, то у него имелся вполне реальный шанс сохранить как минимум сорок три с лишним тысячи луттов. Но, поскольку он бросил вызов «серьезным дядям», они вполне могли решить наказать его за это. Что, как минимум, означало потерю *всех* денег. А как максимум... об этом лучше было не думать. Черт, уже сколько раз Ник убеждался, что Лакуна всегда прав! И какого дьявола ему надо было поддаваться собственной обиде и жадности? Ведь знал же, что все так и будет...

Когда вагон остановился, Ник встал и вышел на платформу. Черт, неужели все, что он делал до сих пор, — зря? Все, что он прошел — Трущобы, крысиные тоннели, то жуткое отравление, бои, то, как его едва не убил Бесноватый... Ник поднял голову и посмотрел на звезды. Он так до них и не добрался. Звезды... звезды?! Ник ошеломленно огляделся. Это что, он каким-то боком попал на самый верхний уровень? Здесь жили исключительно нри — старые аристократы, сумевшие удержаться наверху в очень резко изменившемся мире. Таковых было немного. Во Флинске — дай бог десятки семей. Впрочем, эти семьи были весьма многочисленны, а их поместья — обширны. Так что уровень, хотя и являлся самым маленьким в городе, раскинулся на сотню квадратных километров. Вот только каким образом Нику удалось до него добраться, было совершенно непонятно. Вся информация, которую он смог найти об этом уровне, утверждала, что доступ на него серьезно ограничен. Нет, на него также вели линии монорельса, потому что, хотя его коренные, так сказать, обитатели, как правило, пользовались флайерами с личным пилотом, обслуживающему оных персоналу, как и всяким там строителям, парикмахерам, ремонтникам, дизайнерам и так далее, нужно было как-то попадать на этот уровень. Для чего им был открыт специальный допуск. Всех же остальных, без наличия оногo, судя по той информации, которую Ник накопал в Сети, мягко или не очень, изымали из вагонов на первой же

станции уровня и «рекомендовали» вернуться обратно. Обитатели этого уровня очень трепетно относились к собственному спокойствию и безопасности... Он же сейчас явно находился не на первой станции, а где-то в середине уровня, потому что вокруг шикарной, стильной платформы станции монорельса, ничем не напоминающей таковые где-нибудь на Помойке, раскинулся настоящий парк. Почему же его не сняли с монорельса на первой станции этого уровня? Возможно, это как-то связано с тем, что его вычислили «серьезные дяди». Ну что ж, будем считать это некой компенсацией.

Ник спустился с платформы и двинулся по... аллее, ибо никак иначе эту дорожку назвать было нельзя. Черт, впервые за все время пребывания на Сигари землянин почувствовал себя дома. Местность вокруг очень напоминала парк, который был совсем рядом с его домом. Они там часто паслись, а летом, так и вообще пропадали чуть ли не сутками. Сначала, пока были маленькими, играли, а потом просто тусовались с пивом и девчонками. И только сейчас, на контрасте, до Ника дошло, на каких же помойках он до сих пор обитал здесь, на Сигари...

Ник шел, выкинув из головы все посторонние мысли и просто наслаждаясь шумом деревьев, запахами листвы, легким ветерком и звездным небом над головой. Раз уж он сегодня отпустил вожжи разума и наделал кучу глупостей, стоило воспользоваться этим случаем по полной. И как следует развеяться. Впереди показалось озеро, и Нику тут же отчаянно захотелось искупаться. Впервые за столько-то времени... Он тихонько рассмеялся собственному состоянию и, сойдя с дорожки, двинулся в сторону воды. Захотелось — так сделаем! Он уже так давно не плавал, а тут такая возможность. Да еще не в бассейне, а в настоящем озере. И плевать, что все эти «природные» склоны, холмы и косогоры, скорее всего, имеют в основе металлопластиковый каркас, а слой почвы вряд ли толще полуметра. Здесь и сейчас все это *выглядит* как настоящее. А, как говорил Лакуна, для подавляющего большинства людей: казаться — значит быть. И хотя Лакуна говорил это с очень большим неодобрением, в данный момент Нику было на это совершенно наплевать. Сегодня был вечер нарушения всех и всяческих правил. Даже верных и точных. И в этих нарушениях, несмотря на все грядущие беды, было свое очарование. Ибо эти нарушения дали ему возможность оказаться здесь, по меркам всей жизни Ника на Сигари, — в настоящем раю. Заметим: в котором, если бы он полностью соблюдал все правила, оказаться ему совершенно не светило...

Ник отошел подальше от аллеи, разделся и, спрятав сумку с одеждой и

использованными терминалами в кустах, вошел в воду. Несколько минут он просто плескался, наслаждаясь давно забытыми ощущениями, а затем оттолкнулся ногами и неспешно поплыл.

Купался он долго, доплыв сначала до противоположного берега, а затем — где-то метров триста вдоль него, и лишь затем повернул и направился обратно к месту, где спрятал вещи. Он плыл не торопясь и стараясь не плескать водой, наслаждаясь совсем забытыми ощущениями благодати и покоя... До тех пор, пока не заметил на берегу, неподалеку от кустов, в которых он спрятал свои вещи, несколько фигур. Его нашли...

Ник стиснул зубы и замедлился. Ну да, нашли — и что? Как бы там ни было, у него есть еще несколько минут. Вряд ли «серьезные дяди» решатся устроить тут нечто громкое. Где угодно — только не здесь. Ибо местные обитатели были еще более «серьезными дядями», которым владельцы всяких там подпольных брокерских контор были на один зуб. Так что потерпят. И Ник еще более замедлился, наслаждаясь последними мгновениями свободы и максимально оттягивая момент, когда хрупкая тишина будет разбита грубым окриком... Но когда это случилось, он от неожиданности едва не плеснул. Потому что вместо слов, обращенных к себе, услышал:

— Ну что сучка, думала, тебе все сойдет с рук?

Ник притормозил и взгляделся. Похоже, это все-таки не за ним. На берегу, рядом с кустами, в которых он припрятал свои вещи, стоял флайер, а рядом с ним торчало четверо. Трое мужчин и одна женщина или, скорее даже, девушка. Впрочем, памятуя возможности местной медицины, утверждать это с твердой уверенностью было невозможно. Двое мужчин, судя по фигурам, были обычными громилами, а вот третий... Третий на их фоне выглядел довольно щуплым, но слегка светящаяся и переливающаяся ткань его одежды, вследствие свечения которой Ник и мог рассмотреть все происходящее достаточно подробно, ясно указывала на то, кто среди этой троицы главный. Впрочем, одежда на женщине не менее явно показывала, что и она принадлежит к местной элите. Интере-есно девки пляшут... Выходит, не такая уж тут у них тишь да благодать... Ник еще больше замедлился и постарался двигаться максимально бесшумно.

— А ты что, Прилл, думаешь, что это сойдет с рук тебе?

— Заткнись! — и над водой разнесся звонкий звук пощечины.

— Ах, ты... — взвизгнула девушка, но, к удивлению Ника, не заверещала во все горло, а снова попыталась задействовать логику, обратившись к громилам: — Эй вы, ну ладно этот придурок, его отец

прикроет, но вас-то моя семья...

— Заткнись!! — на этот раз вопль щуплого был еще более истеричным, а на женщину обрушился целый град ударов. Ник, уже подплывший вплотную к берегу, удивленно замер. Интересно, почему женщина не вызовет через Сеть полицию, а то и вообще каких-нибудь своих телохранителей? Насколько он знал, местные семьи содержали довольно обширную охрану, которая на этом уровне вполне себе заменяла полицию, обеспечивая не только безопасность поместий, но и безопасность уровня в целом. Во всяком случае, высадку из вагонов монорельса пассажиров без допуска осуществляла не полиция, а нанятая семьями частная охранная служба. Но едва только он попытался сам выйти в Сеть, как выяснилось, что сделать это невозможно. Доступ оказался полностью заблокирован. Похоже, эти трое неплохо подготовились к разговору. Вернее, не трое, а один — двое громил явно исполняли его команды. Хм, а может, и то, что он, Ник, смог попасть на этот уровень, никак не связано с «серьезными дядями», а является результатом непонятных манипуляций этого щуплого типчика? И на самом деле «серьезные дяди» его пока потеряли. Это стоило обдумать. В конце концов, женщина, с которой они явно собирались сделать нечто плохое, была для Ника совершенно посторонним человеком, а вот контакт с людьми, способными прикрыть его от «серьезных дядей», мог бы оказаться очень полезным... Но это же был вечер нелогичных эмоций. Вернее, уже ночь. Тем более, что Ник успел расслабиться, едва снова не превратившись в того уже давно исчезнувшего юношу по имени Николай, у которого еще не было опыта жизни в Трущобах, не было крысиных тоннелей и вообще ничего того, через что пришлось пройти Нику. Но зато еще оставались иллюзии и детское представление о том, что такое хорошо и что такое плохо. Поэтому Ник не стал ничего обдумывать, а просто поднялся из воды и крикнул:

— А ну отойди от девушки, урод!

Щуплый от неожиданности подпрыгнул и развернулся к нему. Несколько мгновений он ошалело пялился на Ника, а затем его лицо исказилось свирепой гримасой и он ткнул пальцем в сторону землянина, коротко приказав громилам:

— Прикончите его, но по-тихому, без оружия.

— Ты с ума сошел Прилл? — изумленно прошептала девушка. — Ты...

— Да, милая, да, я приказал совершить убийство, — ерническим тоном сообщил ей щуплый. — Так что ты теперь представляешь, что грозит тебе.

— Но тебя же...

— Ничего мне не будет, дура! — заорал щуплый. — Эти двое моих ребят — военная модификация, так что никакая полиция не сможет залезть им в личную сеть, понятно? И ко мне, как ты понимаешь, тоже. А ты... — он на мгновение замер, окинул стоящую перед ним девушку торжествующим взглядом и расхохотался. — Ты, дорогая, когда я с тобой закончу, тоже уже никому и ничего не скажешь. Или ты думала, что меня можно безнаказанно оскорбить?

— Ты идиот, Прилл, — тихо прошептала девушка, — какой же ты идиот! Ты что, действительно думаешь, что можно убить одну из Эминтогрей в центральном парке уровня и этого никто не узнает?

— А мне и надо, чтобы узнали, дура! — рявкнул щуплый. — Чтобы никто более даже и думать не посмел оскорбить меня.

— А как ты собираешься отмазаться от двойного убий...

Дальнейший разговор проскочил мимо сознания Ника, поскольку перед ним в полный рост встали две более насущные проблемы. Причем проблемы очень серьезные. Ибо, если верить брошенной щуплым фразе, на него сейчас надвигались два военных модификанта. А судя по тому, что Ник о них знал, это были очень опасные твари. И хотя, скорее всего, в области техники рукопашной схватки он их превосходил, ибо в современной армии бойцы давно уже не сходились с врагами врукопашную, управляясь с противниками гораздо более совершенными и дальнобойными видами оружия, куда более развитые, с помощью имплантов, сила, скорость реакции и выносливость делали его шансы выиграть в схватке с ними призрачными. Даже с одним. А их было двое...

Саму схватку Ник особенно не запомнил. Он попытался максимально использовать весь свой опыт и воспользоваться всеми доступными преимуществами. Например, тем, что они дрались в воде, что он был голым, что его кожа была мокрой и скользкой и что он обладал заметно большим опытом рукопашных схваток. Правого он подловил уже на первом ударе, сумев вывернуться из захвата и вполне себе привычным и отработанным на ринге движением вырвать ему кадык. А левый его забил. Почти. Во всяком случае, когда Ник рухнул в воду, захлебываясь пузырящейся на губах кровью из пробитых сломанными ребрами легких и опираясь на свою единственную оставшуюся целой руку, он представлял из себя кусок хорошо отбитого мяса. Ни о каком человеческом облике в его отношении и речи не шло. Но зато он был жив и завалил-таки левого. Хотя на этом его противники не кончились.

— Ты... — голос щуплого доносился до Ника как сквозь вату. — Да

кто ты такой, черт возьми?! Как ты смог завалить двоих военных модификантов? Ну, все...

Ник прикрыл глаза. Вложив все оставшиеся в избитом теле силы в последний удар, вогнавший в мозг модификанта кость его переносицы, сейчас он был не способен пошевелить даже пальцем. А щуплый, похоже, дозрел до применения оружия. Ну что ж... все равно все шло именно к такому концу. Ник зарвался, а это всегда оканчивается очень плохо. Землянин хрипло всхлипнул и попытался открыть глаза. Лакуна говорил, что смерть надо встречать с открытыми глазами. Причем, старик заявил это не просто разглагольствуя о чем-то подобном у костра, а подыхая в крысином тоннеле с выжранным хищной тварью брюхом. Значит, знал, что говорил... Но сегодня, похоже, все в этом мире шло кувырком, нелогично и неправильно. Потому что вместо фокусирующего кристалла бластера, направленного ему между глаз, Ник, раскрыв глаза, обнаружил перед собой испуганное женское лицо. Пару секунд склонившаяся над ним девушка рассматривала его, а затем тихо спросила:

— Эй, вы как там, живы еще?

— Я... да... а где...

— Я огрела его какой-то корягой. Прилл всегда был идиотом и рисовщиком, считающим, что жизнь вокруг него должна течь только так, как ему заблагорассудится. А если что-то происходит не так, то это чьи-то происки, которые надо непременно пресечь, а виновных — наказать и проучить. Но будет о нем. Вы-то как?

— Почти... — прохрипел Ник.

— Что почти?

— Сдох, — выдохнул Ник и потерял сознание.

* * *

Очнулся он снова в медкапсуле. Но эта была явно несколько другой, чем даже те, которые стояли в клубе. Те медкапсулы обладали довольно широкими возможностями, но с точки зрения удобства относились к тому же классу, что и старье, установленное в методическом центре компании «Тажик». Эта же явно была изготовлена таким образом, чтобы находившейся в ней персоне было максимально удобно. Да и используемый в ней раствор, похоже, был другого уровня, нежели все, с чем Нику пришлось сталкиваться до сих пор. Во всяком случае, никакого першения в горле или ощущения сухости на языке, как, скажем, после использования

раствора в капсулах клуба, он не почувствовал. Ник пошевелился. Смешно... Он может вполне профессионально сравнивать эти медкапсулы потому, что снова угодил в одну из них менее чем через сутки после того, как покинул предыдущую. Но интересно, где это он находится?.. В этот момент крышка медкапсулы пошла вверх, и над Ником склонилась чья-то голова. Пару мгновений склонившийся над ним человек рассматривал его, а затем спросил:

— Как вы себя чувствуете?

Ник шевельнул руками, ногами, потом глубоко вздохнул и ответил:

— Похоже, нормально.

— Вот и отлично. Вставайте.

Ник послушно выбрался из капсулы. Человек протянул ему пакет.

— Вот, наденьте. Ваша одежда во время ваших подвигов в центральном парке пришла в полную негодность, и мы взяли на себя право подобрать для вас новую.

Странно, он же вроде дрался голым... Ник раскрыл пакет и молча оделся. Шмотки были что надо. Что-то вроде тех, что покупала для него Слея, а то и получше. Та одежда была довольно модной, но не самого высокого качества, здесь же оно явственно ощущалось в каждом стежке, хотя сами вещи были несколько более строгого фасона, чем те, что покупала ему Слея. Ну да она-то одевала самца из порнороликов... а вот кем он числился здесь, где бы это «здесь» ни было, — еще предстояло понять.

Когда Ник закончил с одеванием, человек, встретивший его при пробуждении, окинул землянина критическим взглядом и, удовлетворенно кивнув, приказал:

— Следуйте за мной.

Они вышли из помещения, в котором стояла медкапсула, и поднялись по лестнице на два этажа, оказавшись в коридоре, отделанном цельными деревянными панелями. Впрочем, возможно, и пластиковыми, но Нику в это не слишком верилось. Несмотря на то, что местный пластик мог очень точно имитировать любую фактуру — от дерева до, скажем, мрамора, так что даже на ощупь не различить, в этом коридоре панели должны были быть непременно деревянными. Уж слишком солидно и добротно он выглядел. И висящие на стенах картины, и статуи, стоящие в нишах, и гобелены — все буквально кричало о старине, солидности и богатстве.

— Присаживайтесь, — пригласил Ника его сопровождающий, когда они зашли в кабинет, расположенный за одной из массивных деревянных дверей. Кабинет не очень-то гармонировал с обстановкой в коридоре и

представлял из себя скорее обычный современный офис, каковых Ник повидал немало, разъезжая с бригадой по вызовам. Но зато он явно был рабочим, а не парадным.

— Меня зовут Кирей, и я занимаюсь решением вопросов, затрагивающих интересы семьи Эминтогрей, — представился сопровождающий и бросил испытующий взгляд на собеседника.

— Ник, — представился землянин. Кирей поощряющее улыбнулся.

— Техник компании «Тажик». Бывший. Боец на ринге, — продолжил Ник. Кирей, или, скорее, гра Кирей некоторое время ожидал продолжения, а затем улыбнулся и предложил:

— А знаете что, расскажите-ка мне все и, желательно, поподробнее.

— Что рассказать?

— Ну, хотя бы, как вы попали на этот уровень? Да и вообще, все, что сможете. Поверьте, это в ваших интересах.

Ник ненадолго задумался, а затем взял да и рассказал. Все. Ну, почти. Впрочем, этим «почти» оказались весьма незначительные детали. А так гра Кирей скупыми, но точными вопросами вытянул из него почти все. И то, как он оказался на Сигари, и то, как вырвался из Трущоб, и то, как копил-копил и, наконец, заработал деньги на инженерную наносеть, но при этом попал на зубок к «серьезным дядям». Короче, все. Ну, кроме цели. Впрочем, о цели его гра Кирей и не спрашивал...

Когда Ник закончил свой рассказ, Кирей еще некоторое время сидел молча, уставя взгляд в пространство и, похоже, обдумывая все услышанное. А может, проверяя кое-что из изложенного Ником по Сети. Но спустя несколько минут он снова сфокусировал взгляд на землянине и улыбнулся:

— Что ж, как минимум в некотором вы не соврали. А возможно, и во всем. Людям же надо доверять, не правда ли? — и гра Кирей сверкнул улыбкой крокодила. — Скажу вам честно, Ник, — вы мне понравились. И я искренне не прочь вам помочь. Но у нас с вами есть пара проблем, которые, как бы это сказать, несколько препятствуют этому моему желанию. Но если вы поможете мне их решить — эти препятствия исчезнут. Вы меня понимаете?

Ник молча кивнул и подобрался. Волшебный вечер нарушения правил остался далеко позади. И он его едва пережил. Теперь же снова настало время четкого следования правилам выживания в этом смертельно опасном мире, в котором каждый стремится урвать что-то для себя за счет всех остальных. И Ник теперь не собирался ничем от них отличаться. Ему тоже нужно было выжить. И продвинуться к цели...

— Первая проблема — это нресса Осетта. Понимаете меня?

— Возможно... — разжав челюсти, отозвался Ник.

— Тогда я слегка поясню. После всего того, что вы для нее сделали, она испытывает к вам несколько... романтические чувства. Это понятно?

Ник кивнул.

— С другой стороны, у меня создалось впечатление, что вы вполне разумный молодой человек. К тому же обладаете неплохими деньгами, — он радушно улыбнулся, как бы намекая, что у него есть некие мысли насчет того, как Нику ими воспользоваться без опасности для жизни, а затем продолжил: — Поэтому, как мне кажется, вы ясно представляете себе перспективы общения девушки, принадлежащей к одной из наиболее влиятельных семей не только города, но и всей планеты и... скажем так, человека с бесплатной наносетью.

Ник понимающе кивнул. Здесь он не видел никаких проблем. Никакой связи с кем-то из семей нри он и сам не хотел. А любовь давно уже считал в лучшем случае итогом неких химических реакций в организме, а в худшем — просто дурманом, сродни наркотическому. И вообще, в Трущобах ничего подобного не было. Там сходились либо просто сношались, исходя из чисто меркантильных соображений, потребностей тела, либо, как это было, например, и с ним — из необходимости заработка. А забивать себе голову всякой дурью... ищите идиотов в другом месте!

— Отлично, значит, я могу рассчитывать на то, что при встрече с нрессой Осеттой вы приложите максимум усилий для того, чтобы вся эта романтическая муть у нее рассеялась? Причем, как можно скорее.

— Я встречу с нрессой Осеттой? — несколько озадаченно уточнил Ник. Насколько он понимал ситуацию, ее сейчас должны были законопатить куда-нибудь как можно дальше от спасителя.

— Возможно, — улыбнулся гра Кирей. — В настоящий момент нри Эминтогрей не считает это необходимым. Но, возможно, эта необходимость, м-м... проявится. Так я могу на вас рассчитывать?

— Вполне.

— Что ж, значит, первую проблему мы, к обоюдному удовольствию, разрешили. Перейдем к следующей. Впрочем, я не назвал бы это проблемой, — гра Кирей бросил на него испытующий взгляд, а затем вкрадчиво произнес: — Скажите, Ник, а что бы вы хотели получить в награду за совершенный вами, что несомненно, подвиг?

— Подвиг? — удивленно вскинул бровь Ник.

— Ну-ну, молодой человек, не скромничайте! Спасти одну из Эминтогрей не просто от смерти, но еще и от гораздо более страшного — от бесчестья, это... несомненно, подвиг. Лет двести назад на Сигари за

подобное делали рыцарем и владельцем.

«А сейчас прямо говорят, что ты не ровня и никогда им не станешь», — мимолетно подумал Ник. Но именно мимолетно, поскольку никакой особенной обиды эта мысль не нанесла. Ну да, так и есть — и что теперь, вешаться? К тому же он не борец за всеобщее равенство и не ниспровергатель основ. Его цель совершенно другая. И от того, что в мире, причем как на Сигари, так и на Земле, все устроено именно так — ибо достаточно редкие попытки как-то изменить это, как правило, подтверждают это утверждение, чаще всего заканчиваясь разбитыми сердцами и рухнувшими отношениями, — ему лично ни тепло, ни холодно. Что и говорить, людям из разных... миров, обладающим разным ценностным аппаратом, то есть представлениями о том, что такое хорошо, что такое плохо, что более ценно, а что нет, разным уровнем образования, кругом интересов, жизненным опытом, — жить друг с другом очень сложно. И попытка встроить совместную жизнь, пусть даже и предпринятая под воздействием совершенно неземной любви, чаще всего оканчивается крахом. Но его-то это каким боком касается?

— Итак...

— Ну... — Ник пожал плечами. — Я как-то над этим не думал. Я же влез вовсе не от того, что рассчитывал на награду. И вообще... а может, вы мне что-то посоветуете?

Гра Кирей радушно улыбнулся. Впрочем, произнесенные чуть позже слова показали, чего стоит это его радушие:

— Ну что я могу вам посоветовать? Только одно — не зарывайтесь, — он на мгновение замолчал, а затем продолжил: — Я очень не советую просить у нри Эминтогрея денег. Впрочем, если попросите, он вам их даст. Не слишком много по меркам человека, имеющего на счетах сумму, каковая имеется у вас, — тут гра Кирей тонко улыбнулся, — но даст. Но я бы посоветовал вам попросить нри об услуге. Понимаете, о чем я? Впрочем, и здесь ни на что особенно не рассчитывайте. Максимум, на что нри готов будет пойти, это помочь вам без проблем покинуть планету. Сами понимаете, что это будет в наших общих интересах.

Ник медленно склонил голову. Да уж, так тонко его пока еще никто не выгонял. А впрочем, почему бы и нет? В этом случае все складывается. И он деньги сохранит, и с нрессой Осеттой все произойдет согласно русской пословице: «С глаз долой — из сердца вон!» Да и семья Эминтогрей также не понесет никаких потерь. Следовательно, гра Кирей блестяще исполнит возложенные на него обязанности.

— Вот и отлично, — закруглил их разговор гра Кирей. — А теперь я

должен вам сообщить, что нри Эминтогрей пожелал лично поблагодарить спасителя своей дочери...

Нри Эминтогрей принял Ника в своем домашнем кабинете. Кабинет гра Кирея он превосходил по размерам раз в десять и обставлен был совершенно в другом стиле, более подобающем музею или лавке антиквара. Ника привели в кабинет, представили и, повинувшись жесту хозяина, усадили в массивное кресло. После чего в кабинете на несколько минут установилась тишина, висевшая все то время, пока его хозяин рассматривал Ника. А затем нри заговорил. Ник же сидел и считывал все, что просто перло из него все это время.

— Молодой человек... — начал хозяин роскошного кабинета, причем, во всем — в словах, в жестах, в интонациях, с которыми этот человек обращался к Нику, сквозило презрение. И раздражение. Ну как же, ему, всему такому высокопоставленному, богатому, влиятельному, приходится обращаться к... к обладателю всего лишь бесплатной наносети. То есть, по существу, к отбросам. К червяку. К пыли под ногами. К чему-то такому, к чему он никогда бы не стал проявлять хоть малейшее внимание. Но вот так получилось, что приходится уделять... и как же это мерзко и неприятно. Причем, скорее всего, в том первом слое мыслей, на базе которого нри вел разговор с Ником, ничего это не было. Наоборот, возможно, он даже был как-то благодарен Нику и, не исключено, где-то гордился собой. Гордился тем, что он-де вполне корректен и вежлив. Что глубоко порядочен. Вот ведь желает щедро вознаградить того, кто оказал ему услугу, хотя мог бы приказать охране выкинуть его за ворота. Или просто не забирать с места происхождения, вследствие чего Ник бы благополучно сдох. Но нет, он сидит и разговаривает с ним. И сейчас будет интересоваться, какое вознаграждение этот... эта... ну, короче, это нечто, чего он больше всего не хотел бы видеть поблизости от себя, но вот этот один-единственный раз он готов его вытерпеть, желает получить за эту услугу. Которая, в общем-то, уже оказана и, более того, никогда им не заказывалась. Так что про нее можно и забыть. Но он вот не забывает. Исключительно вследствие собственной глубокой порядочности и высокого внутреннего благородства.

— ...молодой человек, я благодарен вам за то, что вы совершили. Можете не сомневаться, что весь ущерб, нанесенный вашему здоровью, будет полностью компенсирован. Более того, я был глубоко поражен тем, что вы с такой храбростью пришли на помощь моей дочери и с таким мужеством вели себя во время ее защиты. Насколько я понял, вы вступили в схватку с людьми, имеющими военные импланты?

Ник разжал крепко стиснутые челюсти и произнес:

— Да.

— Вы знали об этом?

— Да.

Хозяин дома картинно покачал головой:

— И все равно бросились в бой. Я поражен. В наше время нечасто встретишь такое благородство, — хозяин дома замолчал и окинул Ника одобрительным взглядом. Впрочем, весь тот набор чувств и эмоций, который Ник уловил, так же никуда не делся. — Итак, я бы хотел поинтересоваться, чего бы вы хотели получить в награду за свой поступок? Конечно, я мог бы просто дать вам крупную сумму денег, — хозяин дома едва заметно усмехнулся. Ну да, крупная сумма денег в его представлении и в представлении такого, как этот, — очень разная сумма. Ибо их уровни не просто разные, они — несопоставимы. И сейчас сидящий перед Ником человек имел в виду именно ту сумму, которую, по его мнению, представил себе Ник. Для самого хозяина дома подобные суммы были мелочью, так сказать, карманными расходами. — ...но я решил сначала поинтересоваться у спасителя моей дочери его собственными желаниями. В конце концов, возможно, ему захочется чего-то, чего при его... м-м, статусе, невозможно добиться, даже имея крупную сумму денег. А я бы мог с этим помочь.

И вот тут Ник понял, что не согласен с договоренностями, которых он вроде как достиг в беседе с гра Киреем. Возможно, это было глупостью, но сквозившее в жестах и интонациях хозяина дома пренебрежение его задело. И Ник решил, что нри так просто не отделается. Купить ему билет на лайнер и сопроводить до трапа парой охранников (а гра Кирей вряд ли имел ввиду нечто большее) за все, что он совершил, — а вот выкусите! Вам, высокоуважаемый нри Эминтогрей, придется раскошелиться на куда большее. Ибо то, что только что пришло Нику в голову, стоило дорого даже в представлении сидящего перед ним человека. Более того, он совершенно точно, делая свое предложение, даже не представлял, что его могут попросить о чем-то подобном. Это было за пределами обычных рамок. Совершенно. Но... если Ник просто попросит об этом, ему дадут от ворот поворот. Ибо это будет выглядеть наглостью. А сидящий перед ним человек и так уже чувствует себя не в своей тарелке от самого факта их общения. Это общение для него сейчас все равно, что есть из одной миски с дворовой собакой. Причем — одновременно с ней... Хотя это ощущение у него чисто подсознательные. А сознательно он изо всех сил удерживает себя за штаны, чтобы продолжать проявлять эту свою порядочность и высокое благородство. Однако если Ник даст его подсознанию повод —

оно тут же попытается избавиться от этого ощущения дискомфорта. Причем так, чтобы нанести сознанию минимальный ущерб. То есть сгенерировав недоумение, затем раздражение, а то и гнев, и тем предоставив сознанию возможность быстро найти нужный повод для того, чтобы как можно быстрее разорвать эту так напрягающую его ситуацию. Поэтому Нику следовало очень аккуратно подвести разговор к его просьбе. Как говорил в таких случаях Лакуна: «Манипулируй людьми, ибо они так же манипулируют тобою».

— Скажите, нри Эминтогрей, — вкрадчиво начал Ник, — а вы очень богаты?

— Что? — хозяин дома удивленно воззрился на своего собеседника. Ну надо же, его рискнули назвать по имени, ему рискнули задать вопрос? И какой вопрос?! Да что он себе позволя...

— Дело в том, что у меня действительно есть одно желание, но оно стоит достаточно больших денег. Таких, что мне их просто представить сложно. И я... — Ник симулировал смущение. Симулировал, потому что жизнь в Трущобах довольно быстро избавляет от всего подобного. И он уже давно не умел смущаться по-настоящему. Ни от чего. — Я... не хотел бы даже озвучивать его, если существует хоть малейшая возможность, что при его воплощении вам будет нанесен серьезный финансовый ущерб. Я ж вижу, вы благородный человек и за свою дочь готовы на многое, но это действительно дорого. Я не уверен, что даже гра Стасино способен был бы без особого напряжения выложить столько денег, — он замолчал, глядя на хозяина дома таким телячьим взглядом. Тот также некоторое время молчал, недоуменно глядя на Ника и не зная, разозлиться ли, как ему подспудно хотелось, или рассмеяться.

— Кто такой гра Стасино? — спросил он. Не столько даже потому, что его это действительно заинтересовало, сколько для того, чтобы выиграть время и разобраться со своими желаниями.

— О-о! — Ник уважительно покачал головой. — Это большой человек. Ему принадлежит много домов в районе космопорта, в том числе тот, в котором расположена закусочная, в которой я раньше работал. А также пара портовых складов и несколько заправок.

Нри Эминтогрея слегка передернуло. Сравнить его, его(!) с каким-то гра, дадут боги памяти он даже не запомнил, как его назвала эта бестолочь. Нет, ну встречаются же еще подобные?! Он даже не догадывался, что в психологии это называется «скрытый вызов». То есть Ник сейчас просто разводил его, так сказать, «на слабо». Ибо иначе ему ничего не светило. И... хозяин дома попался-таки в приготовленную ловушку.

— Я думаю, — максимально вежливо произнес он, пряча раздражение за легкой усмешкой, — что обладаю несколько большими возможностями, чем так уважаемый вами гра Стасино.

— Ну что вы, — взмахнул руками Ник, — гра Стасино очень богатый человек, — клиент попался, и сейчас надо было как можно сильнее загнать его в ситуацию, в которой он никак не сможет отвертеться без потери лица. В первую очередь — в собственных глазах. Потому что никаких иных мер воздействия на собеседника, кроме как поиграть на его самооценке, у Ника не было. — Гра Стасино тоже мог бы оплатить то, что я хочу. Просто сделать это для него было бы немного напряжно... Нет, вы не подумайте, мне и в голову не пришло бы обращаться к гра Стасино с такой просьбой. Ну что я, идиот, что ли? Но он точно смог бы оплатить. Он очень, очень богат.

— Давайте ближе к делу, — нетерпеливо произнес хозяин дома, похоже уже едва удерживаясь от того, чтобы позвать охрану и приказать выкинуть этого... это убожество за порог. Чтобы он, наконец, перестал молоть чепуху и сравнивать его, нри Эминтогрея, с каким-то там гра Стасино. Он бы его еще с хозяином своей забегаловки начал сравнивать! — Чего конкретно вы хотите?

Все — сейчас все решится. Если натренированное Трущобами чутье Ника, где лицемерие и способность «разводить» любого является неременным фактором выживания, не сработало, он... просто не получит ничего. Вообще. Ибо после того, как он произнесет следующие слова, его могут просто выкинуть за дверь. И он останется один на один с «серьезными дядями». Но возможный выигрыш стоил того, чтобы рискнуть. Ник на мгновение задержал дыхание, а затем тихо произнес:

— Я бы хотел получить индивидуальную наносеть.

В кабинете повисла звенящая тишина. Сказать, что сидящий перед Ником человек был удивлен, — это ничего не сказать. Он ожидал всего — престижный флайер спортивной модели, собственную закусочную, ну, там, транспортную компанию из пары большегрузных грезлеров-транспортёров, да просто сумасшедшую, в глазах таких как Ник, сумму в пятьдесят-сто тысяч лутов, но это...

Ник снова, состроив максимально смущенную рожу, опустил глаза.

— Я понимаю, — тихо произнес он, — такие деньги... Сам гра Стасино...

— Кх-хм-м, — покашлялся, приходя в себя, хозяин дома. — Надо сказать необычная просьба.

Ник молчал, по-прежнему глядя в пол. Сейчас за него должен был

работать сам при Эминтогрей. Интересно, удалось как следует уязвить его сравнением с «каким-то там» гра Стасино? Если нет — все зря. Индивидуальная наносеть стоила от миллиона лутов. Пределы ее возможностей были совершенно индивидуальны и полностью зависели от конкретного человека. На самом деле, ее мощность и возможности могли оказаться меньше инженерной наносети и даже военной. Вследствие того, что человек, которому ее устанавливали, не обладал ни достаточным интеллектом, ни развитыми способностями. Впрочем, ни ту, ни другую также не ставили людям, не имеющим достаточный уровень развития интеллекта. Индивидуальную же наносеть могли поставить человеку любого уровня, и именно она могла выжать из человека максимум того, на что он был в принципе способен. Она была потолком. Вершиной. Более ничего сделать с человеком было нельзя. Поэтому все, у кого хватало денег, ставили именно ее. Ну и потому, что, кроме возможности выйти на максимум собственных возможностей, это был еще и престиж. Но ставить столь дорогую и престижную вещь этому... этой... короче неизвестно кому... ну не глупость ли? Хозяин дома мог решить и так...

— Что ж, должен вам сказать, что я, как мне кажется, не уступаю столь уважаемому вами гра Стасино в подобных возможностях... — криво усмехнувшись, произнес хозяин дома. И Ник незаметно выпустил воздух сквозь напряженно стиснутые зубы. И когда это он успел задержать дыхание-то?.. А в голове метались обрывки восторженных мыслей: «Сработало!», «Есть!», «Удалось!», «Получилось!». Все было не зря. Миллион лутов, минимум! Да ему просто никогда не накопить бы подобную сумму, ибо рисковать так, как он это сделал со ставками на подпольном портале, Ник более не собирался. А других способов заработать подобную сумму, оставаясь при этом с бесплатной наносетью, просто не существовало... Да даже если бы она у него была. Ну, вот просто представить. В лотерею там выиграл, или банк удачно ограбил. Все равно это бы ничего ему не дало. Даже обладая он необходимыми деньгами, его все равно не пустили бы на порог тех фешенебельных центров, в которых занимаются подобными делами. Просто потому, что он не принадлежит к кругу их клиентов. А допустить кого со стороны, пусть даже и обладающего деньгами, для подобного центра означает неминуемо понизить собственный статус. Что непременно отразится на том, сколько клиентов из числа «принадлежащих к кругу» захотят сотрудничать с этим центром в дальнейшем. И это немедленно скажется на доходах. Так что легче отфутболить выскочку, пусть и обладающего необходимыми средствами, не положив в карман его деньги, чем потом потерять гораздо

больше вследствие того, что потенциальные клиенты предпочтут конкурентов. А вот как протеже нри Эминтогрея...

— ...поэтому я готов исполнить эту вашу столь необычную просьбу, — шок прошел, и хозяин дома снова пришел в равновесное состояние духа. Хотя уровень его раздражения явно повысился. Все-таки миллион, а может и больше, лутов — весьма значительная цифра. Столько стоит небольшая внутрисистемная яхта. Но признать, хотя бы даже перед самим собой, что нри Эминтогрей может хоть в чем-то уступить каким-то там гра Стасино и иже с ними, оказалось куда невозможнее, чем выложить этот самый миллион лутов. А ведь мог бы не выкаблучиваться, а передать через охрану чек с пятьюдесятью тысячами лутов, как и собирался сделать вначале. И ведь этот трущобник точно был бы рад такой сумме до усрачки. Так нет же, решил поиграть в благородство и лично поинтересоваться, чего там хочется незнакомому герою... Поэтому самым большим желанием нри Эминтогрея в настоящий момент было как можно быстрее закончить разговор.

— Еще что-нибудь?

Ник восторженно замотал головой:

— Нри, вы... я... да гра Стасино... — а вот его уже упоминать не стоило. Эх, как хозяина дома перекосило. Так может сорваться и приказать выкинуть. Ник замер и прикусил язык. Но обошлось.

— В таком случае я вас больше не задерживаю, — величественно-холодно произнес Нри Эминтогрей. Ник торопливо вскочил и, низко кланяясь, спиной-бочком начал перемещаться к выходу из кабинета. Трущобы быстро избавляют от привычки демонстрировать чувство собственного достоинства где ни попадя. Нет, само это чувство сохранить можно, хотя и очень трудно. Не будь у Ника цели, хрен бы что получилось. Но вот убирать его в некие моменты куда подальше — это он научился. И вообще, он понял, что есть только один момент, когда его стоит демонстрировать окружающим при любых обстоятельствах. Момент, когда тебя пришли убивать...

Спустя десять минут он вновь оказался в кабинете гра Кирея. Тот встретил его молча и молчал еще около минуты после того, как Ник уселся на то же самое место, которое занимал перед тем, как отправиться на разговор с нри Эминтогреем. А затем тихо произнес:

— Да-а, молодой человек, я вас недооценил.

— Ну... вы сами же рекомендовали просить нри об услуге. Вот я и... — Ник пожал плечами.

Гра молча покачал головой, потом вздохнул:

— Что ж, значит, так тому и быть. Не уверен, что вы получили именно то, что вам требовалось в вашей ситуации, но при уже высказал свою волю. Так что готовьтесь. Через пару дней мы с вами поедем туда, где вам установят то, что вы выпросили. И на этом все...

Глава 8

— Ну что ж, молодой человек, должен вам сказать, что вы в довольно неплохом состоянии...

В эту частую клинику Ник попал пять дней назад. Она располагалась почти на краю уровня, так что с окраин ее парка открывался изумительный вид на оконечности нижних уровней. И вообще, все в ней, от роскошных трехкомнатных палат с отдельными спальней, гостиной и кабинетом до роскошных холлов, пары бассейнов и огромного парка, просто кричало о богатстве и эксклюзивности.

— ...то есть, конечно, имеются кое-какие проблемки, организм ваш надо почистить, есть кое-что с сосудами и вообще, я бы рекомендовал вам провести полный курс реабилитационных и регенерационных мероприятий, а также восстановить длину тиламеров, каковой курс обойдется вам в семьдесят тысяч лутов, но после него вы будете в полном порядке...

Семьдесят? Тот доктор из муниципальной клиники говорил о семнадцати. Впрочем, возможно, за прошедшее время накопилось кое-что еще. В конце концов, последнюю пару месяцев он практически регулярно ломал себе что-то, а медкапсулы в бойцовском клубе, скорее всего, были настроены не столько на полноценное восстановление здоровья бойцов, сколько на наиболее быстрое приведение их организмов в состояние, при котором бойцы снова были способны выйти на ринг. А это, как подозревал Ник, далеко не одно и то же. Да и расценки муниципальной больницы и элитной клиники, несомненно, должны отличаться. Ну и используемая в процедурах аппаратура и реагенты также, скорее всего, имеют между собой не слишком много общего... Ладно, примем как данность и послушаем, что там нам дальше вещают.

— ...ную наносеть высшего уровня. Результаты тестов это вполне позволяют. Но, — тут профессор Нейшел, являющийся кроме всего прочего и директором, и владельцем этой клиники, придал лицу слегка печальное выражение, после чего закончил, — к сожалению, установить ее у нас нет никакой возможности. Более того, мы не сможем установить вам индивидуальную наносеть даже начального уровня.

Ник мгновенно напрягся.

— Почему?

— Финансовый лимит, — профессор развел руками.

Поначалу, Ника слегка озадачило, что профессор занялся им лично, — ну кто он, а кто гра Нейшел? Человек с бесплатной наносетью и владелец престижной частной клиники, расположенной на самом закрытом и престижном уровне города. Совершенно несопоставимые величины. Однако то ли профессор был не в курсе всех деталей и посчитал его кем-то вроде, скажем, внебрачного сына нри Эминтогрея, то ли просто решил не изменять своим наработанным долгими годами практики привычкам, но он обращался с Ником совершенно так же, как и с остальными клиентами его клиники. А может, за этим стояли и некие третьи, пока еще непонятные причины...

— То есть?

— Ну, вы же не сами оплачиваете свою наносеть, не так ли? А заказчик предоставил нам опцион только на миллион лутов.

Ник задумался. Судя по тому, что он знал, миллиона для оплаты индивидуальной наносети начального уровня было вполне достаточно. И в чем проблема? Так, профессор упомянул про опцион. Это означало, что сумма в миллион лутов только зарезервирована. А оплата будет произведена по факту исполнения работ и только в том объеме, в котором они выполнены. Но с другой стороны — и что? Поставит наносеть — и получит все зарезервированное. В чем проблема-то? Похоже, он действительно что-то не понимает. Или просто пропустил какую-то мысль профа из-за своей невнимательности. Ладно, попытаемся уточнить.

— Насколько мне известно, — осторожно начал Ник, — для установки индивидуальной наносети начального уровня миллиона должно хватить.

— Да, это так. Но я не советовал бы вам ставить сеть, не проведя реабилитационные и регенерационные мероприятия, ибо в таком случае наносеть будет считать текущее состояние вашего организма эталоном. И если вы впоследствии все-таки пройдете подобный курс или просто установите у себя регенерационные импланты, она будет стараться снова вернуть организм в состояние, которое посчитает эталоном. Нет, шанс поиграть с настройками есть, но... — профессор сморщился, показывая, как он относится к этой дилетантской идее, а затем, вздохнув, закончил: — Но если мы потратим семьдесят тысяч на эти крайне, по моему мнению, нужные для вас курсы, то на саму наносеть уже не хватит.

— Вот оно как... — Ник задумался. Да... чего-то подобного он и ожидал. Ну не могла его авантюра пройти без сучка и задоринки. Не бывает так в жизни, хоть убей.

— И какие у нас варианты?

— Ну... я могу поставить вам инженерную наносеть. Уровень шестой,

а то и седьмой. Это, конечно, не наш профиль. Мы специализируемся на индивидуальных наносетях, а не на подобном... ширпотребе, но для нас это несложно. И обойдется это вместе с курсами реабилитации и регенерации тысяч в триста шестьдесят. Хотя жаль, конечно. Вы вполне подходите для индивидуальной наносети высшего уровня...

Ник мечтательно задумался. Это был бы идеальный вариант — поставить инженерную наносеть, а остальное взять деньгами. Хватило бы и на несколько приличных имплантов, и на приличные базы, да и еще остался бы хороший задел на будущее. Но это все мечты. Насколько он знал, опцион такого не допускает. Ну что ж, значит, придется довольствоваться малым. Он хмыкнул про себя. Малым... до этой истории пределом его мечтаний была инженерная наносеть первого уровня. А сейчас он считает «малым» шестой или седьмой. Нет, прав был Лакуна — в жизни действительно иногда такие вещи случаются, что диву даешься.

— Впрочем, для установки инженерной наносети также имеются препятствия, — вторгся в размышления Ника голос профессора: — В первую очередь — условия контракта.

— То есть? — снова напрягся Ник.

— Ну... — профессор развел руками, — контракт-то у моей клиники на индивидуальную наносеть. Так что для того, чтобы воспользоваться обсужденным нами вариантом, вам надо будет поговорить с заказчиком и убедить его изменить условия опциона. Впрочем, я не думаю, что это будет препятствием. Все-таки наш вариант выходит для клиента куда более дешевым.

То есть, ему снова придется встречаться с нри Эминтогреем? Во время первой и единственной встречи Нику удалось его довольно неплохо просчитать. Нри был спесив, глуповат и надменен. А эти качества в умелых руках позволяют очень эффективно манипулировать обладающим ими человеком. Впрочем, скорее всего, нри Эминтогрей более не снизойдет до беседы с ним. А гра Кирей был куда более опасным человеком. Но, черт возьми, кто не рискует, тот не пьет... ничего лучше денатурата. Да и ест очень скудно.

— ...переговоры с заказчиком могу взять на себя, — продолжал между тем Нэйшел. — Думаю, мне удастся убедить его...

— Скажите, профессор, — совсем невежливо оборвал его Ник, — а сколько будет стоить полный комплекс услуг по подготовке и установке индивидуальной наносети максимально возможного для меня уровня?

— Максимально? — профессор задумался. — Ну, абсолютно точно сказать не готов, но... приблизительно где-то около полутора миллионов

или миллиона шестисот тысяч лутов. Где-то так...

Ник задумался. Многовато. Он рассчитывал на повышение цены процентов на двадцать, а тут выходит в полтора раза или больше. А, какая разница! Либо получится — либо нет. В конце концов, остается запасной вариант с инженерной сетью. Если, конечно, его действия не приведут при Эминтогрея в такое бешенство, что он решит совсем отказаться от принятых на себя обязательств. На этот случай стоит подстраховаться и получить хотя бы что-то... Ну а на самый крайний случай у Ника есть еще и свои деньги, на которые он сможет установить себе предложенный профессором вариант инженерной наносети. Все равно отдавать деньги «серьезным дядям» Ник не собирался. Какого черта, в конце концов?! Он честно выиграл эти деньги, причем, едва не погибнув... К тому же в данный момент ему вряд ли что-то серьезно угрожало, ибо он по-прежнему находился на верхнем уровне, да и сама клиника охранялась по высшему разряду. Ну да уровень клиентов требовал... А над тем, как вывернуться после того, как Ник покинет этот уровень, будем думать позже. Когда данная проблема станет насущной.

— М-м, скажите, профессор, а этот комплекс реабилитационных и регенерационных мероприятий он... на него также необходимо сразу же запрашивать заказчика об изменениях условий контракта?

— Да в принципе, нет. Я обосную их необходимость при любых условиях. Так что можем приступить к ним прямо сейчас.

— И как долго они продлятся?

— Ну... тут надо провести дополнительные исследования, но по максимуму двое суток или чуть больше. А что?

— А вы можете после этого потерпеть меня здесь без изменения контракта, скажем, неделю?

Профессор радушно улыбнулся:

— Ну конечно, молодой человек. Сутки пребывания в моей клинике без оплаченного курса процедур стоят тысячу лутов, так что имеющегося опциона хватит надолго. А что?

— Ничего, — улыбнулся Ник. Ну профессор, ну жук, не упустит своего... — Просто я хочу перед разговором с моим спонсором предпринять некоторые шаги, которые, возможно, — я подчеркиваю, возможно, — помогут мне убедить его оплатить вам установку мне максимально возможного варианта наносети.

— Вот как? — профессор весело рассмеялся. — Ну, в таком случае, я желаю вам всяческих успехов!

«Ну еще бы, проф, ну еще бы, — подумал Ник, — такой куш стоит

того, чтобы хотя бы не мешать мне принести его тебе».

* * *

Дополнительные исследования были закончены за день, а следующие двое с половиной суток Ник провел в медкапсуле. И когда он выбрался из нее, его охватило странное чувство. Нет, до начала всех этих реабилитационных и регенерационных мероприятий землянин чувствовал себя вполне нормально — он был молод и отлично развит, но после них... Вероятно, такие ощущения бывают только в детстве, когда ты просыпаешься с утра и чувствуешь себя абсолютно, ну совершенно здоровым. То есть едва не лопаешься от переполняющей тебя жизненной силы и энергии, так что хочется вскочить и просто мчаться куда-то, наслаждаясь летом, солнцем и переполняющей тебя радостью. Мчаться, не в силах остановиться, потому что тело буквально требует движения. И... да, он хотел именно этого. Чтобы тело именно это его состояние и считало эталоном.

— И как мы себя чувствуем, молодой человек? — поинтересовался у него профессор, с которым Ник столкнулся в холле.

— Великолепно! — не смог сдержать Ник детской улыбки.

— Вот и отлично, — Нэйшел отечески взял его за плечо. — Будем надеяться, что и ваши усилия принесут не худшие результаты.

Улыбка Ника сразу померкла. Да уж, то, что ему предстояло сделать, вызывало у него несколько... смешанные чувства. Но отступить он не мог. Да и не собирался.

* * *

Установить, где нресса Осетта, принадлежащая к одной из самых богатых и родовитых семей Флиске, бывает чаще всего, особого труда не составило. Ряд гламурных порталов вели чуть ли не почасовой мониторинг передвижения нескольких сотен наиболее значимых светских персон, в число которых входила и нресса. Ник отслеживал ее перемещения пару дней, после чего зашел на портал модной одежды и тщательно и вдумчиво выбрал себе комплект модных тряпок, сразу обеднев почти на десять тысяч лутов. Ну да, остро модная и качественная одежда всегда и везде в цене. А затем вышел на охоту. Благо нравы в клинике были весьма свободными и

она не навязывала клиентам свой режим, а, наоборот, сама подстраивалась под них. Так что покинуть клинику можно было в любой момент и на любое необходимое клиенту время.

Засаду на свою «дичь» он подготовил на террасе одного модного кафе, в котором нресса бывала почти каждый день. И даже занял нужный столик, хотя и не без проблем. Впрочем, как и на Земле, все проблемы разрешились с помощью некоторой суммы, упавшей на личный счет официанта. Причем, суммы немалой — побольше, чем недельная зарплата Ника в «Тажике». Ну да взятки всегда соотносятся с уровнем цен, а цены в этом кафе были заоблачными. Чашка кассили обошлась ему в пятьдесят лутов... Так что к моменту появления на открытой террасе кафе трех благородных нресс Ник был уже наготове.

— Ой, наш любимый столик занят! — по-детски обиженно произнесла одна из девушек и, повернувшись к официанту, надула губки. — Тресс, ну ты же знаешь, что в это время за этим столиком сидим мы.

— Да, конечно, нресса, — засуетился официант, подсказывая к Нику и активно корча рожу насчет того, что он бы с радостью, но сам видишь, как оно тут все поворачивается... Ник тоже вскочил на ноги и элегантно поклонился:

— Прошу меня извинить, нрессы, конечно же я немедленно освобожу ваш любимый...

— Пойдите! — вторая из девушек шагнула вперед и впиалась в его лицо напряженным взглядом. — Подождите... — она несколько мгновений напряженно рассматривала его, а затем с надеждой произнесла: — Это... вы?

Ник озадаченно нахмурился:

— Ну... я — это, естественно, я, нресса. Однако я не припомню, чтобы мы с вами встречались.

Девушка слегка порозовела и прикусила губку, но продолжала сверлить Ника напряженным взглядом.

— Скажите, э-э, гра, а вы... не купались в озере ночью дней десять назад?

Ник симитировал изумление, потом вроде как узнавание, после чего медленно произнес:

— Ну... было...

Лицо нрессы полыхнуло пунцовым.

— Я... мне... девочки, вы пока садитесь, а мне надо поговорить с этим молодым человеком. — И, решительно взяв Ника за руку, Осетта потянула его за собой.

— Куда вы пропали? — набросилась она на него, едва только они поднялись на крышу кафе, заставленную шезлонгами. Днем тут было множество загорающих, но сейчас, в сумерках, она практически пустовала. Только в бассейне плескалось немного народу.

— Я? — Ник усмехнулся, постаравшись, чтобы усмешка выглядела «помачистей». — Ну, если честно, то большую часть времени, прошедшего с нашей первой и последней встречи, я проторчал в медкапсулах.

Вот так: и не соврал, и не объяснил ничего, да еще и чувство вины заронил.

— Ой... да... простите, — нресса очаровательно смутилась, но довольно быстро взяла себя в руки. — Я вас искала. Честно. Насела на отца, просила гра Кирея. Он — правая рука моего отца и многое может...

Ник молча кивнул.

— ...но все было тщетно. Вы как сквозь землю провалились!

Ник все так же молча пожал плечами.

— Ну что вы молчите?

Ник снова усмехнулся:

— Я вас не искал. Скажу больше, нресса, мне подобное даже в голову не приходило. Я рад, что сумел помочь вам, но... я не вижу, чем могу быть вам интересен. Мы слишком разные. И... я не думаю, что нам стоит как-то продлить нашу сегодняшнюю случайную встречу. — В то время, когда он произносил все эти слова, Ник специально развернул плечи и чуть повернул корпус, чтобы выглядеть в глазах нрессы максимально мужественно и привлекательно. Ибо для достижения его ближайших целей нужно было, чтобы стоявшая перед ним девушка проигнорировала его слова. Он же, наоборот, писал их разговор на свою сеть. Ну, чтобы в случае чего была возможность сказать гра Кирею, что он-де не хотел, был против, и все такое.

— Вот еще! — вскинулась Осетта. — Кто вам сказал такую чушь? Это все дикие сословные предрассудки. Мы с вами — современные люди. Как вы могли повестись на такие речи?! Вот что, — она вновь взяла его за руку, — идемте со мной! Я вас нашла и более не собираюсь упускать. Сегодня вы будете моим кавалером. А у меня большие планы на сегодняшний вечер.

Ник делано равнодушно пожал плечами. Что ж, первый акт он отыграл вроде как вполне успешно. Что же касается ее планов, то он был в курсе части из них. Все благодаря тем же светско-гламурным порталам. Если выложенная на них информация имела хоть какое-то отношение к действительности, нресса Осетта сегодня должна была непременно

посетить открытие биеннале «Ночные огни», которое, как почти в один голос утверждали все средства массовой информации, должно было стать настоящим прорывом в современной культуре, затем вечеринку компании «Тажжет милгс», посвященную пятилетию начала ее оперирования на Сигари, и юбилей нрессы Тиссет. Этой почтенной особе исполнялось одиннадцать лет, то есть по земным меркам — где-то в районе двадцати одного, вследствие чего она никак не могла не отметить столь знаменательное событие с подобающим случаю размахом. Возможно, в планах Осетты было и что-то еще, но порталы об этом не упоминали.

Вечер Ник запомнил слабо. Они все время куда-то перемещались, оказывались в каких-то компаниях, Осетта смеялась, шутила, спорила, злилась, но причины всего этого проходили мимо сознания Ника. Несколько раз он пытался прислушиваться, но затем разочарованно бросил эти попытки. Ну, сами посудите, что он мог понять из следующего горячего утверждения своей спутницы:

— Симинер просто дилетант! Он ни-че-го не понимает в поэзии Санолузского периода. Атентинни — несомненный последователь канимистов. На это указывает использование им тентального размера в его стихотворениях начального периода. Ну, тех, которые он написал до переезда в Панеи. Или триатичное деление его поэм, характерное именно для канимистов. Если Семинер этого не видит — о чем он вообще может говорить?!

Причем то, с каким жаром нресса обсуждала эту непонятную для Ника галиматью, показывало, что все это для Осетты действительно важно. Ник же покорно перемещался вслед за ней, следуя за ее ладошкой, стискивающей его огрубевшую лапу, иногда теряя ориентировку и не понимая, то ли они все еще находятся на той же самой вечеринке, то ли уже добрались до новой. А в промежутках, когда они мчались куда-то в вызванном флайере, она молча сидела рядом с ним и бросала на него исподтишка быстрые взгляды. Он также молчал, изо всех сил стараясь принять наиболее мужественную позу и, время от времени, бросая ей легкую улыбку и слегка сжимая ее ладошку. Ну и, улучив момент, ласковым движением поправлял ей растрепавшуюся прядку или слегка загнувшийся воротничок блузки.

— Тебе скучно? — с некоторой робостью спросила она его где-то часов через семь после начала их «забега по вечеринкам», когда они прямо-таки вывалились из шумной круговерти очередной из них и внезапно оказались вдвоем на какой-то заросшей аллее.

— Нет, что ты... — улыбнулся он девушке. На «ты» они перешли одну или две вечеринки назад. Точно он сказать не мог, поскольку очередной раз слегка запутался с тем, разные ли это были вечеринки либо одна большая, раскинувшаяся на несколько залов, террас и парков.

— Тебе скучно, — уверенно заявила Осетта. — Я — бесцеремонная и наглая дура. Я таскаю тебя за собой, не обращая никакого внимания на то, нравится тебе это или нет.

Ник молча улыбнулся в ответ. Лакуна рассказывал ему, что если человек, от которого тебе что-то надо, начал в чем-то обвинять себя, — не стоит ему препятствовать. Чем больше он, так сказать, спустится по лестнице самообвинений, тем большего ты сможешь от него добиться. Нику же от нрессы не нужно было ничего особенного — ни денег, ни постели, ни, уж тем более, любви. В принципе, ему было бы достаточно того, чтобы Осетта еще хотя бы пару раз захотела его увидеть. Но захотела этого серьезно. По его прикидкам, этого было достаточно для того, чтобы... вызвать на разговор гра Кирея. А уж там как получится... Однако, похоже, избранная им на сегодня для себя роль оказалась в глазах девушки куда более привлекательной, чем он предполагал. Потому что она вдруг шагнула к нему, обвила руками его шею и потянулась своими губами к его губам. Ник на мгновение замер, испытав давно уже не посещавший его приступ раскаяния, но затем осторожно наклонился и прикоснулся своими губами к мягким и теплым губам девушки. Оттолкнуть Осетту в этот момент, возможно, было бы поступком честным и благородным по отношению к ней, но, также несомненно, означало бы полное крушение его планов. А он не мог себе этого позволить.

— Ты... ты не такой, как все! — выдохнула Осетта, оторвавшись от него после долгого поцелуя.

— Как кто?

— Ну как все эти... — она махнула ладошкой в сторону шумящей за кустами вечеринки. — Ты смелый, мужественный, способный броситься ради женщины в безнадежную схватку и... победить. Наверное, все мы кажемся тебе пустыми и мелкими...

— Ты — нет, — тихо отозвался Ник и, повинуясь желанию девушки, снова потянувшейся к его губам, опять поцеловал ее, стараясь сделать это максимально нежно. Здесь опыт работы на гра Агучо помогал ему слабо. В тех роликах, в которых он снимался, долгие, нежные и романтические поцелуи как-то не использовались...

Зато остальной приобретенный опыт он использовал по полной. Ну, когда они добрались до «маленькой квартирки» нрессы, расположенной на

шестьдесят четвертом этаже одного из престижных кондоминиумов этого уровня. Судя по реакции Осетты, до сих пор она никогда не встречалась с кавалерами хоть сколько-нибудь соответствующего уровня. Ну да Ник выложился насколько только возможно. Девушка стонала, выла, ее била крупная дрожь, пробивал пот, прошибали слезы. Она расцарапала ему всю спину и ягодицы и лихорадочно шептала:

— Ты... ты — лучший, лучший! О, боги, о-о-о-о!!!

Ник просто вывернулся наизнанку, чутко улавливая моменты, когда ей хотелось нежности, как и те, когда ей хотелось, чтобы он был с ней груб и необуздан. Он был... разным, но при этом все время настроенным на нее, ловя малейшие оттенки ее настроения. Да уж, вряд ли когда-нибудь до этого у нрессы был такой кавалер. Осетта не произвела на него впечатления женщины, в первую очередь ищущей, так сказать, низменных удовольствий. А следовательно, до встречи с ним ее кавалерами, скорее всего, становились некие «духовно близкие» неумехи, которые, даже при самом большом собственном желании, вряд ли могли хоть сколь-нибудь сравнимо с ним разбираться в тонкостях физиологии женского тела и эмоциональных всплесках женщины на пике интимной близости. У Ника же во всем этом была очень большая практика...

Осетта проснулась уже близко к обеду. Ник встал раньше, и к тому моменту, как девушка раскрыла глаза, успел заказать и сервировать стол в гостиной ее «маленькой квартирке», включавшей в себя еще кабинет, тренажерный зал, пару ванных, гостевую спальню и огромную гардеробную. Ну да, по сравнению с домом, или, скорее, дворцом при Эминтогрея, с малой частью которого он успел ознакомиться за те два дня, пока ждал отправки в клинику профессора Нэйшела, она действительно могла считаться маленькой. Но только в сравнении с чем-то подобным.

Обед обошелся Нику в тысячу триста сорок лутов, заставив его слегка вздрогнуть от подобных трат. Несмотря на то что сейчас землянин вполне мог себе позволить потратить подобные суммы, его мозги, жестко и безжалостно отформатированные Трущобами, до сих пор ввергали его в дрожь в тот момент, когда он тратил подобные или сравнимые суммы на еду или одежду. Это было *слишком* много. Тем более, что он-то знал, что еду можно было добыть, скажем, в тех же крысиных тоннелях, а одежду — найти в мусорных кучах. Причем еда, добытая в крысиных тоннелях, удовлетворит потребности тела ничуть не хуже, чем эта, за которую пришлось заплатить такие дикие деньги, а одежда, добытая в мусорных кучах, обогрет и прикроет тело почти с тем же эффектом, что и купленная

столь дорого...

— Ник... — едва проснувшись, девушка позвала его.

— Да, милая... — отозвался он, заглядывая в спальню, в дневном свете представлявшую из себя довольно живописное зрелище. Нечто подобное Ник наблюдал только в кино, после сцен обыска. Лицо Осетты озарилось счастливой улыбкой:

— Я испугалась, что ты мне приснился!

Ник ласково улыбнулся, хотя на душе у него скребануло. Черт, он собирался воспользоваться своим романтическим флером в глазах пустоголовой, пресыщенной и избалованной сучки из высшего общества, чтобы на очень широкий шаг приблизиться к осуществлению своей цели, но, к его сожалению, Осетта оказалась совсем не такой. Нет, она была во многом легкомысленной и, чего уж там, избалованной. Но при этом — искренней и чистой. И потому ему было жутко муторно. Чистота и искренность очень редко встречаются в этом мире, и их стоит беречь, а не рушить. Затеянная же им комбинация явно должна была по завершении нанести девушке такой психологический удар, что после него она вряд ли останется такой же чистой и искренней. А возможно, и вообще превратится в озлобленную и циничную суку... К тому же Ника мучила мысль о том, что он, возможно, в настоящий момент просто тупо пролетает мимо своего счастья. Потому что лицо Осетты буквально вспыхивало от радости всякий раз, когда она смотрела на Ника. И землянину вдруг страстно захотелось послать к черту все свои планы, цель и вообще все и без оглядки ринуться в тот океан любви, который плескался во взгляде девушки, обращенном на него. А также напрочь выкинуть из головы Лакуну с его утверждением, что лишь тот, кто сумел отыскать для себя цель, то есть то предназначение, ради которого нечто, наградившее людей жизнью и разумом и позволившее каждому конкретному человеку появиться на свет, только и может считаться человеком.

— А что, нельзя просто жить? — поинтересовался тогда Ник, или, вернее, в то время всего лишь Николай.

— Человеку — нет, — категорично заявил Лакуна, а затем протянул руку и, отвалив крупный ком земли, поднял его на уровень глаз и ткнул пальцем в белесые тела помойных червей, свешивающихся из кома. — Им — можно. У них нет разума, — Лакуна развернулся и теперь уже ткнул пальцем в пожухлые кустики, пробивающиеся из-под соседней кучи строительного мусора. — И вот им тоже можно. А человеку — нет!

— Но ведь любовь же...

Лакуна раздраженно махнул рукой, прерывая своего ученика:

— Любовь — эмоция, а ты знаешь, как я отношусь к эмоциям. К тому же если цель жизни человека непременно получить некие сильные эмоции, то есть куда более простые способы этого добиться. Например, наркотики. Или электростимуляция центров удовольствия мозга. Используя все это, человек может получить просто нескончаемые ощущения любви, счастья, удовольствия и так далее.

— Но... — Николай был слегка ошарашен приведенной аналогией. Сравнить любовь и наркотики — да что может быть кощунственнее! — Но наркотики — это суррогат и вообще смерть.

— Почему «суррогат»? Химические процессы очень сходные, да и ощущения похожи. А что касается смерти, то... все мы когда-нибудь умрем. И потом, ты что, никогда не слышал заявлений, что любовь — дороже всего на свете, в том числе и самой жизни? Или не знаешь ни одной истории, когда введенные своими взбесившимися гормонами в состояние, сродни наркотическому, ошалелые подростки, взявшись за руки, вместе сигали с крыш, мостов или террас, которыми оканчиваются уровни? Либо, обнявшись, резали себе вены или принимали яд? Тогда объясни мне разницу.

Николай смущенно промолчал. Ну да, он знал о подобных случаях, и они, если честно, также казались ему какой-то дурью. Но любовь далеко не всегда означает подобные безумства. На самом деле любовь, это... это...

— Ты просто не веришь в любовь, — упрямо заявил он Лакуне.

— Верю, — серьезно ответил тот. — Но только в ту, которая помогает идти по пути предназначения, двигаться к цели, а не препятствует этому. Тут выбор простой: либо ты управляешь своими эмоциями, и тогда они — твой ресурс, то, что делает тебя сильнее и не мешает быть человеком, либо... они управляют тобой. Тогда — ты червь. И твоя двуногость, двурукость и способность к относительно членораздельной речи ничего не меняет...

Так вот, сейчас Ник был готов послать все подобные поучения старика к черту и... нет, не шагнуть, взявшись за руки, с крыши кондоминиума, хотя сияющие глаза Осетты намекали на то, что не исключена и подобная возможность, а просто жить. И быть счастливым. Наплевав на цель и на предназначение. Что же касается всех возможных препятствий... так ведь он тоже чего-то стоит. И вполне способен побороться за свое счастье. Причем, с реальными шансами на победу. Он же в самое ближайшее время, так или иначе, перестанет быть существом с бесплатной наносетью. Так почему бы и не рискнуть?..

Следующие два дня пролетели, как во сне. Осетта не могла прожить без Ника ни одной лишней минуты и если и отрывалась от него на какое-то время, то, едва освободившись, тут же буквально кричала ему через Сеть:

— Ты где, любимый?! Я жутко соскучилась!!!

Но на третий Нику удалось-таки слегка вынырнуть из поглотившей его пелены счастья и любви и немного включить мозги. Вследствие чего сквозь застывшую его взгляд мару великой страсти и любовного безумства (которая далеко не всегда переходит в любовь, а часто сгорает, оставляя после себя в лучшем случае равнодушие, в худшем же — и вообще ненависть) стали явственно проступать подводные камни. И вот о них-то романтическую лодку любви должно было совершенно точно чувствительно приложить, если не разбить напрочь. Ну, каждый же из нас знает как минимум одну историю, типа: «Они же так любили друг друга, так любили — жить друг без друга не могли! И как же так получилось, что их теперь друг от друга буквально тошнит?»...

Осетта любила его. Точно. Любила страстно, безумно. Сейчас. Но... каждое утро она выскакивала из постели и неслась к массажисту, затем — в косметологический центр, потом — в парикмахерскую. Она делала это для него. Девушка так и говорила ему. Но делала это привычно. Потратив половину дня на себя, свою внешность, общение с подругами, которым, ну конечно же, она захлеб рассказывала о том, какой он, ее любимый, свет ее очей, ее жизнь, ее Ник... это было для Осетты так же естественно, как дышать. Ей просто в голову не приходило, что может быть как-то иначе. На второй день она затащила Ника в шикарный торговый центр класса «премиум», переполненный дорогими бутиками, где с воодушевлением принялась «упаковывать» его в самые модные тряпки, за два часа ухнув в трубу почти семьдесят тысяч лутов. А когда они вышли из этого центра, безапелляционно заявила, что в ближайшие пару дней они займутся подбором для Ника «нормального флайера». И вообще, она подумает над тем, в какой клуб ему стоит записаться...

Она, по несколько раз за ночь горячо шептавшая ему на ухо, что он не такой, как все, что он ничем не похож на этих «избалованных маменькиных сыночков и пустоголовых отпрысков богатеньких папаш», ничтоже сумняшесь, принялась активно делать из него именно и точно такого же — одевать в те же тряпки, таскать именно и только по тем же местам, по которым таскались и они, и вовлекать его в их же разговоры. Да еще и

поощряющее поддерживать его, когда он, заскучав, выпадал из темы беседы. Мол, ничего, пусть пока ты еще во всем этом не разбираешься — освоишь, научишься, я же верю в тебя и люблю, о мой рыцарь! Она просто не знала другой жизни и, что пугало Ника более всего, похоже, даже и не собиралась ничего узнавать. И она представляла Ника как часть этой ее жизни. Жизни, в которой он, если честно, никак не мог уловить никакого смысла. Более того, его не очень страшило то, что он пока живет практически за ее счет. В конце концов, Ник был уверен, что после того, как установит себе новую нейросеть, пусть даже и инженерную, он сможет довольно быстро выйти на такой уровень дохода, что сможет обеспечивать и ее, и свои траты. Но... тратить свое время, силы, жизнь на то, чтобы жить так... Когда он смог впервые сформулировать эту мысль — Ник вздрогнул. Нет, Лакуна был прав: это действительно состояние червя. Блестящего, приглаженного, сытого, но червя — и не более того.

Поэтому когда в дверь его палаты после того, как он, выбрав момент, когда Осетта укатила на свой массаж, вернулся в клинику, требовательно застучали, Ник испытал нескрываемое облегчение. Похоже, его план таки сработал, и он — вырвался. А Осетта... он искренне желал ей добра и жалел ее. Но он просто не мог жить той жизнью, в которую она его затягивала.

Хрясь! Дверь палаты еще не успела до конца распахнуться, а Нику уже не слабо прилетело в лоб. Он отлетел к стене и больно саданул плечом об угол. А приложивший его громила подскочил к нему, левой рукой сгреб землянина за грудки и, скорчив свирепую рожу, двинул по скуле. Но, как Нику показалось, и первый, и второй удар были нанесены не в полную силу. У громилы явно стояли очень нехилые импланты на силу, так что ударь он по полной — у Ника просто сломался бы позвоночник.

— Я вас предупреждал, молодой человек.

Ник повернул голову и улыбнулся разбитыми губами. Ну, наконец-то... Долго же гра Кирей собирался. Ник рассчитывал, что тот отреагирует уже после первой встречи. А тот сподобился только сейчас. На пятый день.

— И не думайте, что сможете справиться с моим слугой. Он не только модификант, но еще и имеет разученные базы рукопашника третьего уровня, — гра Кирей поднял с пола стул, опрокинутый Ником в полете, и уселся на него задом наперед, сложив руки на спинке.

— Что же мне с вами делать, молодой человек? — задумчиво начал он. — Вы оказались куда тупее, чем мне показалось при нашей первой встрече. Ну какого черта вы прицепились к нрессе? Неужели вы думаете, что у вас есть хотя бы малейший шанс? И что вам надо сломать, чтобы до

вас дошла эта простая истина? — он уставился на Ника таким добрым отеческим взглядом. Но землянин отреагировал не совсем адекватно. Он... рассмеялся. Гра Кирей удивленно воззрился на него.

— Простите, гра, — хрипло произнес Ник разбитыми губами, — я просто представил, насколько это смешно. Вы меня будете калечить, а нресса Осетта — выхаживать.

Гра смерил его сожаляющим взглядом и вздохнул:

— Вы меня по-прежнему не понимаете, молодой человек. Что ж, тогда придется...

— Ой, простите, гра, — поспешно оборвал его Ник. Ему вовсе не улыбалось снова угодить в регенерационную капсулу, если этот громила, по-прежнему державший его за грудки левой рукой, начнет обрабатывать его в полную силу. — Простите, я не хотел вас обидеть. И я ни в чем не виноват. Я не пытался связываться с нрессой и как-то преследовать ее. Она сама меня нашла... Более того, я пытался разорвать наши отношения. Даже не приходил на свидания. Но она начала приезжать ко мне в клинику. Это правда, гра. Я могу предоставить вам записи. Хотите?

Гра Кирей нахмурился:

— Послушайте, молодой человек, я вам не идиот, чтобы повестись на этот ваш сопливый бред. Вы чрезвычайно ловкий и хитрый сукин сын. И я...

— Простите, гра, но я всего лишь старался, чтобы нрессе было хорошо, — поспешно перебил его Ник. — Я говорил с психологом здесь, в клинике. Без имен, гра, без имен. И психолог сказал, что после перенесенной психической травмы с нрессой надо быть очень аккуратным. Что с ней нельзя резко. Только поэтому, гра, я и... ну... только поэтому. А то вдруг с нрессой что-то случится, а вы потом скажете, что я виноват. Я вообще думал, что когда меня уложат в капсулу для установки сети, у нрессы появится время все обдумать и она примет единственно верное решение.

Гра Кирей задумался. То, что этот типчик его разводит, было совершенно ясно. Но с другой стороны, в его словах наличествовал кое-какой смысл. Нресса действительно увлеклась им. И это означало, что даже если он выбьет из этого типа клятву никогда более не приближаться к нрессе на расстояние более тысячи шагов, с чем у него, по идее, особых проблем возникнуть не должно, с самой нрессой дело обстояло не так просто.

— Ну и какого ж ты еще не в капсуле?! — поинтересовался Кирей.

— Так меня не кладут, гра, — грустно поведал Ник, — не получается у

них никак.

— Что не получается? — слегка озадаченно спросил гра Кирей.

— Денег не хватает, — еще более уныло поведал ему Ник.

— Миллиона?!

— Ну... у меня там что-то со здоровьем. Я ж в Трущобах жил, гра, у нас там тяжко... Вот и получается, что для того, чтобы поставить мне наносеть, им сначала нужно было меня подлечить. А как подлечили, оставшихся денег-то уже и не хватает. А то бы они меня давно в капсулу засунули. И... гра, у меня тут у самого кое-какие мысли есть, чтобы нрессу от меня... ну... отвадить, короче. Есть способ. Верный.

— Какой?

Ник вздохнул:

— Мне бы это... гра... ну чтобы никаких препятствий насчет того, чтобы в капсулу... того, чтобы они все быстро сделали. Не хочу я с нрессой встречаться, когда она все узнает.

Гра Кирей задумался. Легче всего было, конечно, свернуть этому ублюдку шею. Но убийство здесь, в клинике, полностью замять не удастся. Нет, никаких юридических последствий он не боялся. Уж больно мелкая фигура. Здесь все будет в порядке. Но слухи... слухи непременно пойдут. И одним фактом убийства здесь не обойдется. Светские сплетники раскопают все — и причины убийства, и связь этого... этого мусора с дочерью нри Эминтогрея. Хотя чего тут раскапывать-то? И так все гламурные порталы, захлебываясь, пишут о «новом романе нрессы Эминтогрей». Нет, в высшем свете случались всякие мезальянсы. Светские львицы даже во времена оны заводили себе любовников из поваров, кучеров и рядовых драгун. Но чтобы не привести к насмешкам, это должно быть проделано в соответствии с определенными правилами — то есть открыто, дерзко, эпатажно. А сам любовничек должен быть представлен свету в виде некоего живого вибратора, куклы для удовольствий... Здесь же, похоже, дошло, как минимум, до влюбленности. Боги, этого девочке не простят! Никогда. А если о том, что он приказал свернуть шею этому быдлу, дойдет до нрессы?! Нри Эминтогрей держал Кирея при себе для того, чтобы он решал проблемы, а не создавал их...

— Что ты там говорил про верный способ?

— Есть, нри, точно верный. Но когда нресса все узнает, мне бы надо в капсуле быть. Ей же от этого лучше будет, — Ник замолчал. Вот сейчас. Все висит на волоске... Выгорит или нет?

Гра Кирей несколько мгновений раздумывал, а затем нехотя произнес:

— Ладно, я только что поменял ограниченный опцион на открытый.

Теперь клиника может снять со счета столько денег, сколько нужно, чтобы засунуть тебя в капсулу. Говори.

— Да, гра, конечно... — забормотал Ник, лихорадочно набирая и отсылая профессору сообщение по Сети, чтобы тот немедленно провел операцию оплаты всех необходимых процедур... и с учетом того, что его тушке после сегодняшней беседы потребуется еще кое-какая реабилитация, а возможно, и регенерация. После чего шумно выдохнул и произнес: — Ну... я это... короче... в фильмах снимался, — и замолчал. Неизвестно, насколько проф будет расторопен, так что лучше потянуть время. Неровен час, получив необходимую информацию, гра возьмет и заблокирует открытый опцион. А то и вовсе все отменит. Совсем все.

— Где? — недоуменно переспросил гра Кирей, но буквально в следующее мгновение на его лице вспыхнуло понимание. Он все-таки был очень умным сукиным сыном.

— В фильмах, — снова пояснил Ник. — Ну, которые того... порно, короче...

— Вот как... — гра нахмурился. Вот не было печали! Это ж надо: дочь нри Эминтогрея, оказывается, влюбилась в порноактера. Нет, ну бывают же в жизни уроды... Да, это, пожалуй, могло решить одну проблему, но порождало множество других. Если история вылезет наружу — нри ему не простит. А, значит, никакого сворачивания шеи этой сволочи, как бы ему этого ни хотелось. Никакого лишнего внимания к делу привлекать нельзя... Ник же натянул на рожу максимально раскаянное выражение, которое сумел скорчить, и отвел глаза от гра. Черт, выпутаться бы... Тут он наткнулся на взгляд громилы. Тот уже смотрел на него не равнодушно, а эдак презрительно-заинтересованно. То есть, это был типичный взгляд брутального мужика. Ну как же, зарабатывать *этим* совершенно точно запахло, ну, как проституцией, однако регулярно и совершенно законно кувыркаться с самыми сисястыми красотками, которые, к тому же, позволяют тебе делать с собой совершенно *все*, — это ж мечта любого мачо, которыми вот такие брутальные мужики себя мнят. Ох, придурок, знал бы ты, что это надоедает уже после первого десятка, а после третьего тебя от этих сисястых кукол уже начинает просто тошнить...

— Понятно, — усмехнулся гра своим мыслям. — И где мне взять ваши... ваши фильмы?

— Ловите ссылку, — тут же отозвался Ник. Похоже, выгорело. Но еще раз идти на подобное... лучше под монорельс.

— Спасибо, — вежливо отозвался гра Кирей и легким кивком приказал громиле опустить Ника на пол. — Но вот что я вам хочу сказать,

молодой человек. Вы добились своего, но я крайне советую вам более меня не раздражать. Я действительно был не против помочь вам. Но теперь это желание у меня прошло. Совсем. Вам понятно?

— Да, гра. Я все отлично понял, гра.

— Надеюсь, что это так, — коротко закончил гра Кирей и, кивнув громиле, вышел из палаты.

Когда Ник снова остался в палате один, он тут же вызвал по Сети профессора. Тот откликнулся почти мгновенно:

— О, молодой человек, я вижу вы закончили переговоры с заказчиком. И как все прошло?

— Средней тяжести, — отозвался Ник, ощупывая разбитые губы и голову. — Вы произвели оплату?

— Да, я снял необходимую сумму полностью, и даже чуть больше. Превышение записано в качестве оплаты дополнительного курса предустановочной подготовки организма. Так что если он у вас не совсем, хм... ну в порядке, после, хм... как вы выразились, переговоров средней тяжести, мы готовы даже заняться вашими переломами.

— Вы предусмотрительны, проф, — усмехнулся Ник. — А с чего вы взяли, что переговоры пройдут столь... напряженно?

— Я предположил нечто подобное, исходя из состава делегации, — рассмеялся профессор. — Столкнулся к гра Киреем и его... сопровождающим в холле, вот и сделал кое-какие выводы. Ну, так как у вас с переломами?

— Ну... до этого не дошло, хотя кое-какой вред, нанесенный моему здоровью, вам придется исправить. И... профессор, когда, наконец, вы засунете меня в капсулу?

Профессор негромко рассмеялся:

— Да немедленно. Сразу после того, как прошла транзакция, я дал команду готовить и регенерационную, и установочную капсулы. Так что минут через сорок готовьтесь...

Глава 9

Когда Ник открыл глаза, верхняя крышка капсулы как раз поднималась. Он несколько секунд молча лежал, глядя, как молочно-белая изогнутая створка медленно ползет вверх, а затем над ним нависла голова медтехника.

— Ну как самочувствие?

Ник прислушался к себе. Немного шумела голова, звуки слышались чуть яснее и резче, но, в общем, чувствовал он себя вполне сносно.

— Вроде хорошо. Голова вот только немного шумит, и звуки какие-то...

Медтехник улыбнулся и кивнул:

— Это ничего. Это так и должно быть. С головой. А звуки... у тебя просто полностью промыло уши раствором. Никаких пробок не осталось. Даже их следов.

Хм, вот все и объяснилось...

— Вылезай.

Ник еще секунду полежал, а затем протянул руки и ухватился за... ручки. Очень удобные, кстати. Странно, до сих пор в тех капсулах, через которые он прошел, хвататься приходилось за края капсулы. И они неприятно резали пальцы. Ну за исключением той, которая стояла в подвале дворца нри Эминтогрея.

— Тебя хотел видеть босс, — сообщил ему медтехник, когда Ник вышел из душа.

— Босс... зачем?

Медтехник пожал плечами и философски произнес:

— Кто может знать мысли Бога?

Ник хмыкнул и, натянув новый комплект одежды пациента клиники, двинулся к выходной двери, привычно вызвав в голове план здания. Это действие отозвалось легкой болью. Ник сморщился.

Пока он брел до лифтовой шахты, проверил почту. К его облегчению, там не было ничего. Ник осторожно, чтобы не провоцировать вроде как начавшую проходить головную боль, пробежался по нескольким гламурным порталам и наткнулся на сообщение, что нресса Отесса и нри Гесей, сын главы семьи Толенгрионтей, объявили о своей помолвке и отбыли на Гоенару. Ник криво усмехнулся. Что ж, он сам все сделал для того, чтобы случилось нечто подобное...

Поднявшись на четвертый этаж, Ник вошел в огромную приемную. Сидевшая за огромным полукруглым и совершенно пустым столом симпатичная секретарша дежурно улыбнулась ему и указала на высокие двустворчатые двери кабинета.

— Прошу вас, гра Ник, профессор Нэйшел ждет.

Но когда Ник, проходя мимо нее, бросил взгляд в ее сторону, оказалось, что над ее столом висит полдюжины голографических экранов, невидимых со стороны приемной, а ее руки лежат на голографической клавиатуре.

Профессор ожидал его не сидя за большим столом, а стоя у огромного панорамного окна, где-то на треть закрытого живописными зарослями, занимавшими дальний угол здоровенного зала, служащего директору клиники рабочим кабинетом. Ну да с его-то клиентурой и не такое отгрохаешь. Тем более, на такие доходы. Услышав шаги Ника, Нэйшел повернулся и окинул его внимательным взглядом. А когда землянин приблизился на три шага, растянул губы в широкой улыбке и шагнул вперед, протягивая руку для приветствия.

— Как самочувствие, молодой человек? Нет ли каких-то неприятных ощущений?

— Да вроде нет... Вот только когда я после капсулы вызвал схему клиники, чтобы добраться до вашего кабинета, в висках слегка отдало болью.

— Это ничего, — кивнул профессор, — это бывает. Дело в том, что ваша наносеть еще полностью не распаковалась. Не все можно сделать под медикаментозным сном в капсуле. Окончательная распаковка происходит лишь после того, как вы проснетесь и некоторое время — недолгое, несколько часов, — проведете в состоянии бодрствования. То есть, через сеть пройдут обычные для этого состояния пакеты импульсов от нервных окончаний к мозгу и обратно. Именно поэтому у вас пока такой бедный интерфейс, ну как на бесплатной наносети, — тут он запнулся и, снова широко улыбнувшись, рассмеялся. — И что это я? Она ведь у вас раньше и стояла, так что для вас он привычен.

Ник улыбнулся в ответ и промолчал. Этот человек хотел его видеть, а значит, у него к нему какое-то предложение. И Нику следовало сосредоточиться на том, чтобы поймать с этого предложения максимум возможного. В конце концов, установка наносети, даже такой дорогой и мощной, — всего лишь первый, хотя и очень значимый шаг на его пути к цели. И следующие шаги будут не слишком менее, а кое-какие — и заметно более затратны, чем этот. Денег же у него не так уже и много. То есть, по

меркам Трущоб их у Ника просто немерено, но для его цели — это жалкие крохи. Так что если он хочет когда-нибудь достигнуть цели, ему надо выжать из ситуации максимум возможного. А для этого, как говорил Лакуна, стоит предоставить противоположной стороне возможность сделать свое предложение, а затем выдвинуть встречные условия. И поторговаться.

— Э-э, у меня к вам есть предложение, молодой человек, — отсмеявшись, перешел к делу профессор. — Как вы смотрите на то, чтобы заключить договор с клиникой на предмет проведения клинического испытания комплекса новых имплантов?

У Ника екнуло под ложечкой. Черт, шанс! Он уже давно ломал голову над тем, как ему заполучить несколько имплантов уровня, соответствующего возможностям его новой сети. Самые дешевые из них стоили, как минимум, семьдесят тысяч лутов. И всего лишь усиливали физические параметры тела. Ну, там, координацию, скорость прохождения нервных импульсов, то есть реакцию, плотность мышечных жгутиков на единицу объема мышц, то есть силу, и так далее. Ему же в первую очередь требовались импланты на усиление способностей мозга. А те стоили вообще запредельно: не меньше полноценной инженерной сети. А если ставить максимально возможные для его сети — цены возрастали еще больше. Но торопиться не следовало. Сначала надо было узнать все поподробнее. Да и словосочетание «клиническое испытание» также вызывало, как минимум, настороженность.

— А почему вы делаете это предложение мне?

Профессор усмехнулся:

— Хм, хороший вопрос. — Он покачал головой, воздел очи горе, а потом спросил: — Скажите, молодой человек, как вы думаете, насколько много из тех, кто установил себе индивидуальную наносеть, пользуются большинством ее возможностей? Хотя бы большинством, — уточнил он, опуская взгляд на Ника и воздевая палец классическим профессорским жестом, — хотя бы!

— Ну, не знаю, — Ник пожал плечами, — наверное, многие. Это слишком дорогое удовольствие, чтобы... — тут он поймал взгляд профессора и запнулся. Похоже, он оказался в чем-то не прав.

— На самом деле процент таковых крайне ничтожен, молодой человек, — снисходительно поправил его профессор. — Вообще, индивидуальная наносеть способна поддерживать, как минимум, восемь имплантов. И это только начальные ее модификации, самые простые. А таковых мы ставим весьма немного. И дело не в деньгах. У тех, кому мы

ставим начальные индивидуальные наносети, достаточно денег практически на любую модификацию. Они просто не способны потянуть более сложную. Разгульный образ жизни и, вследствие этого, крайне беспорядочное развитие, а также поражение нервных клеток вследствие регулярных приемов наркотиков и электростимуляции мозга и так далее... ну вы меня понимаете?

Ник, усмехнувшись, кивнул. Ну да, все понятно, совсем как дома, на Земле. «Золотая» молодежь прежде всего жаждет «элитных» развлечений, а собственное развитие им совершенно неинтересно... Но следующие слова профессора слегка подкорректировали эту его понятную и давно привычную структуру:

— Однако, как я уже сказал, таких среди наших пациентов очень немного. Всего где-то около двух процентов. Все остальные способны воспринять куда более продвинутые версии. А более чем пятидесяти процентам мы вообще ставим самую старшую. Ну, как у вас. Хотя, конечно, такой скачок показателей, какой должен случиться у вас, когда наносеть полностью приживется, демонстрируют очень немногие, где-то в размере одной сотой процента. Но во всем остальном вы в группе статистического большинства. В том числе... и мой интерес к вам связан в первую очередь именно с этим — в возможностях использования имплантов. Ваша наносеть способна, так сказать, потянуть шестнадцать штук. Столько, сколько и большинство тех, что мы ставим нашим обычным клиентам, — и профессор гордо замолчал. Ник также молча ожидал продолжения, попутно слегка поудивлявшись тому, что среди отпрысков богатеньких родителей, оказывается, не так много зажавшихся дебилов, как он думал ранее. Впрочем, возможно, так дело обстояло здесь, а на Земле все так, как он и представлял.

— Так вот, — продолжил между тем профессор, — несмотря на это, подавляющее большинство имеющих наносеть со столь обширными возможностями, используют их крайне слабо. Среднее число имплантов, которые они устанавливают, равняется шести. Еще процентов десять имеют восемь-девять имплантов. И я не знаю ни одного, кто поставил более двенадцати.

Ник вполне себе естественно удивился. Иметь возможность так продвинуться, развиваться, стать сильнее, получить лучшую память, расширить аналитические способности, причем, без напряжения, без литров пота и ломящих от многих часов зубрежки висков, без многих лет практического опыта, ну и всего такого прочего — и не использовать ее по полной? Идиотизм! Так он и выразился. Профессор весело рассмеялся. Он

вообще по меркам Трущоб выглядел слегка того, блаженным, так сказать. Много улыбался. Не стеснялся открыто демонстрировать свои чувства. Неужели Ник и сам когда-то был таким же? Может быть, но Ник уже этого не помнил...

— А знаете почему, молодой человек?

Ник отрицательно мотнул головой.

— Хм, тогда позвольте мне поинтересоваться, что вы знаете об имплантах?

— Ну... не так-то много, профессор. Я знаю что... что они есть и что они разных групп. Одни способны поднять физические возможности — координацию, скорость реакции, силу, выносливость, другие — скорость мышления, аналитические способности, память, интеллект в целом, третьи имеют медицинскую направленность, серьезно улучшают иммунитет, могут сильно поднять возможности регенерации, помочь в случае попадания в агрессивные среды... ну вот, в общем, и все.

— Хм, заметно, что вы пользовались общедоступными библиотеками, — усмехнулся профессор, — но, в общем, все это правда. Так и есть. Хотя для понимания сущности имплантов эта информация нам ничего не дает, — с этими словами Нэйшел встал и, подойдя к стене, провел рукой по ее поверхности. Стена тут же «растеклась», открыв небольшую нишу. Профессор достал что-то из нее и вернулся к Нику.

— Вот, — произнес он, демонстрируя небольшую, где-то с ноготь, молочно-белую капсулу, — это и есть имплант. Впечатляет?

— Да не слишком, — признался Ник.

— Ну, кому как, — профессор развел руками. — Но я показал вам эту капсулу для того, чтобы сообщить, что вот в таком виде имплант внутри организма существует не более суток. За это время оболочка капсулы полностью растворится и выпустит в организм колонию нанитов, которые и приступят к переделке организма в соответствии с заложенной в них программой. Сама переделка обычно занимает около полугода. Максимум. Острая фаза, в течение которой требуется беречься, а лучше всего — находиться под наблюдением врача, длится не более полутора месяцев. После чего можно возвращаться к обычной жизни. Ну, не совсем. От некоторых экстремальных нагрузок, в первую очередь нервной системы, на время воздействия колонии нанитов на организм следует отказаться, а лучше и месяц-другой после. Но и все, — профессор замолчал, глядя на Ника и, похоже, ожидая его реакции. Только вот Ник как-то пока не понял, какой она должна быть. Поэтому ответил нейтрально:

— Вот как? Интересно...

Профессор хмыкнул и покачал головой, а затем печально произнес:

— В этом-то все и дело.

— В чем? — осторожно поинтересовался Ник.

— Во времени, — сердито отозвался профессор. И тут до Ника дошло.

Ну да, «золотые» мальчики и девочки, которым ставят индивидуальную наносеть, возможно, и не полные дебилы с сожженными наркотиками мозгами, как он представлял себе ранее, но развлекаться любят. Причем — по полной. А вот выключаться из доступных им развлечений на долгий срок — наоборот. Да и те, кто уже переболел развлечениями и принялся сам зарабатывать себе деньги (а с такими стартовыми возможностями им это делать куда как легче, чем кому-то типа Ника), также не могут себе позволить столь надолго снизить свою работоспособность и, так сказать, побережся. Вернее, наверное, могут. Вон, профессор сказал, что встречаются индивиды ажно с десятком имплантов, правда мало. Всего десять процентов. Это значит, что кто-то из них готов придержать свои неумные желания или отвлечься от зарабатывания «бабла» как минимум на пять лет реального времени. Ну, так вроде выходит... А с другой стороны, нежелание большинства остальных на такой срок выпадать, так сказать, из жизни — тоже понятно. В конце концов, сколько владельцев мощных спортивных автомобилей на Земле, всяких там «феррари», «бугатти» и «макларенов», стоящих просто немеренные деньги, доставило себе труда пройти обучение, способное научить их использовать потенциал этих великолепных машин хотя бы на две трети? Да единицы! Остальные просто кидают понты, передвигаясь на этих мощных машинах с великолепными характеристиками, как на каком-нибудь семейном «вольво», пыжась от осознания собственной значимости и крутости и, максимум, участвуя в каких-нибудь ночных гонках таких же понтовых стритрейсеров. Вот так и здесь... Но с какого бока это касается его самого?

— Все просто, — пояснил профессор, когда Ник осторожно задал ему этот вопрос. — Если я сумею сократить время, потребное для установки нескольких имплантов, я, во-первых, смогу продавать больше имплантов и, во-вторых, заметно увеличу число моих клиентов. В тех кругах, с которыми работает моя клиника, выражение: «Время — деньги» не фигура речи, а ежедневная действительность.

Ник согласно кивнул, мимолетно удивившись столь точному совпадению местного и земного афоризма. Мимолетно, поскольку его мысли сейчас были заняты совершенно другим.

— И в чем же будет заключаться клиническое испытание, которые вы мне предлагаете?

— В том, что мы попытаемся поставить вам несколько имплантов одновременно.

Ник понимающе кивнул и тут же спросил:

— Это опасно?

— В общем, да. В случае, если используются обычные импланты. Но мы вам поставим нашу новую разработку. Они специально адаптированы под одновременную постановку и уже полностью испытаны. К тому же мы разработали новую методику установки. Первую неделю вы также проведете в медицинской капсуле, так что если возникнут хотя бы малейшие сбои, мы сумеем их немедленно засечь и мгновенно отреагировать. Да и после выхода из капсулы вы останетесь на территории клиники, ибо мы должны будем отследить полную клиническую картину. Так что на самом деле в этом нет практически никакого риска.

— Но на человеке вы ни эти ваши новые импланты, ни эту вашу новую методику пока не испытывали? — уточнил Ник. Профессор усмехнулся:

— К сожалению, они приспособлены для работы с индивидуальной сетью высокого уровня. Так что протестировать их на индивидууме с гражданской наносетью просто невозможно.

«А никто, обладающий хотя бы инженерной наносетью, которая, возможно, и потянула бы ваши импланты, на такое предложение не согласится, — мысленно закончил за него Ник. — Не говоря уж о тех, у кого имеется индивидуальная». Да... профессор, похоже, навел о нем подробные справки. С одной стороны, он имеет отличную индивидуальную наносеть, а с другой — пойдя что не так, никаких особенных неприятностей у профессора не будет. Сдох и двинулся — ну туда ему и дорога. Впрочем, профессор не особенно это и скрывает. Несмотря на всю свою искреннюю улыбку и общую обаятельность. Да... не слишком-то он и отличается от трущобников, если копнуть поглубже...

— И на сколько имплантов сразу вы замахнулись? — поинтересовался Ник, напряженно размышляя над предложением профессора.

— На шесть, — спокойно ответил тот, — пяти разных типов. Один на нейроразгон, то есть интеллект и аналитические способности, — с вашей наносетью больше и не надо, парочку на память, — парные импланты мы уже давно ставим совершенно спокойно, потом регенерация, выносливость и последний — повышение устойчивости к токсинам и агрессивным средам. Это практически стандартный комплект, и мы бы хотели протестировать его в первую очередь.

Ник задумался. Заманчиво. Импланты на улучшение памяти для

нейросети его уровня стоили где-то сто сорок — сто шестьдесят тысяч лотов. А тут ему предлагают установить сразу два. Цены импланта на интеллект он не знал, но они обычно стоили даже выше тех, что на память. Да и все остальное должно стоить не хило и явно потянет в сумме тысяч на шестьсот минимум. Но такая нагрузка... А ну как мозги вскипят? Или наниты начнут конфликтовать? Да его тушку может разорвать в клочья! С другой стороны, профессор прекрасно представляет, какому контингенту он будет это предлагать. Так что он должен все десять раз просчитать и проверить. Единственный сбой — и от него, как и от его клиники, лишь мокрое место останется. Нет, не в его, Ника, случае, а в случае сбоя с обычным клиентом. Так что шанс на то, что все будет в порядке, — есть, и очень большой. Тем более, что искать другого такого во всех отношениях удобного «бета-тестера» проф может годами. А без успешных клинических испытаний на людях он вряд ли сможет получить разрешение от медицинских контролирующих органов на широкое использование своей методики. Кстати, последнее не мешало бы уточнить, но эдак с намеком...

— А если я не соглашусь? — нейтральным тоном поинтересовался Ник.

Профессор улыбнулся. Слегка разочарованно.

— В таком случае после двух дней постустановочного наблюдения мы с вами расстанемся.

— Я не об этом, — пояснил Ник. — Можете ли вы как-то обойтись без клинического испытания? И как долго, по вашим прикидкам, вы будете искать другого кандидата?

Профессор откинулся на спинку кресла и окинул Ника заинтересованным взглядом.

— Хм, а вы весьма напористы, молодой человек. Впрочем, — он хитро прищурился, — я не удивлен.

Но Ник не обратил внимания на намек, а молча ждал ответа. И профессор нехотя произнес:

— Ну-у, вполне может быть несколько лет...

— А то и десятилетий, — закончил за него Ник, которого, кроме всего прочего, весьма порадовало подтверждение его предположения о том, что какие-то проблемы с его здоровьем в процессе клинических испытаний столь сильно затормозят профессора. Ибо они повышали шансы на то, что тот максимально довел свою методику до ума. — И, как я понял, без успешных клинических испытаний вы также не сможете предложить ваши новые импланты и методику их установки вашим клиентам. Я прав?

— Да, — кивнул профессор, напряженно глядя на него. Ник

улыбнулся. Ну что ж вы, профессор, не стоит так напрягаться. Мы точно с вами договоримся.

— Насколько я понял, профессор, установка того комплекса имплантов, что вы мне предлагаете, вместе с ценой самих имплантов стоит около миллиона?

— Приблизительно, — профессор слегка расслабился и улыбнулся, посчитав, что Ник на крючке. — На самом деле даже стандартный вариант стоит чуть больше, а учитывая, что мы вам будем ставить экспериментальные, — намного больше. Поверьте, это очень хорошее предложение. Более того, я не исключаю появления некоторых синергических эффектов.

— Каких? — не понял Ник.

— Синергических. То есть комплексных. Обычно этого не происходит, потому что импланты устанавливаются последовательно, то есть новый или новые, если они однотипные, ставят уже после того, как преобразование организма предыдущей колонией нанитов уже закончилось. Но иногда это все-таки случается. Тогда, например, возможности регенерации могут повыситься не на пятьдесят-восемьдесят единиц Неглера, как это происходит обычно, а в разы больше. И при моей методике вероятность подобного... — похоже, профессора понесло. Ник тихонько вздохнул и поднял руку, прерывая собеседника:

— Понятно, но я не об этом. Как я понял, если все пройдет благополучно, у вас должен произойти не только лавинообразный рост потока клиентов, — ну кто ж откажется уменьшить срок своего «выпадения из жизни» сразу в шесть раз, — но и во столько же раз увеличатся возможности клиники по их установке. Причем, без всяких дополнительных вложений.

Профессор снова напрягся. Некоторое время они с Ником молча буравили друг друга взглядами, затем Нэйшел снова откинулся на спинку кресла.

— На самом деле всего в четыре. К тому же, если вы там у себя в голове уже просчитали все мои прибыли, имейте в виду, что основная сумма, которую вы там вычислили, приходится на нанитов. А они очень дороги в производстве.

Ник усмехнулся. Ну зачем он с ним так? Ник же собирается пойти профессору навстречу. В главном. Просто он хочет, чтобы Нэйшел поделился с ним немножко большей долей будущей прибыли. В конце концов, он и рискует куда большим...

— Не все профессор, далеко не все, — спокойно произнес Ник, — да и

не мог, если честно. Ну откуда я знаю, во сколько реально обходится производство *ваших* нанитов? — Он специально выделил голосом это слово. — И по какой цене вы решите их продавать своим конкурентам, когда снимете основные сливки, а поток клиентов превысит возможности вашей клиники?

— Хорошо. Что вы хотите? — спокойно спросил профессор.

— Во-первых, я согласен принять участие в клиническом испытании ваших новых имплантов и вашей методики их установки...

— Это я понял, — нетерпеливо прервал его профессор. Ник поморщился. Ну, зачем дергаться — они обсуждают серьезные вещи. Торопливость тут не к лицу.

— Но у меня есть несколько условий.

— Я понял, понял, говорите же...

Ник вздохнул. Ох уж эти ученые...

— Во-первых, я хочу получить полную карту.

Профессор удивленно воззрился на него.

— Вы собираетесь установить все шестнадцать возможных имплантов? В таком случае, как только поставите пятнадцатый — прошу ко мне. Обещаю шестнадцатый поставить вам бесплатно. Ну а если вы согласитесь заключить договор на...

— Профессор, мы сейчас обсуждаем несколько другое, — мягко прервал его Ник.

— Да-да, конечно, извините, что отвлекся, но мое предложение совершенно серьезно...

Так, похоже, у них тут еще не было ни одного из тех, кто имел индивидуальную наносеть, поставившего себе полный комплект имплантов. Запомним на будущее...

— Во-вторых, если все пройдет благополучно, я бы хотел, чтобы вы поставили мне еще парочку имплантов.

— Каких?

— На координацию и скорость реакции.

Профессор усмехнулся:

— Такие мы обычно рекомендуем ставить парой. Это позволяет достичь максимума возможного.

Ник на мгновение задумался:

— Ну, значит, пару.

— И тех, и тех? Тогда это будет четыре импланта. Вы же просили пару. Ник поджал губы: вот ведь как торгуется. А еще ученый...

— Хорошо, пусть будет пара на координацию, — в конце концов, сама

наносить заметно поднимает скорость реакции. В случае Ника — почти в два раза. Так что ограничимся координацией. Ее никогда мало не бывает.

Профессор окинул его до странного восхищенным взглядом и произнес почему-то с явным удовольствием:

— Согласен.

— И третье... — продолжил Ник.

— Послушайте, молодой человек, а не слишком ли? Вы и так получаете имплантов почти на два миллиона лутов. По-моему, требовать большего просто наглость.

— И, тем не менее, — усмехнулся Ник, — я все-таки склонен настаивать. В конце концов, карта вам не будет стоить практически ничего. Все необходимые исследования у вас либо уже есть, либо вы их получите в процессе подготовки к клиническим испытаниям. А как пойдет установка стандартных имплантов «поверх» экспериментальных после окончания комплекса испытаний, вам и самим достаточно интересно. Поэтому пока я не потребовал ничего такого, что так сильно бы вас напрягло или не принесло вам самим никакой пользы. Ну кроме затрат, на которые вы и так готовы пойти. Не так ли?

— Ну-у... — профессор замялся, а затем сдался: — Хорошо, что еще?

— А еще я хотел бы получить кое-что только для себя. Вы ведь не откажетесь поддержать меня в клинике после установки стандартных имплантов на координацию пару-тройку месяцев? Вам явно нужна статистика, и в этом случае...

— Возможно, — осторожно отозвался профессор.

— А как-то напрягаться в процессе самого эксперимента вы мне не позволите. Во избежание, так сказать... — закончил Ник.

— Да, — просто согласился профессор.

— Так вот, я хотел бы провести эти пару-тройку месяцев с пользой для себя.

— Конкретнее, что вам нужно? — раздраженно отозвался Нэйшел.

— Я бы хотел, чтобы вы оплатили мне приобретение некоторых баз и позволили изучать их во время пребывания под вашим наблюдением после завершения нашего с вами эксперимента под медикаментозным разгоном. — Ник замолчал. Профессор также отозвался не сразу. Он некоторое время сидел, уставя взгляд в одну точку и молча обдумывая слова Ника, а затем повернулся к нему и спросил:

— И что же это за базы?

— Комплект баз для управления «средним межсистемником» третьего уровня, а также «экономика» и «торговля» второго уровня. — Ник сделал

паузу и осторожно закончил: — А также что-нибудь для самозащиты. Скажем, «рукопашник» третьего уровня и «ручное оружие самозащиты» второго, — он слегка нервно улыбнулся. — По выходе из клиники у меня могут быть некоторые проблемы...

Профессор молчал. Похоже, он сверялся с Сетью относительно стоимости всего того, что Ник запросил. А это было очень круто. Очень. Особенно базы «среднего межсистемника». В «средний межсистемник» кроме первого и второго уровня его же входили базы «внутрисистемного корабля» четырех первых уровней, «малого межсистемника» трех уровней, а также масса других баз типа «астронавигация» трех уровней, «энергетика малых и средних кораблей» двух уровней, «системы жизнеобеспечения малых и средних кораблей» двух уровней и так далее. С учетом того, что базы первого уровня, как правило, стоили от трехсот до тысячи лутов, второго — от четырех до десяти-пятнадцати тысяч, а цены на базы третьего начинались от пятидесяти, комплект баз «среднего межсистемника» тянул еще тысяч на девятьсот. Но Ник решил рискнуть. Ему для того, чтобы достигнуть цели, нужен был именно какой-нибудь средний межсистемник. Большой требовал огромного экипажа, в несколько десятков человек минимум, а малый был способен «прыгнуть» всего на одну-две системы, не более. «Экономика» же и «торговля»... ну если он собирался вырваться в космос, надо же на чем-то зарабатывать. А с подобными базами это должно у него получаться гораздо лучше. К тому же на фоне «среднего межсистемника» четыре остальных базы с суммарной стоимостью тысяч в восемьдесят-сто казались мелочью. Но Ник опасался, что профессор заартачится именно на них. У людей так бывает часто — уступая в главном, упереться в мелочах...

К счастью, этого не произошло. Нэйшел вынырнул из Сети и усмехнулся:

— Да уж, молодой человек, вы меня просто раздели... Ну да ладно, согласен!

— К тому же, возможно, вам не придется так тратиться, — слегка лицемерно вздохнул Ник. — В конце концов, последние траты станут возможны, только если у нас с испытаниями все будет в порядке.

— Ну уж нет, — рассмеялся профессор, — я уж лучше слегка разорюсь...

Новая наносеть активировалась на следующее утро. Ник проснулся и сразу и не понял, где он находится, потому что перед глазами мельтешило целое буйство красок и форм. Он несколько мгновений ошалело пялился на все это, и лишь потом до него дошло, что на самом деле вокруг него все та же его палата, а буйство красок и форм просто проецируется на сетчатку его глаз.

— Хух, — Ник шумно выдохнул. Да уж, теперь придется часа два возиться, выстраивая личный интерфейс. Можно было, конечно, воспользоваться каким-нибудь из стандартных, но и их тоже было несколько десятков. Короче, развлечения должно было хватить надолго... Так что из палаты он вышел только к обеду, до предела наигравшись и начав уже потихоньку разбираться со вновь появившимися возможностями как личными, так и в Сети. Эх, ему бы такие возможности раньше, шиш бы «серьезные дяди» сумели его вычислить! Кстати, его неустанные попытки учить на своей бесплатной наносети стандартные базы привели-таки к положительному результату. По первым прикидкам это принесло увеличение скорости разучивания баз, и так увеличившейся вследствие установки индивидуальной наносети на порядки, еще минимум на одиннадцать процентов. Причем увеличение скорости разучивания пока было не окончательным. Где-то через полгода должна была произойти полная активация новой наносети, после чего скорость изучения должна была увеличиться еще процентов на двенадцать-тринадцать. Ну а лет через пять-десять, после длительной оптимизации и окончательного срастания наносети с организмом, в эту копилку могло упасть еще процента три-четыре. Кроме того, заметную прибавку должны были обеспечить еще и импланты на память и нейроразгон. Причем одиннадцать процентов, которые Ник заполучил своими стараниями с бесплатной наносетью, должны были учитываться не от нынешнего начального, а от общего уровня...

После обеда Ник получил по внутренней сети клиники свою карту и засел за изучение и планирование. Требовалось как можно более детально разобраться с теми возможностями, которые должны были предоставить ему устанавливаемые импланты, а также прикинуть, не стоит ли установить и что-то еще. В конце концов, у него на счете было еще более пятисот тысяч лутов. Ухаживание за нрессой Осеттой обошлось ему в весьма кругленькую сумму, но большая часть денег пока еще оставалась на счетах. И у Ника была мысль потратить их до выхода из клиники. Возможно, это слегка уменьшит интерес к нему «серьезных дядей». В столь азартной сфере, как спортивный тотализатор, успеха могли добиться

только предельно прагматичные люди. И если затраты и возможный негативный резонанс окажутся куда меньше ожидаемой прибыли, существовала вероятность, что про Ника просто забудут. Хотя в его тушку уже было вложено более полутора миллионов, и еще должно было быть вложено куда больше, обратить эти вложения обратно в деньги все равно возможности не было. Так что, дай бог, плюнут... Впрочем, надежда на это была очень небольшой, даже можно сказать, призрачной.

Ну и, кроме этого, Ник начал прикидки, какие базы и как разучивать. А также: что еще прикупить на свои деньги. И у него вырисовались очень интересные варианты, насчет того, чтобы скачать первые уровни с Мусорки, а потом установить поверх них самый «свежак» вторых. Выходило, что если он купит все, что собирался, в том числе и, так сказать, «на всякий пожарный», это позволит ему сэкономить тысяч пятнадцать. Вроде и немного, но если он соберется поставить себе еще несколько имплантов — с деньгами становилось совсем туго, и эта сумма уже выглядела значительной.

Проф заглянул к нему уже перед ужином.

— Изучаешь свою карту? — весело поинтересовался он.

Ник свернул висящий перед его взглядом интерфейс и сфокусировал взгляд на профессоре. Тот, как обычно, сиял улыбкой, но она уже Ника давно не обманывала. Хотя и никакого негатива по отношению к Нэйшелу он не испытывал. Каждый использует ближнего своего, причем ровно настолько, насколько этот ближний позволяет. В случае с профом, по его мнению, все было честно. Так что Ник улыбнулся в ответ и ответил:

— Да.

Профессор уселся напротив него и вытянул ноги.

— Везучий ты стервец, Ник. И как угадал-то?

Ник пожал плечами. Он уже разобрался, что профессор имел в виду. Его везучесть заключалась в том, что он договорился с хозяином клиники на установку единственного вида физических имплантов, который мог быть ему установлен. Ставить импланты на быстроту реакции и силу при уже имеющейся у него конфигурации смысла не было: слишком слабые связки и кости. Так что сначала требовалось установить имплант «основа», предназначенный для общего укрепления организма, в первую очередь — костной структуры и соединительной ткани. Еще этот имплант заметно укреплял кожные покровы и, минимум на треть, повышал устойчивость организма к перегрузкам. Более того, для установки имплантов на силу и скорость реакции требовалось еще установить импланты на выносливость, регенерацию и повышение устойчивости к токсинам и агрессивным

средам. Поскольку иначе пара минут работы организма в максимальном, обеспечиваемом этими имплантами темпе и в полную силу напроочь забивала печень и почки продуктами распада глюкозы и выделяемыми изрядно увеличившимися в числе и производительности мышечными клетками, да еще и работающими с запредельными нагрузками токсичными отходами их жизнедеятельности. Но эти импланты Нику должны были поставить в рамках клинических испытаний. Впрочем, если он собирался когда-нибудь в будущем поставить импланты на скорость реакции и силу, ему следовало бы запараллелить и три уже поставленных. Особенно если он собирался добиться максимальной производительности и также поставить по два импланта на скорость и силу. Да и «основы» надо было ставить две. Иначе у модифицированных только одним имплантом органов могло не хватить производительности...

Следующая неделя пролетела в освоении Сети и изучении некоторых баз, которые он скачал на Мусорке и прикупил на свои деньги. Ник просто наслаждался тем, как все происходило. Базы просто летали. А затем наступил день начала эксперимента.

Медкапсула, к которой профессор подвел Ника, показалось ему огромной.

— Это что, для бегемота? — недоуменно спросил Ник. Существовал на Сигари зверек, к которому очень подходило подобное название. Профессор рассмеялся:

— Нет, это для тебя.

Землянин хмыкнул. Да уж, судя по размерам, сюда могла бы влезть целая дюжина Ников.

— А что ты думаешь, — ответил проф на невысказанный, но явно обозначившийся вопрос, — клинические испытания — это просто так? Нам придется снимать до четырехсот параметров, причем с нескольких сотен точек твоего организма. Ну и регенерационные возможности медкапсулы мы тоже заметно подняли. На всякий случай.

Ник криво усмехнулся, но промолчал и, раздевшись, аккуратно влез в капсулу. Медтехник привычно установил ему все положенные трубки и шнуры, после чего закрыл крышку и запустил в капсулу раствор. Уже улетаая под воздействием альфа-волн, Ник запоздало вспомнил об Осетте. Интересно, как она пережила правду о нем...

Испытания прошли удачно. Когда Ник через неделю выбрался из капсулы, проф обрадовал его информацией о том, что все прошло штатно. Никаких дополнительных возможностей навороченной медкапсулы

задействовать не пришлось.

— Так что еще пара месяцев, и можно будет приступить к выполнению моих обязательств перед тобой, Ник.

По всему видно, он был страшно доволен, и Ник на мгновение пожалел, что запросил слишком мало. Но быстро задавил это сожаление. Всего и сразу хочется подросткам в пубертатном периоде или инфантильным типам в любом возрасте, а человек, вырвавшийся из Трущоб, понимает, что все надо делать последовательно и в свое время.

— Хорошо, профессор. Только имейте в виду, базу «рукопашный бой» я буду ставить клубную. Она стоит гораздо дороже, но у меня имеется скидка, так что мне она обойдется почти как общедоступная.

— Клубную? — проф озадаченно наморщил лоб, но затем махнул рукой. — Ладно, как захочешь.

— И еще, я, возможно, попрошу вас поставить мне кое-какие импланты за свой счет, — Ник хитро прищурился. — Скидочку дадите?

Нэйшел кровожадно оскалился:

— Скидочку? Тебе? За что? Да ты меня уже и так раздел до трусов!

— А за опт, — нахально выдал Ник.

— За что? — изумленно переспросил профессор, а затем громко расхохотался. — Ну уморил! Ладно, поговорим. Но сразу ничего не планируй. Надо посмотреть, как развернутся уже установленные импланты. По первым прикидкам похоже, что мои надежды на синергическую реакцию оправдываются и результат должен получиться куда выше среднего.

* * *

Следующие полтора месяца Ник занимался тем, что лазил про Сети и готовил свой отход. Это было сложно, долго, но с этой сетью вполне возможно. И помогли Нику в этом базы «Сетевое соединение» двух уровней, разученные еще до того, как начались клинические испытания. Если честно, ничего принципиально нового и очень отличного от того, что Ник знал еще на Земле, в этих базах не было. Только некоторые технические особенности, правила составления кодов, сетевых масок, фильтров и всякого такого. В принципе, по прикидкам Ника, после разучивания второго уровня этой базы, он со своим земным опытом в местных сетях явно тянул где-то на третий. А кое в чем и повыше.

А потом в его палате появился Нэйшел.

— Ну, как ты себя чувствуешь?

— Нормально, проф. — Когда Ник первый раз назвал его так, тот оторопел и пару мгновений ошалело смотрел на Ника. Но затем... расхохотался. В принципе, он был неплохим человеком. А что касается того, что он воспользовался случаем и «купил» Ника, так не землянину с его трущобным прошлым его судить. Наоборот, радоваться надо, что опыт жизни в Трущобах, похоже, принес ему некоторые навыки, полезные и в высших эшелонах общества. Что бы от него осталось, сунься он сюда в те времена, когда был тем розово-сопливым, наивным, но еще и очень высоко себя ценящим и считающим, что уже все понимает про эту жизнь студентом Колей Брашниковым? Да косточки... в лучшем случае. К тому же, по суммарному, Нику это принесло только пользу. Ну если потом, попозже, не вылезут какие-нибудь побочные проблемы...

Профессор с довольным видом кивнул:

— Да, все параметры в норме, и... я, пожалуй, с завтрашнего дня рискну разрешить тебе некоторые вольности. Импланты ведут себя вполне нормально и, по объективной информации, снимаемой с твоей сети, они тебе никаких проблем не доставляют. Все, как я и рассчитывал. Более того, мой прогноз по поводу синергического эффекта полностью подтвердился.

— И что это означает?

— Ну, например, возможности регенерации у тебя возросли в разы. Скажем, ты вполне сможешь безо всякой медкапсулы вырастить себе выбитый зуб. Или палец. Или... возможно, глаз. По другим имплантам также заметный рост, так что, например, ставить тебе дополнительный имплант на антитоксины не обязательно. Того, что уже есть, вполне хватит.

— Спасибо, проф, — Ник благодарно наклонил голову.

— А еще через месяц можно будет потихоньку начинать ставить тебе и другие импланты, — продолжил Нэйшел. — Уже определился какие?

Ник хитро прищурился:

— А вы никаких еще клинических испытаний провести не планируете?

— Эк ты разохотился! — рассмеялся профессор. — Пока нет. Разработка нового поколения имплантов — дело очень долгое, дорогое и ресурсозатратное, поэтому все возможности моей клиники были сосредоточены только на одном проекте.

Ник вздохнул:

— Тогда кроме тех двух на координацию, о которых мы договорились, я хочу одну «основу», один на силу и один на скорость реакции. Сколько это займет по времени?

— Теоретически — порядка года. Но срок можно немного сократить. Мы получили довольно много нового материала во время клинических испытаний, причем именно на твоём организме, так что я не исключаю, что мы сможем поставить тебе все необходимые импланты месяцев за восемь. Если, конечно, ты готов оплатить пребывание в клинике не только на время подготовки к установке, самой установке и постустановочного наблюдения, которое входит в цену установки импланта, но и в промежутках между ними.

— И во что мне это обойдется? — напрягся Ник.

— Да в стандартные тысячу лутов в сутки, — широко улыбнулся Нэйшел. Ник стиснул зубы. Ну, проф, ну жук! Это он с меня, почитай, стоимость ещё одного импланта снимет.

— Кроме первых двух, — тут же уточнил Ник. Профессор усмехнулся и кивнул.

— И за эти деньги я буду иметь возможность учить базы под разгоном в медкапсулах, — тут же выкатил требование Ник.

Нэйшел усмехнулся:

— Хорошо, но картриджи и инъекции за твой счёт... И вообще, я вижу, ты отлично разучил базу «торговля», — профессор откровенно забавлялся.

— Нет, — огрызнулся Ник, — у меня просто природный талант...

Вечером он долго лежал в кровати и гадал: за что ему вот так неожиданно привалила удача? И не ждёт ли его очень скоро жесткая расплата за это? Лакуна говорил, что жизнь стремится к равновесию, и если у тебя пошла белая полоса — главное, не зарываться и приготовиться к черной, которая непременно скоро наступит. Если же решишь, что все это заслуженно и что твоя удача теперь навсегда, — точно скоро вляпаешься во что-то очень дерьмовое... Потом Ник согнул руку в локте и поднес к глазам кисть. Хм, интересно, он теперь действительно сможет заново отрастить себе палец? Все-таки импланты — это настоящее чудо! Несмотря на то, что он уже знал, что «импланты» на самом деле вовсе не некие электронные, механические или ещё там какие-то устройства, как он считал ранее, а колонии нанитов, причем одноразовые... Ну, если подумать, это и так было ясно. Как можно увеличить силу каким-то одним точечным устройством? Где его в таком случае размещать и на что он будет воздействовать? На одну мышцу? О-да-а, и мы знаем эту мышцу... Шутка. Однако, поскольку все вокруг, в том числе все знающие и представляющие все нюансы установки имплантов куда лучше него медтехники, привычно продолжали называть их имплантами, Ник так же продолжал называть их также...

После чего повернулся на бок и закрыл глаза. Обо всем остальном будет время подумать завтра.

Часть II

ПУТЬ К ЗВЕЗДАМ

Глава 1

— Вот, гра, сюда, пожалуйста... осторожнее... здесь порожек... так... вот и хорошо... ох, осторожнее... — тяжелое тело повело в сторону, и оно довольно основательно приложилось о переборку. Ник огорченно скривился и осторожно помог перепившему клиенту принять вертикальное положение. После чего аккуратно повел его дальше по коридору.

Клинику профессора Нэйшела Ник покинул больше года назад. С семьюстами двадцатью лутами в, так сказать, кармане, коих уже не хватало даже на то, чтобы оплатить палату в клинике профа еще на сутки. Но зато с полностью адаптировавшейся наносетью, девятью мощными имплантами и несколькими десятками разученных баз. В принципе, по подбору баз он мог претендовать на любое место в команде среднего межсистемника — от пилота или навигатора до двигателя или суперкарго. Но для того, чтобы иметь шанс претендовать на мало-мальски ранговую должность, баз было мало. Нужен был опыт работы, и чем на более высокую должность ты претендуешь, тем больший опыт требовался. Так, например, для первого уровня «малого внутрисистемного корабля» никакого опыта полетов не требовалось. Разучил — и пожалуйста за руль скутера или катера. Но! Никакой личной посадки и взлета, как и стыковки либо отстыковки от орбитального терминала. Только под внешним управлением. Полет по выделенным маршрутам — только под управлением искина. Ну, и так далее. Самому пилоту разрешалось «поддержаться за штурвал» только в строго определенных зонах «безопасных полетов». Более — ни-ни. Второй уровень давал чуть больше возможностей, но для активации требовал не менее полугодового стажа пребывания в пространстве. Кем угодно — хоть пассажиром. Третий — требовал уже не менее года в пространстве, причем не менее двух месяцев в качестве пилота малого внутрисистемного корабля. И так далее — по нарастающей. Вследствие чего Нику, для того чтобы получить права пилотирования средним межсистемником, как он того хотел, надо было занять пустотный ценз минимум в пять лет, из которых не менее полутора лет он должен был исполнять обязанности пилота и еще по паре месяцев — навигатора, суперкарго, оператора систем защиты и некоторых других членов экипажа. В принципе, это было не так уж страшно, поскольку, как он выяснил в Сети, большинство торговцев практиковали совмещение должностей. Попади Ник в их экипаж, необходимый ценз на требуемых для активации базы должностях он набрал

бы быстро. Но для этого надо было активировать младшие ранги, и вот с этим Нику требовалось разобраться самому. Впрочем, был и один положительный момент. Как выяснилось, стандартный год, относительно которого шли все зачеты, почти не отличался по длительности от земного. Сигарийский год с его продолжительностью в семьсот дней в «пустоте» не котиrowался и пребывал в статусе «местных временных единиц»...

Роскошный шестикомнатный съют оказался заполнен неподвижными телами разной степени раздетости. Причина их неподвижности диагностировалась легко, по слабому сладковатому запаху, висевшему в воздухе. Но Ника это совершенно не напрягало. С тех пор как старший стюард перевел его в стюарды палубы «А», подобные сцены он наблюдал регулярно.

— Во-от сюда, сюда... пожалуйста. Во-от... и ложимся... — Ник осторожно опустил тушу на диван и, сбросив руку алкаша с плеча, облегченно выдохнул. Да уж, волочь на себе сто сорок килограммов абсолютного киселя через три палубы — это тяжело. И дело тут вовсе не в весе. Ник со своими имплантами способен был притаранить вдвое большую массу на в десять раз большее расстояние и даже не запыхаться. Дело было в том, что этот «кисель» нельзя было перехватить поудобнее, а следовало тащить на себе со всей возможной вежливостью. Да еще следя за тем, чтобы все ручки и ножки этой рыхлой тушки ни за что не зацепились и никак не повредились. Впрочем, именно подобные трудности как раз и послужили причиной того, что Ник оказался на столь лакомой для многих должности. Ибо исполнить всё необходимое для успешного продвижения по палубам и доставки в нужное место таких дебелих тушек из всего состава стюардов оказался способным только он. Причем не столько даже вследствие наличия имплантов, хотя они, естественно, помогали очень сильно, сколько вследствие имеющегося у него обширного опыта передвижения с грузом по крысиным тоннелям. Вот так — никогда не угадаешь, что и где пригодится.

Ник наклонился и поправил упавшую на пол руку клиента. И какого дьявола этот придурок поперся в бар палубы «С»? Демократичность свою показать захотел? Или просто решил догнаться чем позабористей? Здесь же и так полно выпивки, да еще какой! Ник окинул взглядом валяющееся на диване тело и брезгливо сморщился. Интересно, как так получается, что при подобном уровне медицины и доступности широкой номенклатуры имплантов, среди «сливок» общества все равно встречается заметное количество разожравшихся оболтусов? Они что, жрут и колются namного

быстрее и неустойчивее, чем импланты успевают приводить их тело в состояние нормы? Или просто не сподобились их поставить, не в силах оторваться от своего «праздника жизни» хотя бы на пару месяцев? Ник вздохнул. Вопросы были риторические, а у него не так много времени, чтобы бездарно тратить его, торча тут, как манекен.

Ник поднялся на ноги и обошел номер по периметру. Да уж, нагадили ребята изрядно. Интересно, чего отмечали? Установку наносети, покупку яхты или чью-то днюху? Ладно, это не его дело. А вот возможность слегка подзаработать упускать нельзя.

Ник быстро обошел комнаты съюта и собрал с десятков наиболее загаженных и облеваных тряпок, после чего подошел к большому бару и распахнул дверцы. Хм... неплохо оторвались ребята: трети бутылок — как не бывало. Причем, это еще не все. Судя по количеству пустых бутылок, валяющихся на полу, еще не менее пары дюжин они заказали в местном баре... Хотя пили гнусно, не по-русски. Эвон бутылок семь дорожущего селирийского трейни даже наполовину не допиты. Ну, каким надо быть идиотом, чтобы открывать новую бутылку такого пойла, пока не закончилась старая? И ведь не один раз так сделали, а семь! Впрочем, сейчас это было Нику только на руку.

Он сноровисто вытащил из бара полдюжины бутылок и аккуратно обмотал их несколькими слоями туалетной бумаги. После чего зашел в одну из спален и поднял с пола обоссанное покрывало, которое «леди», похрапывающая на постели, просто спихнула с кровати ногами. Спустя пять минут все шесть экспроприированных бутылок были аккуратно завернуты в покрывало, причем так, что мокрое пятно оказалось точно сверху, и упакованы в мешок для грязного белья. Поверх покрывала были брошены облеваные женские тряпки. Еще один мешок Ник заполнил полутора десятками пустых бутылок и положил сверху одну початую бутылку трейни, аккуратно заткнув ее найденной тут же пробкой, после чего, взвалив на плечи оба мешка, вышел из съюта.

— Так-так-так... и что же это мы тут тащим, стюард?

Ник небрежно швырнул на пол мешок с тряпками и тщательно упакованными бутылками и оч-чень аккуратно положил на пол другой, с пустыми бутылками. Бутылки громко звякнули. Ник широко и даже подобострастно улыбнулся:

— Добрый день, гра Нувэль. Так, немного почистил. Бутылки пустые собрал, одежду испорченную. Отдам в чистку. Как клиенты оч... э-э, начнут собираться — все уже в порядок приведут.

Гра Нувэль, старший охранник палубы «А», довольно оскалился:

— Почистил, говоришь? А ну-ка дай сюда мешки!

Ник с готовностью схватил мешок с тряпками и протянул охраннику. Но тот только кивнул на него стоявшему рядом с ним громиле в форме охраны «Лодики», буркнув ему:

— Проверь, — а сам с предвкушающим выражением лица ткнул пальцем в тот, что был с бутылками:

— Этот!

Ник тихонько вздохнул и нехотя поднял другой мешок. Старший охранник сунул туда нос и, спустя всего лишь мгновение, с торжествующим видом извлек из него початую бутылку трейни.

— Пустые, говоришь? А это что?

Ник молча смотрел в сторону, зато громиле, которому возглас начальника дал отличный повод перестать ковыряться в тряпках, залитых блевотиной и мочой, заинтересованно повернул голову.

— Я тебе уже говорил, стюард, меня не обманешь! — старший охранник победно воздел палец, после чего повернулся к громиле и небрежно спросил:

— Что там?

— Тряпье, все в блевотине и моче, — сморщившись, произнес тот и небрежно пнул мешок ботинком. Сердце Ника дало перебой. Ботинки персонала, которые носили здесь все — охранники, стюарды, официанты, медики, пилоты, техперсонал и так далее, представляли из себя некие «чешки»^[6] на очень тонкой подошве. Для передвижения по палубам лайнера ничего более не требовалось. Да тут вообще можно было ходить босиком. На многих частных транспортах, кстати, так и делали. Но для пассажирского лайнера высшего класса это было бы совсем не комильфо. Так что одетая в подобную «обувь» нога громилы при ударе вполне могла почувствовать упакованные бутылки. Однако обошлось... Старший охранник величественно кивнул и, подойдя к люку коридорного утилизатора, вытащил пробку из початой бутылки трейни, извлеченной им из первого мешка, после чего окинул Ника торжествующим взглядом и с гордым видом опрокинул бутылку над открытым зевом утилизатора. Лицо Ника перекосилось. Впрочем, стоящий рядом громиле так же рефлекторно поежился, наблюдая за тем, как поило стоимостью полторы тысячи лутов за бутылку исчезает в утилизаторе.

— Я тебе уже говорил, стюард, что меня невозможно обмануть, — еще раз торжественно произнес старший охранник, после чего швырнул опустошенную бутылку Нику и горделиво двинулся в сторону лифтов. Ник

проводил его унылым взглядом, а затем взвалил на свои плечи два мешка и двинулся в ту же сторону.

Первое время ему стоило больших усилий не расхохотаться над этим типичным представителем племени мелких начальников, основное предназначение которых, как известно, по-мелкому же гадить и при любом удобном случае демонстрировать свою власть. Обманывать этого урода было легче легкого. Он был непоколебимо уверен, что, с одной стороны, человек — это полное дерьмо и всегда будет пытаться словчить, обмануть и как-то обогатиться, а с другой, его убогого умишка не хватало на то, чтобы представить нечто большее, чем стащить из бара бутылку дорогого пойла или присвоить какой-нибудь дорогой аксессуар, который потом можно загнать в какой-нибудь терминальной лавке едва ли за одну десятую цены. Поэтому Ник быстро научился подсовывать гра Нувэлю столько, сколько было достаточно для удовлетворения его мелких амбиций, спокойно пронося, так сказать, контрабанды на куда большую сумму... Других проблем, кроме гра Нувэля, он не опасался. Суточная стоимость съюта на их лайнере начиналась от семидесяти тысяч лутов, включая страховку, так что после недельного пребывания в них подобных компаний, все содержимое этой роскошной многокомнатной каюты, включая и мебель, можно было безболезненно выбрасывать на свалку — и все равно компания осталась бы в прибыли. А менее чем на неделю корабельные съюты, как правило, и не заказывали.

* * *

На этот лайнер Ник попал через полтора дня после того, как вышел за ворота клиники. И без гроша в кармане. Деньги ушли на взятки, а также на билет на орбитальный лифт. Операцию ухода он разработал заранее, и одним из ее этапов была целая кампания по дезинформации противника, которую землянин провел в последнюю неделю своего пребывания в клинике. Лакуна говорил ему: «Если хочешь найти того, кто за тобой следит, — ищи или самого незаметного, или того, кто рвется стать для тебя самым близким. Причем, незаметного — не значит прячущегося, а просто того, на которого ты сам не будешь обращать внимания: уборщика, мелкого торговца и так далее».

Вот Ник и пудрил несколько последних дней мозги паре медтехников, с которыми сошелся ближе всего, а также еще трем-четырем типам из обслуживающего персонала клиники, с которыми как раз имел минимум

контактов, делаясь своими планами того, что он собирается делать после выхода из клиники. Несмотря на то что «серьезные дяди» все это время никак себя не проявляли, он был почти уверен, что они о нем не забыли и просто ждут, пока он покинет уровень, на котором их возможности были ограничены. Так что для ухода ему совершенно не мешает немного ввести их в заблуждение. Так все и оказалось...

Расставшись с «любимым руководителем», Ник, уныло вздыхая, двинулся в сторону лифтового холла. В отличие от дорогих съютов, в которых систем видеонаблюдения не было (пассажирам, способным платить по семьдесят тысяч лутов в сутки, очень не нравится, когда кто-то лезет в их личную жизнь), коридоры палубы «А» были ими буквально напичканы. Так что теперь необходимо было разыгрывать сцены расстроенных чувств до самой корабельной химчистки. Гра Нувэль непременно захочет лично посмотреть записанные камерами кадры и полюбоваться на его огорчение. Ну да Ник за полгода, прошедшие с тех пор, как он стал стюардом палубы «А», превратился в настоящего актера. Так что здесь все должно быть нормально.

В химчистке сегодня дежурила Нисси. Едва только Ник вывалил из мешка облеваннные женские шмотки, как она тут же схватила их и, не обращая внимания на засохшую блевотину, принялась вертеть в руках.

— Ой, Ник, мой размер — спасибо, дорогой! — И она привычно чмокнула его в щеку.

В принципе, когда Ник говорил, что тащит шмотки, чтобы привести их в порядок, он ни капли не врал. Все действительно будет очищено, обеззаражено и приведено в полный порядок. Вот только, по опыту, очухавшиеся дамочки, узнав о том, что вещи отправлены в чистку, как правило, не заморачивались «этим старьем», а раскручивали кавалеров на покупку в бутиках, расположенных на главной палубе, массы нового шмотья. Так что невостребованные вещи, чаще всего, так и оставались в химчистке. Компания декларировала и практиковала подход «незаметного персонала» в обслуживании, вследствие чего, например, Нику приходилось буквально виртуозно высчитывать время на уборку номеров, дабы успеть сделать это, пока их обитатели либо отсутствуют в номерах, либо принимают душ. Но для часто летающих этой компанией пассажиров подобный подход не был новостью, а кое-кто умудрялся поймать еще и дополнительные бонусы. Так, Ника несколько раз во время уборки «заловили» пассажирки и заставили оказать еще одну, не предусмотренную прейскурантом, услугу. Но землянин был за это не в обиде, и, более того,

поскольку озабоченные дамочки были в самом соку, постарался по полной. Вследствие чего, кроме удовлетворения сексуальных потребностей, а также получения официальной личной благодарности от оставшихся весьма довольными оказанной услугой пассажиров, коя была занесена в его учетную запись, получил еще и весомую прибавку к зарплате на личный счет. Ну да с его-то школой гра Агучо... Так вот, вещи приводились в полный и абсолютный порядок, но поскольку Ник проводил эту операцию, как правило, перед самым прибытием лайнера в пункт назначения, эти вещи доставлялись в номер только в случае прямого затребования их пассажирками. Чем, после доставки нового шмотья из бутиков, последние обычно не заморачивались. Ну а после того, как пассажиры сходили с лайнера, все это шмотье плавно переходило в пользование местному женскому персоналу. Тем, конечно, кому подходило по размерам. Но Ник никогда не ошибался с размерами, отбирая из загаженного шмотья только то, что было впору дежурной смене химчистки. Девчонки же были просто счастливы получить бесплатно тряпки стоимостью в их годовую зарплату. Уж возможности той аппаратуры, на которой они работали, труженицы химчистки знали лучше всех остальных. Так что никакой брезгливости от того, что эти тряпки доставались им в столь непотребном виде, у девчонок и в помине не было.

Пока Нисси разбиралась со шмотками, Ник завернул в закуток, быстро извлек из мешка шесть заныканных бутылок и перегрузил их в пластиковый короб с надписью «на утилизацию». Благодаря тому, что Ник довольно часто благодетельствовал персонал химчистки столь классными даровыми шмотками, девчонки смотрели сквозь пальцы на то, что он иногда пользуется закрепленной за химчисткой упаковкой в своих маленьких целях. Впрочем, скорее всего, они просто не представляли себе, сколько он на всем этом имеет. Между тем на Гроенару, именуемую на рекламных страницах в Сети «Истинным раем», к одному из терминалов которой лайнер должен был пристыковаться уже через четыре часа, каждую из бутылок можно будет скинуть лутов по двести-триста. Разумеется, если знать, кому. Так что эта маленькая операция должна была принести Нику где-то полторы тысячи лутов. Точная сумма будет зависеть от того, к какому терминалу они пришвартуются. Если это, как обычно, будут «Ворота счастья», Ник сможет заработать и две. Старый боржиец, которому он скидывал свою добычу, держал один из баров на этом терминале и платил по высшей ставке. Ну да через «Ворота счастья» проходили сорок пять процентов всех, прибывающих на Гроенару туристов. Больше, чем через любой другой терминал из шести, которые

имела Гроенару. Так что боржиец платил, не торгуясь. Все равно на каждой бутылки, торгуя ее содержимым в разлив, он зарабатывал раз в десять больше, чем отдавал Нику. Но землянин из-за этого факта не расстраивался. Ибо тихо и не нарываясь мы можем получить только то, что нам готовы дать, — и не более. Для него же ключевым в данный момент времени было именно это — тихо, не нарываясь и не светясь.

Лайнер пришвартовался к терминалу с небольшой задержкой — через пять часов. Два с половиной часа после этого Ник торчал на своей палубе в накрахмаленной ливрее, провожая еще болеющих после последней отпальной вечеринки пассажиров и отвлекаясь только на то, чтобы разобраться с их вещами. Отыскать их в том сарае, в который превращались роскошные сьюты на момент прилета, мог бы только профессионал, подобный Нику. И, слава богу, местные технологии не предусматривали перетаскивания чемоданов, а то бы он вусмерть ушатался с теми горами вещей, которые волокли за собой обитатели шестнадцати сьютов палубы «А». Несмотря на все свои импланты... А потом еще шесть с половиной часов наводил порядок в донельза загаженных каютах. Впрочем, так уж сильно его этот процесс не напрягал. Имплант на выносливость работал отлично, так что теперь ему на сон требовалось не более трех часов в сутки, а рабочий день длительностью в двадцать часов не доставлял никаких особенных проблем. На больший срок Ник теперь, так сказать, отключался от реальности только в случае, если занимался разучиванием баз. Но за прошедший год новую базу он разучил только одну. Это была «ручное оружие самозащиты» третьего уровня. Он купил ее после того, как в одном из темных коридоров орбитального терминала Коренши-2 на него напало пятеро отмороzków, вооруженных ножами и бластерами. Это произошло через полчаса после того, как он очередной раз сдал свою добычу, состоящую из выпивки, в один из баров терминала. В тот раз Ник отделался поджаренной рожей, двумя дырками в организме и отстреленным пальцем, который, как ему и обещал профессор Нэйшел, через два месяца полностью отрос. Что, в свою очередь, сэкономило ему не менее трех с лишним тысяч лутов, которые пришлось бы потратить, обратись он в медцентр лайнера. Хотя в медцентре бы палец ему отрастили всего за неделю. Впрочем, потери все равно были. Во-первых, он потерял деньги за два дня работы, которые пришлось проваляться в своей каютке, пока рожа хотя бы немного не восстановилась и его вид не стал похож на тот, который бывает после драки, а не после нападения с использованием бластеров. Ибо в противном случае его могли пинком под зад вышибить с

лайнера. Владельцам «Лодики» не нужен был персонал, имеющий отношение к каким-либо криминальным разборкам, подозрение на что сразу бы появилось, если бы Ник предстал перед старшим стюардом с поджаренной бластером рожей. Поэтому и пришлось взять пару выходных, которые ему дали спокойно, поскольку таковых у него накопилось уже более трех десятков. Ну а просто побитая рожа... старший стюард только слегка поджал губы, брезгливо прошипел, что именно от Ника он такого не ожидал, а потом «настоятельно порекомендовал» ему немедленно воспользоваться услугами медцентра лайнера. Ник уныло пообещал это, но не сделал. Поскольку синюшность и желтизна с морды сошли уже к следующему утру. Ну, а отсутствие пальца на руке он успешно скрывал надетыми перчатками. В конце концов, состояние здоровья персонала, пока оный полностью справляется со своими обязанностями, никого, нигде и никогда особенно не интересует. Что здесь, что на Земле.

С другой стороны, протестировав, так сказать, реакцию старшего стюарда на свою побитую рожу, Ник где-то через месячишко рискнул заявиться на бой в клубе на одном из терминалов, на котором лайнер обычно делал остановку на трое суток. Это была «Кокотка», крупнейший развлекательный центр, расположенной в системе Лимари, звезды типа красного карлика. Система была довольно чистой, поскольку в ней имелась всего парочка планет — газовых гигантов, а астероидный пояс был всего один, и весьма жидкий. И это послужило причиной того, что система Лимари стала довольно популярным перекрестком маршрутов...

Когда-то «Кокотка» являлась военной станцией, прикрывающей этот перекресток, но это было давно, еще в те времена, когда система Лимари считалась Фронтиром. Ну, или располагалась в опасной близости от него. Но когда система перешла в разряд внутренних областей освоенной людьми части Галактики, содержание столь крупного военного объекта в этой точке пространства стало совершенно нерентабельным. Поэтому гарнизон отсюда убрали, а саму станцию продали, причем — по минимальной цене: лут за тонну веса. Что, впрочем, было для военных вполне разумным поступком. Так как решение о том, что станцию придется закрывать, зрело в руководстве уже давно, последние лет сорок ее существования средства на поддержание и модернизацию станции выделялись крайне скудно, и к моменту ее продажи она представляла из себя настоящую рухлядь. Однако новые хозяева оказались весьма оборотисты. Наскоро приведя станцию в порядок, они объявили ее «порто-франко»^[7], что, вкпе с удачным расположением, тут же привлекло на станцию массу торговцев. Несмотря на то, что условия обитания на ней

некоторое время были не особенно комфортны. Но хозяева заморозили цены на обслуживание и ремонт, предоставили льготы арендаторам и первые десять лет всю полученную прибыль вкладывали в ремонт и модернизацию станции, что очень положительно сказалось на ее популярности. И теперь верхние и центральные уровни «Кокотки» стояли в первой десятке топ-листа по стоимости недвижимости в освоенной людьми части Галактики. Хотя на нижних уровнях все еще можно было найти незанятые отсеки, правда полуразрушенные, заваленные мусором и с полностью неработающей системой жизнеобеспечения...

Так вот, на верхних уровнях «Кокотки», давно уже ставшей таким местным Лас-Вегасом, существовал и, более того, процветал один из эксклюзивных бойцовских клубов, в котором на ринг выходили не только бойцы третьего ранга, но и модификанты. Нет, кое-какие правила при организации боев в клубе соблюдались. Так, против модификантов старались не ставить бойцов, не имеющих имплантов, а тех, кто имел одинарные импланты, — не могли против их желания выставить на ринг против тех, у кого стояли спаренные. Но эти правила не были особенно строгими. Определяющим считалось желание бойца. Если, скажем, боец второго уровня хотел и чувствовал в себе силы, то он мог выйти хоть против модификанта, имеющего, к тому же, базы третьего уровня. Более того, именно на такие бои и назначались наиболее высокие ставки. Вследствие чего у Ника забрезжила мысль попытаться провернуть операцию, подобную той, что он осуществил на Сигари. В конце концов, как утверждал проф, его импланты вследствие синергического эффекта должны были работать куда более эффективно, чем обычные. То есть, он со своим одинарным имплантом имел далеко не нулевые шансы против модификанта со сдвоенными. А если учесть еще и опыт охотника на крыс, и ту тяжелую схватку на ринге, на которую он тогда поставил все свои деньги, — эти шансы уже даже можно было считать вполне предпочтительными. Тем более, что ограничения на максимальный размер ставки на станции, в отличие от Сигари, были куда более лояльными, вследствие чего ему здесь не требовалось влезать в область криминала. Взяв все это в расчет, а также то, что старший стюард достаточно спокойно отреагировал на его побитую рожу, Ник начал потихоньку готовить тот бой, на который он собирался поставить все деньги, которые он сумел скопить за время работы на лайнере...

До бара, принадлежащего боржийцу, Ник добрался только через десять часов, закончив со всей работой на лайнере. Хозяин, как обычно, торчал за стойкой. Он был в возрасте, но еще не стар. Сколько лет ему было точно — Ник не знал. Спрашивать об этом здесь было не принято, а возможности медкапсул были способны продлить жизнь человека очень многим. Были бы деньги. Впрочем, люди с возрастом далеко за сотню были даже среди техников «Тажика», ибо прожить лет сто двадцать — сто тридцать мог себе позволить даже относительно небогатый человек. Зато ни о каких пенсиях Ник тут и слыхом не слыхивал. Оставить работу человек мог себе позволить только в том случае, если у него были деньги на жизнь. А иначе: гаечный ключ в зубы — и арбайтен. Точно так же дело здесь обстояло и с бюллетенями, оплачиваемыми отпусками и всем таким прочим. Хочешь отдохнуть — подкорми денег, и вперед. Более того, во многих организациях забота о том, кто будет исполнять работу отпускника во время его отпуска, также лежала на потенциальном отпускнике. Найдешь себе замену — езжай, нет — работай дальше. Впрочем, особой проблемы в этом не было. В конце концов, здесь все находились в одинаковых условиях, и те, кто пошел навстречу отпускнику, взамен вскоре получали такую же услугу в отношении себя. Что же касается медицины, то тут все также было нормально. При системе ежедневного начисления заработка, за пропущенный работником день-другой со стороны работодателя, как правило, не следовало никаких санкций. Особенно если работник самостоятельно договаривался с кем-то из сослуживцев о том, что тот на пару дней возьмет на себя его обязанности, что, как уже говорилось, было весьма распространенной практикой... Работник просто не получал денег, поскольку их не заработал. А за эту пару дней медкапсулы были способны справиться почти с любой текущей напастью. Если же на медобслуживание не хватало накоплений, работающий человек всегда мог позволить себе оформить кредит, которого хватало практически на любой, сколь угодно сложный, случай. Ну, кроме возрастной регенерации высоких уровней или, хе-хе, травматической ампутации головы. Высокоуровневые регенерации же стоили сначала дорого, а затем, по мере износа организма, — очень дорого, нереально дорого и, в конце концов, невообразимо дорого. Согласно таблицам, выложенным в Сети, первая комплексная регенерация, которая проводилась где-то в восемьдесят лет, к каковому возрасту здешние люди подходили в состоянии организма на Земле соответствующего приблизительно пятидесятипятилетнему, причем «в расцвете сил», стоила порядка пятидесяти тысяч лутов. Но она еще считалась как бы стандартной и была доступна практически каждому. Вторая же, открывавшая список

высокоуровневых, уже стоила полмиллиона с лишним. Но и она была доступна почти сорока процентам населения. Цены на третью, которую, как правило, делали уже после двухсот стандартных лет жизни, начинались с четырех миллионов, в зависимости от состояния организма. Ибо раны, радиационные поражения, отравления, компрессионные и иные травмы вели к сокращению регенерационных возможностей организма. Впрочем, все это можно было отчасти купировать более дорогими и совершенными технологиями. Вследствие чего военные, например, жили ненамного меньше, чем гражданские. Несмотря на то, что почти у всех из них список подобных поражений был весьма солидным.

— Привеет, Ниик, — поприветствовал его борджиец, когда землянин уселся на высокий табурет у стойки. — Тебее как обычно? Принеес чегоо?

Ник улыбнулся и кивнул, одним движением головы ответив на оба вопроса. Борджиец расплылся в улыбке, отчего его лицо превратилось в нечто вроде детского изображения улыбающегося солнышка. Морщины вокруг глаз, носа и рта разбежались по лицу будто сотни тонких лучиков. Это был один из характерных признаков борджийцев, по которому их узнавали даже те, кто не был особенно наблюдателен. А вторым была привычка тянуть гласные.

Хозяин бара поставил перед Ником стакан коктейля и, в свою очередь, принял у него сумку, в которой находился контейнер из химчистки со стыренными Ником из сюта бутылками. Контейнер покидал лайнер вместе с мусором, но не отправлялся в переработку, а дожидался Ника в одном из отстойников, в который его загонял какой-нибудь из знакомых Нику операторов местных станций переработки. Землянину это обходилось в сотню лутов, но зато за все время существования подобной схемы у Ника пока не случилось ни одного сбоя. Первые полгода своих путешествий в качестве сотрудника персонала круизного лайнера, пока он еще не стал стюардом палубы «А», получив возможность кое-что сбывать и тем слегка улучшать свое финансовое положение, Ник завел обширные знакомства среди персонала десятков терминалов. И теперь, ну очень ему помогали, хотя, в свое время, и обошлись в кругленькую сумму. Ну да, если хочешь запустить стабильный и долговременный бизнес — дай возможность и другим людям в нем зарабатывать. В этом случае у них появится мотивация поддерживать твой бизнес. А если попытаешься грести все под себя, мотивация участвующих в нем людей быстро изменится на прямо противоположную. И долго тогда он проживет? То-то. Так что, как говорил один знакомый Ника еще по Земле, «надо любить платить — это

окупается». Впрочем, общий баланс уже месяца четыре как был в пользу Ника...

Ник успел расправиться только с третью коктейля, как ему на сеть пришло уведомление о денежном переводе. Он просмотрел его и удовлетворенно кивнул. Все как он и рассчитывал... Что ж, за прошедший год он сумел накопить почти восемьдесят четыре тысячи лутов. Верхним пределом ставки на бой в клубе «Кокотки» было сто тысяч. Еще паратройка месяцев, и можно будет плавно закругляться с карьерой стюарда, чтобы приступить к следующему шагу. Кое-какой общий пустотный ценз набран, а с учетом того, что прежде, чем он получит возможность активировать базы «межсистемников», ему предстоит активация баз внутрисистемных кораблей, для чего требуется уже не общий стаж, а специализированный, ему более общепустотного стажа не надо. Для активации же баз внутрисистемных кораблей нужен либо собственный внутрисистемник, либо место на оном. Причем первый вариант, с собственным внутрисистемником, был как бы даже и не более доступным, чем второй. Особенно если оправдаются надежды на ставку. Ибо большинство внутрисистемников представляли из себя не слишком крупные корабли, управляемые, как правило, одним пилотом, в подавляющем большинстве случаев являющимся и владельцем судна. То есть, персонал им был на хрен не нужен. Крупные же транспортники или пассажирские внутрисистемники-межпланетники, принадлежавшие транспортным корпорациям, были для Ника тем более недоступны. Поскольку до тех требований, которые они выставляли к нанимаемому персоналу, Нику было, как до Луны пешком. Причем, учитывая то, что где находится сама Луна, как и Земля и даже Солнце, никто здесь не представлял...

Время в баре Ник провел неплохо. Слегка выпил, немного потанцевал и снял телку. Не профессионалку, к которым землянин испытывал некую брезгливость, что было даже как-то непонятно с его-то жизненной историей, а просто девчонку, пришедшую поразвлечься после смены. Она была оператором вентиляторной секции. Ник напоил, накормил и оттанцевал ее так, как она того захотела, ну а девица пригласила его в свою квартирку, в которой они провели отличные два часа. После чего и расстались, довольные друг другом.

Через сутки «Лодика» начала готовиться к отлету, что для Ника вылилось в четырехчасовое пребывание в парадной ливрее и все ту же беготню с вещами. Но это была привычная суета... А вот после того, как лайнер отвалил от терминала и встал на разгон, произошло то, что изрядно испортило землянину настроение и показало, что у него более нет двух, а уж тем более — трех месяцев.

Все началось с того, что сразу после начала разгона Ника вызвали к старшему стюарду. Когда Ник, наскоро скинув парадную ливрею, поднялся на две палубы и вошел в его кабинет, то сразу понял, что ему предстоит защищаться от наезда. Ибо вместе со старшим стюардом в кабинете находился еще и старший охранник палубы «А» гра Нувэль.

— На вас поступила жалоба, Ник, — сообщил ему старший стюард, когда землянин, повинуясь его жесту, остановился ровно на середине его кабинета, прямо перед столом, сбоку от которого сидел и гра Нувэль. — Господин старший охранник утверждает, что вы неоднократно пытались вынести из съютов бутылки с дорогими напитками, к настоящему моменту нанеся компании ущерб на сумму более десяти тысяч лутов, — старший стюард замолчал и бросил на Ника заинтересованный взгляд.

В принципе, подобное обвинение было не слишком умным поступком. Початые бутылки с тем или иным пойлом исправно «прихватизировались» практически всеми стюардами, как, кстати, не до конца использованные тубы с шампунями, гелями для душа, кондиционерами для волос, эпиляторами и так далее. Компания смотрела сквозь пальцы на то, что персонал подбирает остатки за клиентами. Так что простое обвинение в том, что Ник таскает из съютов что-то, уже не нужное клиентам, гра Нувэль выдвинуть не мог. Поэтому он воспользовался другим вариантом, обвинив Ника в нанесении ущерба компании на крупную сумму, вычислив ее, исходя из стоимости отобранных у Ника бутылок.

— Могу ли узнать, гра старший стюард, является ли эта... этот вопрос предъявлением мне официального обвинения, или пока вы просто интересуетесь моими мыслями насчет всего того, что вам понарасказывал наш обладающий столь развитым воображением гра старший охранник палубы «А»?

От подобного заявления гра Нувэль побагровел. До сих пор Ник всегда вел себя с ним вполне корректно, и он никак не ожидал от него подобного заявления. Но Ник более не собирался сдерживаться. Нувэль его достал. К тому же это более и не имело смысла, ибо ему теперь уже стало совершенно ясно, что с его побочным заработком окончательно покончено. После того, как Ник разберется с этим явно идиотским обвинением, Нувэль

его возненавидит и будет преследовать и обыскивать, раздевая буквально до трусов. А так недолго и сорваться. Так что пусть слегка смерит активность, опасаясь хотя бы его шершавого языка.

— Естественно, это официальное обвинение, — злобно зашипел Нувэль. — Более того, я занес все случаи совершенных вами нарушений в вашу личную учетную запись, и теперь...

— Разговор, — прервал его старший стюард, — пока только разговор.

Ник усмехнулся про себя. Ну да, старший стюард всегда казался ему чрезвычайно умным человеком. Вот и сейчас он явно почувствовал, что с этим обвинением старший охранник палубы «А» совершенно точно сядет в лужу. И, дай он делу официальный ход, есть все шансы на то, что в этой же луже окажется и он, старший стюард. Между тем гра Нувэль повернулся к старшему стюарду и воззрился на него удивленным взглядом. Ник же в этот момент вызвал перед глазами личную учетную запись и бегло просмотрел ее. Ну да, все так и было. Гра Нувэль скопом занес в его запись все случаи, когда он ловил Ника с початыми бутылками элитного пойла, которое тот выносил из сютов. Причем — официально оформив их как пресечение нарушений внутренних правил распорядка и снабдив видеороликами из памяти своей собственной сети. Ник хищно ухмыльнулся. Ну, гра, держитесь...

— Что ж, раз это просто разговор, тогда я готов всего лишь посмеяться над предъявленными мне обвинениями. Но зато официально прошу вас, гра старший стюард, устранить допущенное в отношении меня грубейшее нарушение контракта в пунктах пятнадцать «а» и «ц» и в пункте двадцать семь «м».

— Что-о? — ошеломленно взвыл старший охранник палубы «А».

— Во-первых, — демонстративно не обращая на него никакого внимания, продолжил Ник, — из представленных гра старшим охранником палубы «А» видеоматериалов никак не следует, что я каким-то боком нанес ущерб компании. Да еще на столь крупную сумму. Наоборот, насколько мы можем наблюдать, мои действия полностью укладываются в те, что предписываются моей должностной инструкцией. Напомню: согласно пункту семь должностной инструкции, стюард палубы должен, по мере возможности не беспокоя клиента, поддерживать порядок в номерах, относящихся к его ответственности. Пункт же семнадцать относит к мусору — использованную упаковку, пустые и открытые бутылки, использованную посуду, упаковки из-под средства гигиены и... — Ник усмехнулся, — там еще около четырех десятков пунктов. Перечислять все?

Старший стюард с легкой усмешкой качнул головой и покосился на

побагровевшего гра Нувэля.

— Во-вторых, если даже предположить, что не до конца употребленные напитки, содержащиеся во вскрытых бутылках, относящихся, как мы помним, согласно требованиям должностной инструкции, к мусору, действительно каким-то образом после этого используются компанией, на чем, вероятно, основывается обвинение, выдвинутое против меня старшим охранником палубы «А»... — Ник сделал паузу и бросил на старшего стюарда выразительный взгляд. Ибо кое-какая правда в обвинении гра Нувэля была. Стюардам палубы «А» негласно предписывалось передавать часть вскрытых, но не до конца, так сказать, использованных бутылок самого элитного пойла, оставшихся после пассажиров съютов, в бары палуб «В» и «С» для утилизации в составе коктейлей или просто в разлив. Но именно негласно. Компания никогда в жизни бы не признала, что допускает нечто подобное. Причем, эта негласность, кроме всего прочего, как бы предусматривала и то, что часть подобного пойла стюарды имеют право забирать и себе. Так что, организовав, так сказать, «охоту» на Ника, гра Нувэль как бы лишился права требовать от него и соблюдения этих негласных договоренностей... Старший стюард поджал губы. Несмотря на существование этого требования, озвучивать его не следовало ни при каких обстоятельствах.

— Так вот, — продолжил Ник, — даже если допустить что-либо подобное, что мне, если честно, и в голову никогда не приходило, — с этими словами землянин ослепительно улыбнулся гра Нувэлю, как бы благодаря его за, так сказать, нечаянное расширение его Ника, кругозора, — если мы присмотримся к записи, то увидим, что утилизацию напитков проводил именно старший охранник лично. Но никак не я. Что исключает выдвижение против меня обвинений в нанесении какого бы то ни было ущерба компании, — Ник замолчал, уставя на старшего стюарда свой честный и чистый взгляд. На гра Нувэля же страшно было смотреть. До него только что дошло, во что он со всеми этими обвинениями вляпался. Вернее, *едва не* вляпался, и то — только потому, что гра старший стюард своей волей перевел их разговор из служебного разбирательства, во время которого ведется вполне официальный протокол, в обычную беседу.

Старший стюард выждал некоторую паузу, а затем, так скупаясь, спросил:

— Итак, гра старший охранник палубы «А», вы продолжаете настаивать на выдвинутых вами обвинениях?

— Н-нет... — еле слышно прошипел гра Нувэль. Старший стюард едва заметно усмехнулся и перевел взгляд на Ника.

— Что ж, гра стюард палубы «А», — он усмехнулся уже открыто, — благодарю вас за уделенное нам со старшим охранником время и более вас не задерживаю. Все наложенные на вас несправедливо взыскания, естественно, будут немедленно аннулированы. А в качестве компенсации компания назначает вам премию в размере двухдневной ставки, которая будет выплачена за счет виновного. Но я бы хотел вас по-дружески предостеречь от необдуманных поступков в отношении тех, кого вы, возможно, посчитаете виновными в допущенной по отношению к вам несправедливости. Компании совершенно не нужны разборки среди ее персонала.

Ник вежливо улыбнулся:

— Ни в коей мере, гра старший стюард. Я полностью удовлетворен вашим... вашим решением и клятвенно заверяю, что уже выкинул этот эпизод из головы. Этот — полностью и совершенно, — подчеркнул Ник, намекнув на то, что не исключает повторения в отношении себя еще чего-нибудь подобного, но оставляет это полностью на волю старшего стюарда. После чего коротко поклонился и вышел из кабинета, предоставив хозяину кабинета возможность вразумить старшего охранника палубы «А». Впрочем, судя по тому взгляду, которым гра Нувэль одарил его напоследок, в успешности подобного вразумления Ник сильно сомневался. А вот в том, что ему отныне предстояло постоянно держать ухо востро, — нет.

* * *

Следующие пару недель, однако, все было тихо. Более того, гра Нувэль резко снизил свою активность в плане проверок Ника, но зато когда он их осуществлял, то делал это без всяких скидок. Так что предположения Ника о нижнем белье оказались даже излишне оптимистичными. Гра Нувэль несколько раз даже притаскивал его в терминал охраны и просвечивал вплоть до кишок.

Кульминация же случилась в тот момент, когда они пришвартовались к «Кокотке». В принципе, Ник практически сразу после разговора решил уйти с «Лодики», не желая еще два месяца выдерживать террор старшего охранника. Хотя террор был по большей части психологическим, то есть для человека, прошедшего через Трущобы и все остальное, через что пришлось пройти ему, — не слишком опасным и даже не очень-то напряженным. Но поскольку следующий этап его действий был связан именно с этой станцией, Ник решил некоторое время потерпеть и

дождаться, пока лайнер не доберется до нее. Зачем платить за билет, если ты можешь попасть туда, куда тебе надо, не только бесплатно, но еще и подзаработав?.. Правда, он собирался уйти тихо и спокойно, но этот идиот Нувэль решил по-другому.

Утром, часа за четыре до швартовки, Ник сообщил старшему стюарду о своих планах. Тот понимающе кивнул, усмехнулся и поинтересовался:

— Надеюсь, у вас нет никаких обид?

Ник мотнул головой:

— Ну что вы, гра, наоборот, я благодарен компании за полученный опыт.

— И когда вы собираетесь отбыть?

— Если честно, хотел бы сразу после швартовки, — сообщил Ник. — Не хотелось бы напоследок получить какие-нибудь неприятности.

Но неприятности получились сами. Все началось сразу после того, как Ник покинул кабинет старшего стюарда. Похоже, у гра Нувэля в Сети на Ника стоял некий маячок, и едва только в финцентр лайнера поступило распоряжение рассчитать стюарда палубы «А» вследствие того, что он увольняется из состава персонала лайнера, об этом немедленно узнал Нувэль. Ничем иным объяснить то, что едва только Ник добрался до своей каютки, как ему по Сети пришел вызов к старшему охраннику палубы «А», было нельзя.

Гра Нувэль был с Ником вполне любезен. Ну, насколько это вообще было возможно при его отношении к Нику.

— Значит, собираетесь уходить с лайнера, Ник?

— Да, гра Нувэль, — вежливо согласился Ник.

— Ну что ж, это ваше право, но... насколько я понимаю, сейчас-то вы еще числитесь стюардом палубы «А», не так ли?

— Да, гра старший охранник, — снова согласился Ник.

— И, согласно расчетной ведомости, будете продолжать оставаться им до момента стыковки?

— Вероятно, — снова согласно кивнул Ник. — Впрочем, я еще не видел мою расчетную ведомость.

— Я — видел. И потому вынужден вам напомнить, что, если вы не хотите неприятностей, гра стюард, — Нувэль сделал все, чтобы его «гра» звучало максимально саркастически, — я бы рекомендовал вам до самого окончания швартовки находиться на своем рабочем месте и исполнять свои непосредственные обязанности. Вам понятно?

Ник медленно кивнул. Все время, прошедшее с того самого разговора, он изо всех сил берегся, опасаясь какой-нибудь провокации. Ему совсем не

светило из-за какого-то мстительного придурка уронить свой рейтинг социальной адаптации. До сих пор ему удавалось справляться. Но сегодня, похоже, его уход сподвиг эту мстительную суку на какую-то авантюру, которая вполне способна выйти Нику боком. Именно для этого, вероятно, он и был вызван старшим охранником из своей каюты. Ибо все, что он ему тут наговорил, можно было бы и сообщить по Сети и, даже более того, заявить ему в лицо, когда он подошел бы к выходному шлюзу. Мол, ты не отработал последние два часа, козел, так что быстро переодеться и бегом на палубу «А», дорабатывать время, за которое тебе оплачено. Так что если Нувэль заранее предупредил его об этом, значит, он спланировал что-то еще. Оставалось надеяться, что Ник сумеет разгадать, что же ему приготовил старший охранник. Поскольку его авантюра не могла быть слишком уж сложной, так как была подготовлена в большой спешке и не слишком развитым умом...

О том, что в его каюту кто-то заходил, Ник понял, едва только вошел внутрь. Опасаясь провокации, он взял себе за правило последние пару недель оставлять в неких не слишком заметных местах незаметные маркеры — нитки, шерстинки, мелкие клочки бумаги, показывающие, трогал ли кто-нибудь в его отсутствие его вещи или даже заходил в его каютку либо нет. И, по возвращении от старшего охранника, некоторые из этих маркеров исчезли со своих мест. Ник молча, не делая ни одного лишнего жеста, переоделся в уборочную робу, в процессе этого переодевания несколько раз коснувшись тех из своих вещей, которые лишились маркера, поскольку совершенно не сомневался в том, что гра Нувэль сейчас лично торчит у экрана, на который транслируется изображение с камеры, установленной в каютке Ника. И одно из таких прикосновений принесло знание того, что в заднем кармане его гражданских брюк находится некий посторонний предмет. Ник стиснул зубы и, не касаясь более брюк, вышел из номера.

Вот сволочи! Похоже, пока Нувэль пудрил ему мозги, кто-то из его прихвостней, скорее всего, тот дюжий охранник, с которым он таскался чаще всего, упер что-то ценное у пассажиров и подбросил Нику. И сейчас землянину предстояло решить, что делать дальше: выбросить подкинутую брезделяшку или... отомстить.

Пока Ник добирался до палубы «А», его не оставляло ощущение, что за ним постоянно наблюдают. Впрочем, скорее всего, так оно и было. Ну не мог же Нувэль позволить, чтобы его план сорвался из-за того, что Ник что-то сделает не так, как оно требовалось для воплощения в жизнь его, гра Нувэля, без сомнения гениального плана мести этому выскочке. Поэтому,

когда землянин вышел из лифта, никакой дилеммы перед ним больше не стояло. Более того, оценив ситуацию, он понял, что и выбора-то у него по существу нет. Ибо гра Нувэль вполне мог сработать на опережение, и если бы Ник хотя бы достал из кармана замеченную им брезделяшку, его тут же скрутили бы. Ну, или если бы он подал хоть какой-то сигнал о том, что чего-то опасается, покинутую Нику брезделяшку тут же бы «случайно обнаружили» у него в каютке, пока он еще ковырялся здесь, на палубе «А», или, скорее, шел бы по коридору к своей каютке. Так что, войдя в первый же съют, Ник начал действовать.

Изделий из золота и платиноидов у обитателей съютов, которых на этот раз было занято всего шесть, оказалось много. Около шести клессов, то есть где-то порядка полукилограмма. И, поскольку эти самые обитатели в основной своей массе пребывали в том же состоянии, как и обычно, — в состоянии, так сказать полного нестояния, — собрать их оказалось не так и сложно. Впрочем, по сумочкам Ник практически не шмонал, поберегся. А ну как проведут сканирование?.. Так что, скорее всего, он собрал едва ли десятую часть от имеющегося. Но и этого было достаточно... Того, что он почти полчаса возился с роскошным терминалом, расположенным в последнем по очереди съютом из шести занятых в этом полете, также никто из этих обитателей не заметил.

Как он и ожидал, в коридоре и лифтовом холле его никто не ждал. Гра Нувэль побоялся спугнуть «птичку», к тому же делать ей полный досмотр здесь на этот раз отнюдь не входило в его планы, ибо все должно было разрешиться на выходе. Так что на этот раз Ник вполне свободно добрался до химчистки, куда, после того разговора в кабинете старшего стюарда, он начал заглядывать не слишком часто. Вывалив девчонкам облеваннные шмотки, Ник заскочил в привычный закуток и быстро перегрузил свою добычу в контейнер. После чего аккуратно отнес его в самый первый бокс, предназначенный к вывозу для утилизации. Контейнер с добычей должен был покинуть лайнер первым, даже если это грозило Нику тем, что он не сможет впоследствии воспользоваться этой добычей. Оставшиеся пяток вещей распределились таким образом — две пары сережек, кулончик и перстень Ник аккуратно засунул в шкаф, расположенный в каюте гра Нувэля, а еще пару перстней рассовал по каюте его подручного. После чего избавился от перчаток, которые не снимал с того момента, как вошел в первый съют, выкинув их в жерло утилизатора. Подобное распределение имело под собой особый смысл. Гра Нувэль, несомненно, взбесится, когда все откроется, и надо было создать основания для того, чтобы его ярость и возмущение были бы восприняты окружающими в том числе и как реакция

на обман его со стороны подручного. Да и нейтрализовать оно, хотя бы на время, также имело смысл... Причем, все время, пока Ник занимался этим опасным делом, корабельные камеры транслировали в центр наблюдения картинку того, как он не торопясь двигается по коридорам лайнера в сторону своей каюты. Программу, устроившую все это, Ник успел сляпать с помощью своей сети еще во время весьма поверхностной уборки в сьютах и сбросить через терминал одного из них. Расколоть ее для специалиста было нефиг делать, но Ник понадеялся, что компания постарается максимально скрыть скандал и потому не будет проводить слишком уж широкого, с приглашением большого перечня специалистов, расследования. Либо просто не захочет надолго задерживать здесь лайнер. Тем более, что все драгоценности такого уровня, которыми пользовались обитатели сьютов, как правило, являются застрахованными, да и компания предоставляла пассажирам палубы «А» страховку на миллион лутов каждому. Правда, по большей части, она касалась жизни и здоровья, но и на личные вещи там приходилась немалая сумма.

После окончания швартовки Ник еще около получаса повалялся в своей каютке, затягивая время до того момента, пока химчистка не отправит отходы в переработку, после чего, решив, что уж первые-то контейнеры должны были уже уйти, неторопливо оделся и двинулся на выход.

Гра Нувэль ждал его у второго служебного трапа, причем не один, а вместе с начальником охраны и старшим стюардом. Его лицо просто сияло от удовольствия.

— Покидаете нас, гра Ник? — язвительно поинтересовался он.

— Да, гра Нувэль. А вы имеете что-то против?

— Представьте себе! — с жаром воскликнул тот и кивнул подбородком в сторону Ника тому самому охраннику, которому Ник подбросил в каюту большую часть драгоценностей, оставленных на борту «Людики»: — А ну-ка проверь его!

Громила плотоядно ослабил и, ухватив Ника за шиворот, дернул на себя. После чего, безо всяких раздумий, полез Нику в задний карман брюк.

— Ну, гра Ник, — язвительно поинтересовался Нувэль, приняв от своего подручного иридиевую подвеску, усыпанную россыпью мелких гранатов, — не расскажете нам, что это и откуда оно у вас взялось?

Ник недоуменно воззрился на старшего охранника палубы «А».

— Не знаю, я впервые это вижу! — Он повернулся к ухмыляющемуся подручному Нувэля: — Слушай, а может, ты скажешь? Судя по тому, как быстро ты это нашел, ты лучше меня знал, что и где у меня лежит.

Лицо гра Нувэля скорчилось в досадливой гримасе, но он быстро взял себя в руки:

— Не увиливайте, стюард, и не пытайтесь переложить свою вину на другого. Это лежало в кармане у вас, а не у кого-то еще!

— То есть вы обвиняете меня в том, что я явлюсь настолько хитрым и наглым, что напоследок украл у кого-то из пассажиров эти драгоценности? — начал Ник и сделал долгую паузу.

— Несомненно! — тут же попался в смысловую ловушку старший охранник. — И...

— А потом вот так тупо попытался вынести украденное в своем заднем кармане? Вы уж определитесь, я какой — хитрый и наглый или настолько тупой, что не попытался бы спрятать украденное мной как-то получше?

Нувэль побагровел. Ситуация явно развивалась не так, как он предполагал. Ник мысленно усмехнулся. И старший охранник пока даже не представляет себе насколько...

События ускорились через пятнадцать минут, когда Ника завели в терминал охраны и начали шмонать по полной программе, с просвечиванием кишок и личным обыском вещей. Как раз в этот момент старший стюард, на которого Ник все это время бросал умоляющие взгляды, равнодушно отвел глаза и двинулся на выход. Что ж, все так и ожидалось. Старший стюард был достаточно умным человеком, чтобы понять, что это подстава, но помочь Нику он не захотел, предпочитая поддержать явную несправедливость. Вот пусть теперь и не обижается...

Один из охранников, влетевший в терминал, едва не сбил старшего стюарда, но даже не заметил этого, бросившись к начальнику охраны и что-то жарко зашептав ему на ухо. Старший стюард притормозил и шагнул поближе. Лицо начальника охраны вспыхнуло, и он на секунду замер, явно ошарашенный сообщенными новостями.

— Что? — тихо спросил старший стюард.

— Практически все пассажиры палубы «А» заявили об исчезновении у них драгоценностей. Части или полностью... — куда громче произнес охранник.

— Что?! — старший охранник палубы «А» гра Нувэль сначала побагровел, а затем, почти без перехода, его лицо приняло бледно-синюшный оттенок. Начальник охраны несколько мгновений размышлял, а затем отрывисто приказал:

— Так. Все лица, имеющие доступ на палубу «А», подвергаются временному задержанию.

— Но... — просипел гра Нувэль.

— Я сказал — все! — рявкнул начальник охраны. — Более того, я рекомендую им проследовать в свои каюты и предоставить свои вещи охране для полного осмотра...

Ник выслушал все это с каменным лицом. А старший стюард, приблизившись к нему, тихо прошипел:

— Я же предупреждал вас насчет необдуманных поступков...

Ник удивленно воззрился на него:

— Я не понял, гра, вы что, считаете, что все это затеял я? — и посмотрел на него долгим взглядом, переведя его через некоторое время на дверь, в которую старший стюард собирался выйти всего пару минут назад. Тот зло скрипнул зубами, потом развернулся и вышел из терминала охраны. Ник тихонько выдохнул. Что ж, похоже, старший стюард снова умыл руки. Ну, так Ник именно для того и бросал все это время в его сторону умоляющие взгляды, чтобы в момент, когда ситуация резко обострится, тот, хотя бы подспудно, почувствовал свою вину за то, что своевременно не вмешался и не предотвратил несправедливость в отношении Ника и отошел в сторону. Ник относился к этому человеку с большим уважением, отдавая должное его уму и выдержанности, и начини он играть против Ника, вывернуться было бы куда как сложнее. А сейчас были все шансы на то, что Ник отделается всего лишь легким испугом. Ну и большой прибылью, конечно... Против того, что отыщут в каютах Нувэля и его подручного, подвеска, обнаруженная у Ника, явно была полной мелочью. Более того, при необходимости он был готов потребовать проверки на наличие отпечатков пальцев. Его отпечатков на подвеске быть не должно, как и на всем том добре, что будет обнаружено в каютах Нувэля и его подручного, а вот отпечатки подручного Нувэля там будут присутствовать непременно. Он был еще большим кретином, чем его начальник, и с него вполне станет засунуть улику в карман Нику голыми руками. Тем более, что придуманная Нувэлем месть представляла из себя простейшую двухходовку: Ника ловят, подвеску возвращают владельцу, так что никакого серьезного расследования не надо. Ник же получает резкое снижение рейтинга социальной адаптации, солидный штраф и клеймо в личной учетной записи, как пойманный на воровстве... Но с требованиями проверки отпечатков Ник торопиться не хотел, ибо тогда могли возникнуть вопросы, почему на украденных драгоценностях нет отпечатков пальцев воров. Нет, объяснение этому было, но зачем множить сущности сверх необходимого. Возможно, все и так пройдет как надо.

Глава 2

— Хм, знааачит, это, всее-таки, тыы... — Тенгуб усмехнулся «солнышком», поскольку тоже был боржийцем. — А знааешь ли ты, друуг моой, чтоо за человеека, котоорый принесет на продаажу круупную паартию драгоценностей, назнаачена награада?

— Конечно, — хмыкнул Ник, — об этом уже неделю всем уши прожужжали. В каждом дайджесте местных новостей талдычат.

Тенгуб покосился на груду драгоценностей, лежащих на его обшарпанном столе, а потом снова уставился на Ника задумчивым взглядом. Ник также молчал. Эпопею с кражей столь крупной партии драгоценностей компании замолчать не удалось. Но серьезного расследования, как Ник и надеялся, она затевать не стала, покрыв потери пассажиров из собственной страховки и отправив лайнер дальше по маршруту. Ибо простой «Лодики» грозил такими убытками, что все эти страховые выплаты на их фоне показались бы мелочью. Однако, раз уж так случилось, компания назначила награду за поимку удачливого вора. Или хотя бы, за информацию о нем. И не столько даже надеясь найти оногo, сколько для поддержания собственного имиджа.

В той эпопее Ник, как и ожидал, отделался легким испугом. В свете всех обстоятельств обвинение его в краже на основе всего одной найденной подвески повисло в воздухе, вследствие чего про него скромно забыли. Так что спустя три дня после того, как все началось, землянина (без извинений, впрочем) выпустили из его бывшей каютки, в которой он все это время находился под домашним арестом. И, почти, так сказать, пинком под зад, но без каких-либо санкций, выкинули с лайнера. Вот Нувэлю его инициатива обошлась гораздо дороже. Нет, обвинений ему также не предъявили, поскольку даже самому тупому следователю после десяти минут разговора становилось ясно, что уважаемый гра Нувэль просто не способен организовать ничего столь масштабного. Ну, мозги не те. Но с лайнера его также выперли, да еще и со взысканием, заметно понизившим рейтинг социальной адаптации. Как, кстати, и его подручного. Так что он получил именно то, что и планировал сделать с Ником...

Впрочем, на то, что этот инцидент хоть как-то вправил Нувэлю мозги, землянину рассчитывать не приходилось. Тот еще в процессе следствия пришел к выводу, что во всем этом повинен Ник, и изо всех сил старался убедить в этом всех работавших с ним официальных лиц. Не столько даже

потому, что действительно что-то вычислил, сколько пребывая в глубоком убеждении насчет страшной преступной натуры Ника. Но поскольку эти его утверждения не базировались ни на какой доказательной базе, а все остальные, в том числе и старший стюард, в один голос характеризовали Ника весьма положительно, они сработали скорее в пользу землянина. Хотя Ник почти не сомневался в том, что старший стюард его раскусил, но, по здравому размышлению, решил ни с кем не делиться своими подозрениями. Ибо не был уверен в своей способности доказать их и опасался того, что высказанные им утверждения поставят его на одну доску с гра Нувэлем, идиотизм которого с каждым часом расследования становился всем лишь более и более очевидным.

Так что два месяца назад Ник, как и планировал, перебрался-таки на «Кокотку», сняв небольшую квартирку на одном из средних ярусов, которая обошлась ему в четыре тысячи лутов в месяц. По местным меркам — копейки, но подобные цены пробили в финансах Ника заметную дыру. Поэтому он почти сразу начал искать себе какую-нибудь работу. Нет, можно было бы с ходу заявиться на бой, но Ник твердо решил поставить на себя максимально возможную сумму, что было вполне возможным после продажи украденных драгоценностей. Однако, прежде чем сдавать их, следовало выждать некоторое время, пока все более-менее уляжется. И сколько точно продлится это самое «некоторое», никто угадать не мог. Оно могло затянуться и на несколько месяцев, и на полгода, и даже на больший срок. Именно поэтому Ник и решил найти работу.

— А почему ты считаешь, что я не сообщу о тебе властям? — поинтересовался Тенгуб.

Ник пожал плечами:

— А тебе это надо? Сколько там назначено за информацию? Пятьдесят тысяч? А вот это, — он кивнул на лежащую перед борджийцем кучу, — даже по ценам лома тянет на триста. Ты же, используя своих земляков, совершенно точно сумеешь распахать это отнюдь не по ценам лома. А мне дашь всего пятьдесят.

— Двадцать, — тут же отозвался Тенгуб.

Ник усмехнулся и мотнул головой:

— Нет, Тенгуб, пятьдесят. Или мы начнем торговаться с трехсот и я выторгую у тебя сотку. Желаеть проверить?

Боржиец молча усмехнулся в ответ и тут же скинул Нику на счет пятьдесят тысяч лутов. После чего сгреб все принесенные землянином драгоценности в мешок, извлеченный откуда-то из-под стола, и бросил на Ника вопросительный взгляд. Мол, что-то еще? Ник снова усмехнулся и,

отрицательно качнув головой, вышел из лавки.

Про Тенгуба Нику рассказал Укс, техник, у которого Ник работал. Скачанные землянином когда-то на Мусорке технические базы первого уровня, которые он, торча в клинике у Нэйшела, «накрыл» свежими базами второго уровня, помогли ему устроиться в частном доке Укса. Техник занимался тем, что ремонтировал небольшие внутрисистемники, используемые местными шахтерами, транспортниками, мусорщиками и так далее. Ник выбрал это предложение из всей базы вакансий, которую он скачал из местной Сети, поскольку ему нужно было определяться с тем, как он будет дальше прокачивать свои пилотские и остальные базы. А работая на Укса, он получал шанс разобраться с тем, как тут, на «Кокотке», все с этим устроено, и выбрать лучший вариант. Да и технические базы также нужно было активировать, для чего требовался опыт работы по обслуживанию и ремонту кораблей и их систем. Ну и еще вследствие того, что для аренды жилья на жилых, а не гостевых уровнях «Кокотки» на срок более одного месяца, требовалась местная рабочая, а не гостевая регистрация. Так что со всех сторон эта работа была самым лучшим из имеющихся вариантов. У нее был только один недостаток — довольно маленький заработок, едва покрывавший стоимость снимаемой квартирki. Так что на питание Ник тратил уже имеющиеся у него деньги. Но где-то на полгода их вполне должно было хватить. Естественно, учитывая то, что ему еще были необходимы сто тысяч лутов на ставку. Конечно, с учетом выручки за драгоценности. А за полгода, как он надеялся, так или иначе все разрешится.

Так вот, Укс рассказал Нику про Тенгуба однажды вечером, когда они решили после работы немного расслабиться. Тот день ознаменовался первым серьезным успехом Ника. Он, наконец-то, освоил универсальный тестер и, пользуясь им, сумел не только составить полную карту повреждений малого бортового вспомогательного реактора, снятого Уксом с ремонтируемого корабля весьма необычных очертаний, но и довольно быстро отремонтировать его. Ну, почти. Кое-какие детали необходимо было поменять, но их пока не было в наличии. Но Укс, проверив его работу, тут же молча утвердил заявку и отослал ее по Сети. То есть, первая серьезная самостоятельная работа Ника была принята и одобрена. Вот после отправки заявки все и началось...

Часа за полтора до окончания работы Укс послал сына, также работающего в его доке, за бухлом и закуской, а затем «накрыл поляну» в мастерской, в которой перебирали съемные блоки, после чего подошел к

Нику и предложил «посидеть и поговорить». Когда Ник вошел в мастерскую, ему на несколько мгновений показалось, что он оказался на Земле, в гаражах, где мужики точно так же собирались после рабочего дня и «накрывали поляну» в одном из боксов. У него самого машины не было, да и вряд ли он, купив ее, решил бы сам ее обслуживать. Но вот отец, имевший машину лет этак двадцать, привык все делать своими руками. Так что, даже приобретя подержанный «опель», он продолжал частенько засиживаться в гаражах, ковыряясь с ним по мелочам и время от времени задерживаясь на таких посиделках с соседями. Вследствие чего Нику, по просьбе матери, частенько приходилось бегать за ним, если он уж очень сильно задерживался к ужину. Да что там отец, лет до двенадцати он и сам с удовольствием торчал в гаражах и был частым участником подобных посиделок. Выпивку ему, по малолетству, не наливали, но соленые огурцы, розовые пластики сала, черный хлеб, рыбные консервы и иная немудреная закуска была в полном его распоряжении. Так что организованные Уксом посиделки вызвали у землянина нечто вроде приступа «*déjà vu*»^[8]. И пусть мастерская, в которой была «накрыта поляна», раз в десять превосходила размерами стандартный гаражный бокс, а по ее углам громоздились станки и устройства, которые обычному обитателю земного гаража могли бы пригрезиться лишь во сне, сама атмосфера оказалась очень похожей.

— Ну, Ник, давай, за наше сотрудничество! — возгласил Укс, поднимая плафон от корабельного потолочного светильника местного освещения, в котором плескалась борджийская гуть — один из самых крепких напитков, когда-либо встречавшихся Нику здесь. По градусам он явно соперничал с земным абсентом, если даже не превосходил его. Впрочем, с местными напитками Ник был знаком не очень. Хотя, это как сказать. Одной из баз, скачанной им на Мусорке, была как раз база по алкогольным напиткам. Так что теоретически он знал о них достаточно много. Причем, в отличие от земного, местное «теоретически» включало в себя еще и память о вкусовых ощущениях и умение разложить их на внятные составляющие. Ну, типа, как на Земле — сомелье и дегустаторы, рассуждая о винах, талдычат про некие бархатистые или шоколадные тона и всякие там привкусы вишневой косточки или хлебной корочки. Но вот, так сказать, лично и непосредственно Ник был знаком всего с тремя-четырьмя десятками напитков, причем они жестко делились на группы, относившиеся к двум противоположным концам всей гаммы местных спиртных напитков. Ибо половину, ну, чуть меньше, из них представляли напитки и коктейли, подаваемые в дешевых барах для персонала, каковые Ник время от времени посещал как на борту лайнера, так и на терминалах,

к которым швартовалась «Лодика». А вот вторая включала в себя бешено дорогие элитные напитки, составляющие содержимое внутренних баров обслуживаемых им съютов, а также тех, которые пассажиры съютов заказывали в барах палубы «А», в которые самому стюарду, естественно, хода не было. В конце концов, во время уборки съютов после того, как их покинули пассажиры, в них все равно оставалось некоторое количество недопитых бутылок, отхлебнуть из которых сам бог велел. Так что Ник вполне профессионально разбирался где-то в двух дюжинах самых элитных напитков стоимостью от тысячи лутов и выше, и в полутора дюжинах оных стоимостью где-то до сотни лутов, а вот все, что между этими полюсами, было для него абсолютной «terra incognita»^[9]. Впрочем, этот недостаток был последним, по поводу которого он стал бы волноваться.

— Ух... забориста! — Укс вздрогнул и совершенно по-русски занюхал гуть рукавом. — А ты молодец — лихо махнул. Не ожидал...

Ник усмехнулся. С его преобразованными антитоксичным имплантом печенью, почками и остальными органами выделительной системы употребление алкоголя любой крепости не грозило землянину ничем, кроме легкого и весьма недолгого опьянения. Что же касается первичных ощущений от борджийской гуты, то они не слишком отличались от таковых, от того же разведенного спирта «Royal», который Ник когда-то успел попробовать. Да и домашний первач, который они время от времени квасили с ребятами в общежитии, частенько был не сильно слабее. А грузинская чача — даже и посильнее... Так что сто граммов гуты, которые плеснул ему Укс в керамическую гильзу от малого элемента питания, он махнул спокойно.

— Вот, закуси... И вообще, у борджийцев из жрачки и выпивки много чего хорошего есть. А вот сами они — уроды. Дрянной народ, я тебе скажу. Друг с другом-то они всегда честные, и держатся друг за друга крепко. Еще никто никогда не слышал, чтобы какой из борджийцев на другого стукнул. И вообще они, я тебе скажу, первые контрабандисты. Но вот на всех остальных им плевать. Эта... наливай, чего сидишь?

Ник послушно разлил выпивку по емкостям. Вся посуда на столе Укса представляла из себя кожухи, ремонтные гильзы, плафоны либо какие-то иные части разных приборов и устройств. Судя по этому, либо он не слишком часто устраивал в мастерской подобные посиделки, либо ему просто нравилась подобная сервировка.

Накатив по второй, Укс наконец решил перейти к цели, ради которой он и устроил подобные посиделки:

— Я вот чего думаю, Ник, а иди ко мне компаньоном, а? А чего? Ты

парень толковый, базы у тебя нормальные, ну? Тебе только пару технических баз на третий уровень изучить — и все, не хуже меня во всем разбираться будешь. А то и какую инженерную освоишь... Ты сможешь, я ж вижу. У тебя, вот какая сеть стоит?

Ник улыбнулся и скромно ответил:

— Хорошая.

— Не хочешь говорить... — понимающе кивнул Укс, — ну, твое право. А все одно вижу, что не обычная гражданская. Эк ты с тестером-то быстро разобрался. Пус вот, — Укс кивнул в сторону сына, — несколько недель возился, пока все понял. А ты — раз-два, и к вечеру уже так с ним управляешься, будто сразу все знал.

В принципе, так все и было. Одна из скачанных на Мусорке баз как раз была «контрольные и измерительные приборы». Конечно, она была старой, но Ник во время пребывания в клинике постарался покрыть все скачанные на Мусорке базы свежим вторым уровнем. Так что тестер он и впрямь освоил практически молниеносно. Тем более, что тот был старым настолько, что входил еще в ту, первую базу, которую Ник скачал на Мусорке. Впрочем, у Укса таковым было большинство используемого оборудования. Кстати...

— Слушай, Укс, а почему у тебя все оборудование такое старое?

Хозяин дока усмехнулся:

— Так где ж на новое деньги-то взять? Знаешь, сколько оно стоит? А здесь, на «Кокотке», денежки так и летят. Тут ничего бесплатно тебе не достается, не планета, чай: за воздух — плати, за фильтры — плати, за утилизацию — плати, за воду — плати. Откуда деньги на новое взять-то?

— Подожди, — не понял Ник, — а за это что, платить не надо было? У тебя вон шестнадцать зарядных реакторов стоят, и у каждого ресурс всего по шесть-восемь процентов. Купил бы один новый вместо этой рухляди — он бы все шестнадцать и заменил. Тебе ведь еще за утилизацию их скоро платить надо будет. Так ведь?

— Так, — кивнул насупившись Укс, а затем хитро прищурился и выдал: — Так-то так, да не совсем. Знаешь, почему я эти реакторы купил? По луту за каждый, так-то!

— Чего? — изумился Ник.

— А вот того! — гордо произнес Укс, похоже довольный тем, что он в данный момент выступает в роли такого учителя жизни. — Я ж их у мусорщиков взял. А у них такса стабильная — лут за тонну веса. Ну и массу им подбросишь, до заявленной, не без этого. Им же еще и лучше выходит. Я им по луту со взятого плачу, да еще и промышленники по

столько же за ту массу, что я подбросил. Считай то, что я у них взял, уже по два лута выходит.

— У каких мусорщиков? — не понял Ник.

— Ну... у обычных, — озадаченно отозвался Укс, а затем, поняв, что для Ника его слова — темный лес, принялся объяснять.

Как выяснилось, за ту пару сотен лет, во время которых эта система относилась к Фронтиру и Прифронтирю, в ней отгремело несколько десятков крупных сражений и под несколько сотен мелких. Уж больно удобное расположение у нее было, вот и рубились за нее по-черному. А кто не рубился, тот все равно частенько вынужден был как-то ее пересекать, хоть по краю. Вот вследствие всего этого она и оказалась изрядно захламлена обломками военных и транспортных кораблей, оборонительных модулей, мин, ракет, торпед, автоматических и не совсем оборонительных станций и всего такого прочего. Вследствие чего на «Кокотке» и возникла такая профессия, как мусорщик. Эти люди, как следовало уже из самого их названия, занимались тем, что освобождали пространство системы от всего этого военного и не очень мусора. Заодно повышая безопасность внутрисистемной навигации и поставляя сырье для переработки на местные металлургические и органо-кремний-копролетические заводы, выпускающие сырье и компоненты для местных верфей и доков, обслуживающих крупные межсистемники. По минимальной цене, всего по луту за тонну массы. Впрочем, обычная загрузка мусорного корабля по возвращении его из рейда за мусором составляла, как правило, не менее ста тысяч тонн. А некоторые умудрялись таскать и вдвое больше. Огромные деньги, можно сказать. Вот только ремонт корабля, топливо, заправка обеззараживающих картриджей, пополнение расходных материалов и боеприпасов обычно стоили приблизительно ту же сумму. Когда-то — больше, когда-то — меньше. Мусорщикам-то приходилось работать по большей части среди военного мусора, который далеко не весь был окончательно выведен из строя... И это еще учитывая, что во всех частных доках мусорные корабли обслуживались вне очереди и с очень большими скидками. Как раз вследствие того, что, по прибытии с добычей, мусорщики, как правило, разрешали владельцам таких доков покопаться в привезенном, на случай того, что в нем окажутся какие-нибудь еще работающие системы и компоненты. Так что мусорщиков на «Кокотке» было не так чтобы много. Дай бог сотен шесть-семь. Причем, текущее среди них также была довольно велика. Ну, с такими-то расходами. Но Ник, услышав все это, замер. Похоже, это именно то, что ему нужно. Судя по тому, что рассказал ему Укс, работа мусорщика поможет ему активировать

большинство баз — от пилота до стрелка и оператора защитных полей. Что же касается опасности, то в этом мире он почти постоянно жил с ней под боком. Ведь даже в самый вроде как безопасный период своего существования, во время его пребывания в клинике профессора Нэйшела, он все равно находился под внимательным наблюдением «серьезных дядей». И только то, что землянин никогда не забывал об этом и спланировал свои шаги после выхода из клиники с учетом этого факта, и помогло ему сначала обойти засаду, потом добраться до орбитального лифта и в конце сбросить с хвоста преследователей, попытавшихся перехватить его уже на орбитальном терминале. А то бы история Ника землянина закончилась еще на Сигари...

Его размышления прервал тычок уже изрядно осоловевшего Укса:

— Ну что сидишь — наливай!

Ник послушно разлил по емкостям, но затем увидел, что одна порция оказалась лишней: сыночек Укса уже дремал, привалившись к углу.

— А ты, я смотрю, парень сильный, — одобрил его техник, занюхивая рукавом очередную порцию гути. — Ну, так что, как тебе мое предложение?

— А что с меня требуется кроме моего согласия?

— Ну, — Укс взмахнул руками, — было бы хорошо вложить в наше совместное дело еще и немножко денег. Тысяч сорок лутов, — сколько у Ника денег, Укс точно не знал, но в том, что деньги у него есть, — был уверен. Квартирка Ника располагалась на том же самом уровне, на котором жил и сам Укс, и он прекрасно представлял себе, что тех денег, которые он платит Нику, никак не хватит на то, чтобы ему жить на том уровне. Вывод очевиден. — Тогда бы мы смогли прикупить и кое-кто из свежего оборудования. Очень не помешал бы, например, комплект технических дроидов. Если брать с сорокапроцентным ресурсом, то комплект «Техник-3» от «Брашиз» или «Тенхнодроида» обойдется как раз в такие деньги. С ним бы мы могли отлично развернуться. — Укс аж прикрыл глаза от удовольствия. — Тенгуб берется поставить такой комплект всего за две недели.

— Тенгуб? Кто это?

— Да боржиец, черт их возьми, — тут же посмурнел Укс. — Житья от них нет. Ежели чего надобно купить — так эти шустряки тут как тут.

— А что, купить дроиды можно только через боржийцев?

— Да нет, — нехотя признал Укс, — но везде дороже. Да и не продаст тебе никто дроидов с сорокапроцентным ресурсом. Они ж по всем стандартам проходят как неисправные, и потому таковых требуется сразу

же отправлять на переработку либо на восстановление ресурса. На любом портале или в любой конторе по торговле поддержанной техникой тебе обязаны предложить товар с не менее чем пятидесятипроцентным ресурсом. Меньше — уже нельзя. Понял?

Ник кивнул и уточнил:

— А Тенгуб, значит, может найти и с сорокапроцентным?

— Так он же боржиец, — с легким удивлением непонятливости Ника пояснил Укс. — У них черта лысого найти можно. А если сейчас нет — свяжется со своими, и найдут.

Ник усмехнулся. Похоже, здесь боржийцы выступали в качестве земных евреев, хотя по внешности они больше напоминали китайцев или, скорее, монголов. Впрочем, для Ника, как для русского, проживающего в центральной России, а не в каком-нибудь Ташкенте, Бишкеке или Улан-Баторе, эти два народа были очень похожи.

— То есть боржийцы торгуют даже тем, чем торговать не разрешено?

— Ну так боржийцы же... — кивнул Укс и снова потребовал: — Ты наливай давай, а то в глотке пересохло.

Они опрокинули еще по одной.

— А еще чем они торгуют? — поинтересовался Ник.

— Всем, — категорично заявил техник, которого уже окончательно развезло, и он из последних сил держался, чтобы не захрапеть здесь так же, как и сын. — Даже крысиным дерьмом, по-моему.

Вот в этот момент у Ника кое-что и забрезжило. Изолированный клан торговцев, не слишком строго соблюдающий законы и установления и даже, похоже, не брезгующий контрабандой. Что может быть лучше для того, чтобы сбросить драгоценности, не ожидая слишком долго?

Но сразу он к Тенгубу не пошел. Сначала покопался в Сети насчет боржийцев, потом пару раз напросился сходить в лавку Тенгуба вместе с Уксом, еще раз зашел к нему уже сам и заказал «Рунг-33», гражданский вариант универсального полицейского бластера. Поскольку это был гражданский вариант, его продажа гражданским лицам была не запрещена. Только вот местная власть на «Кокотке» отчего-то из всех сил противилась вооружению местного населения, поэтому на местных порталах и в магазинах станции ничего существеннее разрядников не продавалось. Хотя оных было просто великое множество. Но Ник решил вооружиться кое-чем более серьезным. У него уже был бластер, купленный, еще когда он работал на «Лодике», ну, сразу после того случая с нападением. Но это был чисто гражданский вариант с ограниченной дульной энергетикой. А судя по

тому, что он слышал от Укса, а также по местным новостям, несмотря на все ограничения властей, местные бандиты никаких проблем с вооружением не испытывали. Эффективность же работы местной полиции от уровня к уровню очень сильно разнилась. Если на верхних и центральных ярусах с этим все было в порядке, то вот на нижних и окраинных защита себя любимого от нападения чаще всего становилась делом своих собственных рук и умений. В смысле, если сумеешь — отобьешься, а нет — такова твоя планида. Так что народ вооружался, чем только мог. Впрочем, особенно серьезное вооружение здесь также не было популярно, поскольку если с таким нарвешься на полицейский патруль — мало не покажется. В лучшем случае обдерут как липку, а в худшем вообще можно попасть месяца на четыре на приемник утилизатора. Эта работа была здесь чем-то сродни каторге, причем — вполне заслуженно. Так что огражденные модели полицейских и армейских образцов считались за самое то.

Тенгуб не подвел и подогнал «Рунг-33» в заранее оговоренные сроки и, что характерно, по заранее оговоренной цене. Вот потому-то Ник решил рискнуть и завалился к Тенгубу со своим хабаром. И, судя по результатам, не прогадал. Теперь можно было подумать и о бое. С учетом полученных пятидесяти тысяч у него на счете на данный момент находилось около ста двадцати трех тысяч лутов. То есть на ставку хватало с запасом. Так что теперь нужно было прикинуть, когда заявляться. Слава богу, в местных традициях боев не было никаких вывертов, вроде тех, что правили бал среди сигарийских бойцовых клубов, зато практиковалось нечто вроде дуэли — то есть боя, когда один зарегистрированный боец вызывал на поединок другого, невзирая на разницу в уровнях и установленные импланты. Так что у Ника имелся шанс подобрать себе соперника, с одной стороны, с высоким рейтингом, а с другой — не слишком опасного. Личный же рейтинг Ника, его усилиями, был достаточно низок, так что соотношение ставок должно быть достаточно выгодным.

Вся подготовка заняла еще около пяти дней. И все это время Укс продолжать уговаривать Ника стать его компаньоном. Те посиделки закончились тем, что техник таки заснул, но на следующее утро он, мучимый похмельем, подошел к Нику и поинтересовался, что же тот решил.

— Спасибо за предложение, Укс, но я собираюсь в мусорщики податься, — честно признался Ник.

— Ну, ты дурак! — искренне удивился Укс. — Тебе что, жить надоело?

У них же каждый месяц кто-то гибнет. А сколько разоряется уже после первого же вылета. Эвон на корабельной бирже три десятка мусорщиков на продажу выставлены. Бери — не хочу. Так ведь не берет никто!

Ник молча выслушал Укса, не став ему ничего разъяснять. Видимо поэтому тот все это время и капал ему на мозги, не теряя надежды уломать-таки землянина. А Ник его не обрывал. Сейчас как раз подходил срок активации нескольких технических баз второго уровня, которую мог осуществить Укс. И Ник опасался того, что в случае окончательного отказа техник упрется и откажется это делать. Не то чтобы эта активация была землянину в данный момент жизненно необходима, но без нее возможности Ника для коммерческого использования своих баз были бы сильно урезаны. Скажем, без активации баз он не мог претендовать на официальные должности, на которых требовались базы повышенного уровня, а также не мог продавать устройства и механизмы, отремонтированные им, если их ремонт требовал наличия активированных баз требуемого уровня. Мол, сам пользуйся, как хочешь, а продавать можешь, только если доказал профессиональную компетентность. К тому же, пока он не закончил все приготовления к бою, ему требовалось сохранять рабочую регистрацию. Здесь же, на станции, не то чтобы непременно требовалась, но была очень желательна именно двойная регистрация — и рабочая, и жилая. Во всяком случае, для обитателей тех уровней, в которых Ник обретался. Так что при потере места у Ника могли возникнуть лишние проблемы. Ну, если он не найдет себе новую работу, конечно. В принципе, с этим не было никакой проблемы, поскольку Нику не так важен был уровень заработка, но кто его знает, что там за хозяин попадется? К тому же Нику вскоре нужны будут пара-тройка выходных дней на подготовку боя, и Укс ему, совершенно точно, эти дни предоставит. Потому что с того момента, как Ник к нему устроился, он взял всего один выходной. А вот пойдет ли ему навстречу новый хозяин? Не факт. И ведь всего этого можно избежать, лишь просто придержав язык. Впрочем, как всегда, — скольких проблем мы порой можем избежать, всего лишь придержав язык...

* * *

На следующий день Укс взял Ника к мусорщикам. Похоже, он все еще не оставлял надежды переубедить своего потенциального партнера, представив наглядные доказательства правоты своих слов, вследствие чего и потащил Ника с собой.

Разгрузочный терминал мусорщиков находился на два уровня ниже того, на котором располагался док Укса. Они с техником отправились к ним на транспорте, поскольку тот был уверен, что чем-нибудь у них да разживется. Вследствие этого транспортер был еще и заполнен некоторым хламом из числа практически вышедших из строя узлов и механизмов, которые Укс прихватил для восстановления массы у мусорщиков, ежели он отберет чего из их «улова».

— Слушай, а как часто ты появляешься у мусорщиков? — поинтересовался Ник.

— Ну... где-то раз в декаду, — ответил Укс, после чего высунулся из окна транспортера и заорал: — Глаза разуй, слизень! Куда под колеса лезешь?!

— А что так редко?

— Своих дел много, — вздохнул тот и добавил: — Да и очередь у нас.

— Какая очередь? — удивился Ник.

Укс хмыкнул:

— А ты как думал? Терминал у мусорщиков небольшой, помногу народу они туда не пускают. Вот у нас, среди своих, и установилась очередь насчет того, кому когда можно со своим транспортером на их терминал подъехать. Нет, если ты чего по луту за тонну брать удумаешь, то хоть каждый день сюда приходи. Только транспортер изволь в дальнем коридоре держать, пока те, чья очередь нынче, не загрузятся.

Ник понимающе кивнул и покосился назад.

— А ты не слишком мало массы-то взял? — чуть погодя спросил он у Укса, припомнив массивные тела зарядных реакторов.

Тот мотнул головой:

— Не-а. Скорее всего, вообще все обратно привезем. А ежели на что нужное наткнемся — у мужиков займу.

— То есть? — не понял Ник. — Так тебе не за все надо массу восстанавливать?

Укса хмыкнул:

— Ты что ж, думаешь, что мусорщики весь свой груз по луту за тонну нам отдают? Как бы не так! Ежели они что рабочее да с хорошим ресурсом прихватят, то шиш ты у них это задешево возьмешь. По луту за тонну идет только то, что либо совсем нерабочее, но можно починить, причем с остаточным ресурсом не более десяти-пятнадцати процентов, либо рабочее, но с ресурсом менее пяти процентов. Все остальное уже по другой цене идет, и за это они уже массу восстанавливать не требуют... Но все равно дешевле выходит, чем даже если через боржийцев заказывать.

Ник отвернулся, усмехнувшись. Укс боржийцев активно не любил, но, как честный человек, вынужден был признавать, что через них многое можно купить быстрее и дешевле, чем любым другим путем. Однако когда Ник попытался разобраться с причинами столь яркой нелюбви техника к этой расе, то никакой логики он за этим не нашел. Ну вот просто уроды они, и все. Что, впрочем, совершенно не мешало Уксу при необходимости вполне спокойно пользоваться их услугами.

— Но это остальное еще обнаружить надо и понять, стоит ли шкурка выделки, — продолжал между тем пояснения Укс. — А это — время и приборы, которые не все на руках унесешь. Один тестер сам знаешь сколько весит. Так что не многие помимо своей очереди сюда приходит. Неудобно, да и мусорщикам тогда верь на слово.

— А что, сильно обманывают?

— Специально-то нет, — мотнул головой Укс. — Да только у них у всех, почитай, одни только пилотские базы. Откуда им знать-то? Так, носимым универсальным тестером первого уровня в разъем ткнут, после чего свой мусор и выставляют. А чего там носимым тестером понять-то можно? Это ж мусор!

Ник задумался. В принципе, он уже и сам уловил этот момент. Несмотря на куда большую доступность знаний и навыков, подавляющее большинство местных почему-то развивалось очень однобоко, с младых, так сказать, лет освоив одну-единственную профессию и продолжая совершенствоваться в ней. Или, скорее, *не* совершенствоваться, ограничившись довольно узким кругом баз и осваивая новые только в том случае, если старых уже становилось недостаточно. Впрочем, и на Земле люди, в подавляющем большинстве, также довольно быстро останавливаются в развитии, едва лишь получив в руки некий набор навыков, позволяющий зарабатывать хоть сколько-нибудь адекватные деньги. И потом их очень сложно подвигнуть на освоение чего-то еще. «А на хрен мне это надо?» — и все тут. Зато если вследствие вот такого скудного набора знаний и навыков их уровень жизни, при изменении экономической ситуации, резко падает, так у них в этом тут же становятся виноватыми кто угодно — хозяева, политики, американцы, полиция, банки, евреи и так далее, но только не они сами. Они ж «честно работали» и раньше этого хватало. А если не хватает теперь — значит, кто-то специально все так устроил. По злобе. Или из жадности. А то, что они все это время просто балансировали на самом пределе, не доставляя себе труда набрать хоть какой-нибудь «запас прочности», освоив еще пару-тройку смежных профессий или дополнительных компетенций типа того же

иностранного языка или приемов зарабатывания денег в Сети — это не в счет. Вот интересно, а, скажем, древние изготовители каменных орудий труда, ну всяких там скребков, рубил, каменных топоров и так далее, когда окружающие их люди перешли на использование металлов, так же материли каких-нибудь «этих уродов» или все-таки рискнули оторвать жопу от столь привычного камня и хоть как-то пошевелиться? Или даже, заранее озаботиться получением новых знаний и навыков? Да нет, вряд ли — это фантастика...

Добравшись до мусорного терминала, Ник с Уксом отстояли небольшую очередь, после чего, наконец, въехали внутрь. Когда пневматики транспортера зашлепали по рифленому металлу палубы терминала, Укс привстал на сиденье, окинул пространство терминала орлиным взором и, резко крутанув руль, погнал транспортер к одному из мусорных кораблей, пришвартованных у дальнего конца терминала.

— Привет, Дак! — заорал он, останавливая транспортер у беспорядочной груды металлолома и керамики, обжатой по краям пятью манипуляторами, которые крепились к лобовой части небольшого бота, в данный момент торчащего у этой кучи металлолома из задней части, как тугой пучок волос на макушке у старой девы. — Как слетал?

Парень, одетый в легкий пилотский комбинезон, скривился и смачно сплюнул на металлическое покрытие.

— Спасибо, хреново! На первом и втором Мусорных полях ловить уже нечего. Остался только металлолом и корпусные панели. Впрочем, мужики говорят, что на третьем и четвертом — та же хрень, но вид сбоку. Шанс найти чего-то стоящее есть, но он такой же мизерный, как хер у хомячка.

— Что, совсем ничего? — обеспокоенно переспросил Укс.

— Ну... есть несколько почти пустых заправочных картриджей к плазменным турелям непосредственной обороны. Будешь брать?

— А сколько там?

Мужик пожал плечами:

— Сам посмотри. У них разъемов для носимого тестера не имеется. Но то, что турели, на которых они стояли, были разнесены вдребезги, показывает, что полностью расстрелять картриджи они не успели.

— Ага-ага, — засуетился Укс и полез на платформу транспортера за универсальным тестером.

— А зачем нам картриджи для плазменных турелей? — поинтересовался Ник. Укс окинул его укоризненным взглядом.

— А затем, — наставительно заговорил он, — что рабочее тело у

турелей и у установок плазменной сварки — одно. Причем у турелей оно намного более концентрированное. Если им заправить расходный картридж сварочного аппарата — хватит раз в десять надольше, чем обычной заправки. А обычная заправка стоит четыреста лутов.

Ник понимающе кивнул, а затем спросил:

— А здесь ты за сколько возьмешь?

— Ну, если в привезенных Даком картриджах будет достаточно для одной полной заправки картриджа сварочной установки — то те же четыреста. Ну, можа, чуть больше. Выгоду сам высчитаешь?

Ник хмыкнул: чего тут считать-то...

Потом они два часа возились с мусором, уделив внимание не только кораблю Дака, но и нескольким соседним. После чего уселись перекусить, поскольку после возни с тяжелыми железками и керамическими блоками и панелями жрать захотелось сильно.

— Слушай, — спросил Ник, жуя лепешку с вяленным мясом, немного напоминающим на вкус испанский хамон, — а чего они тогда пасутся на первом и втором Мусорных полях, если там уже остался один только металлолом?

— А того, техник, — раздался у него из-за спины голос Дака, который, оказывается, стоял от него в двух шагах, — что не у всех башка на плечах напрочь отсутствует, как, скажем, у Страшилы Трис. На пятое и другие Мусорные поля лезть на невооруженном мусорщике — значит гарантированно лишиться задницы.

Ник обдумал полученную информацию, а затем уточнил:

— А этот самый Страшила Трис, значит, лезет — и ничего?

— Во-первых, не «этот», а «эта», — поправил его мусорщик, — во-вторых, у нее-то как раз вооруженный мусорщик, ну а в-третьих, чем ты слушал? Я же сказал, что для того, чтобы лезть на пятое и другие Мусорные поля, надо иметь напрочь отмороженную башку. Как раз как у Страшилы и еще пары-тройки таких же отмороженных, как она.

— А почему? — поинтересовался Ник.

— Да потому, что на тех полях полно еще кораблей и всякого другого с полуживыми системами. Поэтому шанс получить в брюхо ракету ближнего радиуса действия или очередь из турели непосредственной противоракетной обороны близок к ста процентам. А то и чего покрупнее прилетит. Еще вопросы есть?

— Но... та же Страшила Трис туда, как я понял, ходит. И пока цела.

— Пока жива, — хмыкнув, поправил Дак. — Причем, именно пока. А насчет цела... Тут по Сети инфа прошла, что ей вроде как нехило

прилетело в последнем вылете. Так что она сейчас скребется обратно на четверти мощности и молит всех духов пустоты, чтобы доскрестись, — он довольно усмехнулся. — Ничего, доскребется — посмеемся, — а потом тяжело вздохнул: — Хотя я, наверное, уже обратно улечу. Если Трис от пятого или шестого поля на четверти мощности ползет, то ей еще неделю до станции ковылять, как минимум.

Когда они возвращались обратно в док, Укс повернулся к Нику:

— Ну что, понял, что такое мусорщики? Доходу никакого, зато шанс потерять башку — отличный.

— Ладно, Укс, — миролюбиво отозвался Ник, — я еще подумаю. Ты мне лучше вот что скажи: когда мы мои базы будем активировать?

— Да сейчас и пойдем, — тут же отозвался Укс. — Чего ждать-то? Ты свои два месяца-то давно отработал...

— Так ты что, со мной пойдешь? — удивился Ник. Для активации баз личного присутствия Укса не требовалось. Только его заверенное подтверждение того, что Ник отработал у него положенное для активации баз требуемого уровня время под его наблюдением и с достаточным уровнем квалификации. Но техник махнул рукой:

— А то! Неужели думаешь, что работать пойду? Хватит, наработались на сегодня с гаком. А в инженерный центр как раз по пути. Так что при мне все и сделаем.

В инженерном центре все прошло быстро. Ник ответил на все вопросы, сбросил с личной сети файлы подтверждения выполненных операций, после чего дежурный инженер активировал у него необходимые базы. А потом повернулся к Нику.

— Гра Ник, а не желаете прикупить у нас базы следующего уровня? Вам, как технику с местной регистрацией и работающему по специальности, в нашем центре положена хорошая скидка.

— Вот как? — Ник заинтересовался. — А что у вас есть?

— Все, — улыбнулся инженер. — Ну, почти. Но это «почти», смею вас уверить, крайне незначительно. Ознакомьтесь с нашим предложением?

Ник согласно наклонил голову:

— С удовольствием.

По присланному на личные сети каталогу они с Уксом лазали почти час. У того только слюнки текли, так ему хотелось всего и сразу. Но в ответ на вопрос Ника он сожалеюще помотал головой:

— Нет, денег у меня нет. То есть, есть кое-что, но оно уже понятно

куда пойдет. А на это — нет пока.

— Ну, так что, выбрали что-нибудь? — поинтересовался инженер, когда Ник с Уксом поднялись на ноги.

— Да, кое-что выбрали, но от покупки пока воздержимся, — отозвался Ник. — Деньги пока на другое запланированы.

Инженер улыбнулся:

— Мы можем оформить кредит. На льготных условиях.

— А можно поинтересоваться, в чем они заключаются? — тут же сделал стойку Ник. Инженер принялся рассказывать, а Ник внимательно слушал, время от времени бросая взгляды на лыбящегося во весь рот Укса. Тот воспринял интерес Ника к техническим базам как самое точное подтверждение того, что землянин решил войти с ним в долю. Ну не принято здесь было покупать базы на всякий случай или далеко на будущее. Только то, что требуется здесь и сейчас.

— Хорошо, — кивнул Ник, когда инженер закончил ему объяснять все тонкости со взятием кредита не напрямую, а через Техническое общество «Кокотки». — Пожалуй, это меня устроит. Я готов купить у вас «корабельные энергетические установки», а также «энергоснабжение орудий и пусковых установок» и «ремонтные и инженерные дроиды» третьего уровня. На это моего кредита хватит?

— Да, вполне, — кивнул инженер, а затем внезапно спросил: — А инженерные базы не хотите себе поставить? Судя по параметрам вашей сети, вы их потянете совершенно свободно.

Ник задумался. Инженерные базы он себе ставить действительно собирался. Но гораздо позже, когда перестанет хватать технических. Тем более, исходя из того, что он узнал на Сигари, с инженерными базами была та еще морока. Просто так скачать и поставить себе инженерные базы было нельзя. Для сего существовала достаточно муторная процедура, включающая в себя получение нескольких рекомендаций от действующих инженеров и еще парочку неприятных моментов. Так что если здесь, на «Кокотке», ее можно было провести без всех этих отягчающих вещей, то за этот шанс следовало ухватиться обеими руками.

— А... насколько это сложно?

— Вы имеете в виду рекомендации? — уточнил инженер. — Не волнуйтесь, у нас на «Кокотке» большой дефицит активированных инженеров, поэтому правила скорректированы в сторону небольшого смягчения. Для загрузки инженерных баз достаточно двух рекомендаций. Одну из них готов дать вам я, а еще одна у нас пойдет автоматом от главы Инженерного общества станции, по рекомендации вашего работодателя. Я

думаю, он согласится вас порекомендовать? — спросил инженер, поворачиваясь к Уксу. Тот торопливо закивал, продолжая сиять улыбкой:

— Конечно, а то как же, непременно!

— Вот видите, — инженер снова развернулся к Нику, — все в порядке. Так что если хотите, мы можем сразу же установить вам и какую-нибудь инженерную базу.

— Спасибо, — поблагодарил Ник, — это очень хорошее предложение, но, боюсь...

— Если дело только в деньгах, то установка инженерной базы автоматически увеличивает размер предоставляемого кредита. Так что денег вам хватит.

— Вот как, — Ник на мгновение задумался. — И что вы мне порекомендуете?

— Ну, если отталкиваться от уже изученных вами баз и тех, которые вы собираетесь прикупить, то я бы порекомендовал вам купить «Корабельные системы и установки» второго уровня и «Общее конструирование кораблей» первого.

— А почему именно так?

— Разные ветки, — пояснил инженер. — Если вы собираетесь устраиваться на верфи, занимающиеся строительством новых кораблей или глубокой модернизацией старых, то базам лучше поменять уровни, а если предполагаете заниматься в основном ремонтом и восстановлением ресурса корабельных систем, то логичнее так, как я предложил.

Ник вызвал перед глазами прейскурант и задумался. В принципе, все предлагаемые базы вкуче стоили около двухсот тысяч лутов. Если с боем все пройдет нормально — у него хватит денег сразу же закрыть кредит. Если же нет... придется отрабатывать. Впрочем, если нет — придется отрабатывать в любом случае. А с такими базами есть шанс получить местечко куда поденежнее, чем сейчас... он бросил взгляд на Укса... ну, или заняться вместе с Уксом работами с уровнем оплаты повыше, чем они делают в настоящий момент. Решено — берем!

— Я согласен, — решительно произнес он, поворачиваясь к инженеру. Затем было прощание с Уксом и обустройство в медкапсуле, расположенной в соседней комнате инженерного центра. Ник решил не жлобиться и купить не только установку баз, но еще и десять часов разучивания под разгоном. Как оно там повернется — кто его знает, а инженерные базы он за это время выучить успеет полностью. После чего останется их только активировать, и проблемы с любыми инженерными базами будут решены раз и навсегда. Наличие же активированных

инженерных баз делало его полноправным инженером. Вот только для активации инженерной базы первого уровня требовался не менее чем шестимесячный опыт работы по техническому обслуживанию и ремонту в профильной области. В то время как, скажем, техническая база второго уровня активировалась всего лишь при двухмесячном стаже. То есть, теперь следовало придумать, как уйти от Укса, не рассорившись с ним окончательно и оставшись, хотя бы формально, в его штате...

* * *

Следующим утром Укс встретил его, перебирая ножками от нетерпения.

— Ну как? — торопливо спросил он.

— Что как? — уточнил Ник.

— Ты согласен войти в долю?

Ник улыбнулся:

— Я же тебе сказал — я думаю. Но вот что я тебе хочу сказать Укс: даже если я все-таки уйду, я всегда буду тебе благодарен за все, что ты для меня сделал. Ты был моим первым учителем, Укс, ты относился ко мне хорошо и всегда старался помочь и наставить на путь истинный. И я этого никогда не забуду.

Укс был польщен. Он слегка покраснел, вздохнул, почесал в затылке, а потом махнул рукой:

— Да чего там, Ник, все путем. Но ты это, хорошенько подумай, ладно...

День прошел нормально, а вечером Ник решил устроить себе выходной и пойти поужинать в какой-нибудь хороший ресторан. В конце концов, то, что он заимел себе парочку инженерных баз, причем без особых напрягов, следовало отметить. Ибо это явно было достижением, и еще каким. Ну и были у него еще кое-какие планы. Естество потешить хотелось. В конце концов, у него уже почти два месяца не было женщины. Некогда особенно было, да и уставал он сильно. Ну и деньги берег.

Ресторан назывался «Снег», что было для станции весьма экзотично. Заказав для начала легкий коктейль, Ник откинулся на спинку стула и окинул взглядом помещение. Предстояло избрать партнершу на вечер и ночь... Спустя пять минут он наметил три кандидатуры. Одна явно представляла из себя скупающую даму из высшего света. Это был

наихудший вариант из намеченных. Ленива, капризна, требует к себе особого отношения, так что никаких преимуществ, кроме самого факта секса, не имеет. Вторая также относилась к обеспеченным кругам, но была вполне приемлема, поскольку явно пришла сюда за приключением и, судя по бросаемым по сторонам взглядам, готова была достойно вознаградить того, кто ей это приключение обеспечит. Но положение слегка портило то, что она пришла с подружкой. А вот третья... третья явно была содержанкой. Только у них бывает такой откровенный блядско-жадный взгляд. Так что Нику даже было интересно, почему она появилась в этом ресторане одна. А еще она была весьма жаркой штучкой. Очень жаркой. Такой, что Нику казалось, будто сиденье под ее весьма аппетитной попкой вот-вот начнет плавиться. Пожалуй, начать следовало с нее...

— Простите, мадам, не соблаговолите ли вы...

— А ну пошел отсюда, сопляк!

Ник повернул голову и едва успел резко нагнуть ее и выставить плечо, чтобы хотя бы немного ослабить прилетевшую ему оплеуху. Вот оно как, мадам просто ждала своего спонсора... Долгонько же он.

— Ха, мальчик умеет драться! — взревел бугай. — Я тебя видел как-то на ринге... — и Ник тут же узнал в нем Носорога, одного из бойцов, который выступал на местном ринге. Ник с ним ни разу не дрался, поскольку тот не только был модификантом, но еще и имел сдвоенные импланты на силу, однако некоторые его бои видел. Носорог не представлял из себя ничего особенного и предпочитал технике грубую силу. Отчего довольно часто проигрывал.

— Ну, тогда получай! — взревел Носорог. После чего Ника просто унесло. Если первый удар модификант нанес, контролируя свою силу, поскольку его удар в ухо был способен просто оторвать человеку голову, то, узнав собрата-бойца, перестал сдерживаться.

Ник поднялся на ноги, слегка покачиваясь, поскольку нанесенный в полную силу удар модификанта, похоже, вызвал у него легкое сотрясение мозга. Однако в голове стремительно крутились мысли. Вот он, шанс, вот он! Отлично! Он долго ломал голову, каким образом заявиться на межуровневый бой и обеспечить максимально выгодную разницу ставок. Ведь если он пошлет вызов, это будет означать, что он на что-то рассчитывает. То есть, профессиональные игроки тут же начнут очень внимательно пересматривать его бои, анализировать, прикидывать шансы... А тут все можно разыграть как душевный порыв. Еще один серьезный момент состоит в том, что у Носорога тоже не слишком высокий рейтинг. Не такой низкий, как у Ника, конечно, ну да Носорог-то в отличие

от него всегда старался выигрывать... То есть, как партнер на ринге он подходит почти идеально, а вот как партнер по ставкам — слабоват. Поэтому требовалось не только бросить ему вызов, но и обыграть все так, чтобы большинство тех, кто посмотрит эту сцену, сразу бы определили, кто из бойцов чего стоит. И не лезли вглубь. Посмотрели бы набор имплантов, сравнили бы рейтинги, почитали бы отзывы специалистов. Согласно им Ник считался трусоватым бойцом, вследствие чего и проигрывал... К тому же такой вызов на межуровневый бой — в общественном месте, после полученной оплеухи и так далее, совершенно точно вызовет интерес у новостных порталов, что привлечет к бою еще и дополнительных зрителей. А это обещало еще более поднять сумму ставок. Причем, не профессиональных, что было еще более в тему. Но тут надо только продумать все так, чтобы не вызвать у этих дополнительных зрителей симпатии. А то они, проникнувшись этой самой симпатией, еще начнут ставить на него. Ему же нужно совершенно обратное...

— Ну ты, козел! — заорал Ник, постаравшись, чтобы его голос в конце фразы дал «петуха». То есть изо всех сил играя этакого «полуиспуганного интеллигента». Отличный образ для того, чтобы любой посторонний зритель при взгляде на тебя в сердцах плюнул под ноги.

— Чего-о? — взревел Носорог, уже усевшийся за столик к своей пассии, весьма благосклонно взирающей на своего героя, вскакивая на ноги и разворачиваясь к Нику. — Что ты сказал, слизняк?!

Ник дождался, пока он двинется вперед, а затем схватил стул и швырнул его в Носорога. Тот отбил его одним небрежным движением кисти. Ник швырнул другой и отпрыгнул назад. Ну что может быть для мужчины позорнее, чем убежать от схватки с противником, которого сам же и вызвал? Землянин швырнул еще один стул, потом еще один, а потом припустил к выходу из ресторана. У самых дверей он задержался и проорал, изо всех стараясь, чтобы его голос звучал испуганно:

— Я... я вызываю тебя, понял?! Я вызываю тебя на бой на ринге! И не вздумай отказываться! Я... я прибью тебя, как щенка! — а затем, не дожидаясь ответа, побежал дальше в сторону лифтов, торопливо залезая в Сеть и запуская поисковик со слова «драка и вызов в ресторане „Снег“». Он еще только ехал на лифте на свой уровень, когда выскочила первая ссылка. Ник торопливо кликнул на нее и промотал раскрывшийся видеоролик почти до самого конца. В голове зазвенел собственный, без сомнения очень жалкий, голос, произносивший вызов на бой, через несколько мгновений после которого раздался рев Носорога:

— Принимаю!

Ник облегченно выдохнул. Получилось...

Глава 3

Страшила Трис опрокинула в себя стаканчик боржийской луты и замерла, ожидая, пока крепчайшее пойло ухнет вниз по пищеводу.

— Фу-уух! — громко выдохнула она спустя пять секунд, а затем, поспешно подцепив вилкой комок квашенки, бросила его в рот. Полыхающее нёбо, обожженное лутью, слегка приутихло. Черт, крепка, зараза! Женщина тряхнула головой и откинулась на спинку стула. Отпустило?.. Нет.

До станции она добралась с большим трудом. Ну да попасть на мусорщике под близкий разрыв ракеты средней дальности — никому мало не покажется. И хотя, как правило, основой мусорных кораблей чаще всего становились военные и спасательные боты, то есть машины изначально крепкие, но такие ракеты как раз и создавались для борьбы с подобными ботами. Причем — в штурмовой конфигурации, то есть обвешанными дополнительными генераторами щитов и турелями непосредственной обороны. Так что мусорщики по сравнению с ними были почти голыми. А если еще и сравнить маневренность мусорного корабля и бота в штурмовой конфигурации, то одно то, что Страшила попала всего лишь под близкий разрыв, а не получила ракету прямо в борт, можно было посчитать не иначе как чудо. Впрочем, от этого было не легче...

Страшила протянула руку и, ухватив бутылку, налила себе следующую порцию, а затем тупо уставилась на еще одну емкость, возникшую рядом с ее стаканчиком. Трис несколько мгновений рассматривала емкость, после чего подняла взгляд и уставилась на странного типа, нагло усевшегося за ее столик без разрешения. Тип нагло улыбнулся, после чего протянул руку и пальцем нажал на горлышко бутылки, которую Страшила держала в руке, отчего она наклонилась, и луть потекла в стаканчик типа. После чего он поднял его, легонько звякнул о край стаканчика Трис и произнес:

— За знакомство! — а затем лихо, не поморщившись, опрокинул в глотку луть. Страшила, еще мгновение назад вполне серьезно раздумывающая над тем, разбить ли ей бутылку о его башку или все-таки, учитывая обстоятельства, побережь недешевое по ее нынешнему положению пойло и обойтись прямым в челюсть, только уважительно выдохнула. Силе-ен...

— У меня к вам, уважаемая гресса, есть одно деловое предложение, — сообщил ей этот наглый тип.

— А еще сможешь? — хрипло спросила Страшила, не обратив на его слова ни малейшего внимания.

— Легко, — отозвался тип, не став настаивать на непременном внимании к своим словам и подвигая ей стаканчик. Страшила налила, причем на этот раз — не как тип в прошлый, аккуратно, половинку, а щедро, до краев.

— Давай.

Тип молча подхватил емкость и замер, бросив выразительный взгляд на нее. Страшила ухмыльнулась, зная, какое впечатление производит на неподготовленных людей ее изуродованная рожа в момент ухмылки, но тип почему-то отреагировал совершенно спокойно. Более того, он произнес:

— За будущее сотрудничество! — после чего так же лихо махнул и вторую порцию, оставив Страшилу в некоторой оторопи. Это с кем это он сотрудничать собрался? С ней, что ли?!

— Так вот... — начал тип, не обращая особого внимания, что и так бывший бордового оттенка ожог, занимавший семьдесят процентов ее изуродованного лица, начал стремительно наливаться лиловым. Людям, знающим Страшилу Трис, это сказало бы очень многое. Причем подавляющее большинство таковых, заметив подобные признаки, совершенно точно вскочило бы на ноги и молча либо бормоча нечто вроде: «Я это... пошел, Трис... дела у меня...» поспешно покинуло бы площадь радиусом в сотню метров, центром которой являлась Страшила Трис. Ибо они знали, что это полиловение ожога означает очень скорый и очень, ну просто невероятно сильный взрыв, при котором обычно достается не только его виновнику, но и всем находящимся поблизости. Однако на этот раз взрыву состояться не довелось. Помешали внешние факторы. В тот момент, когда Страшила уже готова была взорваться, от дверей бара послышался знакомый ей голос, который обычно вызывал у нее не меньшее раздражение, чем сидящий сейчас перед ней тип:

— Ба, кого это мы здесь видим?! Никак, это Трусливый Ник?

Страшила скосила глаза. Ну да, это был Бешеный Буг, как обычно окруженный несколькими своими прихлебателями. Буг небрежной походкой приблизился к их столику, старательно игнорируя Страшилу, как будто ее здесь и не было, и, нависнув над странным типом, поинтересовался:

— А ты знаешь, парень, что я проиграл почти две тысячи лутов? И все из-за того, что все время перед боем кое-кто вел себя как последняя тряпка!

Вместе с Бешеным Бугом было еще трое из его кодлы, довольно широко известной не только здесь, на уровне мусорщиков, но и далеко за

его пределами. И везде они считались совершенно отмороженными. Но тип на это не отреагировал. Никак. Вообще. Даже не отодвинулся, чтобы занять более удобное положение и обеспечить себе хотя бы чуть большую свободу действий, а просто продолжал себе сидеть, как сидел. Только чуть повернул голову, окинул Бешеного с дружками демонстративно ленивым взглядом и небрежно поинтересовался:

— Как тебя звать-то?

— Меня? — Буг окинул взглядом бар и расхохотался. — Ну, ты даешь! Вы видели? — взревел он. — Этот урод приперся в наш бар и спрашивает, как меня зовут!

Но, похоже, люди, находящиеся в баре, знали кое-что, чего было неизвестно Страшиле. Потому что вместо одобрительных возмущенных криков, как Бешеный, да и, если честно, сама Страшила Трис этого ожидали, все вокруг продолжали хранить молчание. Причем, надо сказать, очень заинтересованное молчание... Бешеный же, не получив ожидаемого одобрения, слегка снизил тон, но именно слегка.

— Меня зовут Бешеный Буг, или просто Бешеный, понял? — прорычал он. А тип... тип улыбнулся.

— Конечно... Буг, — мягко и даже этак ласково произнес он. — А вел я себя так перед боем потому, что... мне это было выгодно, Буг. Вот так, никаких секретов между нами: здесь и сейчас — абсолютная правда, мой нежный друг... — нет, парень явно издевался над Бешеным. Но больше всего Страшилу поразило то, что Бешеный все это терпел. Да кто он, черт возьми?!

— Мне было выгодно, чтобы такие типы, как ты, поставили бы свои денежки против меня. Потому что я собирался поставить свои на себя. И мне нужна была самая выгодная ставка, понятно, Буг? — все тем же ласковым тоном поинтересовался тип у совершенно побагровевшего и едва сдерживавшегося Бешеного. Но сдерживающегося же черт возьми! Что было для Буга совершенно нехарактерно.

— А ты здесь какими судьбами? — поинтересовался тип. — Случайно или, может, — тут его голос изменился, став этаким вкрадчивым и предвкушающим, — подрачься зашел?

И Бешеный... (Бешеный!!!) вместо того, чтобы сразу же вмазать этому наглецу, только скрипнул зубами и, буркнув:

— Да пошел ты... — развернулся и двинулся в сторону выхода из бара. Страшила проводила его ошарашенным взглядом, а затем снова повернулась к этому непонятному типу.

— Да уж... не думала, что Бешеный откажется от драки. Чего он на

тебя взъелся?

Тип улыбнулся:

— Я — профессиональный боец, да еще и модификант. Так что против меня ему ничего не светило. А взъелся... — тип пожал плечами, — он поставил на моего противника, а выиграл я.

— И что? — не поняла Страшила. — Он часто ставит, но до сих пор ни до кого из-за этого не докапывался. А на тебя ишь как взъелся.

— Ему просто не понравилось, как я вел себя до боя, — пояснил тип. — Вызов-то был брошен в публичном месте, поэтому за мной постоянно таскались репортеры. Вот я и воспользовался этим, чтобы максимально понизить свой рейтинг. Убегал, прятался, даже специально купил билет на пролетающий мимо лайнер, который сдал как бы только после того, как меня застукали в переходном тоннеле. Короче, делал все, чтобы меня считали трусом.

— О как! — удивилась Страшила Трис. — Силен! Обычно вы, мужики, наоборот, из всех сил надуваетесь и топорщите перья. Даже когда этих перьев раз-два и обчелся... — она хмыкнула. — Ну да, тогда понятно, ты же вроде как не по-мужски себя повел, а — выиграл... — она задумалась, а потом спросила: — А выиграл-то как?

— Как немцы у андорцев, — произнес парень непонятную фразу.

— Что?

— Ничего... так, ассоциации, — отмахнулся тип. — Убедительно выиграл. Всем с первой же минуты стало понятно, что у Носорога нет никаких шансов и что он просто мясо. Меня из-за этого потом долго проверяли. А сколько вообще визгу было...

— Хм, — усмехнулась Страшила, — а похоже, с тобой стоит держать ухо востро. Много заработал-то?

— Достаточно, — улыбнулся парень. — Потому и имею сейчас возможность обратиться к тебе с предложением, — он замолчал, уставя на Трис спокойный взгляд. Мусорщица несколько мгновений задумчиво рассматривала его, а затем протянула руку и, страшно оскалась обезображенной мордой, произнесла: — Страшила Трис.

— Ник, — коротко представился парень, пожимая руку.

— И чего же тебе от меня надо, Ник?

— Я хочу стать твоим партнером, — сообщил ей тип.

— Чего-о? — изумилась Страшила. — Эй, парень, а тебе никто никогда не говорил, что Страшила Трис летает одна? Всегда.

— Говорили, и многие, — согласно кивнул тот. — Но сейчас же не всегда, не так ли? И именно из-за этого ты тут глушишь боржийскую луть.

Весьма непрофессионально, кстати. Так что подумай: может, пришло время изменить некоторые правила?

— Нет, — глухо отозвалась Страшила.

— А ведь что-то менять все равно придется, — тихо отозвался Ник, — верно? У тебя же нет денег на ремонт твоего корабля. И ты пьешь потому, что прощаешься, не так ли?

— Да пошел ты! — прошипела Страшила.

— А вот это зря, — покачал головой парень. — Я ведь предлагаю тебе выход. Я предлагаю тебе деньги, чтобы отремонтировать твой корабль. А взамен прошу всего лишь взять меня с собой и поучить уму-разуму. Ну и дать возможность заработать. Но не просто так, а вместе с тобой. То есть, заработать не только мне, но и тебе.

— Ну, так и иди, купи себе мусорщик и зарабатывай, сколько влезет. Вон, на бирже две дюжины стоят. Чего ты ко мне-то привязался?

— На тех, что стоят на бирже, никуда дальше первого и второго Мусорных полей не сунешься. Тем более, с моим нулевым опытом, — спокойно ответил парень. — А там никакого заработка. Тупая работа «мулом».

Страшила криво усмехнулась. «Мулами» называли тех мусорщиков, которые не стремились отыскать на Мусорных полях что-то ценное, а просто тупо забивали транспортный объем металлоломом и обломками керамики в самом безопасном месте и волокли все это к мусорному терминалу, довольствуясь ставкой лут за тонну веса. Так что парень успел кое-что разузнать о работе мусорщика.

— Ну а я-то тебе зачем? Иди в экипаж к Слингу. Насколько я поняла, деньги у тебя водятся, так что Слинг возьмет тебя с распростертыми объятиями.

— Ты — один из самых удачливых мусорщиков. И мне нужны и твоя удачливость, и твой опыт. У меня куча пилотских и корабельных баз, которые мне нужно активировать, но я не хочу подходить к этому формально, просто тупо отпилив по пространству положенное время по безопасным летным коридорам. Я хочу действительно научиться летать, причем в крайне опасных местах. Мне это очень пригодится в будущем. Что же касается твоей выгоды... мне кажется, она тоже вполне ясна. Ты получишь деньги, чтобы отремонтировать свой корабль, и еще одного не слишком умелого, но послушного и старательного члена команды. А насколько я смог узнать, твои проблемы в последнем полете могли бы быть не такими серьезными, будь у тебя оператор систем защиты, — парень сделал паузу, улыбнулся и закончил: — Что же касается Слинга, то он не

мусорщик, а извозчик. Он не мусор добывает, а катает желающих и способных за это заплатить на своем мусорщике, для того, чтобы они могли потом упомянуть о том крутом факте, что были мусорщиками станции «Кокотка» в какой-нибудь крутой тусовке. У него я вряд ли научусь чему-то полезному.

Страшила думала долго, очень долго, а затем хлопнула ладонью по столу и поднялась на ноги.

— Иди за мной, — буркнула она, направляясь к выходу.

Ник молча поднялся и двинулся следом.

До доков они добрались минут за двадцать. Остановившись перед огромными, метров сорок в высоту, раздвижными воротами, Страшила Трис замерла, похоже отправляя через Сеть команду на открытие. Но вместо ворот в одной из раздвижных створок открылась маленькая калитка. Страшила молча скользнула внутрь, и Ник последовал за ней.

— Ну, вот это и есть мой «Паучок», — негромко произнесла Страшила. И в ее голосе Нику впервые послышались ласковые нотки. Интересно, значит, не все у тебя, гресса, внутри так смерзлось и выжжено, как ты всем пытаешься показать... Ник перевел взгляд на «Паучок». Да уж, понятно, откуда у Страшилы Трисс финансовые проблемы. «Паучок» представлял из себя сарвонский спасательный бот, посаженный на сложную конструкцию, состоящую из коробчатой пространственной рамы, к которой снизу крепились шесть огромных суставчатых манипуляторов, по три с каждой стороны. Кроме манипуляторов в верхней части пространственной рамы крепились еще дополнительные реакторы, маневровые движители, две установки ракет средней дальности, а также еще одна рама, во много раз меньше основной, с помощью которой над спасательным ботом была закреплена плазменная турель непосредственной обороны крейсерского класса. То есть, мусорный корабль Страшилы Трис представлял из себя очень впечатляющую конструкцию... Вот только в настоящий момент впечатление, которое возникало у людей, которым она попадалась на глаза, возникало только одно. Жалость. И все потому, что сейчас «Паучок» представлял из себя крайне плачевное зрелище. Коробчатая рама была погнута, от четырех манипуляторов из шести остались только обрубки, а плазменная турель непосредственной обороны вообще выглядела искореженным комком, назначение которого угадывалось только по чудом сохранившемуся почти целым правому разгонному треку. Левый же отсутствовал полностью.

— Ну как, не раздумал входить в долю, партнер? — насмешливо

спросила его Страшила. Ник ответил не сразу. Он еще около минуты рассматривал «Паучка», прикидывал, а затем повернулся к Страшילה Трис, улыбнулся и мотнул головой:

— Нет, но только при одном условии.

— Каком же?

— Мы не будем восстанавливать твоего «Паучка» в полном первоизданном виде. Только до состояния способности к выходу в пространство.

— Что?! — взвилась Страшила. — Да пошел ты знаешь куда?..

— Не кипятись, — Ник вскинул руки в успокаивающем жесте. — Ну, сама посуди, сколько может стоять турель непосредственной обороны крейсерского класса? Ты же ее не покупала, не так ли? Нашла исправную, сломала ей мозги и поставила. Давай и сейчас пойдем тем же путем. Я же теперь твой партнер. Доведем «Паучка» до состояния, когда он сможет передвигаться, и начнем работать. Ну а затем, постепенно, сделаем его краше прежнего. Обещаю...

Страшила, тяжело дыша, несколько мгновений мерила Ника яростным взглядом, а затем шумно выдохнула и, зажав ноздрю, громко высморкалась на покрытие палубы.

— Еще не партнер, — буркнула она зло, но куда тише, чем собиралась. — Я пока не согласилась, — она замолчала и еще несколько минут молча стояла, бросая на «Паучка» напряженные взгляды, потом вздохнула и повернулась к Нику.

— Хорошо, согласна. Но у меня тоже будут два условия.

— Какие?

— Во-первых, я — капитан, и это не обсуждается.

Ник согласно кивнул. На иное он не рассчитывал. Интересно, какое будет второе?

— Во-вторых, на «Паучке» ты оборудуешь себе совершенно отдельную берлогу. Полностью отдельную, понял? От спальни до душа и кухонного блока. Причем — за свой счет, то есть кроме тех семидесяти тысяч лутов, которые нужны на ремонт моего «Паучка», понятно?

Ник снова кивнул, продолжая внимательно наблюдать за своим новым партнером. Интересно, откуда такое условие? Боится, что он будет к ней приставать? Вряд ли, с такой-то рожей... Тогда откуда? Просто привыкла к постоянному одиночеству и собирается создать себе максимально возможную иллюзию, что все осталось по-прежнему? Может быть. Ладно, разберемся...

— Согласен, с обоими, — подытожил Ник. Страшила криво

усмехнулась, отчего ее лицо, на которое и так невозможно было смотреть без содрогания, превратилось в совсем уж запредельно уродливую маску, а затем протянула руку и зловеще прошипела:

— Ладно, гони семьдесят тысяч лутов, и ты — партнер.

Ник протянул руку, одновременно давая команду сети сбросить на счет Страшилы Трис семьдесят тысяч лутов, после чего торжественно пожал руку своему новоиспеченному партнеру. Но вся торжественность протянулась всего пару секунд. Ибо в тот момент, когда сеть Страшилы сообщила ей о том, что на ее счет пришла недостающая для ремонта сумма, она резко выдернула свою ладонь из руки Ника и зло бросила:

— Ну, и чего стоишь? Пошли — работать пора, па-артнер!

* * *

Ремонт «Паучка» затянулся почти на месяц. Причем они уложились в сумму меньшую, чем семьдесят тысяч, поскольку на ремонт Ник подрядил Укса. Тот же был готов сделать его если и не бесплатно, то за минимальную цену. Ибо техник оказался одним из немногих, кто поставил деньги на Ника. И потому сейчас его док щеголял комплектом технических дроидов, а у дальней стены вместо шестнадцати зарядных реакторов, более напоминавших руины, высилась всего парочка, но куда новее старых на вид и с шестью зарядными гнездами каждый.

Поставить на Ника Укс решил не сразу. Сначала он с некоторой оторопью наблюдал за тем, как ведет себя Ник и что пишут и говорят о нем в местной Сети. С оторопью, поскольку ни само поведение землянина, ни то, что о нем писали, ну никак не билось с тем мнением о Нике, которое он успел себе составить. А потом подошел и спросил без обиняков, в чем дело. Ник некоторое время поотшучивался, а вечером последнего перед боем дня сам подошел к Уксу и попросил его поставить от своего имени на этот бой семнадцать тысяч, оставшиеся у него после его собственной ставки, коротко объяснив, в чем дело и почему все это время он так себя вел. Укс, с которым они во время разговора торчали в одном из дешевых баров, неподалеку от доков, выслушав все, долго качал головой и похохатывал, приговаривая:

— Вишь оно как... А я-то все понять не мог... А оно подишь ты... А я-то все...

После чего пообещал Нику сделать все, что тот попросил. У Ника были опасения, что не слишком умный, но хитрый техник может

попытаться зажить его деньги в расчете на то, что Ник проиграет-таки и несделанную ставку можно будет прикарманить. И не то чтобы он считал Укса непременно мошенником, но человек слаб, а для техника семнадцать тысяч лутов — деньги значительные. Но тот оказался куда более умным. Или честным. Ну, или жадным. Ибо к тому моменту ставка на Ника выросла до одного к девятнадцати. Возможно, поэтому Укс рискнул и кроме семнадцати тысяч Ника поставил еще и свою десятку. Так что когда Ник на следующий день после боя появился в доке, на него налетел совершенно ошалевший от восторга Укс и едва не разорвал на «сотню маленьких медвежат». Техник был в таком восторге, что тут же понаобещал Нику все что ни попадя, в том числе и то, что если тот станет мусорщиком, Укс будет ремонтировать его корабль совершенно бесплатно. Ник, посмеявшись, от этой чести отказался. Люди часто в эйфории обещают то, о чем впоследствии непременно будут жалеть. И если они потом могут тебе как-то пригодиться, либо если ты просто хочешь сохранить с ними хорошие отношения — не стоит ловить их на слове. Через какое-то время это может обернуться большими проблемами. А оправдание «ты же сам это предложил» является всего и только лишь оправданием, но никак не основанием для своих собственных действий и поступков. Зато просьба Ника о том, чтобы Укс сохранял его рабочую регистрацию некоторое время после того, как Ник от него уйдет, ну, чтобы можно было побыстрее набрать необходимый ценз для активации свежкупленных технических и инженерных баз, была воспринята техником даже с некоторой обидой. Мол, нашел, о чем говорить!

Так что за ремонт «Паучка» Укс взялся с энтузиазмом и по самой минимальной ставке. А прикупленные, благодаря ставке на Ника, технические дроиды и свежие технические базы, которые Укс поставил не только себе, но и сыну, позволили сделать его достаточно быстро. Ну и сам Ник также приложил свои руки к ремонту. Несмотря на скептическое хмыканье своего нового партнера, которая отнесла наличие у Ника активированных технических баз к неумению того концентрироваться на главном и безалаберности в тратах. О чем и не преминула ему заявить. Но, несмотря на весь ее скептицизм, уже через восемь дней «Паучок» вернулся обратно в свой док, сверкая свежим металлокерамическим покрытием.

— Значит, так, партнер, — сурово сообщила ему Страшила. — Сейчас двигаем в нашу диспетчерскую, где ты подаешь заявку на вступление в ряды мусорщиков. Кроме того, требуется еще рекомендация, но она у тебя уже, считай, есть, — Страшила ухмыльнулась, а затем продолжила: — Кроме того, тебе надо будет выложить вступительный взнос в тысячу лутов.

Потом, там же, закупаешь базу. У нас, как ты, я думаю, знаешь, есть свои навигационные базы. И хотя ты у меня пока числишься на должности оператора систем защиты, а не пилота, — они тебе все равно лишними не будут.

Ник молча кивнул. Обо всем этом он и так знал. Навигационные базы мусорщиков стоили от полутора до семи тысяч. Для него в данный момент это были деньги совершенно непринципиальные. Так что он спокойно дошел до диспетчерской, выполнил все необходимое формальности и купил самую расширенную базу с предоплаченным регулярным обновлением в течение года. Страшила Трис бросила на него непонятный взгляд и сообщила:

— Все, завтра первый вылет. Базы по боевым кораблям разучил?

Ник молча кивнул.

— Ну, тогда старт в начале второй смены. На борту быть за двадцать минут до старта. Вопросы?

Ник так же молча мотнул головой, после чего Страшила вышла из диспетчерской. Диспетчер, немолодой мужик со шрамом во все лицо, проводил ее взглядом и покачал головой.

— Да-а-а... — задумчиво протянул он.

— Что да? — спросил Ник.

— Никогда не думал, что Страшила себе снова напарника возьмет.

— Снова?

Диспетчер хмыкнул и кинул на Ника насмешливый взгляд.

— А знаешь, как ее звали, когда она у нас только появилась?

— Как?

— Красотка, — сообщил ему диспетчер. — Красотка Трис. Не верится? А так оно и было. Ох, и хороша девка была! Полгода у нас на стартовой странице портала мусорщиков ее лицо висело. Заходов было — миллион! Многие в виде обоев на экран вешали... — он замолчал. Ник тоже молчал, ожидая продолжения.

— А Клай обычным парнишкой был, — продолжил диспетчер. — К ней-то такие орлы клеились, ух! И не только из мусорщиков. С верхних уровней птицы прилетали. На лайнерах специально к ней приезжали. Но она посылала их всех и улетала с Клаем...

Ник с трудом сдержал скептическую усмешку. Поня-ятно, очередная местная легенда о простом рыбаке и прекрасной принцессе... Ну не верил он в неземную любовь и вечную верность. И в рай с милым в шалаше. Особенно — со стороны красоток. Не те это штучки, чтобы верность хранить. Нет, неделю-другую, месяц, даже два — вполне может быть.

Новизна впечатлений, свежесть чувств... Но затем настает момент поменять шубку, потому что старая надоела, и... все. А уж если она продержится в романтическом угаре до того момента, как на шубке образуется первая дыра, и тут выяснится, что тебе просто не на что купить новую, — то все в квадрате. Тебя затопчут, как стая пьяных носорогов, ибо тебе отдали всю себя, всю свою любовь (а ведь любовь — это же самое-самое главное в жизни, не так ли?), а ты... Но диспетчеру, продолжавшему заливаться соловьем, он ничего не сказал. Люди любят мифы и живут среди них, предпочитая не замечать тех реальных фактов, которые не согласуются с теми мифами, кои они считают правдой. Так что пусть говорит. С Ника не убудет.

— ...а она — выжила! — закончил рассказ диспетчер и замолчал, глядя в одну точку. Ник с самой внимательной миной на лице ждал, когда окончательно прояснится, можно ли ему уйти, или стоит подождать чуть-чуть, дабы «хранитель традиций» и «баян-сказитель» закончил свою былину. Иногда стоит потерпеть лишние пять минут. Это, знаете ли, часто помогает избежать проблем в будущем. Ему же не нужно, чтобы о нем самом в среде мусорщиков пошла слава как о циничном подонке.

— Вот с тех пор ее и стали звать Страшила Трис, потому что она напрочь отказывается ложиться в медкапсулу и делать что-то со своей рожей, — вздохнув, сообщил Нику диспетчер. А Ник сердито выругал себя. Если красивую легенду «о большой и сильной любви», как и все легенды имеющую очень малое отношение к действительности, можно было пропустить мимо ушей, то вот информация о том, почему его нынешний партнер упорно не желает проходить курс регенерации, надо было бы послушать. Ибо подобный поступок свидетельствовал о серьезной психологической травме. А это уже имеет отношение к безопасности и даже выживанию самого Ника. Черт, похоже, он сам начинает сваливаться в некие «правильные представления о том, как на самом деле устроена жизнь», об опасности чего его предупреждал Лакуна.

— Запомни, ты не знал, не знаешь и никогда не будешь знать, как она, жизнь, на самом деле устроена, — сказал ему как-то старик.

— Как это? — удивился Коля.

Лакуна усмехнулся:

— А вот так. Истина — это категория бога, человеком, по определению, недостижимая. Понятно?

— Нет, — мотнул головой Коля.

— И что тебе непонятно?

— Ну, есть же наука, и ее развитие...

— Плодит не меньше заблуждений, чем развеивает, — оборвал его Лакуна. — Не спорь, пока только прими как данность: истина человеком недостижима. Ты же принимаешь, что я знаю гораздо больше о выживании, вот прими и это. Потом сам убедишься. Потом. Потому что сейчас у нас нет времени разбирать это по косточкам. Что же касается твоего выживания, то для него главное, чтобы ты никогда не впал в иллюзию, что ты знаешь истину. Нет, не знаешь и никогда не узнаешь. Ты будешь знать правду. Одну из. Потому что правд много. Даже у нас есть правда тетушки Глио, есть правда Глуца, есть правда гра Агучи, есть моя правда... твоя тоже скоро появится. Но: ни одна из этих правд не является истиной. Хотя какая-то из них, либо из тех, которые вбивают в тупые головы людям там, наверху, может быть более близка к истине, чем какие-то другие. Более близка, но не является ею. И если ты сможешь вычислить и составить для себя такую наиболее близкую к истине правду, а затем начать жить в соответствии с ней, то будешь делать меньше ошибок, чем другие. Понятно?

Коля согласно кивнул, хотя не очень-то понял.

— Ладно, — вздохнул Лакуна, — потом поймешь. Просто помни: что бы ты ни считал самой настоящей и самой точной и верной правдой — это всего лишь версия. Одна из... Пусть в данный момент она и кажется тебе самой точной и истинной, но она именно одна из. Поэтому, даже если ты начал действовать в соответствии с этой версией, будь готов к тому, что в процессе откроются новые обстоятельства и все твои построения и планы ухнут в трубу. Понятно?

Коля снова кивнул. Лакуна снова вздохнул:

— Хорошо, закончим. Поговорим об этом позже. Когда ты будешь к этому готов...

Но больше они об этом поговорить до гибели Лакуны так и не успели. И только лежа в клинике профессора Нэйджела, Ник начал потихоньку понимать, о чем это тогда говорил старик. Потихоньку, не все, не сразу, но именно понимать, а не просто слышать и запоминать...

И вот теперь он пропустил мимо ушей то, что посчитал глупостями, никак не согласующимися с его, ну конечно, совершенно верной и точной картиной мира, и потому — не имеющими значение. И лишь после того, как он это пропустил, до него дошло, что в этих глупостях могла содержаться жизненно важная для него информация. Которая, кстати, могла бы еще и повлиять на ту картину мира, которую он считал единственно правильной. Черт, и как ему теперь восстановить все, что он пропустил? Просить диспетчера пересказать все еще раз? Ник вздохнул...

— Ничего, парень, — кивнул ему диспетчер, воспринявший этот вздох

на счет рассказанной им истории. — Дадут боги и духи пустоты, Страшила Трис наконец-то оклемается и станет поспокойнее. От этого всем станет легче. Но ты ее это... береги там. От всех мусорщиков тебе задание, понял?

— Понял, — серьезно ответил Ник.

* * *

В первый совместный вылет они со Страшилой отправились точно по расписанию. Ник прибыл на борт даже не за двадцать, а за сорок минут, аккуратно распахнул по местам свои немудреные пожитки и отправился в пилотскую рубку.

— Ты что, со всем своим барахлом явился? — воинственно поинтересовалась у него Страшила.

— Ну да, — отозвался Ник. — Я слышал, что мусорщики живут в своих кораблях, а у меня как раз через два дня срок аренды квартиры заканчивается. Вот я и перебрался. А разве ты не из-за этого потребовала, чтобы у нас тут все было отдельным — и душ, и кухня?

Похоже, что не из-за этого, но Страшила Трис не стала ему ничего говорить. Только молча развернула свое кресло и кивнула ему на второе, установленное в рубке только что, во время ремонта.

— Садись, через семь минут вылет.

От станции они отстыковались ровно через семь минут. План полета Страшила ему не скинула, но все равно до Мусорных полей пилить было не менее двух суток, так что Ник решил сначала просто помалкивать и делать все, что ему велят.

Полет прошел спокойно. Ник почти безвылазно торчал в пилотском кресле, хотя корабль большую часть времени вел автопилот, а все маневры производила сама Страшила, появляясь в рубке только на те пятнадцать минут, в течение которых их надо было подготовить и провести. Но та заявила, что не собирается подтверждать пилотский ценз «придуркам, способным исполнять на корабле только роль груза, отлеживавшего себе бока в каюте». Так что ему пришлось исполнять роль груза, мозолящего свою задницу в пилотском кресле, убивая время очередным просмотром базы по кораблям, которые могли встретиться им в Мусорных полях. Но, как бы там ни было, свои положенные восемь часов сна в сутки он получил и часть из них тратил на разминки и тренировки действий в невесомости. Это было несложно, так как двигались они по сложноэллиптической

траектории, то есть участки без тяги были достаточно протяженными, а система искусственной гравитации бота позволяла осуществлять местное отключение.

Страшила Трис окончательно устроилась в своем кресле, когда до входа в Мусорное поле, к которому они приближались, «Паучку» оставалось уже где-то полчаса. Покосившись на Ника, который продолжал копаться в корабельных базах, она ухмыльнулась и спросила:

— Чем занимаешься, партнер?

— Да так, — отозвался Ник, — пытаюсь разобраться в том металлоломе, в котором нам предстоит копаться.

— И как, разобрался?

— Нет, — мотнул головой Ник, выходя из Сети, — пока в голове сумбур и каша. И много вопросов.

— И какие же? — похоже, больше из вежливости поинтересовалась Страшила.

— Ну, например, как это так случилось, что у лузитанцев сейчас на вооружении девятое поколение, а здесь у нас обломки ихнего восьмого?

Страшила некоторое время молчала, а затем нехотя спросила:

— И что тебя удивляет?

— Но ведь у других встречаются и пятое, и шестое, и седьмое? А у лузитанцев — только восьмое. Притом, что с момента битвы прошло почти семьдесят лет. Неужели у них поколения вооружения меняются так медленно?

Страшила Трис покосилась на него, хмыкнула, покачала головой и произнесла:

— Вот интересно, откуда ты такой взялся?

— Какой?

— Такой, — зло огрызнулась она, а затем смиротворилась и пояснила: — Элементарных вещей не понимаешь. Лузитанцы — перфекционисты. Причем, во всем. Едва только они переходят на новое поколение техники, как полностью перевооружают флот. Полностью. Без изъятий. А это, заметь, очень немногие могут себе позволить. Поколения же в технике, как правило, меняются приблизительно в то же время, когда меняются и поколения баз. Все привязано к базам, понятно? Ну с некоторым сдвигом, естественно... К примеру, лузитанцы первыми поставили на вооружение корабли восьмого поколения и посчитали, что имеют шанс забрать себе эту систему. Она всегда была лакомым кусочком, знаешь ли... Ну вот они и двинули сюда парочку ударных флотов. И получили здесь по зубам. Понял?

Ник медленно кивнул. Вот оно что... Здесь, похоже, все полностью

привязано к периодичности обновления баз. Ну, как в демократической системе все преобразования почти всегда привязываются к выборному циклу. Не к действительной необходимости их проведения, а к тому, какой срок по счету у действующего лидера и сколько осталось до следующих выборов. Интересно... Значит, лузитанцы первыми, ну, или одними из первых, поставили на вооружение восьмое поколение кораблей, что сделало их на какой-то момент сильнее противников, как минимум формально и, пользуясь этим, попробовали загрести под себя сладкий кусок. Но сильно ошиблись с оценкой противостоящей им мощи и наравались. После чего откатились и более не пробовали «Кокотку», а вернее, ту военную станцию, которой она была когда-то, на прочность. После чего, в свою очередь, прошло сколько-то лет — где-то тридцать-тридцать пять, — сменились базы, затем они приняли на вооружение следующее поколение боевой техники, на которой теперь и воюют. Но уже подальше отсюда. И сейчас готовятся где-то через пять-десять лет перейти уже на следующее, десятое поколение... А вот интересно, насколько боевые возможности кораблей нового поколения превосходят предыдущее? Есть какие-нибудь оценки?

Когда он задал этот вопрос, Страшила поморщилась и зло пробурчала: — Тебе что, делать нечего? Ну, так поройся в Сети и не доставай меня!

Ник вздохнул и подключился к Сети. И вот что выяснил. В принципе, рост по всем показателям был небольшим. Процентов на десять-пятнадцать. Но, в общем, это давало рост боевых возможностей почти в два раза. Минимум — в один и восемь. То есть, скажем, эсминiec восьмого поколения уступал кораблю такого же класса, но уже девятого поколения, в мощности силового щита на пятнадцать процентов, скорости хода и маневренности — на десять процентов, дальности хода — на десять процентов, точности и дальности боя оружия — на пятнадцать процентов, возможностям непосредственной обороны — на десять процентов, ну и так далее. Что приводило к тому, что в случае столкновения эсминцев восьмого и девятого поколений один на один у первого не было бы никаких шансов. У него на четверть быстрее слетели бы щиты, после чего боевой корабль, принадлежащий к более свежему поколению, измолотил бы соперника раньше, чем тот успел бы нанести ему сколь-нибудь серьезные повреждения. А вот дальше все было не так однозначно. Например, при встрече два на один, то есть, вроде как почти равноправной, все уже очень зависело от умения командиров. Теоретически, используя большую скорость, а также лучшую маневренность и большую дальноточность своего оружия, командир более свежего эсминца мог бы так же почти

безнаказанно расстрелять своих противников по одиночке. Но вот если он ошибался, то оказывался под огнем двух кораблей, которые совокупно превосходили уже его по огневой мощи в пропорциональных коэффициентах где-то на тридцать-сорок процентов в зависимости от условий боя. И теперь уже ему грозило лишиться щитов в тот момент, когда противники сохраняют свои, вследствие чего они были способны привести его орудия к молчанию до того, как они окончательно лишатся щитов. После чего им остается только лишить его хода и добить изуродованный корабль, почти не понеся ущерба...

— Эй, ты как там, не уснул? — вырвал его из Сети насмешливый голос Страшилы Трис.

— Да нет, — Ник повернулся к ней и улыбнулся, — просто последовал твоему совету и полез в Сеть.

— И много интересного накопал? — ухмыльнулась она.

— Да, — согласно кивнул Ник, — только вопросов еще больше появилось.

— Ты вот что, пока отодвинь их в сторону, — уже серьезно, без обычного ёрничанья, сообщила ему Трис. — Пришло время заняться делом. Мы подходим к шестому Мусорному полю.

— К шестому? — удивился Ник.

— Ну да, — Страшила бросила на него раздраженный взгляд. — Что, уже поджилки затряслись?

— Да нет, — Ник отрицательно мотнул головой, — просто я думал, что «Паучок» тебе дорог. Ну, хотя бы как память. А соваться в шестое Мусорное поле на невооруженном мусорщике... — он с сомнением покачал головой и закончил: — Ну, так я слышал.

— Что б ты понимал, сопляк?! — огрызнулась Страшила. Но не зло, а так, досадливо. — Не хрен повторять за другими их глупые мысли. Нам сейчас срочно нужна турель непосредственной обороны, понятно? И новые установки ракет средней и малой дальности. Соваться на первое, второе и третье Мусорные поля смысла нет, там действительно остался один мусор. На нем много не заработаешь. Там у нас есть шанс только на то, чтобы стать «мулами». А я хочу сорвать приличный куш. Но для этого мне надо вооружиться. Причем, лучше бы даже еще серьезнее, чем раньше.

— И что из изложенного должно убедить меня в том, что мы не лезем прямо к черту в пасть? — скептически поинтересовался Ник.

— Ничего! — зло рявкнула Страшила Трис. — Потому что мы туда и лезем! Но шанс у нас есть. Точно. Особенно если ты перестанешь молоть

языком и сядешь за консоль управления силовым щитом.

Ник усмехнулся и, развернув кресло, выдвинул на себя нужную панель.

— Хорошо, партнер, — негромко произнес он. — Я тебе поверю. Но на будущее — ставь меня в известность о своих планах до того, как мы вместе начнем работать над их воплощением. А то ведь я могу и не согласиться поддержать твою следующую авантюру.

Страшила молчала несколько минут, но когда заговорила, в ее голосе Ник вроде как уловил намеки на виноватые нотки:

— Когда мы подойдем поближе вон к тому искореженному крейсеру, по нам начнут стрелять плазменные турели. Щит старайся ставить под углом, прямо его пробьет с первого же выстрела. Понятно?

— Да, — спокойно отозвался Ник. Страшила покосилась на него, но ее партнер молча сидел перед консолью, набирая на ней какие-то команды. И лицо его было совершенно спокойным. Страшила Трис криво усмехнулась:

— Пристегнись. Я сейчас стравлю атмосферу из командного блока и отключу генератор гравитации. Мой «Паучок», знаешь ли, не такой уж и грациозный. Это позволит мне делать более точные маневры и немного уменьшит повреждения, если нам все-таки залепят в борт, а не куда еще, — она сделала паузу и глухо закончила: — Я попытаюсь сделать так, чтобы по нам успели выстрелить не более четырех раз. Но сколько по нам действительно попадут — зависит от тебя.

Ник молча кивнул и натянул шлем.

По ним выстрелили шесть раз. Но попали только последним выстрелом, отчего кораблик слегка закрутило вокруг своей оси и чувствительно приложило о край пробоины, в которую Страшила Трис попыталась загнать своего «Паучка» с подогнутыми лапками. Отчего траектория нарушилась и скорость упала почти до нуля, вследствие чего до того момента, как Трис удалось-таки осуществить задуманное, им в корму прилетело еще три сгустка плазмы. Но воспрепятствовать этому Ник уже не мог: щит был полностью истощен предыдущими попаданиями. И так то, что он сумел удержать им пять попаданий, можно было считать почти чудом.

— Черт! — выругалась Страшила, торопливо отстегивая ремень. — Дьявол, твари вселенной и вся ее изнанка! — продолжала она, выскользнув из кресла, и двумя резкими, но четкими движениями забросила свое тело в открытые сейчас внутренние двери шлюзовой камеры. И спустя мгновение Ник почувствовал, как спасательный бот едва заметно качнулся. Похоже,

Страшила открыла внешний люк по аварийному. А затем через наушники скафандра до него донесся ее полный тоски вопль:

— О-о, черт, черт, черт!

Когда Ник, в свою очередь, выбрался наружу, ему стали полностью ясны причины ее огорчения. Вся задняя часть «Паучка» была снесена напрочь. Третью пространственной рамы и два задних манипулятора полностью исчезли, вследствие чего сама пространственная рама также потеряла необходимую жесткость. Так что в настоящий момент кораблик можно было сравнить с инвалидом, едва способным передвигаться. Несмотря на то что двигатели у него были вроде как в полном порядке, резкое падение общей конструктивной прочности должно было привести к тому, что возможности «Паучка» по разгону и боковому маневрированию, и так не слишком уже впечатляющие, теперь упали на порядки. И это означало, что когда партнеры начнут выбираться из этой дыры, то турели успеют разнести их на атомы прежде, чем они выйдут за пределы радиуса поражения...

Ник покачал головой и, уцепившись за какую-то искореженную балку, торчащую сбоку, повис рядом со Страшилой Трис, продолжавшей изрыгать ругательства.

— Что будем делать, капитан? — негромко спросил он, когда поток ругательств наконец иссяк.

— Что... — Страшила покачала головой. — Что-что... Сейчас будем уродовать моего «Паучка», вот что, — тяжело вздохнула она. — Ладно, чего уж там, партнер, признаю: это была дурацкая идея — сразу же лезть к черту в пасть. Так что наше сотрудничество заканчивается с первым же вылетом. Если, конечно, мы из него вернемся, — она тяжело вздохнула и тихо прошептала: — Кончился мой «Паучок»...

Ник некоторое время помолчал, а затем осторожно прикоснулся перчаткой скафандра к плечу Страшилы.

— Слушай, я, конечно, новичок, бестолочь и все такое, но... ты расскажи мне, что мы тут собирались сделать, а?

Когда Страшила ему все изложила, Ник задумался. А Трис сидела и молча смотрела на него. Не то чтобы с надеждой, но... а впрочем, да, с надеждой. Очень скрытой, даже затаенной, но именно с надеждой. И, похоже, это для нее было очень новое или, вернее, почти совершенно позабытое ощущение, от которого Страшила, даже не осознавая это, вроде как получала удовольствие.

А затем Ник поднял взгляд на нее и улыбнулся:

— Слушай, а зачем вот так сразу торопиться? Давай-ка, знаешь что:

попробуем все-таки забраться внутрь и снять какую-нибудь турель. А то и две. А вот если не получится — тогда и будем удирать.

Страшила окинула настороженным взглядом и недоверчиво спросила:

— Ты что-то придумал?

— Нет, — мотнул головой Ник, — пока еще нет, но... кое-какие мысли появились.

Глава 4

Ник открыл глаза и вежливо улыбнулся склонившемуся над ним инженеру:

— Ну как вы, все нормально?

— Да, спасибо.

— Никаких неприятных ощущений не испытываете?

— Нет, все хорошо, — все так же вежливо ответил Ник. Инженер еще пару мгновений «посканировал» его напряженным взглядом, а затем покачал головой:

— Ну что ж, тогда, я думаю, мы можем порекомендовать вам этот новый комплекс препаратов как стандартный. Хотя, признаюсь, такие характеристики разгона, как у вас, я еще никогда не встречал. У вас какая-то новая версия инженерной наносети?

— Да нет, — ответил Ник, — не думаю, что новая, и... сеть у меня не инженерная.

— А... какая же? — удивился инженер, помогая Нику выбраться из медкапсулы. А в следующее мгновение замер и ошарашенно уставился на Ника. Похоже, только что его собственная стройная и логичная версия того, как на самом деле устроен мир, получила агроменную пробоину. Ибо понять и даже, хоть и с трудом, принять то, что человек с не слишком высокой версией инженерной наносети, но с большой долей романтики в голове на какое-то время пошел в мусорщики, он с некоторой натугой был способен. Но вот то, что подобное может проделать обладатель индивидуальной наносети, напрочь выходило за рамки его миропонимания. Ну не бывает такого, потому что такого не может быть никогда...

— Э-э... — инженер слегка опомнился, только когда Ник уже совсем оделся и двинулся к дверям.

— Да?

— Нет, ничего, — инженер испуганно улыбнулся и торопливо замахал руками. — Если вам еще понадобится помощь нашего инженерного центра, то я... то все мы... то мы обязательно...

— Спасибо, — улыбнулся Ник. — Я знаю, — добавил он, после чего вышел из центра.

Судя по отметке в Сети, Трис сейчас набиралась пивом в баре на четвертом уровне. Так что Ник, выйдя из центра, двинулся в сторону ближайшего лифтового холла.

Когда он добрался до бара, то застал процесс отчаянной торговли. Напротив Страшилы сидел дюжий мужик, заросший густой бородой, что на станции было не слишком-то и распространено, и, сильно потев, канючил:

— Ну послушай, Трис, ну чего тебе стоит... а я хорошо заплачу, честно... Я готов заплатить семьдесят пять тысяч лутов. Это же больше того, что ты получаешь за одну турель.

Страшила ухмыльнулась:

— Ну да. Но это на пять тысяч меньше, чем если бы ты купил место в очереди на мои турели, Борода. Так что извини, не пойдет. Либо плати восемьдесят тысяч, либо — в общую очередь, — она повернулась к Нику и ухмыльнулась, отчего сидевший перед ней мужик невольно вздрогнул и опустил глаза.

— Привет, партнер, как все прошло?

— Нормально, — сообщил Ник, отодвигая стул и присаживаясь к столику. Мужик опасливо покосился на него и слегка отодвинулся в сторону. После того, как Ник отметелил кодлу Бешеного Буга, что произошло на следующий день после его возвращения из их со Страшилой первого полета, слухи о нем пошли еще похлеще, чем о самой Страшиле. Ник кинул взгляд в сторону мужика и улыбнулся. Мужик еще больше отодвинулся.

— Все, Борода, — лениво произнесла Страшила, — вали отсюда. У меня разговор с моим напарником, при котором ты будешь совершенно лишним. Ты просрал свой шанс.

— Э-э, — лицо мужика приняло отчаянное выражение, и он махнул рукой, — согласен я!

— На что?

— На восемьдесят тысяч, — рубанул мужик, — и на предоплату. Вот, лови деньги, но только чтоб работающий! — после чего вскочил на ноги и быстро двинулся в сторону выхода их бара.

— Мы уже стали принимать заказы? — поинтересовался Ник.

— Похоже на то... — рассеянно произнесла Трис, поигрывая опустевшим стаканом.

* * *

С шестого Мусорного поля они вернулись через два с половиной месяца после отлета. Когда их уже никто не ждал. Ну не рассчитан был бот,

составлявший основу большинства мусорных кораблей, на подобную автономность. Неделя, максимум, две — и все. За это время стандартный бот был способен пересечь из конца в конец практически любую звездную систему. А межзвездные пространства корабли преодолевают в Прыжке, во время которого от бота нет никакого толка. Что бы там ни произошло во время Прыжка, оттуда без прыжкового двигателя не выберешься. И хотя боты, естественно, обладали достаточно большим запасом автономности, но все равно два с половиной месяца... Да и само возвращение иначе как триумфальным не назовешь. Ибо они приволокли с собой не просто мусор, а почти двадцать тысяч тонн работающих блоков. От малого корабельного реактора, весом в шесть тысяч тонн с ресурсом почти в сорок семь процентов, до двадцати турелей непосредственной обороны. Так что за один полет они заработали почти семь миллионов лутов. И это только по мусорным ценам. Вздумай они торгануть всем этим имуществом через местную биржу — выручка составила бы не менее чем в два раза большую сумму. Но для регистрации на бирже нужны были базы «торговля» третьего уровня плюс сотня торговых операций в статусе наемного товарного брокера. Впрочем, сейчас Ник активно занимался этим вопросом. Во всяком случае, среди тех шестнадцати баз, которые он скачал себе две недели назад, через четыре дня после возвращения, «торговля» третьего уровня была. И как раз сегодня он закончил ее разучивание. В числе самых последних. Ибо до следующего рейса она ему была не нужна.

— Итак, какие у нас планы? — поинтересовалась Страшила у Ника.

— А как там наш «Паучок»?

— Скорее уж «Монстр», — хмыкнула Трис. — И какого я тогда согласилась на твое предложение? Жила себе спокойно, летала на маленьком славном кораблике, а теперь?

— Ну, допустим, спокойно ты никогда не жила, — не согласился Ник, — и кораблик у тебя не то чтобы был маленьким. Сто тысяч тонн мусора таскал без напряжения. Правда, медленно и недалеко. То есть, с нынешним, конечно, не сравнить. Как я понял, Укс с «Паучком» закончил?

— Да, еще вчера. Но сильно жаждет показать тебе, как он усовершенствовал ваш проект.

Сразу по прилете, Ник связался с Уксом, с которым они потом двое суток сидели над проектом перестройки «Паучка». Вернее, по-существу, над проектом нового корабля, имеющего с «Паучком» не слишком много общего. Большинство из того, что они приволокли с собой, как раз и предназначалось для перестройки корабля.

— Ладно, до Укса я сегодня еще дойду. А планы... Мне нужно еще

пару дней, чтобы закончить все наши дела, после чего мы можем отправляться обратно. А то ты, я гляжу, уже засиделась?

Страшила Трис ухмыльнулась:

— Ну а то! Это ты весело проводишь время, а мне и заняться-то нечем.

Ник хмыкнул в ответ. Да уж, весело. Большую часть времени, прошедшего с момента их поистине триумфального возвращения, он торчал в инженерном центре, сначала загружая, а потом и разучивая базы под разгоном. Если Трис считала это веселым, то...

* * *

Внутри крейсера они забрались часа через четыре, ручными резаками прорезав внутреннюю переборку прямо из той пробоины, в которую Страшила ввела «Паучка». Ник аккуратно влетел внутрь отсека вслед за Страшилой, которая пока лучше него чувствовала себя в невесомости, и притормозил, ухватившись за край прорезанного отверстия. Тело слушалось. Плохо, но слушалось. Пилотские да и остальные пустотные базы включали в себя прошивку навыков поведения в пустоте. Но для тела эти навыки пока были чужими. И несколько коротких тренировок, которые он себе устроил в «Паучке» за те двое суток, пока они летели сюда, пока помогли мало. Тем более, что тренировался Ник без скафандра, а это совсем другие масса и, соответственно, инерция.

— Значит, так, — заговорила, разворачиваясь к нему, Страшила Трис. — Сейчас режем следующую переборку и двигаем вперед. Это сарвонский крейсер, а у них в следующем отсеке должны быть емкости с запасом кислородо-воздушной смеси для экстренного восстановления атмосферы в регерметизированных отсеках. Давление в них, конечно, упало, за столько-то лет, но кое-какое есть. Знаю, уже пользовалась. Так что когда прорежем — хватаешь пару и волочешь на «Паучка». Понятно? — спросила она напоследок, вглядываясь в Ника и, похоже, ища в его глазах страх. Тот кивнул.

Емкости с газовой смесью оказались на месте. Да и в самом отсеке присутствовала кое-какая атмосфера: едва только резак насквозь прорезал переборку, из нее забила струя водяного пара. Вот только индикатор состояния на боку у емкостей светился не ярко-зеленым, а желто-оранжевым. Это означало, что они готовы к использованию процентов на двадцать, не больше. Ник прикинул, на каких из емкостей свечение больше желтое, чем оранжевое, и, ухватив пару из таковых, осторожно, стараясь не

делать резких движений, поволок их к распахнутому шлюзу катера. Следом за ним, похоже подстраховывая, плыла Страшила.

Подсоединив емкости к регенеративному блоку, Трис снова загерметизировала корабль и махнула рукой, увлекая Ника обратно в прорезанную дыру.

— Теперь режем дальше, — проинформировала она землянина после того, как они добрались до отсека с емкостями. — Надо через корпус пробраться к турели со стороны питающего блока и постараться демонтировать его. Со стороны внешней обшивки это делать бесполезно — там броня. Но будь осторожен. Сам видишь, отсеки вокруг пробойны загерметизированы, так что внутри явно имеются ремонтные дроиды. Эх, сколько бы здесь работающего добра можно было взять!.. — и она прижмурила глаза. Но тут же вздохнула: — Ладно, чего уж там — проехали. Так вот, насчет ремонтных дроидов. Кроме всего прочего, в них заложена и программа противодействия абордажу. Так что зазеваешься — попадешь под плазменный резак. Поэтому увидишь такого — сразу вали издалека, на рожон не лезь, — после чего развернулась к следующей переборке и включила резак. А Ник задумался...

Когда они прорезали очередную переборку, за которой также оказался отсек с восстановленной атмосферой, Ник аккуратно придержал Страшилу, собиравшуюся снова первой рвануть в проход:

— Погоди, есть мысль.

Трис уставилась на него вопросительным взглядом, но Ник, подражая ей, не стал ничего рассказывать сразу, а, ухватившись руками за края прорезанной дыры, вбросил свое тело в отсек... почти сразу же грохнувшись на пол. В этом отсеке, как выяснилось, была не только атмосфера, но и гравитация.

— Ты как там, партнер, не ушибся? — тут же прокомментировала его успехи Страшила, после чего, вскинув бластер, выстрелила куда-то два раза и продолжила: — В любом случае долго тут не разлеживайся. Похоже, техкомплекс крейсера в достаточной сохранности, так что дроидов здесь скоро будет много. Нашу дыру заделывать полезут.

Ник быстро вскочил на ноги. Ну, насколько смог. В скафандре при гравитации особенно не пошустришь.

— Ты это... если сможешь, не уничтожай их, дроидов то есть, — торопливо заговорил он, бросаясь к стенной панели, за которой, как он успел посмотреть схему, еще пока они резали переборку, должен был находиться один из коммутаторов корабельной сети. — У меня тут задумка одна. Надо проверить.

— Это как же, не уничтожать? — поинтересовалась Страшила. — Совсем? То есть, пусть спокойно доберутся до твоей тушки, что ли?

— До тушки не надо, — торопливо бормотал Ник, разворачивая универсальный тестер и подключая его к разъемам коммутатора, — но вообще постарайся их пока не разносить вдребезги. Завальчик там какой сооруди, шасси повреди, но чтоб была возможность отремонтировать.

Страшила Трис хмыкнула и снова выстрелила. А Ник торопливо набирал команды на панели тестера.

Его идея состояла в том, чтобы получить от корабельного искина ограниченный доступ на пребывание на борту. А что — корабль поврежден, искин явно сформировал, а то и даже отправил в вышестоящую командную сеть отчет о полученных повреждениях, а повреждения эти совершенно точно выходят за пределы тех, которые можно устранить силами экипажа и бортового ремонтно-технического комплекса. Так что заложенный в него алгоритм однозначно должен предусматривать появление на борту каких-нибудь ремонтников. И Ник решил попытаться выдать их с Трис такими сторонними ремонтниками, допущенными на корабль для проведения работ. Нет, если корабельная командная сеть в полной исправности, то и пытаться этого делать не стоит. Но крейсер со стороны представлял из себя довольно жалкое зрелище, так что существовала большая вероятность того, что функциональность корабельной сети изрядно снижена, а список допуска — вообще обнулен. Вследствие выбытия всех в нем состоящих.

Им повезло. Из шести искинов, входящих в корабельную командную сеть, функционировал только один, да и тот навигационный, ресурсы которого в настоящий момент оказались распределены для выполнения всех тех задач, которые ранее обеспечивались всеми шестью искинами. Так что Ник, с его вторым уровнем баз «программирование и компиляция», которые он также сначала скачал на Мусорке, а потом покрыл вторым уровнем во время пребывания в клинике, сумел сляпать убедительный идентификатор. Эти базы он скачал, во-первых, из интереса — ну, любопытно же было бывшему сисадмину узнать, какие тут используются команды и программы, — и, во-вторых, считая, что уж эти-то знания и навыки здесь, в этом до предела информатизированном мире, в котором человек был включен в большую Сеть уже не просто как пользователь, но как целый коммуникационный узел, просто не могут не пригодиться. И, похоже, не прогадал... Вот только эти базы пока у него были не активированы. Впрочем, знаниями и навыками, имевшимися в разученных

базах, это пользоваться совершенно не мешало. Поэтому, когда Ник, с бешено колотящимся сердцем и под отчаянный вопль Страшилы: «Куда прешь, идиот?!», шагнул к баррикаде, устроенной ею из трех лишенных шасси, но в остальном полностью исправных ремонтных дроидов, его не испепелило пламя плазменных горелок. Наоборот, получив переданный по корабельной сети приказ, дроиды, которых у этой баррикады уже скопился почти десяток, деловито перемигиваясь огоньками, захлопотали над своими поврежденными собратьями, не обращая никакого внимания на Ника. Землянин облегченно выдохнул и повернулся к Трис.

— Все, они нас признали. Забирайся сюда — они сейчас начнут заделывать обе дыры.

— Э-э, — встревоженно окликнула его Трис, — а как мы будем добираться до моего «Паучка»? Я здесь ночевать не собираюсь.

— Сейчас, — Ник вошел в командную сеть и после нескольких запросов отдал распоряжения. — Так, наш «Паучок» теперь идентифицируется ими как ремонтный транспорт. Они бросят к нему ремонтный кессон.

Страшила настороженно посмотрела на пару подскочивших к дыре, из которой она выглядывала, ремонтных дроидов, но те, не обратив на нее внимания, деловито пролезли через дыру и устремились к следующей, которую они прорезали первой. Трис хмыкнула и, убрав бластер, ловко заскочила в отсек, перекувырнувшись в момент, когда попала в зону гравитации, и, в отличие от Ника, приземлившись на ноги, а не на пузо.

— И как долго это продлится?

— Пока сутки, — сообщил ей Ник. — Доступ посторонних лиц на корабль более чем на сутки без подтверждения сего разрешения офицером из списка доступа не разрешен.

— Сутки... — с сомнением покачала головой Страшила Трис. Ник легкомысленно махнул рукой:

— Ничего, за сутки я чего-нибудь придумаю. Либо сломаю код, либо... — он задумался. — Да отремонтируем здесь что-нибудь серьезное и активируем. А для этого искину надо будет предоставить мне права временного офицера и внести в список доступа. Хотя бы на время активации. Ну а находясь в этом списке... — и Ник широко улыбнулся. Страшила недоверчиво хмыкнула, но ничего не сказала. По этому поводу. А так все равно буркнула:

— Ты это, имей в виду, что у нас воздуха и продуктов всего на три недели. Так что не увлекайся.

Ник легкомысленно пожал плечами:

— Я думаю, все это мы найдем здесь, на борту. В конце концов, если корабельный ремонтно-технический комплекс сумел восстановить герметизацию хотя бы нескольких отсеков, шанс на то, что какой-нибудь склад, хотя бы НЗ, уцелел, — есть, и существенный. Так что теперь, партнер, — Ник опять широко улыбнулся, — нам стоит подумать, что мы действительно хотим забрать с этого корабля и как нам все это увезти. А что касается повреждений нашего «Паучка», то с такими помощниками, — землянин махнул рукой в сторону деловитых дроидов, — я не думаю, что это проблема...

* * *

— Ладно, пора дальше бежать, — сообщил Страшиле Ник.

— Куда сейчас?

— На шестнадцатый уровень, в брокерскую контору. Сама знаешь, следующие несколько заводов у нас будут даже более богатыми, чем этот. Вот и хотелось бы, чтобы наши трофеи мы продавали сами.

— Сами... — недоверчиво хмыкнула Трис.

— Ну, сначала не совсем, — пожал плечами Ник, — как наемный брокер я должен буду отдавать большую часть посреднического процента в контору, но и это будет намного больше того, что мы получили сейчас. А потом и полностью сами. Нижний предел стоимости лота, выставяемого на биржу, пятьдесят тысяч лутов. А на крейсере этого типа, как я помню, одних турелей непосредственной обороны около двух сотен штук. И уцелело из них не менее трети. А сколько еще там более-менее исправных систем и агрегатов? Так что, если у нас все пройдет нормально, я вполне смогу закрыть необходимый для самостоятельной регистрации ценз в сотню сделок, продав груз, который мы привезем из нашего следующего полета. А с третьего начну уже торговать сам.

Страшила задумчиво поколыхала наполовину опустошенный стакан с пивом, который держала в руках, и лихо сделала большой глоток. А потом поставила стакан на стол и в упор взглянула на Ника.

— Слушай, партнер, а можно я тебе вопрос задам?

— Какой?

— Прямой.

Ник пожал плечами:

— Не думал, что тебе на это требуется хоть чье-то разрешение.

Страшила ухмыльнулась:

— Это ты прав, конечно, просто у меня уже так давно не было никаких партнеров, вот и... Ладно, проехали! А вопрос такой: на хрена тебе деньги?

Ник задумался. Вопрос, несмотря на всю его прямоту, был с подвохом. И с большим. Но отвечать на него следовало, хоть и осторожно, но честно: вранья Страшила не простит. С одной стороны — и хрен бы с ней. В конце концов, сейчас на его счете уже лежат несколько миллионов лутов, так что он уже точно не пропадет, даже если их сотрудничество прекратится немедленно, но... Страшила была ему нужна. По очень многим причинам. Во-первых, работая с ней, он точно сумеет в короткое время стать приличным пилотом, причем получит уникальный опыт пилотирования в экстремальных ситуациях. Во-вторых, если они разойдутся — спокойной жизни среди мусорщиков ему не видать.

Сейчас все мусорщики по отношению к Нику разделились на три неравные части. Ветераны, наиболее авторитетная часть мусорщиков, землянину благоволили. И в первую очередь — из-за того, что он смог как-то расшевелить Страшилу Трис. Как Ник уже успел понять из разговоров с представителями этой части мусорщиков, которые начались еще с той памятной беседы с диспетчером, а продолжились уже после их возвращения из рейда к сарвонскому крейсеру, все эти суровые мужики испытывали по отношению к его партнеру эдакие романтические чувства. Еще с тех времен, когда ее звали Красотка.

Вторая по влиятельности группа (которую, впрочем, назвать группой было бы ошибкой, поскольку она состояла из множества мелких групп и фракций) Ника активно не любила. Более того, она ему еще и завидовала. Эти люди, сбившиеся в полуорганизованные банды и группировочки, представляли из себя самую жадную и агрессивную часть охотников на Мусорных полях. Они отчаянно стремились подмять под себя ветеранов и стать вершителями судеб всего сообщества мусорщиков, и власть и влияние ветеранов, хотя и весьма условные, пока спасали только две вещи. Во-первых, авторитет тех, кто выжил в мусорщиках гораздо большее время, чем большинство остальных, занимающих этим же ремеслом, и, во-вторых, то, что банд было много и они постоянно грызлись между собой. Появись среди них достаточно сильный и жесткий лидер — никаким ветеранам не устоять. И Ник понимал это больше других. Более того, он предполагал, что этот момент не за горами. До тех пор, пока мусорщики перебивались, так сказать, с хлеба на воду, они были особенно никому неинтересны. А сейчас, когда они с Трис показали, что работа мусорщиков может быть сильно прибыльной, в их ряды устремятся очень разные личности. Среди них совершенно точно найдется десяток-другой таких,

которые будут куда более умными, чем уроды типа Бешеного Буга, но с совершенно Буговским же ценностным аппаратом, то есть представлениями о том, что такое хорошо и что такое плохо. И это значит, что сообщество мусорщиков будет довольно скоро подмято под себя одним из таких более умных вариантов Буга. Ну просто нет никаких оснований для того, чтобы было иначе... Нет, кое-какое время у них с Трис есть. Поскольку пока этого не произошло, то среди уже имеющейся группы, необходимого лидера, похоже, не имеется. Значит, он придет со стороны. Вернее — они, потому что, совершенно ясно, на начальном этапе таковых будет несколько. Так что пока эти ребятки пообтешутся, наберут авторитет, сформируют вокруг себя банду — полгода-год пройдет, не меньше. Да и дальше все будет далеко не сразу. Кто бы, в конечном счете, ни вылез наверх, ему сначала предстоит расправиться с конкурентами и лишь потом подмять все под себя. Так что, не исключено, весь процесс затянется на куда больший срок. Но все равно он уже запущен...

Третью, наиболее многочисленную группу, Ник называл про себя «народом». Как и любой другой народ, входящие в нее работяги ни о чем особенно не задумывались и просто тупо зарабатывали бабло на жизнь и регулярные ремонты своих кораблей, инстинктивно считая, что все, к чему они привыкли, и есть нормальная жизнь. И что она будет продолжаться всегда. Здесь отношение к Нику было хотя и в достаточно большой части завистливое, но, скорее, одобрительное, чем негативное. В первую очередь, — благодаря тем же ветеранам. Ибо они в настоящий момент выступали в роли неформальных лидеров вольницы мусорщиков и своим отношением во многом воздействовали на отношение большинства. Так что если их отношение к Нику изменится на негативное, то точно так же изменится отношение к нему и «народа». А заниматься своим делом в среде, в которой к тебе относятся негативно, довольно непросто.

Впрочем, было еще и в-третьих: Страшила, как партнер, Нику просто нравилась...

— А из чего ты спросила? — осторожно поинтересовался Ник.

— Чего? — не поняла Страшила.

Землянин вздохнул:

— Партнер, такие вопросы обычно задают из какой-то позиции. То есть — уже сформировав отношение если не к ответу, то к лицу, к которому обращен вопрос. Он уже либо нравится, либо не нравится. Вот я и хочу, чтобы ты либо сказала мне, какую позицию ты сейчас вот, в тот момент, когда задала этот вопрос, занимаешь по отношению ко мне, либо... попыталась избавиться от этой уже занятой позиции и, уже в зависимости

от моего ответа, начать строить свое отношение заново. Понятно?

Страшила смерила его долгим взглядом, хмыкнула, а затем медленно кивнула:

— Не сразу, но догнала. Ладно, выкинем негатив. Просто вопрос: зачем тебе деньги?

Ник задумчиво поднял взгляд к потолку и несколько мгновений сидел так, размышляя, рассказывать ли все, или... или потом обменять свой рассказ на рассказ самой Страшилы. Он по-прежнему считал жизненно необходимым для себя разобраться, почему молодая и явно симпатичная женщина с великолепной фигурой, на которую и сейчас можно было засмотреться (естественно, только с того ракурса, при котором не видно лица), до сих пор ходит в виде жуткой образины, смотреть на которую без содрогания возможно только после долгой привычки.

— Слушай, а почему ты до сих пор не воспользовалась регенерационной программой медицинской капсулы? — спокойно спросил он, опуская взгляд на Страшилу.

Та дернулась, ее ожег полиловел, но затем в ее глазах мелькнуло понимание, и она криво усмехнулась:

— Намекаешь, что у каждого могут быть свои секреты?

Ник молча смотрел на нее.

— Ладно, не буду доставать, — пошла на попятный Трис. — Извини.

Ник пожал плечами:

— Да ничего страшного, партнер. К тому же кое-что я ответить смогу. У меня есть цель. Даже не так — Цель. И для того, чтобы ее достигнуть, нужно многое. Умения. Команда. И деньги. Денег нужно много, но это только инструмент. Такого ответа пока хватит?

— Пока, — Страшила выделила голосом это слово, — хватит. Ладно, лети, куда там тебе надо. И давай скорее. Надоело уже на станции сидеть, — после чего она ухватила рукой стакан с пивом и сделал большой глоток. Ник усмехнулся и, поднявшись, двинулся в сторону двери. Похоже, на этот раз — пронесло.

До центральных уровней Ник добрался за полчаса. На этих уровнях он был всего три раза за все время его пребывания на станции, и одним из этих трех был тот самый поход в ресторан, во время которого он вызвал на бой Носорога. Так что можно было констатировать, что этих уровней Ник совершенно не знал.

Нужный офис располагался где-то в полукилометре от ближайшей лифтовой шахты, стало быть, идти до него спокойным шагом было минут двадцать. Поэтому Ник не стал подзывать электрокар, служащий здесь, на

центральных уровнях, чем-то вроде такси, а двинулся пешком.

Гра Треболи был на месте. Ник представился секретарю, наличие которого явственно показывало, в какое солидное и даже элитное заведение он обратился, испил чашечку кассили, после чего был, наконец, допущен в святая святых — кабинет владельца брокерской конторы.

— Добрый день, молодой человек, — гра Треболи едва заметно проявил улыбку сквозь печать величественности, навечно застывшую на его лице, и указал Нику на стул, стоящий перед широким столом. Судя по цвету и фактуре материала, столешницу изготовили из цельного куска мрамора. Нет, возможно, это была пластиколевая подделка, но, как и в случае с деревянными панелями в особняке нри Эминтогрея на Сигари, Ник в этом сомневался. Не на этом уровне. Здесь использование подделки считается дурным тоном. Не можешь себе позволить роскоши классического интерьера — просто смени стиль. Изобрази нечто индустриальное. Но не химичь. Чревато.

— Итак, молодой человек, вы подали заявку на зачисление вас брокером в мою контору. Не соблаговолите ли пояснить, почему именно в мою?

Ник улыбнулся. Хорошо так улыбнулся: скромно, немного наивно и искренне. Подобные улыбки на устах молодых людей очень импонируют таким вот пожившим и много чего повидавшим зубрам бизнеса. Это он знал еще с Земли. Знал, но там ни разу не применил. Просто не умел.

— Дело в том, что я считаю, что из всех возможных вариантов надо выбирать лучший. А из тех предложений, которые имелись на биржевом портале, ваше, несомненно, было самым лучшим.

— Вот как? — величественная невозмутимость гра Треболи дала легкую трещину. — И почему же?

— Ну... у вас очень известная и солидная фирма. Любой брокер, на какой бы бирже он ни работал, посчитает за честь занять в своей личной учетной записи упоминание о том, что он начинал свою трудовую деятельность в конторе «Треболи»...

Это было не совсем так... вернее, так, но только в масштабах «Кокотки». Однако для большинства людей текущий радиус их обитания и есть весь существующий мир. Даже в больших городах люди живут на достаточно ограниченном пространстве, заключенном между двумя полюсами, именуемыми «дом» и «работа». Недаром ходит так много анекдотов о жителях Москвы, не знающих, что именно у них в городе расположена Третьяковская галерея, и о жителях Сочи, последний раз купавшихся «лет шесть назад». Так что для гра Треболи его известность и

значимость в масштабах «Кокотки» была гораздо более серьезным поводом для гордости, чем возможная известность или неизвестность за ее пределами.

— ...и потом, я надеюсь многому научиться у моих старших товарищей-брокеров, которые работают в вашей конторе гораздо дольше меня.

Лицо гра еще немного смягчилось.

— И вас не пугает то, что мы не выплачиваем стажерам твердой зарплаты, а держим их на проценте от сделки?

Ник снова улыбнулся:

— Нет, что вы, совершенно не пугает. Я имею возможность через некоторое время провести несколько эксклюзивных сделок с бывшими в употреблении корабельными запчастями и комплектующими. Так что мой доход практически гарантирован, — Ник замолчал, продолжая улыбаться. Это был заброс крючка. И гра не подвел. Он слегка подался вперед и голосом, мгновенно утратившим свою монументальность и холодность, поинтересовался:

— Вот как... и на какую сумму?

— Несколько миллионов лутов как минимум, — отозвался Ник.

— Хм, неплохо, молодой человек, — уже куда более живо, чем в начале разговора, отозвался гра Треболи. — А, если не секрет, почему вы так уверены в вашем эксклюзивном доступе к этим сделкам?

— О-о, гра Треболи, никакого секрета. Просто я буду торговать своей собственной добычей. Я состою в ассоциации мусорщиков, и мы с моим партнером в ближайшее время собираемся привезти груз, состоящий из демонтированных корабельных систем и комплектующих с обнаруженного нами и взятого под наш контроль легкого крейсера сарвонцев.

— Вот как? — на этот раз гра Треболи соизволил явить миру легкую, снисходительную улыбку. — Что ж, да... это действительно серьезная заявка на эксклюзивность. Но... озвученная сумма? Насколько я знаю, обычно доход мусорщиков с одного рейса составляет в лучшем случае пару-тройку сотен тысяч лутов...

— Обычно — да, — согласно кивнул Ник, — но не в этом случае. Я уже упоминал, что нам удалось взять под контроль искин крейсера. А на самом крейсере сохранилась часть ремонтно-технического комплекса, так что состояние его уцелевших систем вполне удовлетворительное. Вследствие чего с него есть что снять, причем сделать это будет возможно без подавления остаточных оборонительных возможностей корабля.

Гра согласно кивнул. Он понял, о чем идет речь. Впрочем, на

«Кокотке», пожалуй, практически не найдется людей, которые бы не поняли, о чем идет речь в этой фразе. Во всяком случае, среди коренных ее обитателей, к которым и относился гра Треболи.

— Только из первого рейда мы привезли груз систем и компонентов, который был продан за семь миллионов лутов, — закончил Ник. Улыбка гра стала уже не снисходительной, а вполне широкой.

— Что ж, гра... — он на мгновение притормозил, похоже, сверяясь со своей сетью, — Ник. Мне кажется, вы нам подходите, — хозяин брокерской конторы поднялся из-за стола и, сделав величественный шаг в сторону, торжественно пожал Нику руку. — Поздравляю вас со вступлением в дружную семью брокеров «Треболи».

— Спасибо, гра, большое спасибо! — проникновенно произнес Ник, осторожно тряся пухлой ручкой Треболи. — Уверяю вас, вы не пожалеете о своем решении.

Ну еще бы! Только со следующей загрузки, если она будет хотя бы сравнима по стоимости с той, которую они привезли из первого рейда, контора гра Треболи должна будет заработать несколько сотен тысяч лутов чистой прибыли. А Нику, как брокеру-стажеру, из этой суммы перепадет всего двадцать процентов. Если, конечно, они с Трис всю свою добычу сбросят через биржу. Впрочем, Ник в этом сомневался. Что-то точно пойдет напрямую таким же работягам, как тот мужик с бородой, разговор Страшилы с которым он наблюдал в тот момент, когда зашел в бар. Ну и ладно. Всех денег не заработаешь...

До дока Укса Ник добрался только через два часа после окончания разговора с гра Треболи. Сначала подкрепился в небольшой кафешке, попробовав кухню на этом уровне. В тот раз, в ресторане, он так и не успел насладиться ничем из заказанного. И лишь потом двинулся к лифтовому холлу.

Укс встретил его торжественно.

— Вот, Ник, смотри, твой корабль!

— Не мой, Укс, — мягко поправил его Ник, — наш. Наш со Страшилой.

— Ну да... ну да... — согласился Укс, суетливо забегаая вперед и с гордостью замирая перед результатом своих трудов. Ник тоже остановился. Да уж, от «Паучка» осталось не так много. В принципе, только спасательный бот, послуживший основой старого корабля Страшилы. Все остальное было новым. Во-первых, изменилась сама форма. Если раньше мусорщик из-за шести манипуляторов действительно напоминал такого

паучка, сейчас от этого не осталось и следа. Спасбот сидел на мощной раме, размерами раз в восемь большей, чем раньше, по углам которой было закреплено четыре плазменных турели непосредственной обороны крейсерского класса. Прямо под брюхом бота были укреплены два дополнительных энергореактора, питавших всю эту вооруженную мощь, а также два генератора щитов. Кроме того, по обеим бокам рамы были установлены самодельные консоли для еще четырех одноразовых генераторов щитов штурмового класса, обычно использующихся для того, чтобы предоставить ботам в штурмовой конфигурации возможность пережить одно-два попадания из орудия среднего калибра либо близкий разрыв противокорабельной ракеты среднего радиуса. Сейчас они были пусты, ибо в ближайшие несколько вылетов Ник со Страшилой не собирались лезть туда, где точно не хватит мощности пары обычных щитов. Кроме того, на обоих бортах спасательного бота были установлены две спаренные подвески для ракет средней дальности. Причем левая подвеска, судя по в два раза большему объему аппаратного отсека, должна была нести не ракеты с боеголовкой, а нечто другое — либо имитаторы, либо ракеты со станциями доразведки целей. Впрочем, способность нести боевые ракеты эта подвеска также сохранила. Ну а под брюхом всей этой конструкции размещался открытый трюм, представлявший из себя еще одну пространственную раму размером где-то сорок на двадцать и на пятнадцать метров. Общий объем мусора, который теперь мог взять обновленный «Паучок», упал почти втрое, но зато теперь, взяв этот объем, кораблик сохранял почти половину той маневренности, которой он обладал, будучи пустым. Да и разгонная динамика «Паучка» в загруженном состоянии улучшилась почти втрое.

— Ну как? — гордо спросил Укс.

— Отлично поработал, — польстил ему Ник. — Все готово?

Укс слегка замялся:

— Ну... почти.

— То есть? — удивился Ник. — Страшила мне еще три часа назад сказала, что ты все закончил.

— Да закончил-то закончил, — раскаянно протянул Укс, — только когда мы прогнали энергетику в тестовом режиме, выяснилось, что энергошины типа А2, которые мы пробросили до плазменных турелей, не тянут. Староваты. Греться будут при активной стрельбе. И сильно.

— И что теперь?

Укс махнул рукой:

— Да ништо! Уж чего-чего, а энергошин у мусорщиков всегда полно.

Просто пробросим тип С2 или А3, ну, какие найдем — и все нормально будет. Только чуток с центровкой поиграть придется. Если возьмем тип А3, он процентов на сорок тяжелее будет. Для движка — ничто, а вот распределение момента инерции уже другое. Ну да для мусорщика это не проблема.

Ник согласно кивнул. Это точно. Для мусорщика играть с центровкой — стандартная задача. Никогда не понятно, где в очередном полете будет располагаться центр тяжести. Кто ж его знает, что за мусор и в какой момент времени ты наберешь. Может, тебе в самом конце рейда что полезное и дорогое, но тяжелое попадется. Сколько раз бывало, что мусорный корабль полз к терминалу почти боком, озаряя окрестности факелами двигателей, бьющих в непонятно каких направлениях. Один слева, парочка справа, четыре назад, а еще один — даже вперед. Сюрреалистическое зрелище... Ник усмехнулся и потянул с плеч дорогой пиджак, в который он оделся, собираясь на беседу с гра Треболи.

— Ты чего? — недоуменно спросил его Укс.

— Ну, так я ж у тебя в техниках до сих пор числюсь, — пояснил землянин, — вот и собираюсь потрудиться на рабочем месте. Да и просто по возне с железками соскучился.

— Это — да, это — понятно, — понимающе закивал Укс. — Эх, Ник, зря ты все-таки в мусорщики подался! Мы б с тобой такие дела тут закрутили...

* * *

С доведением «Паучка» до ума они закончили через два часа. После чего еще часок попили с Уксом пивка в ближайшем к его доку баре, в котором и раньше время от времени засиживались. После чего Укс отправился домой, а Ник двинулся обратно к доку. На время ремонта и переоборудования корабля Страшила переселилась из «Паучка» в меблированные комнаты, а Ник этим пренебрег, поскольку практически все ночи проводил за разучиванием новых баз в медкапсуле инженерного центра. Сейчас же все базы, которые он планировал разучить под разгоном, были уже разучены, но и ремонт «Паучка» также подошел к концу. Посему ничто не мешало землянину заселиться в свои апартаменты на борту их корабля. Тем более, что максимум завтра Трис, несомненно, тоже переселится на борт. В принципе, все основные дела на станции были закончены, и уже завтра они могли отправляться в следующий мусорный

рейс. Так что Страшила могла перебраться на борт уже и сегодня, но Ник подозревал, что она не будет этого делать, пока корабль находится в доке, а не в ее парковочном боксе...

Землянин ошибся. Страшила была здесь. Но не одна.

Едва только Ник вошел внутрь дока, как ему в бок уперлось дуло бластера, а такой знакомый, хоть за столько месяцев успевший уже изрядно подзабыться, голос издевательски произнес:

— Рад тебя приветствовать, Ник. Мы так давно не виделись, что я стал по тебе несколько скучать.

Ник внимательно огляделся. Да уж, компания собралась — мама не горюй. Незабвенный гра Нувэль со своим уродом-подручным, покинувший «Лодику» одновременно с Ником, но, похоже, ничего не забывший и не простивший, а также Бешеный Буг с четырьмя своими уродами. Хм, прошлый раз он попытался отметить Ника вместе с шестью членами своей кодлы. Двое решили больше не испытывать судьбу? Или пока еще не очухались?

— Ну же, Ник, не стой на пороге, — посоветовал ему бывший старший охранник, сопроводив свои слова тычком бластера.

Ник молча шагнул вперед. Что-то тут не билось. Нувэль явно должен был видеть его схватку с Носорогом. Более того, Ник не сомневался, что гра сделал против него ставку. Так что даже если он, по своей глупости, не успел установить во время их совместного пребывания на «Лодике», что Ник — модификант, то после того памятного боя явно должен был быть полностью осведомлен о его способностях. Список модификаций бойцов выкладывался на каждом портале, дающем информацию о бое. А таковых порталов на «Кокотке» была туча хуча. Ну а для того, чтобы понять, что шесть обычных, пусть и вооруженных бластерами, людей против модификанта его уровня не являются гарантией безопасности, не надо быть семи пядей во лбу. Нет, совершенно без потерь Ник явно не обойдется, но они точно не успеют убить его до того, как он убьет их. И? Они так хотят умереть? И только лишь для того, чтобы Ник пару недель провалялся в медкапсуле, после чего выбрался бы оттуда, будучи совершенно с иголочки?.. Ну не настолько же они тупы. Поэтому Ник молчал и делал все, что от него требовал Нувэль. Пока он не разберется, в чем дело, — действовать рано.

Дело оказалось в Страшиле. Она обнаружилась в дальнем углу дока. Прикрученной к стулу. Там же околачивалась и последняя парочка из кодлы Буга. Ник остановился, покачал головой и попытался выйти в Сеть. Вполне

ожидаемо, что сделать этого не удалось. Для того, чтобы, планируя преступление, не обрубить будущим жертвам возможность послать сообщение полиции, надо быть полным идиотом. Интересно, а где лежит подавитель?

— Свяжите его, — коротко приказал Нувэль.

— А не пошел бы ты? — огрызнулся Бешеный Буг.

— Что? — гневно уставился на него бывший старший охранник палубы «А».

— Через то! — отозвался мусорщик. — Раскомандовался тут. Сами, что ли, не знаем, что делать?

Судя по тому, как перекосилось лицо Нувэля, заявление Бешеного ему очень не понравилось. Похоже, бывший старший охранник считал, что именно он здесь самый главный. А Буг придерживался мнения, что главный он. Что ж, на этом можно попытаться сыграть. Да и вообще, все равно в ситуации имелись какие-то непонятки. Уж слишком уверенно держится Нувэль, слишком...

Когда Ника прикрутили к стулу рядом со Страшилой, он повернул голову и тихо спросил:

— Как ты?

— Почему ты их не раскидал и не ушел? — так же тихо, сквозь стиснутые зубы, спросила она вместо ответа.

— Они вели себя неправильно. Слишком уверенно. Я подумал, что это неспроста. И что это «неспроста», скорее всего, связано с тобой.

Страшила смерила его странным взглядом и буркнула:

— Дурак...

Ник отрицательно мотнул головой:

— Нет, что ты. Просто партнер.

— А ну заткнулись! — рявкнул стоящий в паре шагов громила из коды Бешеного Буга, а затем засветил Нику по уху чем-то тяжелым. Тот только усмехнулся. Иного и быть не могло. И так удивительно, что во время связывания не отметили... Впрочем, причины такой предупредительности выяснились немного погодя. Восьмерых захвативших их подонков просто обуяла жадность. Нет, поначалу, похоже, они планировали просто отомстить. И Нувэль со своим прихвостнем, и Бешеный Буг страстно, просто до одурения мечтали поквитаться с Ником. Поэтому, когда бывший старший охранник, все эти месяцы неустанно и осторожно собиравший сведения о своем бывшем подчиненном, услышал, что бывший стюард палубы «А», выставивший его полным кретином и, к тому же, своей изуверской хитростью заставивший изрядно раскошелиться,

в одиночку избил несколько человек, он понял, что нашел соратников. Поэтому встреча с Бешеным Бугом, поначалу настроенным довольно недоверчиво, прошла как по маслу. И единомышленники принялись за подготовку. Но и потерянные на ставках деньги, и, главное, доход общего врага, полученный им после возвращения из последнего рейса, теребили душу. Так что постепенно у партнеров сформировалось убеждение, что просто убить — мало. Надо бы еще и ограбить. Тем более, что, хотя точной цифры дохода от последнего рейса группе единомышленников установить не удалось, прикидки, сделанные на основе примерного перечня привезенного, и ходившие в среде мусорщиков слухи, заставляли надеяться на миллионы лутов. Со всем этим была только одна проблема: уговорить жертв перед смертью поделиться.

Процессы уговоров, направленные на Ника и Страшилу, довольно быстро кардинально разошлись в методике. Если Нувэль, взявший на себя разговор с Ником, взывал к разуму и обещал, обещал, обещал, то Бешеный довольно быстро прекратил использовать вторую сигнальную систему и перешел к непосредственному воздействию на первую. Что, в общем, не нравилось даже бывшему старшему охраннику, ибо в значительной мере обесценивало его собственные логические построения. Ну, посудите сами: ты втираешь привязанному к стулу собеседнику нечто вроде: «Ник, мой мальчик, все, что я хочу, — это восстановить справедливость! По твоей вине я и эти люди понесли серьезные потери. Финансовые, репутационные и даже физические. И если ты возместишь их, мы просто разойдемся без всяких претензий друг к другу...», а в паре метров слева в этот момент раздается:

— Хрясь, хрясь, хлысь, дыц!

— ...уки.

— Хрясь!

— ...озлы, пидоры с отсохшими...

— Заткнись, сука! — и снова — хрясь, хрясь!

Ну как можно быть в достаточной мере убедительным в таких условиях? Так что благообразно-доброжелательное лицо Нувэля, обращенное к Нику, время от времени, в момент наиболее громких ударов, морщилось, а когда избивание прекращалось, хотя бы на то время, пока Страшила теряла сознание, — наоборот, демонстрировало признаки облегчения.

Впрочем, в подобной разнице подходов были виноваты не только допрашивающие, но и сами допрашиваемые. Ибо Страшила, в отличие от Ника, сразу и четко послала уговаривающего ее Бешеного в долгое

эротическое путешествие и, пока ее не начали бить, развлекалась тем, что громогласно описывала мужские достоинства Буга и его парней. Впрочем, в процессе избияния она этого делать также не прекращала. Вследствие чего избранная ею тактика поведения раз за разом успешно достигала своей цели. Если, конечно, этой целью было добиться того, чтобы тебя раз за разом избивали до потери сознания. Бешеный и так никогда не был образцом сдержанности, а тут Трис довела его просто до белого каления.

Ник же, дав бывшему старшему охраннику возможность убедить-таки себя в обоснованности высказанного им подхода, на что потребовалось почти двадцать минут, начал отчаянно торговаться, сыпля цифрами и параграфами из базы «юрист», которой он овладел на втором уровне.

— ...но, простите, гра Нувэль, даже если предположить, что претензии на компенсации имеют под собой хоть какие-то основания, согласно Основам гражданского законодательства, принятым всеми цивилизованными планетами, сумма компенсация не может быть более пяти тысяч лутов.

— Ник, ну ты же понимаешь, что наши с тобой отношения имеют под собой не столько даже юридическую основу, сколько...

— Но все-таки, гра, я совершенно не согласен...

— Ник, боюсь, ты не совсем понимаешь всю глубину проблемы...

— Нет, если рассматривать этот случай как попадающий под статью двести двенадцать, часть восьмая, чему имеются некоторые прецеденты, то, естественно, это повышает пределы выплат до трехсот пятидесяти тысяч...

— Я еще раз хочу тебе сообщить, что основные причины наших разногласий лежат, скорее, в морально-этической области, нежели в области, регулируемой...

— Да врежь ты ему, урод! — взревел Буг, который в этот момент очередной раз отдыхал от «работы» со Страшилой, поскольку она снова находилась в отключке. — Третий час языки чешете! Скока можно-то?

Гра Нувэль, в этот самый момент произносящий длинную и хорошо, на его взгляд, аргументированную тираду, запнулся и повернулся к Бешеному, после чего окинул его холодным взглядом.

— А вас, уважаемый, — причем, бывший старший охранник произнес это слово так, что всем окружающим стало совершенно ясно, что на самом деле никакого уважения гра Нувэль к Бешеному совершенно не испытывает, — я бы попросил не вмешиваться.

— Чего-о-о? — взревел Бык. А Нувэль между тем продолжил:

— Я, между прочим, уже добился от... от Ника признания обоснованности наших требований, и сейчас мы ведем разговор только о

размере компенсаций и приемлемом подходе к обеспечению взаимных гарантий. В то время как ваши успехи, — тут Нувэль сделал паузу и бросил выразительный взгляд на избитое тело Страшилы, валявшееся на полу сбоку от того стула, к которому ее привязывали, — оставляют желать лучшего.

— Да ты... — Бешеный задохнулся от возмущения и, стиснув кулаки, уже изрядно рассаженные о наглую морду этой уродливой сучки, угрожающе двинулся к бывшему старшему охраннику.

— Э-э... — тут же приподнялся с того места, с которого он наблюдал все творившееся в доке Укса последние два с лишним часа, соратник-прихлебатель Нувэля. — А ну притух!

— Чего-о-о?! — еще громче взревел Буг, разворачиваясь к новой угрозе. Н-да, похоже, словарный запас у него был удручающе скуден...

— Чего слышал! — тут же взревел в ответ его последний оппонент, вскакивая на ноги и угрожающе нависая над Бешеным.

— Ах ты сука! Да я тебя...

— Остановитесь! Прекратите! — раздраженно вскричал бывший старший охранник, также вскочив на ноги. Черт, все шло совершенно не так, как ему представлялось, когда он планировал эту акцию. Она должна была пройти быстро, четко и безопасно для всех ее участников... ну кроме жертв, конечно. Да и жертвам она не должна была принести особенных страданий. Быстрая смерть — это же не страдания, не правда ли? А вместо этого они уже два часа ошиваются в этом убогом месте, все еще не добившись своих целей. Не всех, конечно, — в конце концов, планируемые жертвы попали в расставленную ловушку, но...

Додумать он не успел, потому что события понеслись вскачь: один из подручных Бешеного, подпрыгнув к противнику главаря, со всей дури засветил ему по затылку обрезком керамической трубы, валявшимся у стены мастерской. Обычного человека этот удар не только бы выключил, но и, скорее всего, убил. Однако прихвостень бывшего старшего охранника лишь пошатнулся, а затем стремительно развернулся и впечатал свой немаленький кулачок в брюшину подскочившего к нему Бугова соратника. Того отбросило на стену мастерской, по которой он и стек на пол, демонстрируя, что уважаемой компании придется некоторое время обходиться без его присутствия. Во всяком случае, осознанного.

— Так, стоять! Спокой... — взревел Нувэль. Вернее, попытался взреветь. Потому что как раз в этот момент ему прилетело по уху. И тут выяснилось, что сам старший охранник, в отличие от своего подручного, не способен продемонстрировать никаких выдающихся физических

кондиций...

Ник же в этот момент лихорадочно освобождался от пут. Тикленовый трос, которым спутали их со Страшилой, воспользовавшись той бухтой, что нашли в мастерской Укса, как и любая синтетика обладая великолепной прочностью, отличался крайней нестойкостью завязываемых из него узлов. И почти весь последний час Ник, крайне осторожно, медленно, но неуклонно занимался тем, что то напрягал, то ослаблял мышцы связанных рук и ног, а также попеременно раздвигал и сдвигал обе пары конечностей, растягивая узлы.

Сегодня он оказался в ситуации, в которой еще ни разу не был. И про которую Лакуна ему конкретно ничего не рассказывал. Так, общие принципы. Например, сначала надо выяснить все о действительной, а не кажущейся расстановке сил. Затем попытаться создать у противника конфликт интересов. Ну и так далее... И, как бы ему ни хотелось хоть что-то сделать для Страшилы, которую почти два часа метелил вышедший из себя Бешеный, он продолжал действовать строго по составленному им самим плану. Это было долго, мучительно и противно, но... он теперь точно знал, что подручный Нувэля — тоже модификант. Потому что перенести такой удар по затылку и остаться боеспособным был способен только модификант. И если бы Ник начал действовать до того, как установил это, — скорее всего, все окончилось бы тем, что он бы проиграл. Так или иначе. То есть его бы либо снова скрутили, либо убили. Один против восьмерых, среди которых имеется модификант, — никаких шансов. Даже на ринге, сражаясь с таким же, как он, модификантом один на один, Нику приходилось попотеть, чтобы добиться своего. А здесь...

— Хэк! — шумно выдохнул Бешеный, опуская на голову модификанта кусок тяжелой двутавровой балки. Такого не смогли выдержать даже его усиленные черепные кости, так что голова модификанта лопнула с противным всхлипом.

— С-с-с-ука! — шумно выдохнул Буг и утерся дрожащей рукой. — Еле завалили гада, — он покосился на двух своих дружков, единственных оставшихся на ногах после тяжелой схватки. Впрочем, «на ногах» — это было слишком громко сказано. Один из них полулежал у стены мастерской, держась за грудь и хрипло дыша, второй, все-таки, находился на ногах, но при этом держал своей левой рукой неестественно вывернутую правую и тонко подвывал. Остальные члены кодлы валялись вокруг места схватки в крайне живописном беспорядке. Бешеный зло оскалился и сплюнул на пол. И именно в этот момент в доке раздались звуки, которые заставили Буга похолодеть. Они назывались аплодисменты...

Глава 5

Ник отвел фокусатор плазменной горелки и хрипло пробормотал:

— Готово!

Страшила не отозвалась, но спустя пару мгновений «Паучок» осторожно дернулся, а потом чуть приподнялся и затем так же плавно опустился. После чего от Страшилы пришло краткое сообщение: «Норма».

Говорила она пока еще с трудом — Бешеный сломал ей челюсть, а лечь в медкапсулу Трис отказалась наотрез. В первую очередь, похоже, из-за того, что, кроме всех тех повреждений, которые нанес ей этот урод, когда самозабвенно метелил в доке Укса, регенерационные процедуры капсулы должны были и восстановить в приемлемом виде ее изувеченную рожу. А этого она категорически не хотела. Впрочем, таких уж из ряда вон выходящих проблем это не принесло. Как выяснилось, Страшила тоже являлась модификантом, но не боевой, а пилотажной направленности. Так что регенерационный имплант у нее также был установлен, хотя его эффективность и была гораздо ниже того, который имел Ник. То есть, ни о каком отращивании глаза, пальца или еще чем-то таком здесь и речи не шло (ну да если бы оно было так, вряд ли бы Трис продолжала щеголять в столь страшном виде). Но со всем остальным, что человеческий организм способен устранить и так, только за куда более долгий срок, имплант Страшилы, вернее, измененный им организм, способен был справиться достаточно эффективно. Так что сейчас, спустя три недели после произошедшего в доке Укса, уже можно было сказать, что партнер Ника почти в порядке. Потому что, несмотря на то что Бешеный избил ее довольно сильно, вплоть до сотрясения мозга, сломанной челюсти и трещины в ребрах, практически все последствия этого избиения были уже ликвидированы. Ну, кроме все еще не восстановившейся до конца челюсти...

* * *

Трис пришла в себя в тот момент, когда Ник захлопал в ладоши. Она несколько мгновений недоуменно пялилась на стоявшего на своих ногах и во вполне непринужденной позе партнера. Ник маячил прямо перед ее глазами, так как последний удар Бешеного, очередной раз вышибивший из

нее дух, отбросил Трис влево и слегка развернул. Страшила попыталась повернуть голову направо, собираясь посмотреть, что же это так понравилось этому странному типу. Но уже в следующий миг поворот головы стал не нужен, потому что именно в это мгновение Бешеный Буг бросился на Ника, воздев над головой обрезок мощной двутавровой балки, из которой и была сварена пространственная рама их обновленного «Паучка».

Хрясь! Звиу!

Улар кулаком и выстрел из бластера, произведенные партнером, практически слились для нее в одно движение. Вот только их результат оказался разным. Летевший на партнера Буг распался на две части, одна из которых, представлявшая собой обрезок балки, который Бешеный держал в руках, продолжила полет по траектории, близкой к эллиптической, а вторая, составлявшая из тела собственно Буга, оказалась опрокинута на спину жестким ударом в горло, где и затихла. А выстрел из бластера привел к тому, что кто-то, находившийся у стенки мастерской, тонко и отчаянно завыл:

— ...ука, ты мне руку отстрелил, сука-а-а-а...

— А ты не тяни руки куда не следует, — наставительно произнес Ник, после чего сделал еще один шаг вперед и резким ударом, нанесенным рукояткой бластера под основание шеи, опрокинул на настил дока последнего оставшегося на ногах противника. Хотя противником землянина это тело, судя по его состоянию, назвать было сложно. Ну как можно назвать противником модификанта человека со сломанной правой рукой?

— Ты как, партнер? — спросил ее Ник, после того как сначала обшмонал, а затем достаточно крепко связал все восемь тел, валявшихся на настиле дока, и, осторожно взяв Трис на руки, усадил ее на стул.

— Ы... ых... — промычала Страшила. Ник замер, а потом качнул головой:

— Понятно. Молчи, а то, похоже, у тебя челюсть сломана. Что ж, значит, все вопросы разрешились, — закончил он загадочной фразой и... ее сеть тут же сообщила Трис, что связь с внешней Сетью установлена. Похоже, Ник отключил подавитель, вероятно обнаруженный у кого-то из налетчиков, которых он обыскал. Страшила облегченно вздохнула и... в очередной раз потеряла сознание.

Когда она очнулась, в доке уже творилась большая суматоха. Он был наполнен людьми, общее число которых постоянно менялось, на пике достигая полутора десятков. Среди них наблюдались восемь полицейских, Укс, парочка типов из руководства Ассоциации мусорщиков, а кто остальные, Страшила даже не представляла. Саму Страшилу практически никто не трогал, но все это время Трис напряженно размышляла. Причем, не столько над произошедшим, сколько... сравнивая Ника с Клаем. Впервые за много лет вспоминая о Клае без обычной боли... Хотя это сравнение во многом было глупостью.

Они с Клаем были не просто партнерами и даже не просто любовниками. Они действительно любили друг друга. Вернее, нет — любил Клай. Сильно, трепетно, беззаветно, а она... в тот момент она, скорее, позволяла себя любить, чем любила сама. Она просто купалась в его любви, возможно постепенно заражаясь ею, но, по большей части, все-таки, скорее используя ее, чтобы отгородиться этой любовью и Клаем от большинства проблем. Больших, маленьких — все равно. Чтобы подпитываться ею, используя эту его любовь как опору, как основание поступать так, как ей самой хотелось, и... спокойно отодвигая ее в сторону, если она как-то начинала мешать ей поступать так, как ей хотелось. А что: он же меня любит, значит — и вытерпит, и простит. А как же иначе-то? И только после гибели Клая она поняла, что для нее значила эта его любовь и он сам.

Она долго страдала — не столько даже от потери, сколько от собственной близорукости, которая владела ею тогда, когда саму потерю еще ничто не предвещало. И именно вот это, возможно даже немного эгоистичное ощущение того, что она сама упустила многое (или даже большинство) из того счастья, которое могло бы оказаться у нее в руках, будь она чуть поспешней, порасторопней, чуть менее зацикленной на себе, и привело, в конце концов, к той страшной епитимье, которую Трис сама наложила на себя. Она потеряла Клая, когда была молода, красива и любима. Значит, теперь она будет уродлива и отвратительна. В память о нем и о своей потере. А кто считает иначе — пусть идут к черту!

Так вот, сейчас она поймала себя на том, что сравнивает Клая и Ника. И... не может ничего понять. Вернее, в то время, когда Бешенный ее лупил, ей все было понятно. Этот ее па-артнер не стоил и мизинца с ноги Клая, поскольку был абсолютным трусом. То есть... не совсем, потому что не бросился бежать, едва поняв, что в доке что-то не так, но и ничего не сделал, чтобы защитить ее. Клай же, едва только поняв, что с ней что-то произошло, мгновенно бросился бы в бой... и погиб бы. Также мгновенно.

Против восьмерых противников с оружием, один из которых был модификантом, — ни единого шанса... Клай не стал бы ни одного мгновения терпеть ее избиение. Она не знала, что тот смог бы сделать, но уж, как минимум, он постарался бы привлечь, переключить на себя весь гнев, который она (вот ведь дьявол, именно она сама) вызвала у Бешеного. Подставить вместо нее себя, свое тело, свою голову. И... ее бы это никак не спасло. Потому что, если бы Бешеный начал избивать Клая, она бы еще сильнее наехала на него. И едва только он покончил бы с Клаем, как сразу же переключился на нее. А может, их бы стали бить вместе. И, судя по тому, что Страшила раньше знала о Бешеном Буге, а также по тому, что она о нем узнала этой ночью, — убили бы. Просто забили бы насмерть...

Ник же, как ей казалось, совершенно не обращал внимания на то, что ее зверски избивают, ведя какой-то непонятный и даже, с ее точки зрения, сюрреалистический спор о классификации обвинений, обоснованной юрисдикции, пределах выплат, закончившийся тем, что... все противники были повержены, а он и она — живы. Причем, сейчас Трис четко понимала, что все, ну абсолютно все, что в тот момент ее жутко раздражало в партнере, — его кажущаяся трусость, его пренебрежение к ее страданиям, да все... на самом деле являлись частями некой его стратегии, приведшей именно к такому результату. Клай же, при всей его любви, искренности и верности, был абсолютно не способен ни четко следовать подобной стратегии, ни, уж тем более, разработать ее. Да, Клай ее любил и... это, похоже, было единственным преимуществом ее погибшего партнера перед нынешним.

А затем все мысли вылетели у нее из головы. Потому что в распахнутых внутренних воротах дока появился элекар с медицинской окраской.

— «Ник!!!» — возопила Страшила по Сети.

— Что, партнер? — тут же развернулся он к ней, прерывая разговор с каким-то весьма вальяжным типом в дорогом костюме, явно с верхних уровней.

— «Отправь отсюда медкар!»

Ник нахмурился:

— Партнер, мне кажется, ты не совсем хорошо представляешь себе, в каком ты состоянии...

— «Отправь отсюда медкар!!!»

Ник замер, на мгновение задумавшись, а затем резким движением руки остановил парочку спешащих к ней медиков.

— Минутку, гра, у нас есть некая просьба относительно медицинской

помощи.

— Да-да, — развернулся к нему прибывший медтехник. Ник вежливо улыбнулся ему. Он вообще был как-то очень спокоен, вежлив и благожелателен для человека, некоторое время назад вышедшего из схватки, в которой на кону была его жизнь. — У моего партнера, похоже, сломана челюсть, вследствие чего говорить она, скорее всего, не сможет, поэтому она сообщит вам свои просьбы по сети. И... — Ник бросил быстрый взгляд на Трис, улыбнулся ей и твердо закончил: — Даже если они покажутся вам не совсем адекватными, вы должны знать, что я их полностью поддерживаю и также буду настаивать на их исполнении.

После этого Трис выпала из окружающего почти на полчаса, в течение которых ей пришлось жестко отбиваться от настоятельных требований медиков залечь в медкапсулу. А когда медики от нее отстали, то выяснилось, что все уже как бы и закончилось. И док почти опустел, поскольку в нем, кроме самой Трис, находились только Укс и Ник. Последний проводил взглядом крайне недовольных медиков, а затем повернулся к Страшиле, улыбнулся и спокойно спросил:

— Ну и какие у нас планы, партнер?..

* * *

Последние девять часов перед вылетом Ник провел в непрерывной беготне, организуя переправку «Паучка» из дока Укса в парковочный бокс, его заправку, а также загрузку материалами и расходниками для ремонтно-технического комплекса крейсера. У него еще на обратном пути возникла идея пополнить расходники ремонтных дроидов и поставить им задачу отремонтировать все, что только возможно. Ибо исправное и готовое к использованию оборудование, естественно, продавалось по ценам на порядки и порядки большим, чем металлолом. Даже если оно было устаревшим и обладало не слишком большим ресурсом... В принципе, все можно было заказать, получить и загрузить без всякой беготни в течение пары суток, но Страшила, во-первых, не хотела никому показываться на глаза и, в свою очередь, никого видеть и, во-вторых, страстно желала поскорее убраться со станции. Так что Ник носился, как бешеная собака, для которой семь верст не крюк, разыскивая все необходимое и кляня себя за то, что не заказал все заранее. Впрочем, раньше это казалось разумным поступком. Ну закажет он, ну поставят ему все, что надо, — а хранить где? «Паучок»-то в ремонте...

Однако, как бы там ни было, процесс поспешной погрузки/заправки/выводки в пространство был, наконец, закончен, и едва живой Ник наконец-то очутился в уже ставшей привычной и даже уже чуточку родной рубке «Паучка». К его удивлению, Страшила в этот раз обнаружилась не на привычном месте первого пилота, а сбоку, на месте бортмеханика. Ник покосился на нее недоуменным взглядом.

— «Садись, — скинула она ему по Сети. — Сегодня твоя очередь выводить „Паучок“ на курс».

— Э-э, — слегка ошеломленно начал Ник, — насколько мне помнится, осуществлять отшвартовку от терминала имеют право только пилоты с активированным...

— «Мне насрать, — коротко сообщила ему Страшила. — Сегодня это будешь делать ты. И вообще... сегодня дама немного приболела, у нее голова кружится, блин, и... это, дыхание слабое. Ну может же женщина немного покапризничать? Так что давай — прыгай в кресло и рули».

— А диспетчер?

— «А в диспетчерах сегодня Ранк», — коротко проинформировала его партнер. Вероятно, с ее точки зрения, это все объясняло, но самому Нику эта информация не говорила абсолютно ничего. Впрочем, когда Ник занял место в пилотском кресле и запросил разрешение на маневр отшвартовки, единственной реакцией диспетчера было:

— Валяй!

* * *

На этот раз до шестого Мусорного поля они добрались всего за два дня: модифицированный «Паучок» изрядно прибавил в резвости. И все это время Ник рылся в разученных базах, прикидывая, чем и как заняться на крейсере в первую очередь, чем во вторую и на что обратить особое внимание.

Вообще у него постепенно начал складываться в голове принцип построения всех этих баз. Первый и частично второй уровень можно было обозвать «обо всем понемногу». В выбранной области, конечно. Третий уже был уровнем серьезной специализации. То есть, его можно было определить как «кое-что серьезное в избранной области». Но, поскольку обычно третий уровень баз для собственного освоения требовал предварительного разучивания массы баз в смежных областях — как правило, от трех-четырех до полудюжины, хотя и уровнем ниже,

негативный эффект узкой специализации слегка смазывался. Четвертый уровень, похоже, был уровнем с самой высокой специализацией. Впрочем, для его освоения аналогичным образом требовалось изучение еще около десятка смежных баз третьего уровня, каждая из которых, в свою очередь, требовала изучения множества других баз, часть требований на которые перекрывалась, но часть — нет, негативный эффект узкой специализации тоже почти не чувствовался. С пятого уровня специализация резко падала. А, например, база седьмого уровня в области космических кораблей вообще именовалась просто «Производство, ремонт и эксплуатация внутрисистемных и межсистемных кораблей». И все. Других баз такого уровня в этой области не существовало. Стоила она около восьмисот миллионов лутов и для своей активации требовала не менее чем пятнадцатилетнего общего пустотного стажа, не говоря уж о двух дюжинах специализированных цензов. Впрочем, в рекламном объявлении, прикрепленном к этой базе, значилось, что освоившие ее могут рассчитывать на средний годовой доход «от пятидесяти до двухсот миллионов лутов». То есть, даже если начать с низшей ставки, то, учитывая все «пожрать-поспать-развешаться» и регулярное повышение заработка вследствие накопления опыта и повышения вследствие этого собственной стоимости на рынке труда, лет через восемь-десять вполне реально было полностью покрыть расходы на покупку этой базы и начать получать чистый доход.

С другой стороны, как припомнил Ник, на Земле стоимость обучения в какой-нибудь бизнес-школе также была, чаще всего, привязана к параметру будущей зарплаты. Во всяком случае, на Западе. Каким точно там было соотношение, Ник не помнил: ну зачем ему было интересоваться стоимостью обучения в западных МВА? Но тоже где-то в размере нескольких годовых зарплат. Или не нескольких... И, судя по тому, что стоимость обучения в этих школах вроде как достигала десятков, а то и сотен тысяч баксов — причем в самые престижнейшие и дорогие из них, кроме всего прочего, существовал еще и конкурс чуть ли не по десятку человек на место, — оно того стоило. Вот и здесь, вероятно, тоже... Впрочем, обо всем, что выше четвертого уровня, Ник пока мог только догадываться. Потому что все выученные им базы пока не превышали четвертого уровня. Да и база четвертого уровня была у него единственной: «малый внутрисистемник». Все остальные были третьего...

Еще около суток потребовалось, чтобы прокрасться по окраине Мусорного поля к «своему» крейсеру, а потом они около часа осторожно подбирались к нему, опасаясь того, что их допуск по какой-то причине слетел и сейчас по ним откроют огонь турели непосредственной обороны. Но обошлось — сбросили пароль и до самой пробоины добрались без единого выстрела.

Первые двое суток Ник работал один. Партнер отлеживалась. Впрочем, в том, над чем землянин корпел эти первые дни, Страшила ему не очень-то и могла помочь. Поскольку все это время Ник переснаряжал картриджи у техдроидов и составлял ремонтную карту, разбираясь с тем, что нужно и можно отремонтировать, пусть даже и разобрав чего из неисправного, а то и работающего, но не настолько ценного, а на что — плюнуть. Дополнительную проблему составляло то, что добра тут, по самым скромным прикидкам, оставалось еще на десяток рейсов, но снимать его надо было медленно и осторожно, поскольку крейсер до самого последнего рейса должен был оставаться способен к обороне. А то были среди мусорщиков такие типы, которые вполне могли воспользоваться моментом и, пока Ник со Страшилой отвозят добро на станцию, залезть на крейсер и прихватить тут все, что плохо лежит. Ник же никому ничего своего за просто так отдавать не собирался. Вон сколько всякого старья в этом поле носится — идите и берите. Одних лузитанских кораблей почти два десятка. И это только целых. Ну относительно... А лузитанские компоненты стоили, обычно, раза в два-три дороже, чем такие же, но с кораблей другой государственной принадлежности. Все лузитанское ценилось очень и очень дорого. Но оно того стоило...

На третий день Трис, наконец, выползла из своей каюты, в которую забила сразу после вылета, за весь полет появившись в рубке только на старте и еще на час маневрирования по объему шестого Мусорного поля, и добрела до Ника, который вовсю ковырялся на крейсере.

— «Ну как наши дела?» — поинтересовалась она, присев на корточки у него за спиной и привалившись плечом к стене. Ник, обернулся и окинул ее испытующим взглядом. Выглядела Страшила откровенно плохо: лицо землисто-зеленое и перекошенное даже относительно его обычного, и так перекошенного ожогом состояния, склеры желтые, губы — сухие и шелушащиеся. Да и вообще, судя по общему впечатлению, она едва держалась на ногах.

— Да... — Ник качнул головой. — Стоит поучить еще и медицину.

— «Бесполезняк, — отозвалась его партнер, — там все построено на

медкапсулах, а я туда не полезу».

— Ну, полевая-то не должна полностью полагаться на них, — не согласился Ник, — а я здесь отыскал десантные аптечки. Может, используем чего?

— «Не надо. Не хочу рисковать, — Страшила отрицательно качнула головой и еще спросила: — Дела-то как? Что-то „Паучок“ пока пустой совсем».

— Да я пока с ремонтно-техническим комплексом вожусь, — пояснил Ник. — Вернее, закончил уже. Вот, регенерационный блок начал демонтировать. Видишь, пару дроидов взял себе в помощники. Так что иди, болей, раз лечиться не хочешь.

— «Надоело, — отозвалась Трис, — мочи больше нет лежать. Все бока отлежала. И так повернусь — болит, и по-другому — опять болит».

— Во-от, — Ник наставительно воздел указательный палец, — потому-то я и предлагаю использовать парочку десантных аптечек. У них обезболивание априори предусмотрено. Да и свежие повреждения они хорошо заживляют. Причем, именно свежие. На застарелые или, там, зарубцевавшиеся ткани они практически не реагируют.

— «С чего ты взял?»

— Мануалы почитал. У меня второй уровень «медтехника» разучен, так что доступ к инфе аптечка мне выдала. Ну как, сделаем?

Трис несколько мгновений меряла его смешанным взглядом, в котором читались и задумчивость, и настороженность, и надежда, а затем медленно кивнула.

— Ну, тогда айда за мной, — весело ответил Ник, поднимаясь на ноги.

До почти пустого корабельного арсенала, внутри которого Ник обнаружил только с десятков полуразряженных (ну за столько-то лет) батарей от тяжелых штурмовых бластеров и полтора десятка десантных аптечек, они дошли быстро. Сняв с полки тяжелую аптечку, Ник развернулся к Страшילה, собираясь помочь ей, но она коротко сбросила ему:

— «Дай мне, — и сразу после, — выйди».

Ник бросил на партнера испытующий взгляд, но Трис смотрела на него вполне спокойно и уверенно. Поэтому он молча отдал ей аптечку и, выйдя из арсенала, двинулся обратно. Страшила уже вполне большая девочка, к тому же, судя по тому, что у нее установлен пилотский комплекс имплантов, она явно имела какое-то отношение к армии. Вернее, к флоту. Так что разобраться с аптечкой должна. А у него есть работа...

— «Что мне делать?»

Ник обернулся. На этот раз Страшила выглядела заметно лучше. Похоже, аптечка, кроме обезболивающих, вприснула ей в кровь еще и комплекс стимуляторов. Что ж, если партнеру уже обрыдло валяться, пусть немножко развеется. Ник улыбнулся:

— Рад, что тебе лучше. Бери магнитопривод и откручивай держатели с той стороны.

Следующие три с половиной часа они вместе работали, иногда перебрасываясь редкими словами. А затем работа закончилась.

— Ну, вот и все, — удовлетворенно произнес Ник, когда два дроида плавно приподняли регенерационный блок и шустро потащили его к «Паучку», — с почином. Первая загрузка в этом рейсе. И неплохая. Тысяч на двести потянет.

— «Сто, — отозвалась Страшила. — И не спорь».

— Да я как бы и не против, но... в чем дело-то?

— «Мы в Ассоциации уже давно собираемся свой медцентр сделать. А то иногда мусорщики в таком состоянии из полета возвращаются, что только в медкапсулу... Но не у всех денег достаточно отложено, чтобы гражданским медцентром спокойно воспользоваться можно было. Приходится кредит брать. Вот народ и попадает в кабалу. А потом не могут вовремя расплатиться, вследствие чего становятся вынуждены продать корабль и уйти. И хорошие парни уходят. Крикс так ушел, Пастушок, Боченок эля, да многие...»

Ник задумчиво покачал головой:

— Понятненько... только медкапсулы — это же еще не все. К ним медтехник нужен, расходники опять же. Потянет ли это Ассоциация?

— «Потянет. Давно уже об этом думали. Все обсудили. Медтехником Однорукий Жагн пойдет. Ему с одной рукой все равно в мусорщиках тяжело. Базы выучит и будет работать».

— А чего однорукий-то? — удивился Ник. С таким уровнем медицины, как здесь, потеря конечности не являлась особой проблемой. Ногу или руку в любом медцентре отращивали за три-четыре месяца максимум.

— «А он как раз перед тем, как руку потерять, в предыдущем полете наварлся на живой „зонтичный модуль“. Едва корабль не потерял. Пришлось все свободные деньги на ремонт грохнуть. А как после ремонта в первый полет вышел — снова наварлся. А кредита только на что-то одно должно было хватить. Вот вопрос и возник, на что тратиться: то ли на корабль, то ли на руку. С тех пор он только „мулом“ и пашет. А какие у

„мула“ заработка?»

Ник понимающе кивнул и первым нырнул в тамбур. Они уже добрались до переходного шлюза, ведущего к «Паучку», и теперь ему предстояло руководить креплением регенерационного блока.

* * *

Следующие две недели прошли в спокойной работе. Первые дней пять-шесть Трис часто отдыхала, каждые три-четыре часа возвращаясь на «Паучок», но затем втянулась и пахала, стараясь не отстать от Ника. Вследствие чего ему также пришлось ограничить свой рабочий день максимум шестнадцатью-семнадцатью часами. Хотя, в принципе, он мог трудиться и все двадцать — модифицированный имплантами организм позволял. Но Страшила подобный темп точно бы не выдержала.

От крейсера они отстыковались нормально. И из шестого Мусорного поля тоже вышли вполне себе спокойно. Но едва только Страшила начала разгон, как начались неприятности. Первые признаки их проявили себя в тот момент, когда Трис закончила разгон и, включив автопилот, откинулась на спинку пилотского кресла. Спустя минуты три она зашевелилась и недоуменно обратилась к Нику:

— «Ничего не понимаю. Сеть как умерла. Ни одного сообщения не подгрузилось».

Ник тут же развернулся к ней. Это было очень необычно. Заходя в Мусорные поля, мусорщики всегда отключали внешнюю связь: никто не мог гарантировать, как среагирует на внешнее излучение какой-нибудь полудохлый внешний модуль или минная банка с протухшими мозгами. Тем более, что у мусорщиков-то связь не кодированная и далеко не всегда узконаправленная. Так что опасность получить по лучу вовсе не направленный тебе пакет информации, а какую-нибудь древнюю ракету с полусвихнувшимися мозгами или пучок жесткого когерентного излучения, вследствие того что излучение твоей антенны было принято за излучение какой-нибудь неиндентифицированной системы наведения, было вполне реально. Так что мусорщики, заходя в Мусорные поля, всегда отключали внешнюю связь. Даже если направлялись в практически безопасные Первое и Второе. Это уже превратилось в традицию. Так что к тому моменту, когда мусорщики выходили в чистый космос, на их сетевом аккаунте, как правило, скапливалось такое количество информации, что большинство пилотов первые пару часов полета проводили в Сети,

разгребая накопившееся. Чем Страшила и собиралась заняться, включив автопилот.

— Интере-есно... — протянул Ник, а затем, развернувшись к консоли управления оружием, внезапно начал быстро набирать на нем какие-то команды. И, спустя всего пару мгновений, «Паучок» содрогнулся, что означало старт какой-то ракеты. Страшила недоуменно перевела взгляд на экран оружейного контроля. Партнер с какого-то хрена отдал команду на пуск станции доразведки целей. И тут «Пачок» содрогнулся еще пару раз. Потому что вслед станции доразведки пошли уже обе ракеты средней дальности.

— Ты-ы ш-шего? — ошеломленно вскинулась Страшила, забыв о больной челюсти и разворачиваясь к партнеру.

— Вот сейчас и посмотрим, чего, — хищно прошипел Ник, глядя в экран, и, спустя мгновение, рывкнул: — Ага, вот они, голубчики!

Трис снова перевела взгляд на экран и зло взвыла, стараясь все же не двигать больной челюстью. Впереди, заглушив двигатели и переведя реактор на минимальную мощность, вследствие чего простенький сканер бота их и не видел, повисло четыре мусорщика. Но мощная военная станция доразведки целей их засекала практически мгновенно. Впрочем, притаившихся в засаде мусорщиках также заметили приближающиеся ракеты. Так что уже через пару-тройку секунд все четверо выплюнули факелы двигателей и рванули в разные стороны. Но трем из них это не особенно помогло — ракеты добрались до своих целей. Двое почти мгновенно исчезли во вспышках мощных взрывов, а третий... в третьего Ник направил станцию доразведки целей. Она представляла из себя точно такую же ракету средней дальности, но вместо боеголовки у нее был установлен комплекс разведывательного оборудования. Так что особенных повреждений поджидавшему их мусорному кораблю она нанести не смогла, но кое-что сделать удалось. Например, повредить дюзы, вследствие чего и так неуклюжий мусорный кораблик повело в сторону и закрутило вокруг своей оси. Впрочем, способность мусорщиков к почти интуитивной правильной ориентации в пространстве позволила пилоту довольно быстро выровнять свой кораблик и устремиться вдогон за последним из четверки, который оказался полностью невредим и в настоящий момент отчаянно улепетывал от места засады.

— «Ах, суки! — в пришедшем по сети сообщении от Страшилы чувствовалось клочкотание эмоций. — Да они на меня засаду устроили! Урою!»

— На нас, партнер, на нас, — усмехнулся Ник. — Как эти налетчики шаблонно одинаковы — в доке баловались с подавителем, и здесь опять... Знаешь, нам стоит догнать этот еле шкандыбающий кораблик, — Ник кивнул на экран, на котором слегка покореженный тараном станции доразведки целей мусорщик старательно набирал скорость, но, вследствие полученных повреждений, делал это, как любовник, пришедший к свежеиспеченной вдове. То есть — медленно и печально. И у «Паучка» были все шансы часа через полтора догнать этого инвалида. — Я хочу, чтобы он честно рассказал, что они тут затевали.

— «Сама знаю! — зло огрызнулась Страшила, но затем, поняв, что Ник-то как раз и не заслуживает такого отношения, смягчилась. — А ты, партнер, быстро сообразил, в чем дело... Но я не уверена, что он все честно расскажет. Разбой — это не менее пяти лет на сортировке. Даже без убитых».

— Не думаю, что он будет отнекиваться, — усмехнулся Ник. — Двоих из их шайки мы уже приложили. Так что мне кажется, что я сумею его убедить в том, что если он не окажется нам в чем-то полезным, то отправится вслед за ними.

Трис покосилась на улыбающегося напарника и тоже ухмыльнулась. Осторожно, чтобы не потревожить заживающую челюсть. Да уж. После всего случившегося в доке Укса репутация Ника как крайне опасного типа взлетела до невиданных высот. Вряд ли этот урод, пытающийся сейчас удрать от них на искалеченном корабле, рискнет на него «тянуть».

Удиравшего мусорщика они догнали уже через час. Благодаря Трис. Ник и раньше знал, что она великолепный пилот, но даже не представлял себе, насколько. Каждое движение беглеца, любой его маневр, любая попытка ухода не только не достигали цели, а наоборот, сокращали расстояние между ним и преследователем. И вот, наконец, беглец оказался в пределах радиуса досягаемости турелей, и Ник тут же переключил прицельный комплекс на захват целей. Похоже, это не осталось незамеченным на преследуемом корабле. Потому что спустя несколько секунд с него последовал запрос на связь, хотя весь предыдущий час он старательно игнорировал подобные запросы, направляемые с «Паучка».

— Кто вы такие и что вам надо от меня? — заорал пилот мусорного корабля, испуганно пялясь на них с экрана. В ответ на это Ник, хищно улыбаясь и не вступая в разговоры, выпалил ему по курсу из двух носовых турелей.

— Что вы делаете?! Я просто лечу по своим делам! Вы что — пираты?

— Неправильный подход! — рявкнул Ник и засадил ему шар плазмы прямо по пространственной раме с манипуляторами. Обстрелянный мусорщик повело в сторону, и он резко сбросил скорость.

— Что вы делаете?! — снова заорал его пилот, похоже впавший в полную панику.

— Ну, родной, — плотоядно улыбаясь, произнес Ник, — ты же догадываешься, что мы хотим от тебя услышать. Не заставляй нас простимулировать тебя еще сильнее.

Тот бросил на Ника испуганный взгляд и отчаянно уставился на Трис.

— Страшила, ты чего, ты с ума сошла? Я... я буду жаловаться в Ассоциацию...

Та ухмыльнулась. Она давно узнала этого слизняка. Это был Доджи-Крыса, мусорщик из числа «мулов», известный в основном тем, что частенько драл горло на предмет «справедливости». Но вмешиваться в «разговор» Ника она не собиралась. Еще полчаса назад Ник попросил ее не вмешиваться в его «общение с этим героем». Впрочем, даже без этого, она уже раньше решила не встречать. В конце концов, в доке он все разыграл так, что они выбрались из почти безнадежной ситуации практически без потерь. Именно так — без потерь. Потому что понесенные ею телесные повреждения, по сравнению с тем, что их ожидало, можно было отнести к минимально возможным потерям. К тому же, все могло обойтись и куда легче, будь она поумнее. Ибо в том, что случилось с ней, Страшила была виновата сама. Думала бы мозгами — не избили бы так. Да и, если честно, после короткого разбора его планов и действий, который Ник провел по ее просьбе, Трис стало понятно, что ее упрямство и негибкость не только не помогли, но и во многом мешали воплощению этих планов в жизнь. Хотя Ник говорил наоборот — мол, она довела ситуацию до крайнего предела: именно из-за ее мужественного поведения Буг оказался в таком взвинченном состоянии, что появился шанс не только на разногласия, но и на конфликт... Но она, проанализировав всю ситуацию еще раз, пришла к выводу, что все не так. И что придержи она язык — не только была бы целее, но и конфликт интересов между двумя группировками возник бы несколько раньше. Хотя — да, не факт, что в этом случае он перешел бы в столь острую фазу, как драка, с этим он был прав. Но Нику этого, как она прикинула, не особенно требовалась. Его устроило бы простое переключение внимания этих уродов с них друг на друга. Все остальное он сделал бы сам... Так что теперь Страшила решила, несмотря на весь свой неумный характер, заткнуться и отойти в сторону, предоставив возможность партнеру разыграть партию по своим планам. Вот почему в

ответ на обращение Крысы она всего лишь ухмыльнулась. Ник же сделал еще один залп, на этот раз напрочь отбив заднюю часть пространственной рамы. После чего предупредил:

— Третий будет по боту.

— Я не виноват! — заорал Крыса. — Это все Мордатый!

— Во-от, — удовлетворенно заявил Ник. — Похоже, до вас, неуважаемый, начинает доходить, о чем мне с вами будет интересно поговорить. Продолжайте в том же духе. Пока мне интересно — я не стреляю.

И из уст мусорщика рекой полилась информация. Как выяснилось, гробануть Страшилу эта шайка замыслила сразу после их прошлого возвращения. Но сначала это были только мысли и разговоры. Причем они даже слегка затихли после того, как сообщники разузнали о новой конфигурации «Паука». У них-то на четыре корабля было всего две турели, причем не крейсерского, а более низкого класса, против четырех таковых у «Паучка». Но когда до Мордатого дошла информация, что перед самым отлетом на Страшилу с партнером было произведено нападение, в котором Трис сильно пострадала, он решил, что это — их шанс. Что, впрочем, все равно не вызвало у остальных особого энтузиазма. Про само нападение ходило множество слухов, в которых партнер Страшилы Трис представлял настоящим монстром, в одиночку завалившим восемь человек, один из которых был модификантом. Но Мордатый сумел-таки убедить всех, что все это — чушь.

— Ну, сами посудите, придурки, если он такой крутой, с чего это Страшилу-то так избили?

В состоянии здоровья Страшилы ни у кого из партнеров сомнения не было, поскольку сообщникам удалось раскрутить на информацию медтехника из состава той дежурной бригады, которая прибыла для оказания медпомощи в док Укса, подпоив его в одном из баров. По его словам выходило, что Трис чуть ли не на последнем издыхании. И что если ее срочно не запихнуть в медкапсулу, то она вполне может откинуть тапочки. Косвенным подтверждением этой информации послужило также и то, что при уходе в рейд «Паучок» от терминала отшвартовывал ее партнер. А это, по общему убеждению, было бы совершенно невозможно, будь Страшила в состоянии хотя бы доползти до пилотского кресла.

— И вообще, чего ж он цельных два часа ждал, пока всех гасить начал? Не-ет, мне один кореш рассказывал, а у него братан в полиции служит, — там все не так было, как большинство думает. Эти пацаны сами себе подосрали, друг с другом сцепившись, а он только напоследок чуток

вмешался. Так что не такой уж он крутой, я вам говорю...

Короче, поскольку основная схватка должна была состояться в космосе, а Страшила, от которой в этом случае исходила самая большая опасность, по всем признакам была основательно выведена из строя, риск нападения сочли вполне приемлемым относительно возможного выигрыша. В конце концов, на кону стояли несколько миллионов лутов! И они вышли на охоту... закончившуюся таким фиаско.

Запротоколировав признания Крысы, Ник велел ему продолжать двигаться в сторону «Кокотки», пообещав, если тот, не дай бог, сбежит, непременно отодвинуть все свои дела и озаботиться исключительно его поисками, и повернулся к Трис:

— Ну что, партнер, что будем делать дальше?

Страшила задумчиво потерла висок:

— «Знаешь что, партнер, а скину-ка я это признание Крысы кое-кому из моих друзей. Сеть-то у нас уже час как доступна... Если Крыса прав и на сбежавшем корабле действительно Мордатый — ему приготовят очень „теплую“ встречу».

— Отлично, — согласно кивнул Ник. — Я тоже скину. Полицейскому инспектору, который занимается нападением на нас. Он мне показался вполне адекватным человеком.

— «Зачем это? — удивилась Страшила. — Мусорщики свои дела предпочитают решать между собой. Без легавых».

— Ну уж нет, — мотнул головой Ник. — Я из любой ситуации стараюсь выжать максимум. Мне нужно юридическое преследование этих ребятков. Я собираюсь наложить лапу на все имеющиеся у них деньги. И те, что лежат на счетах живых, и те, что остались от мертвых. Так что пусть твои друзья Мордатого не слишком прессуют. Чтобы не подставляться.

Страшила окинула его мрачным взглядом и нехотя кивнула. Ей эта идея не очень понравилась, но, блин, она же сама решила, что не будет мешать партнеру поступать в этом деле как ему заблагорассудится.

Больше до «Кокотки» никаких происшествий не было. А когда до станции им оставалось около четырех часов лета, Ник неожиданно взял да и выложил в Сеть запись боя и признания Крысы. Так что сразу после швартовки их в терминале встретила огромная толпа, состоящая не только из мусорщиков, но из очень разного народа.

— «И какого хрена ты все это затеял? — мрачно спросила Ника Страшила, разглядывая народ, толпящийся на настиле терминала. — Теперь что делать будем, петь?»

— Ну, кто как, а я понесся к гра Треболи. Я уже скинул ему те

позиции, которые мы решили продавать через биржу, и он только что сообщил мне, что ждет меня с огромным нетерпением.

— «Чего? — взвилась Страшила. — Ты что это, собираешься скинуть все это дело на меня?! А ну стоять!»

— Партнер, — проникновенно произнес Ник, — нам нужен «пиар». Я хочу, чтобы по меньшей мере несколько следующих вылетов мы произвели спокойно, а не разбирались каждый раз с очередными придурками, свято уверенными в том, что мы должны с ними поделиться нашей добычей. Как там Крыса заявил: «А почему это одним — все, а другим — ничего? Это нечестно». Так вот, чтобы этого не было, надо сделать так, чтобы до каждого убогого умишка на «Кокотке» дошло, что лезть к нам — смертельно опасно. Что мы — ребята крутые и угрюмые. Что мы сначала стреляем, а потом спрашиваем. Что приближаться к нам, имея на своей стороне чего-то меньше корвета, — бессмысленно. И ты отлично с этим справишься. Да ты уже сейчас зла на всю эту толпу. Так что ты будешь очень убедительна! А мне надо бежать...

— «Но я же не могу говорить?!» — обалдело произнесла Трис. Вот и пойми этого типа. С одной стороны он вроде как ее подставил, а с другой — как бы полностью отдает должное ее способностям и умениям.

— Ну, зарычи на них и шарахни из бластера в потолок. А потом скинь всем по Сети все, что ты обо всем этом думаешь. Чего я тебя учить-то буду? Большая вроде девочка, — ухмыльнулся Ник, выталкивая ее через шлюз и тут же ныряя куда-то вбок. И в тот же момент терминал взорвался восторженным ревом...

Гра Треболи встретил Ника со всей возможной доброжелательностью. Нет, он не ждал его у входа и не встречал его лично у дверей своего кабинета. Да он даже задницу от кресла не оторвал. Но зато соизволил величественно протянуть своему не так давно принятому на работу сотруднику руку первым. Судя по округлившимся глазам секретарши, в этот момент как раз занимавшейся расстановкой на столе вазочки с печеньем, чашек и небольшого чайничка, из которого исходил аромат хорошего кассили, это было просто неслыханным событием.

— Как добрались, Ник? — светски поинтересовался Треболи, когда ритуал рукопожатия был завершен, а секретарша испарилась из кабинета.

— С некоторыми приключениями, — улыбнулся землянин.

— Как же, наслышан, — благосклонно улыбнулся гра. — Надеюсь, эти слухи о нападении, которыми переполнена Сеть, достаточно достоверны и ваш корабль действительно не пострадал?

— О, да, это действительно так, — согласился Ник, — так что груз в полном порядке. И как только терминал зафиксирует поставку, мы можем начать выставлять лоты на продажу.

По лицу гра Треболи пробежала тень, но очень легко, почти незаметно. Если бы Ник ее не ожидал, то вряд ли бы даже и заметил. Потому что уже в следующее мгновение гра тепло улыбнулся и широким жестом указал Нику на стоявшие на его столе чашки, чайник и вазочку с печеньем:

— Угощайтесь, Ник, вторая чашка предназначалась именно вам.

— Благодарю вас, гра, — Ник благодарно улыбнулся, — уже почти четыре недели не пил хорошего кассили.

Несколько минут они с Треболи наслаждались этим самым хорошим кассили, а потом гра, поставив чашку на стол, слегка наклонился к землянину.

— Знаешь, Ник, я решил изменить соотношение распределения процентов между тобой и фирмой. Ты получишь равную долю. Как полноправный брокер, — гра Треболи радушно улыбнулся. Ник сделал вид, что едва не задохнулся от восторга.

— О-о, гра Треболи, это... это... я вам очень благодарен. Это очень щедро. Благодарю вас. Я уже могу внести это в мою личную учетную запись?

Лицо гра едва заметно дрогнуло. Внесение подобного изменения в личную запись Ника требовало его собственного подтверждения, а он ведь пока еще не добился той цели, ради которой пошел на столь... м-м, большое поощрение этого молодого человека. У него были далеко идущие планы насчет дальнейшего сотрудничества, но сначала требовалось убедить Ника принять их к исполнению и проследить, чтобы он действовал в строгом соответствии с ними. А уж потом, если все пройдет, как планируется, можно было бы и согласиться на незначительное, относительно последующих выигрышей, перераспределение прибыли. Но этот шустрый молодой человек взял и поймал его на слове. И куда теперь деваться?

— Ну конечно, Ник, я же сказал... — гра Треболи поощряющее улыбнулся и, ухватив со стола чашку с остатками кассили, сделал еще один глоток. После чего, заметив, что молодой человек слегка расфокусировал взгляд, похоже старательно правя свою индивидуальную учетную запись, продолжил таким делано-безразличным тоном:

— Кстати, я посмотрел присланный тобой перечень выставляемого и прошерстил заявки. Думаю, наиболее логично будет выставить предложенное восемью комплексными лотами, это позволит нам получить

наивысшую при...

— Гра... — мягко прервал его Ник, мгновенно вынырнув из Сети и уставя взгляд на владельца брокерской конторы, отчего Треболи слегка побагровел. В конторе он был... господином, царем, императором. Прерывать его не дозволялось никому. Никому и никогда. Но Ник не обратил на его реакцию никакого внимания. Хотя и заметил. Он вообще очень внимательно наблюдал за Треболи на протяжении всего разговора. — Гра, я вас очень, очень уважаю. Да что там, я почти боготворю вас...

Лицо Треболи слегка смягчило цветовую гамму. Но ему явно не понравился «почти» Ника. Что значит «почти боготворю»? Кому нужны и интересны подобные компромиссы?

— Я просто счастлив, что вы предоставили мне шанс работать у вас. И я понимаю, что вы намного лучше меня знаете, как заработать наибольшую прибыль. Но для меня сегодня наиболее важным является возможность как можно быстрее закрыть первые сто сделок и активироваться как полноправный брокер. Поэтому наш с партнером груз мы решили выставить ста семнадцатью лотами, начальной стоимостью от пятидесяти двух и до ста двадцати пяти тысяч лутов. — Ник замолчал, не отводя от Треболи благодарно-восторженного взгляда. Что ж, владелец брокерской конторы попытался сделать так, как он, Ник, и предполагал. То есть постараться на как можно больший срок удержать Ника в положении брокера-стажера. Но Ник сразу же расставил точки над «i». Теперь тому останется только либо согласиться с Ником, либо... отказаться от возможности продать привезенный Ником груз через свою контору.

— Гра Треболи, — мягко произнес Ник, когда пауза слишком затянулась, — мне очень, поверьте, очень-очень хочется поработать в вашей конторе.

Монументальная фигура владельца брокерской конторы едва заметно вздрогнула. Потому что, несмотря на все почтение и чуть ли не благоговение, которым прямо-таки сочилась эта фраза, на самом деле она была угрозой. И перевод ее на более понятный язык звучал примерно так: «Соглашайся быстрее, тупица, а то я тут же переметнусь к твоим конкурентам и продам все через них».

— Ну что ж... — гра сделал небольшую паузу, потом улыбнулся, почти благожелательно, почти... а затем закончил: — Похвальное стремление, похвальное. Что ж, если ты настаиваешь — сделаем так. Твой товар — твоя сделка — твои правила...

Выйдя из брокерской конторы, Ник связался со Страшилой и полторы

минуты с уважением вслушивался в многоэтажные конструкции, сыпавшиеся на него по Сети. Да уж, несмотря на весь его нынешний опыт, в, так сказать, прикладной лингвистике, он по-прежнему был не слишком силен... После чего прервал излияния партнера:

— Ладно-ладно, я все это и есть, как все прошло?

На этот раз Страшила отозвалась не сразу.

— «Нормально, — буркнула она. — Ассоциация взяла на свой счет ремонт крановых балок. Ну, как бы в компенсацию за передачу нами им медкапсул по заниженной цене. Я их... балки то есть... ну это... слегка повредила. А Ранк сказал, что, поскольку, благодаря нам, теперь есть, где вылечить его челюсть, он на меня совершенно не обижается».

Ник хмыкнул. Да уж, расстрелять из бластера крановые балки (потому что как иначе она бы до них дотянулась-то) и свернуть близкому приятелю челюсть... похоже, Страшила там разошлась не на шутку. Остается надеяться, что ее буйство работает так, как они и рассчитывали.

— «А у тебя как?»

— Все хорошо. Как только терминал зафиксирует поставку — выставим лоты.

— «Уже, — буркнула Трис и пояснила: — Уже все зафиксировано. Я попросила Ранка пока не вывешивать эту информацию в Сети, ожидая, пока ты дашь отмашку, но уже все сделано».

— Отлично! — обрадовался Ник. — Тогда яставляю. И, кстати, партнер, как насчет попить кассили где-нибудь к приличном месте, а не в баре у Папаши Манарайра? Ты, как-никак, уже давно миллионерша, а после текущих торгов окажешься достойна приставки «мульти». Может, стоит сменить обстановочку?

— «Не хочу, — буркнула Страшила. — Отстань. Меня уже все так достало, что я спать пошла».

Ник хмыкнул, пожал плечами и, окинув взглядом перекресток, на котором он притормозил для разговора с Трис, двинулся в сторону небольшого сквера. Самые фешенебельные кафе здесь размещались на окраине уровня, с них открывался великолепный вид на причальные терминалы «Кокотки». Но землянина космос уже достал, и он собирался присесть под каким-нибудь деревцем. Пусть даже он знал о том, что оно растет не в земле, а в кубе пористого пластика, сквозь который насос медленно прокачивал питательную смесь... В конце концов, еще один этап на пути к цели близился к своему завершению. Можно было часок и передохнуть.

Глава 6

Тенгуб вытащил из-под стола небольшой сиреневый футляр, чем-то похожий на те, в которых на Земле продаются ручки «Parker», но несколько меньше по размерам, и мягко подвинул его к Нику. Землянин усмехнулся.

— Знаешь, Тенгуб, иногда мне кажется, что у тебя под столом есть все, что только возможно себе представить. Только спроси.

Тенгуб улыбнулся в ответ, показав лицом «солнышко»:

— Еесли бы это быыло таак, тоо тебе не пришлоось бы ждаать цеелый меесяц, — Тенгуб сделал короткую паузу, а затем продолжил: — А вообще ты не пеервый, ктоо пытааается добрааться доо лузитаанских кораблей. Быыли и другиие. Маало, но быыли. Давноо.

— И как?

Тенгуб пожал плечами:

— Нее слыышал, чтоо у когоо-то получиилось.

Ник, уже протянувший руку к футляру, замер, бросил на Тенгуба испытующий взгляд, но боржиец продолжал, улыбаясь, смотреть на него. Землянин вздохнул и решительным жестом придвинул футляр себе.

— Сколько?

— Каак договориились, — пожал плечами Тенгуб. Ник молча кивнул и сбросил боржийцу по Сети требуемую сумму, после чего сунул футляр в карман и вышел из лавки. Все, Рубикон, так сказать, перейден. Другого пути нет, пока не будет полностью понятна абсолютная бесперспективность этого.

Страшила Трис ждала его в кантине Полео.

— Ну что, выкинул-таки свои деньги в трубу?

Ник улыбнулся, молча кивнул и опустился на стул напротив нее. Трис фыркнула и, подняв стакан с плоем, сделала добрый глоток.

— Ты мне должна пообещать кое-что, — тихо произнес Ник.

— Ну?

— Если у нас... вернее, конечно, *когда* у нас все получится — ты ляжешь в медкапсулу.

— Кхе-кх-хе-ек, — Страшила, как раз в этот момент делавшая очередной глоток, подавилась и закашлялась. — Ты... кхе-ек... ты... кха-кха... ты... блин! Ты — придурок! — Страшила перевела дух и окинула Ника яростным взглядом. — Никогда! Ты понял? Ни-ког-да!

Ник покачал головой, вздохнул и воздел очи горе.

— Трис, ну как ты не понимаешь? — начал он умиротворяющим тоном. — Когда мы это сделаем, мы станем знаменитыми, на нас будут все пялиться, твоя рожа будет на стартовых страницах всех местных новостных дайджестов. Более того, я почти уверен, что твоими голо будет заполнена и общая Сеть. — Ник сделал паузу, окинул Страшилу ласковым взглядом и проникновенно спросил: — Ты действительно хочешь красоваться во всех этих местах именно в таком виде?

Несколько мгновений ему казалось, что Страшила его убьет. Вот сразу, на месте. Но потом ее изуродованное лицо задрожало, и она, поспешно схватив стакан, сделала большой глоток.

— Ну и мне самому это надо, — тихо произнес Ник. На этот раз его голос звучал осторожно и мягко. — Понимаешь, я лучше работаю, когда у меня азарт бурлит в крови. Я вообще очень азартный человек. Ты же знаешь, я играл на боях, а не только дрался...

Это была ложь, полная и абсолютная. Ник не был азартным человеком. Все его ставки всегда были очень тщательно продуманы, более того, он всегда ставил на себя. То есть его ставка ни разу не зависела от удачи. Только от него самого. Но... если он хотел, чтобы Трис все-таки решилась сделать то, чему она столько лет упорно противилась, причем добровольно, — нужно было дать ей возможность сохранить лицо. Хотя бы перед самой собой. То есть предоставить ей шанс сказать себе: «я этого не хотела, но я всегда держу слово», ну или что-то подобное...

— Хорошо, — медленно произнесла Страшила, — хорошо. Пусть так. Пусть это будет моя ставка. Сыграем. Но что тогда поставишь ты?

Ник окинул Трис спокойным взглядом, затем протянул руку и взял со столика стакан с горячим кассили: он сбросил заказ по Сети, едва только вошел в кантину.

— А что ты хочешь? — поинтересовался он, сделав глоток.

— Твою долю моего корабля, — произнесла Страшила, сверля его напряженным взглядом. Ник на мгновение задумался, а затем молча кивнул. А что — все правильно. Прежняя жизнь, восстановленная в полном объеме, против совершенно, прямо даже абсолютно новой. Хорошая ставка, онтологическая...

— Согласен. Но одно условие.

— Какое?

— Игра прекращается только в том случае, если я сам отступлюсь или... — он сделал паузу и бросил на Трис испытующий взгляд. Интересно, как она закончит его фразу? Но Страшила его не обманула.

— Или мы сдохнем, — твердо произнесла она. И... улыбнулась.

Впервые за все время их совместной работы. После чего протянула над столом свою маленькую, но крепкую руку. — Забываемся, партнер?

— Забываемся, партнер, — также улыбаясь, подтвердил Ник и пожал руку.

* * *

Все началось две недели назад. Вот уже девятый месяц они с Трис работали на шестом Мусорном поле. Крейсер они закончили потрошить за пять месяцев, в первую очередь благодаря широкому использованию его же ремонтно-технического комплекса. Вследствие чего Нику и Трис приходилось работать почти исключительно извозчиками. Ремонтные дроиды самостоятельно демонтировали все пригодные для продажи системы и устройства, готовя их под загрузку, так что к тому моменту, как «Паучок» возвращался от станции к крейсеру, груз для него был уже готов для погрузки. Ник даже некоторое время удивлялся, почему до этого раньше никто не додумался, но потом понял, что для подобного «финта» ни у кого из мусорщиков не было достаточного объема знаний и умений. Ну не грузил никто столько и столь разнообразных баз, как он, обычно ограничиваясь только необходимыми для профессиональной самореализации. А нет баз — нет возможности взять под контроль искин. Да даже если вот внезапно все так совпадет и в мусорщиках неожиданно окажется человек, кроме набора и так недешевых пилотских баз, с какого-то бодуна подгрузивший себе, а затем и разучивший еще и набор баз в области электроники, кибернетики и программирования (да еще и с немалым опытом в этой области, хотя за каким чертом ему в этом случае идти в мусорщики — совершенно непонятно), что сделает теоретически возможным взятие под контроль командной сети — для достижения результатов, сходных с теми, которых достигли они с Трис, ему потребуется еще и третий массив баз. Уже технических. Для того, чтобы грамотно поставить задачу ремонтно-техническому комплексу корабля. А подобное совпадение — вещь, до сего момента почти совершенно невероятная. Ну не совершают местные столь глупо-непродуманных трат. Впрочем, чему удивляться: на Земле все обстояло таким же образом. Вы когда-нибудь слышали, чтобы, скажем, профессиональный водитель озадачивался получением образования в области кинематографии, а потом еще поступал на факультет биофизики? Или, там, успешный пилот гражданской авиации становился студентом института нефти и газа, а затем начинал активно

изучать программирование? Да еще чтобы делали они это за свои собственные деньги? Вот и Ник не слышал...

Потом был еще месяц подготовки, после чего им удалось подобраться к остаткам сарвонского же линкора, расположенным неподалеку от остова распотрошенного ими крейсера. Это стоило партнерам двух потерянных турелей и очередной раз разнесенной системой непосредственной обороны линкора пространственной рамы-трюма. Да и этими потерями удалось обойтись только вследствие того, что еще при реконструкции «Паучка» на него были установлены держатели одноразовых генераторов силового щита, которые в этот раз не пустовали... Но, как бы там ни было, им удалось подойти вплотную к линкору и нырнуть в одну из его пробоин. А затем и пробиться внутрь корпуса. После чего Ник, злобно матерясь, почти двое суток ломал командную сеть линкора, что оказалось сделать не так-то просто: корабль сохранил две трети своих искинов, в том числе и главный, и потому командная сеть функционировала на три четверти своих возможностей. Впрочем, Ник на этот раз делал это не, считай, голыми руками, как это случилось на крейсере, а с помощью перепрограммированного крейсерского искина, который они не стали продавать, разом уменьшив этим решением свой доход на двадцать восемь миллионов. Да еще и потратившись сверху, поскольку искин изначально был заточен под навигацию, и его перепрограммирование под другие задачи обошлось почти в три миллиона лутов. Еще порядка четырех было затрачено на покупку дополнительных компонентов и специальных программ. Кроме того, Ник купил и разучил четвертый уровень баз «Программирование и компиляция» и с полдюжины других специализированных баз типа «Шифрование и дешифровка» или «Корабельные командные сети». Так что возможности землянина к этому моменту превышали те, с которыми он подступился к командной сети крейсера, едва ли не на порядок. Впрочем, справедливости ради стоит сказать, что во взломе им еще очень помогло наличие в личной учетной записи информации о том, что они уже имели официальный доступ на один из боевых кораблей сарвонского флота, которая появилась там после того, как Ник сломал командную сеть крейсера. А с другой стороны, после окончательного взлома командной сети крейсера обнаружилось, что и с ним у него все прошло более-менее гладко вследствие того, что они прибыли к нему на корабле, который крейсерская командная сеть идентифицировала как сарвонский. Исключительно вследствие того, что основой «Паучка» послужил именно сарвонский спасательный бот... Так что доступ на линкор они, в конце концов, получили...

— Выпьешь что-нибудь?

Ник мотнул головой:

— Нет.

Страшила усмехнулась:

— Опять побежишь в инженерный центр базы качать? Все тебе мало. И когда только успокоишься?

Ник вздохнул. Да скоро, видимо... Количество необходимых баз все росло и росло, и уровень их так же неуклонно повышался. А, как говорится, голова — не дом советов. Несмотря на все изменения организма, вызванные установкой имплантов. Нет, к крайнему пределу он пока не подошел, но ему уже приходилось выбирать, что учить, а от чего отказываться. Ибо на все вроде как необходимое просто не хватало времени: он уже принялся за изучение нескольких баз пятого и одной — шестого уровня. А даже базы пятого уже требовали для изучения месяцев. Ну, недель, если учить их под разгоном. Однако разгон с более-менее приемлемым уровнем безопасности был возможен только в медкапсуле. Если, конечно, ты не хотел нарваться на то, чтобы у тебя вскипели мозги. То есть, учить базы под разгоном Ник мог, только пока они находились на борту станции. Ибо впихнуть медкапсулу в «Паучок» не было никакой возможности. Вернее, теоретически она была, поскольку медкапсула является стандартным оснащением любого спасательного бота, на базе которого и был собран «Паучок». Вот только места для нее, после всех переделок, внутри «Паучка» уже не осталось. Поэтому во время их нахождения на «Кокотке» Ник старался кровь из носу, но проводить в медкапсулах инженерного центра часов по десять в день минимум. Поэтому в оставшееся время ему приходилось вертеться, как уж на сковородке: и продажа добычи, и закупка необходимых для работы ремонтно-технического комплекса материалов и расходников лежали на нем. Впрочем, Страшила тоже не сидела без дела, отвечая за заправку и подготовку корабля к вылету, а также погрузку всего закупленного Ником. Но все равно, ее загрузка по объему требуемого времени составляла едва четверть от той, что висело на Нике. И изменить это соотношение было совершенно невозможно.

— Побегу, — грустно отозвался он, а затем хмыкнул и добавил: — Но кассили все-таки выпью.

Линкор оказался настоящей золотой жилой. По первым и самым скромным прикидкам с него можно было снять добра минимум миллионов на триста: несмотря на то что, по предварительной оценке, его корпус был поврежден почти на сорок семь процентов, электроника и энергетика сохранилась процентов на семьдесят. Вернее, была восстановлена до этого уровня, поскольку ремонтно-технический комплекс линкора также находился в рабочем состоянии. На сорок процентов. Но снизившаяся мощность была с лихвой компенсирована морем времени на ремонт... А эти два компонента составляют почти пятьдесят процентов стоимости корабля. На сам корпус обычно приходится около пятнадцати процентов, от пятнадцати до двадцати составляют двигатели, примерно в этих же пределах находится доля вооружения. Остатки же стоимости корабля составляют ремонтные мощности, обеспечение бытовых условий экипажа, спасательное имущество, системы обеспечения деятельности и так далее. В общем и целом искины командной сети, после взлома осуществившие ревизию и оценку всего имеющегося, определили остаточную стоимость имеющегося имущества в два с четвертью миллиарда лутов в ценовом эквиваленте на момент времени постройки корабля. Ну а после пересчета падения цены вследствие выработки ресурса и устаревания технологий в конечном итоге и получилась цифра в триста миллионов лутов. Судя же по биржевым данным, самой простой средний межсистемник торгового типа с ресурсом в шестьдесят процентов стоил приблизительно эти же деньги... Конечно, их еще надо было поделить пополам, плюс текущие расходы, плюс всякие непредвиденные и так далее, но, даже при всех этих ограничениях, у Ника наконец-то появлялась в перспективе сумма, сравнимая с затратами, необходимыми для следующего шага на пути к его цели. А значит, пришло время очередной раз задуматься, так ли хорошо он продумал все свои планы? И, при необходимости, подкорректировать их.

Допив кассили, Ник неторопливо поднялся и кивнул Трис:

— Ладно, пора идти.

— Чего сегодня грузить будешь?

— Всякую специализированную хрень, — пожал плечами Ник.

— Ну-ну, — хмыкнула Страшила. Ник же просто повернулся и двинулся к выходу. Он и так засиделся.

Там, в Трущобах, когда он наконец-то обрел свою цель, все было ясно и понятно: вырваться со Свалки, заработать на нормальную наносеть,

разучить базы, получить в свое распоряжение средний межсистемник и отправиться искать Землю. Потому что его цель была напрямую связана с ней. Нет, сначала он просто хотел вернуться. Очень многое, что раньше, дома, казалось ему скучным, бесполезным и отвратительным, здесь, в Трущобах, внезапно предстало в совершенно другом свете. Стены обычной хрущобы, ворчание и поучения родителей, дебилизм однокурсников, раньше жутко злившие его и приводившие в уныние, в Трущобах стали казаться истинными признаками Рая. Какой он был идиот, что раздражался от всего этого и хотел чего-то иного, заимев которое, как Николай думал, он непременно станет счастливым! Более мощный ноут, дорогой автомобиль, престижную квартиру, посмотреть мир... Нет, если бы все это у него появилось, вероятно, это было бы неплохо. Но для счастья ничего этого не было нужно. Он теперь знал это совершенно точно. Потому что, как выяснилось, оно, это самое счастье, у него было. Просто он был слеп и глуп, не замечая его...

Так вот, сначала все казалось довольно простым... ну, или одинаково сложным. Ибо все обитатели свалки поголовно мечтали вырваться из нее «наверх», к лучшей жизни. Но подавляющее большинство из них, вероятно девяносто девять процентов ее обитателей, так и не смогли этого сделать. Причем, в этот один процент сумевших вошли также и те, кто мог бы очутиться наверху, но решил устроить себе приятную жизнь в Трущобах. Такие, как гра Агучо. Нику же удалось вырваться из Трущоб, то есть войти в этот самый один процент... Человек из Трущоб, пусть даже и попавший-таки «наверх», практически не имел ни единого шанса получить какую бы то ни было наносеть, кроме обычной гражданской. Да что там трущобник! Те, кто рождался пусть и «наверху», но на нижних уровнях, получали возможность занять себе наносеть уровнем выше гражданской только при огромной удаче или ярко выраженном таланте. Ник же ничем этим не блистал. Ну, как минимум, настолько ярко, чтобы это как-то помогло ему в его движении к цели. Но он преодолел и эту ступень. А сейчас вплотную подошел к тому, чтобы подняться на очередную. Вот только каждая такая ступенька на пути к цели непременно оказывалась все более и более высокой, и чтобы преодолеть ее, ему требовалось все больше и больше усилий и ресурсов. Всяких: денег, времени, физических сил и интеллектуального напряжения. Сейчас он прямо-таки с умилением вспоминал то время, когда максимум того, что ему необходимо было сделать, это заготовить несколько порций шашлыка, обработать крысиные шкурки и изготовить из них некое количество забавных поделок. Но вернуть то время он совершенно не хотел, ибо оно делало его червем. А

землянин хотел быть человеком. Именно им, то есть тем, который по «Его образу и подобию». Ну не две руки, две ноги и два уха же делают человека подобием Бога, а те задачи, которые человек взваливает на свои плечи. Не так ли?

* * *

Поднявшись на средний уровень, Ник двинулся в сторону инженерного центра, продолжая размышлять. Итак, допустим, через год-два, а может быть, и раньше, у него появятся деньги на средний межсистемник. Допустим, он его, как и собирался, купит. И что дальше? Ник не знает, где расположена Земля. Значит, ее нужно будет искать. Возможно, годы. И все это время покупать топливо, сменные картриджи, продукты, воздух, отбиваться от пиратов и свободных рейдеров (потому что эти поиски будут происходить довольно далеко от уже освоенных и относительно безопасных систем), ремонтировать корабль, закупать израсходованное вооружение и так далее. Как угадать, сколько на это нужно денег? То есть, ему не нужен просто межсистемник. Ему нужен межсистемник и... дело, которым он будет зарабатывать, пока ищет Землю. Где-то так... Но и это было еще не все. Потому что когда (именно когда, а не если) он и отыщет Землю — это отнюдь не будет означать для него полного окончания всех его проблем. Они даже как бы и не умножатся. Ведь те, кто украл Ника и тысячи, а то и сотни тысяч других людей на Земле, явно должны были предусмотреть варианты того, что в Солнечной системе могут появиться чужие корабли. И если это так, то стоит Нику появиться в Солнечной системе или, при удаче, даже в околоземном пространстве, его, в лучшем случае, просто собьют. А скорее всего, захватят, чтобы узнать, кто еще знает о Земле. Значит, нужно предусмотреть и этот момент. Но Ник пока даже не представлял, как. Вернее, чисто теоретически, по-дилетантски, — представлял. Но за время своей жизни в этом мире он уже не раз имел возможность убедиться в том, что дилетантские представления в подавляющем большинстве случаев являются тем самым «простым, легким, всем понятным *неправильным* решением». И, если их попытаться применить на практике, — непременно приведут даже не к поражению, а к катастрофе. Поэтому, прежде чем что-то делать в данном направлении, со всем этим необходимо было разобраться. А это означало новые расходы, новые потери времени на разучивание и активизацию баз и так далее.

Так что по всему выходило, что все те прикидки, которые он сделал еще там, на Свалке, едва лишь только избрал для себя цель, необходимо было увеличивать в несколько раз. По всем направлениям — финансам, затрачиваемому времени, объему баз, необходимых для изучения. Да и сам план, составленный им, также требовал уже не корректировки, — их Ник делал регулярно, после каждого достигнутого шага, — а полного пересмотра. И в первую очередь — в отношении его изначального решения: делать все в одиночку. Сегодня все больше становилось ясно, что это совершенно нереально, и без команды землянин не добьется ничего. Даже если его осенит своим крылом богиня удачи и он сумеет еще какое-то время преодолевать следующие ступени на пути к цели сам по себе, с каждым разом это будет требовать от него всего больших и больших ресурсов: денег, времени и остального. И, в конце концов, непременно закончится неудачей. А значит, перед ним во весь рост встала проблема поиска и формирования команды. И первым членом этой команды он, после действительно долгого размышления, решил попытаться сделать Трис. После длительного, потому что в таком решении были и свои плюсы, и свои, ничуть не меньшие, минусы. Причем, главным среди них было психологическое состояние Страшилы, как-то серьезно скорректировать которое до того момента, пока она не избавится от своей ужасающей рожи, было совершенно невозможно. Именно этим и был вызван сегодняшний разговор...

— Добрый день, — поприветствовал его знакомый инженер, едва только Ник вошел в инженерный центр. — Рад вас видеть, гра Ник.

После того, как он узнал, что у Ника стоит индивидуальная наносеть, его отношение к землянину стало крайне уважительным. Ник же, повинуясь своей привычке по возможности всегда и везде устанавливать особенные неформальные связи, которая помогала ему практически во всех его предприятиях (например, именно благодаря таким связям он мог заработать десятки тысяч лутов, сбывая элитный алкоголь, «прихватизированный» им из баров корабельных сьютов), также при каждой встрече выказывал инженеру свое уважение. Именно поэтому он считал, что у него сейчас был шанс сделать то, что собирался.

— Взаимно, гра Ниопол, — широко улыбнулся Ник. — Не ожидал, что сегодня именно вы будете со мной работать, но очень этому рад.

Это было неправдой. Ник уже давно получил доступ к внутренней сетке инженерного центра и отлично знал, когда кто дежурит. И он пришел в инженерный центр именно сегодня как раз потому, что планировал

сделать нечто не просто не совсем законное, но еще и прямо противоречащее правилам и должностным инструкциям сотрудников инженерного центра. Причем — именно в той части, за соблюдение которой руководство инженерного центра спрашивало с персонала наиболее строго... Не то чтобы он был настолько уверен в том, что инженер непременно пойдет ему навстречу, но с любым другим сотрудником инженерного центра это был бы заведомо бесполезный вариант, а с гра Ниополом шанс был. Хотя и небольшой.

— Будете что-то загружать или ограничитесь разучиванием под разгоном?

— Загружать, гра, непременно загружать, — продолжая улыбаться, кивнул Ник. Инженер улыбнулся в ответ. Довольно. За каждую проданную через инженерный центр базу ему начислялись неплохие проценты. На этом Ник также собирался немножко сыграть.

Следующие полчаса они с гра Ниополом уточняли список баз, которые Ник собирался приобрести. Инженер был очень квалифицированным специалистом, так что список Ника получил важные уточнения почти по трети позиций. Но все это было лишь подготовкой к самому важному моменту.

— Итого, — с удовлетворением заявил гра Ниопол, — шестнадцать баз, на общую сумму два миллиона шестьсот двадцать четыре тысяч семьсот лутов. Должен вам сказать, гра Ник, что это рекорд. До сих пор через наш инженерный центр никто и никогда не заказывал баз на столь крупную сумму. Я должен поздравить вас и сообщить, что наш инженерный центр предоставляет вам пожизненную десятипроцентную скидку на наши услуги и использование нашей аппаратуры.

Ник благодарно наклонил голову, не упуская из виду довольное лицо инженера. Ну, еще бы, если его информация была верной (а так оно и было, ибо он получил ее из сети самого инженерного центра), за эту сделку инженеру должно было перепасть более ста тридцати тысяч лутов комиссионных. Очень неплохой куш, надо сказать.

— Ну, если вы определились и более никаких пожеланий — будем оплачивать?

— Да, определился. — Ник снова улыбнулся и добавил: — Почти. Есть еще одна база, которую я хотел бы загрузить. Она у меня уже имеется...

Инженер нахмурился:

— Извините, гра Ник, но политика нашего центра не предусматривает...

— Гра Ниопол, — мягко прервал его Ник, — я прекрасно знаю требования, существующие в вашем инженерном центре. Но эту базу я буду загружать в любом случае. В любом, вы понимаете? Я бы очень хотел сделать это здесь, в вашем центре, оснащенном отличной аппаратурой и с прекрасным персоналом. Но, если понадобится, я пойду в подпольный центр. Или дам взятку какому-нибудь медтехнику и сделаю это в одном из обычных медцентров. Но, — Ник снова улыбнулся, — я очень надеюсь, что мне удастся сделать это здесь. С таким количеством загружаемых баз незаметно подгрузить еще одну — не слишком большой труд, не так ли? — Ник замолчал. Это был очень толстый намек. Мол, столько баз и на такую крупную сумму я загружаю только потому, что собираюсь спрятать, так сказать, «дерево среди леса». А если вы не поможете мне в этом, то лес можно и проредить.

Инженер заколебался. Похоже, терять столь солидные комиссионные ему очень не хотелось, и это было хорошо. Куда хуже было бы, если бы он сразу отказался, а так имелся очень неплохой шанс на то, что Нику удастся-таки задуманное. Но, пожалуй, будет неплохо его еще слегка подтолкнуть.

— Конечно, ваша сверхурочная работа будет оплачена по самому высокому тарифу, — негромко произнес Ник, глядя на инженера самым проникновенным и доброжелательным взглядом, на который только был способен. Гра Ниопол задумчиво кивнул и осторожно спросил:

— А могу я узнать, что за базу вы столь настойчиво хотите подгрузить?

Ник молча достал из кармана футляр, полученный от Тенгуба, и положил на стойку. Инженер несколько мгновений задумчиво рассматривал его, а затем поднял взгляд на Ника и тихо спросил:

— Это то, что я думаю?

Ник снова мягко кивнул и так же тихо произнес в ответ:

— Сами видите, купить эту базу через вас у меня не было никакой возможности. Иначе я не стал бы так мудрить и обращаться к вам со столь... мм-м, неоднозначными просьбами, — а вот это было совершенно правдой. Лакуна когда-то сказал ему: «Ник, мы всегда платим за то, что получаем. Временем, кровью, здоровьем, нервами, жизнями и здоровьем близких... Даже если нам в какой-то момент чудится, что вследствие удачи, сложившихся обстоятельств или собственной ловкости мы что-то получаем даром. На самом деле это не так. Платить все равно придется. Может, чуть позже, но зато дороже. Поэтому никогда не упускай возможности расплатиться деньгами. За все. За крупный жизненный успех или за обычный билет на монорельс. Поверь мне — это самая дешевая из

возможных плат». И с того момента Ник имел не одну возможность убедиться, что это действительно так...

Гра Ниопол понимающе кивнул. Да, лузитанцы крайне неохотно выставляли на продажу свои специализированные базы. А в том, что касалось шифровки и дешифровки, а также корабельных командных сетей, они вообще были настоящими параноиками. Поэтому добыть нужные Нику базы легальным путем было совершенно невозможно. Более того, если бы он попытался добыть базы для кораблей девятого поколения, которое пока еще находилось на вооружении лузитанского флота, хотя лузитанцы уже вовсю готовились перейти на десятое поколение, то даже Тенгуб и боржийцы не смогли бы ему помочь. Этих баз не было даже на подпольном рынке.

— Хорошо, — решительно кивнул инженер, — я сделаю то, что вы просите. Более того, мне не нужно никаких... никакой дополнительной оплаты. Но, у меня есть одно условие.

Землянин слегка напрягся. Он очень не любил *внезапных* условий. Они означали, что Ник чего-то не просчитал, не узнал и не понял. Ну а это, в свою очередь, означало, что та картина мира, исходя из которой он планировал свои действия, оказалась опасно неполной. Нет, он уже давно не страдал иллюзией насчет того, что совершенно точно знает, «как оно все устроено на самом деле», но относительно своих ключевых шагов всегда старался собрать всю доступную информацию. Но не всегда удавалось. Как сейчас, например...

— И какое?

— Вы... — гра Ниопол запнулся, шумно выдохнул, похоже то, что он собирался попросить, немало его волновало, а затем закончил: — Когда вы войдете в лузитанский транспорт снабжения, я должен быть с вами.

Оба-на! Ник едва удержался, чтобы не вздрогнуть. Да уж, условие... Нет, теоретически вполне можно вычислить, что первым лузитанским кораблем, на который стоит нацелиться, является именно транспорт снабжения. Он был и куда целее боевых кораблей, и защиту имел намного более слабую. Во всех отношениях: от программно-аппаратной защиты корабельной командной сети до систем непосредственной защиты корабля. Да и содержимое его трюмов представляло из себя очень лакомый кусок. Ракеты в транспортно-пусковых контейнерах, картриджи и расходники в невскрытой упаковке, системы и устройства, законсервированные по всем правилам... Развитые технологии позволяли добиться не менее чем столетних сроков хранения даже для органики, входящей в состав сухих пайков и всяких там кровозаменителей и комплексов стволовых клеток. Так

что возможное падение цены на содержимое трюмов и палуб транспорта снабжения не должно было превышать десяти-пятнадцати процентов. Выходит, что при удаче инженер мог рассчитывать на очень неплохой куш. Все это было правдой, если бы... если бы речь шла о любом другом корабле, но не о лузитанце. Для любого понимающего человека шанс проникнуть на лузитанский корабль отличался от нуля на столь малую величину, что ею можно было пренебречь. А гра Ниопол явно был понимающим. Значит, дело не в деньгах. Что же там такое находится, на борту этого транспорта, ради чего инженер готов так рисковать?

— А зачем вам это, гра Ниопол? — осторожно спросил Ник.

— Простите, гра Ник, — тут же насупился инженер, — это вас совершенно не касается. Одно могу пообещать: я буду старательно исполнять все ваши приказания, потому что прекрасно понимаю, чем может закончиться мое неповиновение в таком деле. Более того, я готов всемерно помогать вам в ваших делах. В *любой*, — он подчеркнул голосом это слово, — *необходимой* вам области. Я думаю, вы непременно столкнетесь с задачами, для решения которых вам очень не помешает помощь квалифицированного инженера.

А вот это уже была серьезная заявка на вступление в команду. Ник задумался. Интересно, едва только он принял решение отказаться от попытки в одиночку достигнуть своей цели, как тут же появился очередной кандидат. Похоже, Лакуна снова оказался прав, когда говорил ему, что «ресурсы появляются под задачу». Мол, можно найти тучу оправданий, почему не следует «прыгать выше головы» или «ввязываться в это совершенно безнадежное дело», и все они будут правдой (одной из правд, как мы помним, ага?). Но едва только ты ввяжешься серьезно, по-настоящему, не наобум, и не так, на пробу, а как надо, то ресурсы и возможности начнут появляться как бы сами собой.

Гра Ниопол же расценил его молчание совершенно по-другому. И поспешно произнес:

— И я совершенно не претендую на долю.

Ник медленно кивнул. Да что же там такое-то... Добыча должна была оказаться очень вкусной. Очень. Каждый лузитанский ударный флот имел по одному кораблю снабжения, который был предназначен для обеспечения активной деятельности флота на протяжении полугодового боевого рейда либо для полного восстановления боеготовности ударного флота после масштабного сражения, в ходе которого она боеспособность упала до уровня не менее сорока процентов. С двумя ударными флотами, которые принимали участие в попытке захвата системы, когда-то предпринятой

лузитанцами, естественно, пришло два транспорта снабжения. Но один из них был уничтожен, а вот второй почти не пострадал. Во всяком случае, внешне. И почему он при этом остался в системе, а не ушел с жалкими остатками лузитанской эскадры, сохранившими способность к передвижению, Нику никто сказать не смог. Ну, вот не ушел, и все. Однако и свою задачу, судя по всему, транспорт также не выполнил: нечего было особенно восстанавливать в том, что осталось от лузитанских кораблей, вынужденных, так сказать, задержаться в этой системе. Не подлежали они какому-то серьезному восстановлению. Хотя часть боеспособности сохранили. Небольшую, но мусорщикам этого хватало. Поэтому никто к лузитанским кораблям и не лез. Вернее, судя по тому, что Нику сообщил Тенгуб, кое-кто пытался — уж больно лакомый кусок перед носом маячил, — но безуспешно. И инженер готов вот так просто отказаться от сотни, а то и даже нескольких сотен миллионов лутов? Блин, да что же там такое есть-то?!!

— Хорошо, — медленно произнес Ник, — я согласен с вашим условием. И... действительно надеюсь на вашу помощь в подготовке проникновения на лузитанца. Но для этого мне нужен перечень ваших активированных баз и вообще ваша личная учетная запись.

Гра Ниопол молча кивнул и спустя мгновение сеть сообщила Нику, что ему пришел пакет информации. Ник бегло посмотрел его. Что ж, впечатляюще... И он никогда бы не подумал, что инженер уже прошел одно омоложение. Тот выглядел чуть старше сорока.

— Что ж, в таком случае, — гра улыбнулся, — прошу вас произвести оплату выбранных вами баз и... добро пожаловать в медкапсулу.

Ник проследил, как небольшой сиреневый футляр, полученный им от Тенгуба, исчез в кармане инженера, и, улыбнувшись в ответ, дал команду перечислить на счет инженерного центра требуемую сумму. Все прошло хоть и не совсем так, как он ожидал, но вполне приемлемо. А возможно, даже и лучше. Потому что не исключено, что вскоре в его команде появится очень хорошо подготовленный инженер. Хотя и не факт. Ну да время покажет...

* * *

Инженерный центр Ник покинул на следующее утро. Гра Ниопол уже сменился, так что из капсулы Ника извлек уже другой инженер.

— Как ваше самочувствие, гра Ник? — заботливо поинтересовался он,

помогая землянину выбраться из капсулы.

— Да... ничего вроде, — хрипло отозвался Ник. Хотя это было не совсем правдой.

— Может, запустить вам часовой реабилитационный курс? — предложил инженер.

— Да нет, все нормально, — отозвался Ник, чуть поморщившись от тупой головной боли. В принципе, все было объяснимо. Столь много за один раз он еще себе никогда не подгружал. Даже если считать только те базы, которые ему подгрузили официально. А с учетом лузитанской... Но он надеялся, что все пройдет. Да и временем Ник особо не располагал, а дел надо было сделать еще массу. Уже завтра они со Страшилой собирались отправиться обратно к сарвонскому линкору. Следовало ковать железо, пока оно горячо, а то среди мусорщиков уже вовсю развернулись те самые процессы, которых Ник так опасался. Причем, они развивались по самому негативному варианту — не просто в среде мусорщиков, а с активным вмешательством в эту самую среду местных криминальных группировок. Деньги, которые зарабатывали они со Страшилой, застили глаза очень большому количеству людей, так что двинуться их путем рискнуло довольно много народу. Ну, не совсем по их — в конце концов, такого количества баз, какие имел Ник, здесь более не имел никто, — но что-то подобное делать пытались многие. Кто поднатужился, взял кредит и подгрузил себе кое-какие базы, кто позвал в долю знакомых техников, а кое-кто, побогаче, просто нанял необходимых специалистов. Так что теперь прежние мусорщики, предпочитавшие забираться в Мусорные поля в одиночку, пребывали в меньшинстве, а в Мусорных полях рыскали уже целые экипажи, составленные из множества специалистов. И хоть на уровень заработков партнеров, о котором подавляющее большинство могло только гадать, никто более из мусорщиков не вышел, средний доход с одного рейса резко пошел вверх, увеличившись в разы. Так что, хотя доход владельца корабля поднялся не настолько сильно, поскольку теперь выручку от рейса приходилось делить на целый экипаж, в карманах мусорщиков явственно зазвенело. И на этот звон жадно бросилась шваль всех мастей — от бандитов и грабителей до шулеров, мошенников и рэкетиров.

Ника со Страшилой после того случая с нападением по выходе из Мусорного поля никто больше не трогал, поскольку после того боя они числились невероятно крутыми и напроць отмороженными, но Нику было совершенно ясно, что это все только пока. Ну не может такого быть, что никто из приبلудных банд не рискнет вскоре попробовать их на прочность.

Так что Ник с Уксом сейчас активно занимались проектом очередной реконструкции «Паучка», которая была призвана, в первую очередь, заметно поднять боевые возможности кораблика, но и транспортные тоже. Немного. Ранее мусорщики ничего подобного со своими кораблями не творили — уж больно дороги подобные конструкции были в содержании. Но с тем уровнем заработка, которым сейчас могли похвастать Ник со Страшилой, они, пожалуй, были способны содержать и боевой корабль типа эсминца или даже легкого крейсера. Впрочем, нет, вряд ли... у эсминца и крейсера были слишком маленькие трюмы, чтобы в них можно было загрузить столько систем и компонентов, сколько было необходимо для сохранения их доходов на прежнем уровне. Так что на боевые корабли замахиваться не стоило. Но новый вариант «Паучка», который они с Уксом сейчас разрабатывали, по мощности щитов и огневой мощи был вполне сопоставим с эминцем. Хотя по бронированию, скорости и маневренности ему, естественно, уступал. И сильно.

Выйдя из центра Ник прошел около квартала и присел за столик одной из кафешек, расположенных совсем рядом с лифтовым холлом. Его слегка мутило. Пожалуй, стоило принять предложение дежурного инженера и провести часок в медкапсуле. Хуже бы точно не было. Но... «умерла — значит умерла», возвращаться он не собирался. Однако чуток посидеть стоило. А раз уже он присел, почему бы немного не перекусить. Особенного голода он пока не чувствовал, но после медкапсулы рано или поздно начинает хотеться жрать. Сильно или средне — зависит от времени и того, что за программу отработала с ним медкапсула, но сам факт никуда не девался: жрать начинало хотеться непременно. Так что он сбросил по Сети заказ и спустя пять минут уже приступил к неторопливой трапезе. Как раз в тот момент, когда и начало сосать под ложечкой.

Вызов от Страшилы застал землянина, когда он уже закончил с завтраком и пил кассили.

— Партнер, ты как, уже вышел из центра?

— Да, и даже уже успел перекусить.

— Тогда давай быстро в док. Есть новости.

Ник нахмурился, сделал последний глоток и, поставив чашку на столик, торопливо поднялся на ноги. Новости... Новости — это плохо. Потому что ничего хорошего при том развитии ситуации, которая сейчас наблюдается, быть не может.

До парковочного дока «Паучка» Ник добрался за двадцать минут.

Страшила Трис встретила его у входа. Она окинула Ника озабоченным взглядом, но тот уже вполне очухался и потому спокойно улыбнулся своему партнеру в ответ. Трис сердито насупилась:

— У меня был Гниль Снетсон.

Ник понимающе кивнул. Снетсон был тем еще хорьком. В принципе, его можно было бы назвать ветераном, поскольку он был одним из старейших мусорщиков, но, в отличие от большинства тех, с кем он начинал, за время своего пребывания в мусорщиках Снетсон не снискал ни уважения, ни богатства. Единственное, что он сумел приобрести, так это весьма характерную кличку — Гниль. Ну встречаются в жизни такие люди, которые почти ни на что не способны, но зато во всех своих неудачах винят исключительно кого-то другого: власть, начальников, тупых коллег, дебильных родственников, идиотскую страну и так далее. Иногда, если язык у них подвешен неплохо, они даже начинают пользоваться некоторым авторитетом, поскольку людям застит глаза их велеречивость и мнимая бескомпромиссность. Но на самом деле они — ничто, морок, дырка от унитаза. Она же тоже громко шумит в момент, когда сливает. В точности как и эти господа. Причем, несмотря на все их вопли, узнать их достаточно просто. Они не делают НИЧЕГО. Только сотрясают воздух гневными речами. Весь их авторитет построен не на делах, не на чем-то, что создано, построено, запущено и работает, а на критике и обличениях. Не создать — а остановить создание. Под любым предлогом! Экология, нарушения чьих-то прав, спасение чего-то уникального — леса, озера, памятника культуры и так далее. Главное — остановить, не дать сделать, найти, в чем обвинить строящего и затормозить все это навсегда. Отринув сам шанс деяния, находить в других, новых вариантах все новые и новые недостатки и стоять, стоять, стоять... Вот тогда — успех, вот тогда — победа. Ну, а если не удалось... что ж, достаточно оглянуться по сторонам и посмотреть, кто тут еще пытается хоть что-то делать. Ах, вот он — ату его, он — враг!..

Но Гниль, к его сожалению, не обладал ораторскими способностями, и его обвинения и обличения чаще всего вызывали у окружающих очень негативную реакцию — достал! Кстати, именно отсюда и появилась его кличка... Так что еще год назад его авторитет среди мусорщиков был ниже плинтуса. Но за то время, когда они со Страшилой в конвейерном режиме потрошили сарвонский крейсер и ковырялись с линкором, ситуация разительно изменилась. Причем одной из причин этого, хотя и очень косвенной, оказались именно Ник и Трис. Их триумфальное появление на станции с потрясающей воображение добычей привело к тому, что в мусорщики ринулось огромное число новичков. А это напрочь поломало

всю более-менее стройную систему приема в ряды таковых, и ранее-то работавшую ни шатко ни валко. Ну, там, рекомендации, испытательный срок и так далее. Какие уж тут рекомендации, когда теперь количество кандидатов, подававших заявление на вступление в ряды мусорщиков, в отдельные дни превышало количество таковых за весь предыдущий год! Нет, ветераны попытались было потрепыхаться, поднять вступительный взнос, ввести нечто вроде кандидатского стажа, но... Пятикратное увеличение вступительного взноса кандидаты будто и не заметили, а что касается кандидатского стажа, сверху, с высоких уровней станции, мягко, но твердо посоветовали не множить сущностей сверх необходимого. Руководству станции показалось полезным резко увеличить число мусорщиков.

Естественно, что рекомендации при приеме очень быстро превратились в простую формальность, но это мгновенно позволило таким, как Гниль, слегка обогатиться, начав напропалую торговать своими рекомендациями. Вследствие чего в ряды мусорщиков вступило немалое число весьма темных личностей. То есть, то, что эти личности темные, выяснилось уже гораздо позже. Но, поскольку сообщество мусорщиков к тому моменту уже захлестнула волна таковых, разбираться со Снетсоном никто не стал — других забот было выше крыши. Сам же Снетсон, скорее всего вследствие этого, чем благодаря своим личным качествам, оказался под крылом довольно сильной группировки, не так давно зарегистрировавшейся легально под именем «Общество мусорщиков станции „Кокотка“». Причем, Гниль сразу же был введен в ее центральный совет. Не столько благодаря своим личным качествам, сколько благодаря тому, что его стаж работы мусорщиком в разы превышал суммарный стаж всех остальных членов центрального совета вместе взятых. Так что его голубая мечта вроде как сбылась. Снетсон, хотя бы формально, стал среди мусорщиков очень значительным лицом, возвысившись над той массой, которая столь долгое время гнобила его и не отдавала должного. Впрочем, впереди открывались еще более блестящие перспективы. Поскольку таковых обществ, именуемых очень похоже, например: «Профессиональный союз мусорщиков станции „Кокотка“» или, там, «Лига мусорщиков станции „Кокотка“», уже насчитывалось штук пять или шесть. И все они активно занимались вербовкой в свои ряды сторонников, причем — используя для этого все доступные методы, вплоть до банального шантажа. Поэтому Гниль воодушевленно ринулся множить число своих сторонников, чтобы одним махом решить несколько задач. Во-первых, естественно, увеличить число членов организации, в которой он являлся

далеко не рядовым членом. Во-вторых, вследствие огромной популярности Страшилы Трис и Ника среди массы мусорщиков, их вступление в ряды «Общество мусорщиков станции „Кокотка“» должно было резко усилить привлекательность этого объединения в глазах основной массы мусорщиков. Что, в свою очередь, позволяло надеяться как на ускорение прироста числа членов, так и на значительный рост авторитета самой организации. Ну и в третьих, согласно правилам данного объединения, вступающий в него принимал на себя «добровольные» обязательства пожертвовать в кассу объединения десять процентов имеющихся активов. Взамен «Общество» принимало на себя обязательства по всем долгам новичка, но — в размерах, не превышающих вступительный взнос. И в случае с Трис и Ником это означало очень и очень неплохой куш, поскольку активы у них уже были ого-го, а вот долгов как-то не наблюдалось.

— И что ты ему ответила? — нейтральным тоном уточнил Ник.

— Да послала его куда подальше! — с некоторым даже недоумением в голосе отозвалась Страшила. Ник тихонько вздохнул. Что ж, ожидать иного было бессмысленно. Жаль, что в момент появления Гнили рядом не было его. Он бы не был столь категоричен. Попросил бы время «на подумать», намекнул бы на то, что уже имеет некие предложения от конкурирующих организаций, поторговался бы за условия. Возможно, удалось бы прийти к некому устраивающему обе стороны решению. В конце концов, землянин вовсе не собирался продолжать оставаться местным мусорщиком всю оставшуюся жизнь. У него на нее, знаете ли, были совершенно другие планы. Ну а некоторые неудобства можно было бы какое-то время и потерпеть. Если они не слишком значимые. Ну а если бы даже договориться не удалось, то все равно он, так или иначе, сумел бы оттянуть конфликт как минимум до момента окончания их следующего рейда. Да тупо взятку бы этому уроду всучил, в конце концов. Потому что деньги, конечно, являлись для Ника очень важным ресурсом, но далеко не ключевым. Ключевым для него в настоящий момент был только один ресурс — время. И бескомпромиссный отказ Трис просто-напросто резко уменьшил им этот ресурс. Но ждать от Страшилы какой-нибудь иной реакции было бы глупо. Вот такой вот она была — прямой, бескомпромиссной, резкой. Впрочем, только этим перечнем недостатки ее как партнера отнюдь не исчерпывались. Но и достоинств было много. Во-первых и в главном, она была великолепным профессионалом в своей области. А что касается ее честности, бескомпромиссности и резкости, то есть, если говорить конкретно, просто уникального умения мгновенно похерить все результаты их совместного труда, походя обрушив все

выстроенные Ником цепочки соглашений и договоренностей... что ж, в этом была и его собственная вина. Ибо сказано, что «каждый человек принесет пользу, будучи употреблен на своем месте»^[10]. Ну, за исключением таких, как Гниль. И он, как инициатор создания и основная (что негласно признала уже и сама Страшила) движущая сила их союза, до сих пор не сподобился утрясти разграничение полномочий. Ибо ответ: «Пошел на хрен!» все-таки, несмотря на очень близкое звучание наиболее значимой и эмоциональной его части, несколько отличается от ответа: «Пошел на хрен от меня — этими вопросами занимается мой партнер!»... Да уж, в который раз Ник убедился в том, что Лакуна был прав, когда утверждал, что все, что происходит с нами в этой жизни, в конечном счете зависит от нас самих.

— Ладно, понял, — кивнул он. — Значит, так: начинай загрузку. Я сейчас к Уксу. Может, я и перестраховываюсь, но в связи с наконец-то проявленным к нам интересом этих мутных ребяток стоит предпринять кое-какие меры предосторожности.

Страшила согласно кивнула и, развернувшись, двинулась к «Паучку», всей своей фигурой демонстрируя непоколебимую уверенность в собственной правоте. Ник же, уловив этот момент, едва не присвистнул. О как! Да она, похоже, все ж таки где-то внутри просекла, что накосячила. И потому-то инстинктивно, изо всех сил пытается продемонстрировать окружающим (то есть ему, поскольку никаких других окружающих поблизости не наблюдалось), что это не так, что она права и поступила единственно возможным образом. Хм, интересно, а он-то считал, что ее твердолобость непробиваема... Теперь же, похоже, открываются очень славные перспективы. Суметь бы и, главное, успеть бы ими воспользоваться...

По пути к Уксу Ник напряженно размышлял над ситуацией. Как-то муторно все складывалось. Похоже, вариант с лузитанским кораблем необходимо максимально форсировать...

— Привет, Ник, я тут вот что... — с места в карьер начал Укс.

— Так, стоп, Укс, ситуация изменилась.

— А что? — осекся техник.

— Как там движется дело с покупкой лузитанского спасбота? — новый спасбот должен был стать основой для нового «Паучка». Собираясь к лузитанцу, Ник решил попытаться еще раз сыграть на том, что уже один раз помогло им при проникновении на сарвонский крейсер, то есть на одинаковой родословной транспорта и основы для их корабля. Да и

вообще, лузитанский спасбот был больше, крепче и защищенной, то есть в качестве основы для мусорного корабля он подходил куда лучше любых других. Вот только стоил в разы дороже — не только вследствие более высокого качества, но и из-за куда большей редкости. По опыту изучения рынка, которое он провел, пользуясь возможностями брокера, в любой момент времени на торговых площадках в том радиусе доступности, внутри которого имелся смысл покупать такие летательные аппараты, не опасаясь разориться на доставке, имелось не менее нескольких сотен сарвонских спасботов различных поколений, степени изношенности и комплектации. А вот лузитанских имелось не более десятка, максимум — двух. Что, естественно, очень сказывалось на цене. Поэтому мусорщики, как правило, и не использовали их в качестве основы для своих кораблей. Но Ник решил не мелочиться. Вряд ли этот момент сыграет так уж сильно, но, как говорится, курочка по зернышку...

— Ну... — Укс почесал затылок. — Да нормально все. Ищем.

— Ни одного нет?

— Да есть, но... дорого. Я тут прикинул...

— Так, Укс, — прервал его Ник, — скинь мне отобранные предложения... да все давай, которые нашел.

Укс слегка скучился:

— Ник, ты что, мне не доверяешь?

Землянин боднул техника злым взглядом. Ну какого сейчас претензии-то выкатывать?

— Укс, дело не в тебе, а в изменившихся обстоятельствах. И мне куда легче будет кое-какие вещи сделать самому, чем сначала объяснять тебе всё и потом контролировать, как ты понял и как ты сделал. Я тебе все объясню, но чуть позже.

Техник состроил раскаянное лицо, и спустя мгновение на наносеть землянина пришел информационный пакет. Ник замер, просматривая инфу, а затем быстро приобрел один из лотов, перечислив требуемую сумму. А затем скинул информацию о покупке на сеть Укса.

— Ник, — Укс уставился на землянина вытаращив глаза, — ты... да это ж... да это самое дорогое предложение! Я его сразу же отбросил! Да как ты...

— Укс, — мягко прервал его Ник, — деньги — это сейчас единственный ресурс, с которым я не испытываю никаких проблем. Со всем остальным у меня проблемы, и много. Особенно — со временем. А это предложение по скорости доставки оказалось самым быстрым. Так что выкинь все из головы и сделай так, чтобы к нашему возвращению с

Мусорного поля нас уже ждал новый «Паучок», — он сделал короткую паузу, а затем тихо закончил: — Тем более, что работоспособность старого к моменту возвращения у меня вызывает серьезные сомнения.

— Ник, — техник встревоженно уставился на него, — ты что это? Ты как это?

— Не волнуйся, Укс, — успокоил его Ник, — я зашел к тебе как раз для того, чтобы максимально уменьшить подобную вероятность. Но исключить ее совершенно не получится. И еще... — землянин сделал короткую паузу, вдохнул, а затем решительно произнес: — Я собираюсь забрать у тебя твоих технических дроидов.

— Что? — изумленно выдохнул Укс. Ник вздохнул:

— Не волнуйся, я куплю их у тебя. Причем — дороже, чем они на самом деле стоят. Вполне хватит на приобретение такого же комплекса, но с большим ресурсом или с подобным, но классом выше, типа «Каркаса» или «Башни-4». Сам решишь.

— Но... — растерянно начал Укс, — но, у меня же... я же... у меня заказы, я не смогу... А-а, — он отчаянно махнул рукой, — бери! Конечно, бери, Ник! Ты столько для меня сделал, что это самое малое, чем я могу тебе отплатить. И насчет нового «Паучка» не беспокойся, к твоему возвращению все сделаем. Успею. И вообще... пошли, расскажешь, что у тебя стряслось и как я тебе с этим могу помочь. Ну, кроме того, что ты уже сказал.

Ник улыбнулся. Блин, он все время с момента попадания в этот мир сражался с ним один на один! Даже Лакуна не стоял с ним, условно говоря, плечом к плечу, вместе, а скорее, так сказать, дергал за узду, поправляя стойку и разворачивая к наиболее опасным угрозам, да подпирал с тылу в случае самых сильных неприятностей. Но сейчас, похоже, у него начинают появляться настоящие друзья. И это было здорово!

Глава 7

— На курсе.

— Принял.

Ник висел на поверхности «Паучка», уцепившись руками и ногами за боковую балку пространственной рамы. Сам же мусорный кораблик медленно двигался мимо лузитанского транспорта снабжения на расстоянии всего одиннадцати километров. С такого расстояния Нику этого было не разглядеть, но он точно знал, что сейчас там, над его головой, медленно двигаются разгонные рельсовые блоки турелей непосредственной обороны, сопровождая своими финальными контурами «Паучок», проходивший мимо лузитанского транспорта на относительной скорости всего один метр в секунду. Скорость бега трусцой. Для космоса — практически неподвижность. На это и был основной расчет. Поскольку внешне транспорт снабжения выглядел совершенно неповрежденным, план проникновения в него Ник разрабатывал с учетом того, что все его системы непосредственной обороны находятся в полной исправности. Поэтому никаких лихих бросков, типа того, что продемонстрировала Страшила во время их первого совместного полета при подходе к сарвонскому крейсеру, здесь не планировалось, ибо это было смертельно опасно. Наоборот, «Паучок», заглушив все свои системы и отключив реактор, двигался мимо транспорта, изо всех сил притворяясь просто случайно пролетающей кучей мусора. И даже связь между собой Ник и Страшила осуществляли через наносетевое подключение, вследствие чего он слышал Трис едва-едва, а она его — и вовсе через раз.

— В точке!

Ник плавным осторожным движением выпрямил руку, отправив в полет три зажатые в перчатке скафандра капсулы, которые начали довольно медленно смещаться в сторону лузитанца. И замер. Наступил самый опасный момент всего предприятия. Если сейчас искин лузитанца посчитает это движение какой-нибудь угрозой для корабля, то по «Паучку» со всей дури лупанут турели непосредственной обороны. По «Паучку» и по нему. Причем совершенно безразлично, будет ли он торчать снаружи, уцепившись за балку пространственной рамы, либо, как Страшила, находится внутри мусорщика, — результат окажется один. Лузитанский транспорт снабжения, несмотря на свое вроде как совершенно мирное предназначение, по идеологии и задачам считался и являлся полноценным

боевым кораблем. И хотя ударные его возможности были куда как скромны, в том, что касается непосредственной обороны, возможности транспорта мало уступали тому же сарвонскому линкору. А «Паучок» вместе с прицепившимся к нему Ником сейчас находился как раз в радиусе действия системы непосредственной обороны корабля. Причем — глубоко внутри оною. В красной зоне. И потому Ник замер, буквально затаив дыхание и ни секунды не сомневаясь, что точно так же в рубке «Паучка» замерла и Трис.

Однако секунды текли за секундами, но ничего не происходило. Ник осторожно выдохнул. Похоже, пронесло. Он вытянул шею и повернул голову, пытаясь отыскать взглядом отправленные в полет капсулы, но ничего не увидел. Они уже слишком отделились от «Паучка» и растворились во мраке пространства. И это означало, что у них со Страшилой все получилось... ну не все, конечно, но первый шаг прошел именно так, как они запланировали. В этот момент «Паучок» едва заметно вздрогнул. Ник вызвал перед внутренним взором часы. Да, Трис была абсолютно точна. Они удалились от ближайшей к лузитанскому транспорту точки более чем на километр, и она вручную открыла вентили баллонов с азотом, прикрепленных к задней части мусорного корабля, вследствие чего «Паучок» начал медленно и печально набирать скорость. Секунд через сорок она уже составила два метра в секунду, еще через минуту — три, затем — пять, а потом азот в баллонах закончился. Но еще через десять минут они наконец-то удалились от лузитанца на расстояние, достаточное для того, чтобы рискнуть включить маневровые. Слегка, на пять процентов мощности, но это позволило еще больше увеличить ускорение. Непосредственная оборона лузитанского корабля, несомненно, продолжала отслеживать «Паучок», но мусорщик в настоящий момент не приближался, а удалялся от лузитанского транспорта, причем наращивал ускорение он очень и очень осторожно. А задействованная им мощность не позволяла совершить никакого опасного маневра. Так что искин транспорта, отвечающий за его непосредственную оборону, не имел оснований для открытия огня. Ну, Ник так думал после того, как изучил полученную от Тенгуба лузитанскую базу. А как оно будет на самом деле, они сейчас и проверяли на собственной шкуре. Слава богу, пока действительность не расходилась с прикидками...

Спустя двадцать минут пришло по сети обращение Страшилы:

— Ник?

— Да?

— Как долго ты еще собираешься там висеть?

Землянин покосился на уже почти неразличимую на фоне звезд

черточку лузитанского транспорта и несколько корпусов других кораблей, более крупных, поскольку они теперь находились ближе, чем транспорт, и пополз по балке к шлюзу.

* * *

Этот сумасшедший рейд они готовили всего два дня, на сутки затянув с отлетом с «Кокотки». Это был тяжелый и опасный день, но альтернативой ему было только немедленное бегство. Ник почувствовал это сразу. Ну а когда информация о том, что они со Страшилой, так сказать, приговорены, начала поступать к нему с разных сторон и почти потоком, у него исчезли всякие сомнения. И вообще, он сам несколько удивился своей реакции на происходящее. Нет, особенной неожиданностью вся закрутившаяся вокруг них ситуация не стала. Он знал, с кем связался. Во время учебы в универе ему как-то поручили подготовить доклад о профсоюзном и рабочем движении. Ой как это дело прочистило ему мозги... Как выяснилось, эти ребята либо были прямой креатурой мафии, либо просто ничем от нее не отличались. И история профсоюзного движения буквально переполнена трупами, похищением детей, подставами сторонников, тайными убийствами и самым жестким шантажом. Ну, если, конечно, не ограничиваться информацией с официальных сайтов и из учебников для средних школ и профессионально-технических училищ, а попытаться раскопать суть. Впрочем, за доклад он получил пару — уж слишком все изложенное им расходилось с тем, что хотел услышать препод... Так что ничего нового здесь и сейчас не происходило. Однако, поскольку до момента появления в боксе «Паучка» Гнили Снетсона никакая из находившихся в среде мусорщиков организаций не рисковала подъехать с предложениями к ним со Страшилой, Ник считал, что время у них еще есть. И вообще, что с ними сначала все-таки попытаются договориться. Уж больно грозная у них была репутация после того дела с засадой. Но не срослось. Люди имеют свойство забывать, а то и вообще игнорировать те факты, которые мешают им устроить все вокруг так, как им того хочется. И новоявленные вожаки мусорщиков решили не договариваться с ними, а наоборот, на их примере показать всем еще кочевряжищимся, что бывает с непокорными.

Информацию об этом первым принес Укс.

— Ник! — взволнованно начал он, едва только землянин, как обычно проводивший ночь в медкапсулах инженерного центра, появился в его

ремонтном доке. — Ник, тут это, ко мне приходили от мусорщиков «Кокотки» и сказали, чтобы я это... — Из сумбурного рассказа техника выяснилось, что за вечер и утро к нему подвалило аж три делегации от различных общественных организаций, которые посоветовали прекратить всякие отношения с «предателями народных интересов». Но он, Укс, гневно отверг...

— Вот, значит, как... — задумчиво протянул Ник, выслушав техника. Ой, как все плохо складывается! Он-то рассчитывал, что они со Страшилой еще где-то с полгода (ну ладно, пусть несколько месяцев) продолжат спокойно потрошить сарвонский линкор, зарабатывая деньги и все это время не торопясь, аккуратно, последовательно и планомерно готовясь к визиту на лузитанский транспорт, а тут ситуация неожиданно встала ребром. Ой, как плохо... А с другой стороны, он сам в этом виноват. Очередное проявление того самого закона, о котором так настойчиво толковал ему Лакуна. Все всегда в конечном итоге зависит от тебя самого. Если бы он, Ник, не закапывался только в своих собственных планах, совершенно наплевав на то, какие тенденции развиваются в среде мусорщиков, пока они со Страшилой так нагло и беспардонно (с точки зрения многих и многих) продолжают богатеть, потроша сарвонские корабли, а озаботился бы созданием хоть какой-нибудь собственной опоры в их среде, сейчас бы у него имелась возможность хоть на что-то повлиять. А так... Ник зло скрипнул зубами. Черт! Прошляпил, упустил, думал, что успеет, мол, времени много, не успеют сорганизоваться, а коль успеют — не сразу смогут договориться... Хренушки! И успели, и смогли. Ну ясно же, что все это не простой наезд на него одной из группировок, кишка у них тонка для этого, а согласованное решение всех профсоюзных мафиозо. Устраняют потенциальных лидеров возможного сопротивления... Ладно, сначала надо узнать поподробнее, что действительно им угрожает.

Ник послал несколько запросов на сетевые аккаунты. Несмотря на то что он так облажался с точкой опоры, уж в чем-чем, а в настоятельной необходимости владения достоверной информацией убеждать его было не надо. Так что кого спросить было... А затем, получив подтверждения, которые прояснили и, что было очень печально, ухудшили вырисовывающуюся картину, снова повернулся к Уксу:

— Скажи правду, что ты им сказал?

— Я? — изумился Укс. — Ну, я же тебе сказал, что...

— Укс, — Ник ухватил его за плечо, — дружище, это очень важно! Скажи мне точно, что ты им сказал. Дословно. И не бойся меня обидеть. Если ты отверг их требования не... ну не совсем категорично, я только

порадуюсь этому. Честно.

Укс зыркнул на него, а потом виновато опустил глаза:

— Ну, я сказал им...

К счастью, все оказалось не так страшно. Укс был куда более прагматичным и осторожным, чем Страшила, поэтому никаких заявлений типа «как ты вообще посмел заявиться ко мне с подобным...» или, там, «Ник — мой друг, я и тебе за это предложение...» не последовало. Техник, естественно, возмутился и отказался, но причиной отказа выставил всего лишь хороший заработок, который он имел от Ника, и резко повысившуюся конкуренцию. В момент скачкообразного роста числа мусорщиков, начавшегося после возвращения Ника со Страшилой из первого рейса к сарвонскому крейсеру, на нижних уровнях «Кокотки» начался просто взрывной рост частных ремонтных доков и верфей. Поскольку так же резко вырос и спрос на их услуги. Ну да с таким-то потоком устремившихся в мусорщики это было немудрено... Но к настоящему моменту рынок данных услуг оказался полностью насыщен, поэтому за денежных клиентов держались руками и ногами, а за редкие контракты шла настоящая драка.

— Значит, так, Укс, — заговорил Ник после некоторого раздумья. — Нам нужно будет до отлета кое-что сделать с «Паучком».

— Так это, Ник, вроде как мы все, что надо, сдела...

— Не перебивай, — оборвал его Ник, — сам видишь, обстоятельства сильно изменились. И потому наши планы также придется менять. Еще раз. И куда радикальнее, чем раньше. Но что делать, я тебе скажу позже: надо еще кое-что прикинуть и посчитать. А вот что тебе делать после нашего отлета — выслушай сейчас. Во-первых, лови деньги за твоих дроидов. Но новых пока не заказывай. Закажешь только после нашего отлета, — Ник опасался, что кто-нибудь сможет отследить дату заказа Уксом нового комплекса техдроидов, вследствие чего весь план его прикрытия, который уже сложился в голове у землянина, мог пойти псу под хвост. — Во-вторых, вот тебе аванс за сборку нового «Паучка».

— Ну, зачем это, Ник? — обиженно протянул Укс. — Ты же знаешь, что я для тебя...

— Не перебивай! — рявкнул Ник. У него просто катастрофически плохо со временем, а техник тут всякие политесы разводит. — И слушай внимательно. Для переоборудования «Паучка» пригонишь весь свой комплекс в наш парковочный док. А потом я у тебя его нагло отберу.

Укс с удивлением воззрился на него. Как это нагло отберу, если Ник буквально только что перечислил ему деньги за этот комплекс? Он открыл

рот, собираясь прояснить непонятную ситуацию, но Ник резко махнул рукой и продолжил:

— Ну, так это должно будет выглядеть для всех, понятно? Так что не забудь сразу после нашего старта поорать о том, какой я гад, и пожаловаться на меня в нескольких барах.

Глаза Укса слегка округлились, а затем он изумленно приоткрыл рот и восхищенно покачал головой.

— И тем ребятам, которые к тебе приходили и требовали прекратить работать со мной, также заявишь, что после того, что я сделал, ты не то что работать со мной, а вообще видеть меня не хочешь.

Укс, продолжая пялиться на Ника восхищенным взглядом, понатливно закивал головой.

— А потом ты начнешь работу над новым «Паучком». По нашему с тобой проекту.

Укс довольно хмыкнул:

— Не бойся, Ник, я никому не скажу о...

— Наоборот, — прервал его хвастливое заявление Ник, — скажешь. Причем — всем. Скажешь, что ты сделаешь такой мусорщик, что наш «Паучок», который уже стал тут знаменитостью и в глазах большинства является едва ли не лучшим мусорным кораблем всех времен и народов, ему и в подметки не будет годиться. То есть, работать будешь совершенно открыто. Можешь даже выставить свой будущий мусорщик на аукцион и начать собирать авансы для участия, — их сразу же клади на счет с хорошим процентом, успеешь кое-что заработать, — а также заявки на тиражирование. Потому что после того, как я, весь такой из себя гад, украду у тебя кроме дроидов еще и корабль, у тебя тут же появятся заказчики. Ну, еще бы: если даже мы со Страшилой признаем, что твой корабль лучше «Паучка», — а как иначе можно будет расценить подобную кражу? — то очень многие также захотят такой же корабль. Не так ли?

Укс восхищенно замотал головой, потом открыл рот и... шумно выдохнул, так и не сумев ничего произнести. А Ник усмехнулся и махнул рукой:

— Все, иди, готовь комплекс к перебазированию. И не забудь взять запас расходников. План новых усовершенствований «Паучка» я тебе сброшу по сети чуть позже.

Проинструктировав Укса, Ник отправил его готовить свой комплекс технических дроидов к перебазированию в их со Страшилой парковочный док, а сам быстро вошел в местную Сеть и отыскал портал частных

охранных фирм. Оставив запрос, он уже собирался вынырнуть из Сети и заняться проработкой изменения конфигурации «Паучка», но в этот момент ему на сеть пришла еще пара сообщений от знакомых мусорщиков, которые он сразу же прочитал. В них была информация, подтверждающая те мысли, которые у него возникли после разговора с Уксом. А потом его вызвала Страшила:

— Слыхал? Нас с тобой заказали.

— Вот как? — нейтрально отозвался Ник. Он уже давно избавился от чрезвычайно распространенной юношеской привычки при каждом удобном случае демонстрировать собственную осведомленность в тех или иных вопросах, предпочитая при любом разговоре сначала получить информацию от собеседника, ограничиваясь разными нейтральными возгласами, а уж потом думать, какой частью своей собственной поделиться. И делиться ли вообще. Так что сейчас он отреагировал чисто рефлекторно...

— Вот так! — Трис хмыкнула. — Тут мне с утра трезвонят.

— И кто?

— Сначала Ранк, потом Однорукий Жагн, а затем еще пара человек, из ветеранов. И все в один голос твердят, что мне нужно срочно линять с «Кокотки». Причем, лучше всего не на «Паучке», поскольку догонят и расстреляют. Сам знаешь, с тех пор как многие по нашему примеру начали лезть к еще относительно целым кораблям, вооруженных мусорщиков изрядно прибавилось. А Ранк мне еще сообщил, что у «Общества» и «Лиги» есть пара корабликов, которые давно уже не мусорщики, а... — она прищелкнула пальцами, — скажем так, весомый аргумент в любом споре.

— Хм, а не сможешь попросить кого-нибудь, чтобы добыли нам характеристики, а также набор и порядок размещения вооружения? Только быстро.

— Держи, — тут же отозвалась Трис, — я об этом уже подумала. И, кстати, парни советовали смазывать пятки немедленно, прямо сейчас и не дожидаясь тебя. Так что ты там поторопился бы, что ли, партнер.

Ник понимающе хмыкнул. Да уж, похоже, русский — это заразно.

— Значит, так, сейчас забаррикадируйся в доке и сиди. Нельзя нам еще валить, кое-что сделать надо. Но я тут придумал пару штучек, думаю, этого хватит для того, чтобы продержаться несколько часов... — после чего землянин отключился и, войдя в Сеть, снова открыл портал частных охранных фирм. На его запрос уже висело четыре предложения. Ник быстро открыл их и торопливо повысил требуемые показатели. Около минуты ничего не происходило, а затем первый запрос мигнул зеленым,

показывая, что готов предоставить требуемое. Почти следом мигнул второй, затем третий, а четвертый исчез. Похоже, эта охранная фирма вытянуть его изрядно увеличившееся запросы оказалась не в состоянии. Ник на мгновение зажмурился, а затем одним движением виртуального курсора облегчил свой счет на триста сорок пять тысяч лутов. За одни сутки найма. После чего послал запрос на конференц-связь.

— Так, господа, контракт уже начался, не так ли?

Двое мужчин и одна женщина, не слишком похожие внешне, но с почти одинаковыми настороженно-тревожными взглядами, осторожно кивнули головами.

— Отлично! Фирма «Шеккер»?

— Отряд готов, — немедленно отозвался один из мужчин. — Двенадцать человек, комплект защиты седьмого класса, вооружение — гражданские шок-винтовки, армейские штурмовые бластеры «Джокен-77», светозвуковые гранаты, инфраизлучатели, все, что вы заказывали.

— Принимаете под охрану парковочный док номер три-семь-одиннадцать. В док должен прибыть техник с комплексом технических дроидов. Один. Возможно, с сыном. Вот его идентификатор. Если будет кто-то еще — задержать и изолировать. Фирма «Питон»?

— Отряд готов, — отозвалась женщина. — Одиннадцать человек, защита и вооружение те же, что у коллег. Еще тяжелый бронемобиль «Даммер», оборудованный для нейтрализации бесчинствующей толпы...

Поставив задачу и этим охранникам, Ник дождался своей личной охраны, которую предоставила третья фирма, «Шлоссер», успев за это время закончить с проектом переделки «Паучка» и сбросить его Уксу, и понесся на сто сорок четвертый уровень, к атмосферным складам. Ему был необходим сжатый азот, а взять его немедленно и в требуемом количестве можно было только там. Затем покупка медкапсулы. Потом заказ коннекторов, тех самых капсул, которые он позже отправит в полет к лузитанскому транспорту снабжения, вися на балке пространственного каркаса «Паучка». Далее он связался по сети с одним известным адвокатом и за очень солидную сумму купил его услуги на ближайший месяц. Еще не хватало, вернувшись на станцию, немедленно оказаться за решеткой по абсолютно левому, но зато оформленному по всем правилам и со всем возможным тщанием обвинению. Затем наступило самое трудное, а именно — утрясание плана со Страшилой. Выслушав его, она покачала головой:

— Да уж... Всегда считала, что я — самая сумасшедшая если не всей «Кокотки», то хотя бы среди мусорщиков. Но после того, как ты выложил мне весь этот бред, который ты называешь планом...

Ник криво усмехнулся:

— У тебя есть другой?

Страшила задумчиво посмотрела на него и отрицательно качнула головой:

— Нет, теперь нет. До того, как ты все это затеял, был. Один. Слить с «Кокотки». Но в двух вариантах. Или слить на «Паучке», или на каком-нибудь лайнере. Деньги... — она на мгновение запнулась, но затем твердо произнесла: — Благодаря тебе, у меня есть. Так что...

— Знаешь, — устало произнес Ник, — один умный человек когда-то сказал мне: «Запомни, вариантов никогда не бывает один или два. Если кто-то утверждает, что третьего не дано, что ситуация сложилась так, что или-или, — значит, тебя пытаются обмануть, пытаются сделать так, чтобы ты перестал мыслить. Мысль — любая, даже самая примитивная, — всегда минимум троична. Так что если тебе кажется, что впереди либо тупик, либо тоннель с двумя направлениями движения, значит, ты что-то не увидел или не додумал...»

— О как! — Страшила покачала головой. — Да уж, удивил, па-артнер. Хорошо. Поняла. Приняли. Действуем, как ты сказал...

* * *

Следующие сутки пролетели в каком-то истерическом угаре. Их парковочный док был окружен тройным кольцом охраны. Профсоюзные боевики, сунувшиеся было к их доку, прорвавшись через внешние посты, наравались на станковые инфраизлучатели и быстро рассеялись, оставив после себя в прилегающих коридорах непередаваемую вонь от своих расслабившихся от действия инфраизлучения кишечников. Укс, стиснув зубы, со всей доступной скоростью навешивал на «Паучка» какую-то непонятную муть, назначение каковой даже не мог себе представить. Ну зачем, скажите на милость, на мусорном корабле столько баллонов со сжатым азотом? А дополнительная шлюзовая камера? И где Ник собирается спать, если всю его и так крошечную каютку теперь занимает медкапсула? Ну полностью всю, даже санузел. Да еще и коридор перегородила. Они что, к этому дополнительному шлюзу собираются протискиваться мимо медкапсулы через узкую щель под потолком? Ну идиотизм же! Но Нику этот вопрос задать было нельзя. Поскольку, едва только в «Паучок» установили медкапсулу, Ник тут же забрался в нее, бросив Страшиле:

— Когда разбудить — знаешь.

И до самого старта так оттуда не появился.

Затем был перелет к шестому Мусорному полю, до которого Страшила вела корабль восемнадцать дней по сложной траектории и в полном радиомолчании, отключив даже маяки. Затем — заход в него с совершенно невозможной стороны, которая считалась полностью прикрытой недотраленными минными полями. Но Ник каким-то невероятным образом сумел-таки высчитать более-менее безопасную траекторию, за что Трис, предварительно от души выматерившись и жажнув стакан разведенного спирта из полевой аптечки (другого спиртного на корабле во время рейда не было и быть не могло), решила-таки активировать ему третий уровень баз внутрисистемного навигатора. Сам Ник все это время торчал в медкапсуле, остервенело разучивая базы и вылезая из нее часа на два в сутки, только для еды и часовой разминки. А затем они встали на курс, ведущий в радиус непосредственной обороны лузитанского транспорта снабжения, и принялись гасить скорость...

* * *

До сарвонского линкора Ник со Страшилой добрались через сутки, после того, как прогулялись мимо лузитанского транспортника. И все время, пока они шли к нему, Страшила вышибала из Ника подробности того, что он задумал. Поскольку по пути к Мусорному полю этого сделать не удалось, так как Ник залег в медкапсулу даже еще до старта, а во время коротких перерывов выглядел так, что Трис даже ругалась исключительно сквозь зубы и вполголоса. То же, что он изложил ей еще на «Кокотке», было изложено слишком коротко и слегка сумбурно. Но теперь Трис отыгралась за все. Под конец Ник даже взмолился:

— Партнер, ну хватит мне уже мозг выносить, дай хоть чуть оклематься! Мне еще так пахать предстоит на линкоре, что — мама не горюй. А мы уже подлетаем.

Страшила, к тому моменту вывернувшая его практически наизнанку, окинула Ника насмешливым взглядом и вздохнула:

— Ладно, отдыхай, — потом задумалась и произнесла: — И все-таки я не понимаю, почему до всего этого никто раньше-то не додумался?

Ник усмехнулся, вставая с кресла, чтобы надеть скафандр, — до момента стыковки с линкором осталось минут пять-семь, — а затем не удержался и снова заговорил:

— Ну почему, может, кто-то и додумался. Но у него, например, просто не было достаточно ресурсов.

— То есть?

— Ну, сама посчитай... — досадливо морщась, начал Ник. Вроде бы уж как договорились закончить разговор, ан нет — продолжаем. И ведь сам не могу остановиться... — ...коннектор стоит полтора миллиона лутов. Один. А мы задействуем три. Один должен остаться на поверхности корабля для обеспечения связи, второй — проникнуть внутрь и подсоединиться к корабельной командной сети, после чего подсоединиться к первому, который будет транслировать информацию наружу, а третий — на подстраховке, если какой из двух задействованных по каким-то причинам накроется. Ты можешь себе представить мусорщика, у которого имеется полтора миллиона, то есть, нет, какой там — четыре с половиной миллиона лутов? Ну, до нас с тобой, естественно.

Страшила понимающе хмыкнула.

— Теперь зайдем с другой стороны, — продолжил Ник. — Допустим, нашелся человек, не мусорщик, конечно, но которому пришла в голову идея влезть на лузитанца и у которого есть эти самые четыре с половиной миллиона лутов. Нет, четыре с половиной — это только на коннекторы. Берем... шесть... или десять... короче, неважно — есть нужные деньги. Итак, есть человек с деньгами, с авантюрной жилкой и с правами пилота. Но не мусорщик. Скажи, он сможет войти в радиус непосредственной обороны лузитанского корабля, как это сделала ты, и не погибнуть?

— Я и сама до сих пор не понимаю, как нам все это удалось? — задумчиво произнесла Страшила. — Совсем не понимаю. И до сих пор оторопь берет от того, что мы живы. Ну не должно было так быть! Всякий, кто входит в радиус непосредственной обороны лузитанца с неподавленной системой непосредственной обороны, — труп. Даже не труп, а облако раскаленных газов! Все. Точка. Других вариантов нет. А мы живы...

— Во-от. И это я еще не все подсчитал. Скажем, примерная стоимость дешифрационного комплекса, который я планирую подсоединить к коннекторной сети, по самым приблизительным прикидкам составляет около ста миллионов лутов. Это если мы продадим все входящие в него искины и дополнительное оборудование. А если покупать самим, да еще посчитать, сколько я вложил в программное обеспечение и базы... — тут голос Ника прервался, поскольку он надел шлем, после чего продолжился по Сети. — А, кроме того, необходимы еще специализированные базы, навыки и все такое прочее. Короче, тот, кто теоретически смог бы это сделать, не имеет денег, а тот, у кого есть достаточно средств, не имеет

нужных навыков, баз... да и желания во все это ввязываться. У него и так все хорошо — на хрена забивать себе голову смертельно опасными авантюрами? Ладно, закончили — я двинул!

* * *

Следующие сутки Ник почти не спал. Выгрузив комплекс технических дроидов, выкупленный им у Укса, а также собрав в кучу всех дроидов ремонтно-технического комплекса линкора и тех, что он прихватил с сарвонского крейсера, землянин остановил все работы и почти двадцать часов выстраивал новую конфигурацию ремонтно-технической системы линкора. Страшила все это время таскала в указанные Ником места запасные части, материалы, картриджи и расходники. Этот... партнер не оставил ей ни единого дроида, так что разгружать «Паучка» Трис пришлось в одиночку и на своем горбу. Ну, почти — кары-транспортёры-то у нее были. И все равно, закончив, Страшила завалилась в свою каюту и нагло продрыхла почти шестнадцать часов. Уж больно умоталась. Причем сделала она это еще и в надежде отомстить оборзевшему партнеру. Душ-то, после всей затеянной им перестройки «Паучка», оказался только у нее в каюте. Так вот пусть после того, как закончит со своими делами, походит часок-другой мокрым и вонючим. Будет знать...

Но месть не удалась. Когда она проснулась, Ника в линкоре уже не было. Он снова обнаружился в медкапсуле, куда залег буквально за полчаса до ее пробуждения. В ее сети от него висело сообщение, с пометкой отсроченной активации — только после ее пробуждения.

— «Партнер, так тебя и не дождавшись, лег учить базы. Ремтехкомплекс перепрограммирован. Ничему не удивляйся, все идет так, как надо», — прочитав это, Трис грязно выругалась. Ну вот, опять что-то поменял! И даже не подумал обсудить эти перемены с ней. Ну что за отношение, блин?! Она ему кто — партнер или наемный пилот? Нет, недаром она всегда предпочитала работать одна. Меньше геморроя...

Из капсулы Ник вылез только через девятнадцать часов. Слегка одуревшим. Страшила, собиравшаяся сразу при появлении партнера выложить ему все, что она о нем думает, даже слегка испугалась.

— Эй, партнер, ты как, в порядке?

— В общем и целом, вероятно, да, — отозвался Ник, морщась, — но пока этого как-то не ощущаю... — он вздохнул, а затем пробормотал: — Все, хватит! Больше никогда не буду учить такие массивы за столь короткое

время.

— Так ты что, под медикаментозным разгоном, что ли, учил? — удивилась Трис.

Ник страдальчески сморщился и кивнул. Страшила уставилась на него испытующим взглядом, а затем тихо спросила:

— И какой коэффициент?

Ник настороженно покосился на нее, попытался улыбнуться, но затем, поняв, что в таком состоянии заболтать Трис или еще как-то увильнуть от ответа не получится, вздохнул и произнес:

— На этот раз — семь и девяносто два.

Страшила взвилась.

— Охренел?! Нет, много дураков видела, сама такая же, но такого, как ты... Это ж надо — тебе как, совсем мозги лишние, что ты их сварить пытаешься? — тут она насторожилась и уточнила: — Постой, ты сказал: «На этот». Так ты что, и до этого, всю дорогу от станции, учил базы под разгоном?

— Партнер, не ори, а? — жалобно сморщившись, попросил Ник. — В висках отдается... А куда было деваться? Мне до подхода к лузитанцу надо было выучить всю лузитанскую базу, иначе соваться к нему просто не стоило. Я тупо не смог бы правильно запрограммировать коннекторы. Но тогда я использовал разгон с коэффициентом пять и один, — он вздохнул. — Хотя и это был не сахар...

Просьба сработала наполовину. То есть, орать Страшила перестала, зато стала шипеть, как разъяренная змея. Ник некоторое время пытался игнорировать это шипение, но затем не выдержал и жалобно заговорил:

— Трис, успокойся, я уже все, больше медикаментозный разгон использовать не буду. Все остальное буду учить только под тем, что обеспечивается работой медкапсулы. Ну, честно. Просто то, что я учил сейчас, надо было выучить срочно. Мне нужно в течение суток окончательно разобраться с дешифрационным комплексом, а потом нам надо будет двигать к лузитанцу. Коннекторы уже должны выстроить сетку. Но если ты меня прибьешь, я хрен все это успею. Давай перенесем разборки на чуть попозже? Ей-богу, больше толку будет. Ты мне потом за все сразу жопу надерешь, обещаю.

К лузитанцу они отправились через тридцать часов, когда перенастроенный Ником ремтехкомплекс смог перекачать атмосферу из отсеков линкора в резервуары и выделить из нее азот. Затем они заправили им баллоны, используемые в качестве двигателей в непосредственной

близости от лузитанского транспорта. Других вариантов не было. Риски они использовать в момент наибольшего приближения хотя бы даже и маломощные маневровые, турели непосредственной обороны мгновенно превратили бы «Паучок» в облачко раскаленного газа. Ну а как еще должна отреагировать активированная система непосредственной обороны на засечку импульса работающего двигателя летательного аппарата, не прописанного в корабельной командной сети в качестве «своего»? Выброс азота же в качестве работающего двигателя не идентифицировался. Парит какой-то обломок — ну и пусть себе парит...

На этот раз приближаться к лузитанцу столь же близко, как и в первый, они не стали. Не было необходимости. Ювелирно работая маневровыми, Страшила вывела «Паучок» на курс сближения с пловшим в пустоте, в паре десятков километров от лузитанского транспорта снабжения, довольно крупным обломком какого-то корабля, установить принадлежность и функциональное назначение которого в настоящий момент не представлялось возможным. А затем, используя лишь азот из баллонов, аккуратно подвела мусорщик к нему вплотную и практически уравнила скорости. Переведя дух, Ник со Страшилой осторожно, изо всех сил стараясь не коситься в сторону висящей в двух десятках километров смерти, отцепили от пространственной рамы хрупкую конструкцию дешифрационного комплекса, состоящую из двух десятков энергобатарей, трех искинов с блоками памяти и всякой дополнительной обвеской, упакованных в герметичный контейнер, двухдиапазонного приемопередатчика с системой шифрованной связи и пары узконаправленных антенн. После чего очень аккуратно прикрепили ее к обломку. В принципе, эту конструкцию можно было бы и просто бросить плыть в пустоте, но Ник решил чуть перестраховаться. Мало ли кто еще сюда залетит? Нет, шанс на это был ничтожен, больше идиотов лезть в зону непосредственной обороны лузитанского корабля на станции быть не могло даже теоретически, но кто его знает... Они-то вот отыскиались. Так что Ник решил хотя бы по минимуму замаскировать дешифрационный комплекс. А то очень стремно ему было отправить открыто полетать в пустоту сто с лишним миллионов лутов. Этот-то обломок отмечен на всех местных навигационных картах, оценен и ни для кого не представляет ни малейшего интереса. Такого мусора море и в куда более безопасных местах. А появившись рядом нечто новенькое, на картах не отмеченное, — кто знает, какие мысли людям в голову придут? Лишаться же из-за чьего-то идиотизма (ну и удачливости — у них же со Страшилой монополии на удачливость нет, не так ли?) не только собственности на столь круглую сумму, но и шанса

проникнуть на вожденный корабль, было очень обидно...

Потом они еще почти двое суток провисели рядом с обломком, пока Ник устанавливал связь с коннекционной сетью и налаживал работу дешифрационного комплекса, не вылезая из скафандра по пятнадцать часов подряд. Так что когда он, наконец, закончил, на него было страшно смотреть.

— Ну что, партнер, — поинтересовалась Страшила, когда Ник с мокрой головой, ввалился в рубку, — пора обратно или как? У тебя здесь еще есть дела?

— А-а, — Ник удивленно уставился на Страшилу, — мы чего, еще не двинулись?

— Ну, ведь кое-кто так и не удосужился сообщить мне, закончил он свои дела здесь или еще нет. А делать выводы только по тому факту, что ты, наконец-то, впервые с того момента, как мы прибыли сюда, решил воспользоваться душем, — который, между прочим, расположен в моей каюте, — я не рискнула. — Страшила окинула насмешливым взглядом слегка ошарашенную фигуру Ника, фыркнула и переспросила: — Ну, так что, двигаем отсюда или как?

— Ну... конечно, — опомнился Ник, — я все закончил и... это... извини, что я... что... ну что все у меня так сумбурно, через задницу. Просто у нас... у меня такой цейтнот все время, что я... что меня иногда заносит... извини, честно, — Ник уставился на Трис виноватым взглядом. Страшила несколько мгновений внимательно смотрела на него, затем усмехнулась и махнула рукой:

— Ладно, партнер, проехали. Я же вижу, как ты пашешь. Просто не забывай, что по нашему договору капитан все-таки я.

Ник улыбнулся. Фух, он действительно замотался, и это могло бы ему очень дорого обойтись, будь Страшила на самом деле той напроочь отмороженной особой, которой она всем казалась. Но, похоже, эта отмороженность все-таки была больше маской, чем реальностью. А может, Трис просто за последнее время начала слегка оттаивать. Но все равно, так упускать ситуацию внутри их маленького коллектива не стоило. Он же вообще перестал обращать внимание на настроение и состояние духа Страшилы, только раздавая команды, которые она, вообще-то, если следовать духу, да и букве их совместного договора, вовсе не обязана была выполнять. Да, последнее время землянин был страшно занят, но если уж он принял решение собирать команду, лишиться той, в которой он видел первого ее члена, было бы откровенной глупостью.

— Спасибо, Трис, — Ник подхватил полотенце, которое упало ему на

плечи, когда он ошеломленно опустил руки после слов Страшила, и принялся снова вытирать голову. — Так мы двигаемся?

— Уже двинулись, — огрызнулась Страшила, — едва только ты поперся в душ. Просто я хотела обратить твоё внимание на то, что если уж ты взялся руководить — не упускай мелочей. А так, сейчас будем включать маневровые. Уже достаточно отошли.

Ник снова едва не уронил полотенце. Так это что, Трис намекает ему, что она не против пересмотреть распределение обязанностей в их коллективе и вручить пальму первенства ему? Ой, что происходит — моря горят, леса текут, мышка в камне утонула!..

На подлете к линкору Трис удивленно присвистнула.

— Это что же тут творится? Ты что, Ник, дал команду демонтировать турели непосредственной обороны с внешней обшивки?

— Ну да, — безмятежно улыбаясь, отозвался Ник, попивая сок. После визита к лузитанскому кораблю, он немного снизил интенсивность обучения в капсуле и даже попросился за пульт. Но Трис его отшила, сообщив, что существо в подобном состоянии к пилотированию не допустит. Именно существо, поскольку назвать это синее, заморенное нечто человеком у нее язык не поворачивается. Так что пусть вышеназванное существо отдыхает и отсыпается. А если его шаловливые ручки не могут сидеть без дела — пусть подготовится и сдаст ей экзамен на третий ранг канонира. Вон пульт оно же как раз свободен, и она сейчас загрузит набор тестовых задач. После чего для окончания активации им останется только побывать еще в паре небольших реальных заварушек или в какой-нибудь одной, но более серьезной. Но за этим, по ее наблюдениям, дело не заржавеет, поскольку Ник, несомненно, обладает уникальной способностью привлекать на свою задницу всяческие приключения... Так что путь до сарвонского линкора землянин провел куда более комфортно, чем ранее. И тесты он таки тоже сдал.

— А на хрена?

— Ну-у, ты же знаешь, что приближение к любым искусственным космическим объектам, в том числе и в первую очередь к станции вооруженного корабля, не контролируемого командой, категорически запрещено. А на команду линкора нас двоих явно маловато. Если же он будет разоружен, то допустим даже частичный контроль.

Страшила несколько мгновений недоуменно пялилась на Ника, а затем ошарашенно распахнула глаза.

— Так ты хочешь приволочь его к «Кококтке» и там продать?

— А что, лучше бросать его здесь или просто подарить чужим дядям? — вопросом на вопрос ответил Ник. — Раз уж нам не дано снять с него максимум дохода, возьмем, сколько сможем. Не получится продать по компонентам — продадим целиком, пусть и с дисконтом. Если даже скинуть цену вдвое, мы сумеем выручить за него еще не менее ста миллионов лутов. Ты не хуже меня знаешь, что деньги лишними никогда не бывают. Найдем, куда потратить. К тому же, сама понимаешь, особенно много нам в «Паучок» в этом рейде не погрузить. Или есть сомнения, что за пределами Мусорного поля нас будут ждать?

— Сомнений нет, — медленно качнув головой, отозвалась Трис спустя минуту, — но я думала, что ты не собираешься больше возвращаться на «Кокотку». Во всяком случае, на «Паучке».

— Увы, — вздохнул Ник, — вернуться придется. К лузитанцу лучше приближаться на корабле, основу которого составит спасбот лузитанского же производства. И Укс сейчас для меня такой клекает. То есть, для нас...

— Укс? — Страшила хмыкнула. — По тому, как он орал, когда ты приказал ему грузить на «Паучка» его техдроидов, я решила, что вы разругались напрочь и теперь чуть ли не первые враги.

— Да нет, — усмехнулся Ник, — это все так, дымовая завеса, чтобы вывести его из-под удара, — он бросил взгляд на экран и, уже поднимаясь из кресла, туманно закончил: — Да и еще одна причина для возвращения есть...

Вопреки его ожиданиям, Трис не сделала стойку и не стала ни о чем допытываться. Так что оставшиеся несколько минут хода до пролома в сарвонском линкоре, который служил им здесь парковочным доком, они прошли в молчании. Впрочем, возможно, Страшила была просто занята пилотированием. Да нет, для нее этот уже знакомый маршрут был на три копейки, она бы провела им «Паучок» попивая кофеек, то есть кассили, и одновременно нежась в джакузи. Так что над причиной подобной сдержанности партнера Нику стоило поразмыслить. Он и так уже за последнее время очень много накосячил и упустил в сфере их взаимоотношений. А взаимоотношения в команде — это куда более серьезное дело, чем взаимоотношения в семье. Там-то полный развал, скорее всего, закончится банальным разводом, а здесь простым разбегом дело не ограничится: при неких острых обстоятельствах, нарваться на которые в Мусорных полях не такое уж и сложное дело, можно запросто погибнуть. А у него, понимаешь ли, цель, ему гибнуть никак нельзя...

Следующие несколько дней прошли в напряженной работе. Кроме приведения сарвонского линкора в полностью небоеспособное состояние, при котором только и были шансы подвести его вплотную к станции, Ник и Трис занимались тем, что делали из «Паучка» настоящего боевого пидо... короче, монстра. В том, что их будут ждать если не сразу на выходе из Мусорного поля, то уже точно слегка подальше, ни один из партнеров не сомневался. Как и в том, что засада будет куда более подготовленная, чем в тот памятный первый раз. По прикидкам Ника выходило, что против них выставят штук пять-шесть вооруженных кораблей, причем парочка из них будет не обычными вооруженными мусорщиками, а теми самыми специально подготовленными «очень вескими аргументами». Слава богу, обладая их профилями и характеристиками, кое-что для противодействия этой угрозе Ник с Уксом прикинули и подготовили еще в доке. Ну а сейчас они со Страшилой занимались окончательным превращением «Паучка» в носителя немереного количества вооружения. Особенных проблем с этим не было: поскольку добыче в этом рейсе надлежало двигаться за ними самостоятельно, в их распоряжении была вся пространственная рама-трюм.

Наконец все монтажные работы были закончены, и Нику осталось только прозвонить цепи управления. Время на это было, поскольку ремонтно-технический комплекс сарвонского линкора, несмотря на его усиление комплектом дроидов, который Ник выкупил у Укса, все еще не закончил работы по разоружению линкора и приведению его в состояние, в котором он сможет преодолеть Мусорное поле и добраться до окрестностей «Кокотки». Так что, устроив короткий отдых, Ник снова выбрался из «Паучка» и полез в трюм. Страшила на этот раз осталась на «Паучке», усевшись за пульт канонира и оператора защитных систем. Им предстояло прозвонить около трех сотен управляющих цепей. В принципе, работа не слишком долгая и напряженная и, если все будет нормально, по прикидкам Ника, она должна была занять около четырех часов. Впрочем, на то, что будет нормально все, он особенно не рассчитывал. Все-таки, несмотря на разученные инженерные и технические базы, опыта в такой работе у него было еще маловато.

— Вторая тройка?

— Есть отклик, — тут же отозвалась Трис из рубки.

— Третья тройка?

— Есть отклик.

— Четвертая тройка?

Ответа не последовало. Ник наклонился над блоком разъемов, подергал рукой, затем поднес тестер и снова спросил:

— Четвертая тройка?

— Нет отклика, — после короткой заминки пришел, наконец, ответ Страшилы. Ник досадливо сморщился. Ну вот, опять где-то не контактит!

— Пошел искать, — сообщил он Трис и, отцепившись от балки, двинулся вдоль шины, ведущей к блоку ракет средней дальности, транспортно-пусковыми контейнерами с которыми был сейчас забит низ открытого трюма «Паучка». Общее число этих ракет уже приближалось к цифре двести, что дало повод Страшиле называть Ника «чертовым перестраховщиком и милитаристом». Впрочем, основанием для этого послужили не только ракеты. К настоящему моменту «Паучок» оказался буквально обвешан всякими военными системами. Одних турелей непосредственной обороны на нем было навешено более дюжины, управляемых генераторов защитного поля имелось ажно шесть штук. И это не считая одноразовых, коих было еще восемь. Далее шли энергобатареи, предназначенные питать всю эту мечту милитариста, блоки ракет, несущих вместо боеголовок станции доразведки целей, малый корабельный энергогенератор, излучатель маскирующего поля и все остальное, что должно было помочь им с Трис пережить будущее боестолкновение. Нет, Ник и сам считал, что несколько перестарался. Ну не может у ракет, хранившихся в транспортно-пусковых контейнерах, на которых система самодиагностики показывает полную исправность и остаточный ресурс более семидесяти процентов, количество отказов достигнуть пятидесяти процентов! Десять — может, пятнадцать, при сильном невезении, — тоже, двадцать — это уже ненаучная фантастика, а уж больше... Тем не менее, он продолжал упорно увешивать «Паучок» все новым и новым вооружением и средствами защиты, на все насмешки Страшилы отвечая, что не собирается отдать богу душу в шаге от очередной ступеньки на пути к его цели из-за собственной непредусмотрительности, лени или пофигизма.

Ведь часто бывает, что человек, у которого всего лишь *появился* шанс, считает, что он уже у него *в кармане*, и начинает смотреть на окружающих свысока, будучи уверен, что все на мази и он на коне. А потом — хоп! — и летит с той горки, на которую вроде как забрался и, по его мнению, утвердился, вверх тормашками. Да еще и скатываясь куда ближе к подножью, чем был в тот момент, когда его шанс только поманил. А все потому, что недоработал, недодумал, не предусмотрел того, что противник, пытающийся у него этот шанс отобрать, окажется сильнее, чем кажется.

И вот вчера Ник, наконец, решил, что, как это говорится у спецназеров про патроны, он достиг уровня, когда «маловато, но больше не упереть». То есть, кое-что впихнуть внутрь пространственной рамы-трюма «Паучка» или закрепить снаружи еще было можно, но для этого уже надо было заняться извращениями. Да и управляемость, и так сильно ухудшавшаяся, при этом дальнейшем «уминании коленом» могла вообще перейти в величину чисто гипотетическую: двигаться по прямой в сторону «Кокотки» еще было бы можно, но вот о любом маневрировании стоило забыть напрочь. А оставить кое-какие возможности для маневров Страшила потребовала категорически. Она бы и раньше прекратила затеянную Ником милитаристскую вакханалию, но тот сумел убедить ее, что «Паучок» непременно должен появиться из Мусорного поля, загруженным по близким к обычным меркам. Иначе противник может насторожиться, а то и отступить, и планируемый разгром не состоится. А им надо было непременно разгромить основные вооруженные силы противника, поскольку повторить свой финт, совершенный в нынешнем рейде, когда они смогли избежать преследования и добраться до Мусорного поля, используя ранее не применявшуюся траекторию, им вряд ли удастся.

Впрочем, скорее всего, дело было не только и не столько в траектории, а в том, что противник был, пусть и на короткое время, приведен в состояние шока и потери управления. Уж слишком жестко Ник отреагировал на давление — вооруженная охрана, жесткое противодействие... Вот, похоже, кто-то из лидеров и заколебался, так что сколоченное против него объединение мафиозно-профсоюзных боссов на некоторое время потеряло монолитность, погрязло в спорах и, вследствие этого, не успело отреагировать. Но сейчас ни о чем подобном речи быть не могло. К настоящему моменту все должны были, как минимум, определиться, и, в самом лучшем для Ника и Страшилы случае, часть тех, кто не был готов идти в отношении их с Трис до конца, — отколоться. Зато остальные только набрались решимости и, прошляпив их один раз, более, совершенно точно, не повторят своей ошибки. Кроме того, новый «Паучок», который сейчас всюду клепал Укс, был куда менее вооружен, чем этот, даже в его предыдущей, а не нынешней монструозной конфигурации. Так что для того, чтобы их будущий перелет от «Кокотки» до лузитанского транспорта снабжения получил хотя бы небольшой шанс на осуществление, им с Трис было необходимо максимально выбить у противника вооруженные корабли и вообще лишить кораблей максимальное число наиболее близких к профсоюзным мафиозо прихвостней и подпевал, а остальных заставить крепко задуматься, прежде

чем рисковать своими судами и выступать против компаньонов. Надолго это настроение, как уже показала практика, не затянется, но им достаточно было и недели.

Так вот, для этого им надо было, чтобы «Паучок» при выходе из Мусорного поля казался бы нападавшим самим собой, возвращающимся из обычного для последнего времени удачного рейда и волокущим на себе богатую добычу. Загруженность же корабля достоверно имитировать было сложно: фокус с растянутым по времени ускорением и более флегматичным маневрированием легко вычислялся по сниженной температуре и длине факелов двигателей. Так что самым простым решением было загрузить «Паучка» до близкой к привычной для возвращения из рейда массы, но не добычей, а установленным вооружением. Что они и сделали.

Впрочем, оппоненты вполне могли предположить, что Ник со Страшилой как-то довооружат «Паучка». Но уж точно не так, как они это сделали, и вот почему: после всего произошедшего им с Трис места на «Кокотке» не было. Не только в мусорщиках, но и вообще. О затее с лузитанским кораблем на всей станции кроме партнеров знали только Тенгуб и инженер Ниопол, причем то, что один был боржийцем, а второй — лично заинтересован в успешности их предприятия, поскольку намеревался сам в нем участвовать, давало надежду на то, что информация пока не разошлась особенно широко. Так что единственной логичной причиной их побега на «Паучке» в сторону Мусорных полей, а не на рейсовом лайнере и — насовсем с «Кокотки», могло стать желание напоследок как следует затариться, причем наиболее дорогим товаром, который-де был ими припрятан где-то в трюмах сарвонского лайнера. Мол, решили сделать последний рейс, сорвать самый большой куш и уж потом уходить... Идея же приволочь с собой весь груз в целом, используя его собственные возможности для движения, по всем прикидкам, никому в голову прийти не могла. Если уж Трис на нее так отреагировала, то в этом можно быть совершенно уверенным... Что же касается довооружения, то, если исходить из привычных мусорщикам критериев, даже по самым максимальным прикидкам Ник мог бы использовать на довооружение «Паучка» не более десяти-пятнадцати процентов массы покоя загруженного корабля. Что, учитывая наиболее предпочтительную конфигурацию, составляло максимум два десятка пусковых установок ракет средней дальности и штук восемь-десять турелей непосредственной обороны. Ну и три-четыре ракеты со станциями доразведки целей. И не более того. Откуда и взялась примерная цифра противников. Ибо для того, чтобы справиться с

«Паучком» в такой конфигурации без особенных потерь, достаточно было как раз пяти-шести вооруженных кораблей. Особенно если парочка из них будет нести заметно усиленное вооружение.

С четвертой тройкой партнеры провозились довольно долго, около часа. Но затем все пошло нормально. Так что полный прозвон цепей они с Трис закончили часа через четыре. Как раз к тому моменту, когда и линкор был полностью подготовлен к выдвигению. Все установленное вооружение по ответам систем самодиагностики состояло в полной исправности и было готово к действию. Вернувшись на «Паучок», Ник принял душ, наскоро перекусил и ввалился в рубку.

— Фух, устал, — сообщил он Страшиле, радостно сияя улыбкой, — но зато какую работу провернули! У нас сейчас «Паучок», считай, по боевой мощи крейсера равен.

Трис развернулась к нему и окинула партнера насмешливым взглядом:

— Ой, Ник, ну ты и ляпнул...

— А что, — удивился тот, — что-то не так? Двести ракет средней дальности, это же уровень крейсера, насколько я помню!

— Да все не так, — снисходительно сообщила ему Страшила. — Максимум, на что мы еще можем потянуть по военным меркам, — это вспомогательная ракетная батарея, и не больше. Где сканеры и локаторы дальнего действия, где системы наведения, где тактический анализатор? Ты думаешь, количество стволов и ракетных установок так уж много значит? Да мы сейчас даже сраненькому корвету на один зуб. Подойдет, засечет, шарахнет с дальней дистанции совмещенным залпом — и все. Обвешать ракетами или даже ракетами и орудиями одновременно гражданский корабль — отнюдь не значит сделать его военным. Тем более, если в основе всей конструкции лежит такая мелочная немочь, как спасбот. Даже учитывая то, что ты установил дополнительный искин для контроля вооружения, — ну так, без этого-то было не обойтись. Одно распределение нагрузок на шунты и энерговоды при производстве ракетных залпов должно было напрочь подвесить штатный искин спасбота. А наведение через станции доразведки целей? Других-то систем наведения у «Паучка» отродясь не водилось...

Ник вздохнул и кивнул:

— Ну... да, ты права. Но против наших противников и того, что сделали, должно хватить. Надеюсь. У них же тоже не боевые корабли, а те же вооруженные мусорщики, каким был и наш «Паучок» до того, как мы за него здесь принялись.

Страшила согласно кивнула, потом окинула его задумчивым взглядом и спросила:

— Ну, так что, когда двинемся?

Ник сделал вид, что задумался, хотя на самом деле у него внутри звучали фанфары. Надо же! Страшила Трис! Сама! Спросила у него! Когда им отправляться! Несмотря на то, что они окончательно закончили всю подготовку и корабль был полностью исправен и готов к выдвижению. Черт, неужели она, пусть, возможно, еще подсознательно, но уже готова полностью отдать ему лидерство в их команде? Если это действительно так, то это самое главное достижение их рейда!..

Глава 8

Саедор Клик поднял руки вверх и хорошенько потянулся. Десять демонов Льда, как же ему надоело торчать здесь, неподалеку от границы шестого Мусорного поля! Скорей бы эти уроды — оборзевший сопляк и полностью свихнувшаяся сука с паленой мордой — перестали прятаться в Мусорном поле и высунулись наружу. Все равно им ничего не светит. Борзота должна наказываться. Всегда. А они повели себя уж очень борзо. И потому будут наказаны... Но ждать того момента, когда это произойдет, было уж очень муторно. И, как выяснилось, долго. Ибо они торчали здесь уже почти двадцать дней, а те, на кого они охотились, все еще продолжали торчать внутри шестого Мусорного поля.

Саедор встал с пилотского кресла и вышел из рубки. Все равно в постоянном нахождении его в рубке не было никакой необходимости. На самых границах Мусорного поля развернута сеть из более чем двух десятков невооруженных мусорщиков, задачей которой является засечь появление у границ искомого объекта и передать сигнал. По слухам, на парочку из них даже установили сканеры дальнего действия, так что те оказались способны заглядывать внутрь мусорного поля где-то на семь-восемь процентов его глубины. Что, к сожалению, сильно не добивало до района наиболее вероятного нахождения целей. А то, что они снова торчали где-то неподалеку от своей лакомой добычи — сарвонского линкора, ни у кого сомнений не вызывало. Но соваться ближе к цели было нельзя, так как эти двое — об этом было совершенно точно известно — смогли взять под контроль остатки командной сети сарвонского корабля. Тягаться же в возможностях обнаружения и, уж тем более, огневого воздействия с пусть и полуразрушенным, но линкором... среди мусорщиков таких дураков нет. Поэтому наблюдатели и сидели на границах, не залезая внутрь, но зато уж границы поля были перекрыты довольно плотно. Лидеры профсоюзных объединений ради такого случая растрясли мощну и наняли мусорщиков, заплатив им как за полноценный мусорный рейд, хотя и по минимальным расценкам. Впрочем, большинство из нанятых были «мулами», так что эти расценки для них были привычными. Потому-то и согласились. Так что того момента, когда «дичь» высунет свой нос за границы Мусорного поля, ожидали в общей сложности почти пять десятков кораблей. Настоящая армада! Правда вооруженных среди них было не больше тридцати, а кроме того, часть вооруженных

составляли личные корабли боссов, которые совершенно не собирались приближаться к месту будущей схватки. Но и тех двух с лишним десятков вооруженных кораблей, которые составляли атакующие силы, должно было хватить с лихвой. Так что уродам никак не скрыться... А от наблюдательной сети до места сосредоточения основных сил около суток лета. Ну, по расчетам, учитывающим то, что корабль этих уродов пойдет с Мусорного поля загруженным. Не зря же они рванули сюда после того, как устроили такой шум на «Кокотке». Похоже, у них захомячено немало дорогостоящей добычи, вот и рванули за ней, дабы прибарахлиться перед окончательным уходом. Только зря они это сделали. Рискуни парочка слинять с «Кокотки» сразу, у нее был бы шанс, пусть и небольшой: приятель Клика говорил ему, что все подходы к транзитным пассажирским терминалам были перекрыты. Но перекрыть совершенно все возможности проникнуть в терминалы, то есть все воздуховоды, технологические колодцы, кабельные тоннели и все такое прочее, было невозможно. Просто не было столько людей. Так что шанс имелся. Тогда. А сейчас его нет. Точно. Вследствие чего, наоборот, у него, Саедора, появляется шанс изрядно поживиться на том, что эти уроды потащат с Мусорного поля. Ну, если все пройдет нормально и корабль этих уродов удастся захватить более-менее целым. Впрочем, особо сильных надежд на это Клик, в отличие от большинства своих соратников, не питал. В конце концов, они ж не полные идиоты и явно должны предполагать, что по выходе из Мусорного поля их будут ждать. Так что явно должны навесить на свой мусорщик еще пару-тройку дополнительных контейнеров с ракетами и одну-две турели непосредственной обороны. Ставить на мусорщик еще какое-нибудь вооружение Саедор, как бывший военный пилот, смысла не видел. Для использования ракет малой дальности необходима всеракурсная станция сопровождения целей, для согласованной работы которой с командной системой любого бота, являвшегося основой практически любого мусорного корабля, требовалось буквально встать на уши. К тому же для успешного использования данного вооружения его носитель должен обладать на порядок большей маневренностью, чем любой мусорщик. Даже незагруженный. А для установки среднекалиберной артиллерии у бота не было ни достаточных мощностей, ни систем наведения, ни... приемлемой конфигурации и массы покоя. То есть, массу покоя-то можно было набрать, загрузившись мусором, но конфигурация при этом окончательно испоганивалась настолько, что ни о каком попадании на разумной дальности и речи идти не могло. За время выстрела импульс отдачи развернул бы корабль настолько, что смещение точки попадания

относительно точки прицеливания на расстоянии уже двухсот километров составил бы величину, сравнимую с десятком поперечных размеров любого мусорщика. И это при одиночном выстреле. Про серию и говорить нечего. Так что единственное, что имело смысл ставить на мусорщики, — это ракеты средней дальности и турели непосредственной обороны. А в качестве пассива — пару-тройку генераторов силовых щитов. И все. Ну а с кораблем, оснащенным всем этим добром, Клик готов был разобраться даже один на один. Ибо его собственный корабль уже давно не был обычным мусорщиком.

После того как Саедор вступил в «Лигу мусорщиков станции „Кокотка“» и сумел там себя зарекомендовать, его как-то пригласил на беседу Кук Кулак — лидер «Лиги». Короткий предварительный разговор, во время которого Кулак убедился, что сведения, собранные о Клике его подручными, достаточно точны и этот парень не страдает излишней щепетильностью, зато очень жаден к деньгам и страстно хочет «занять достойное его место в жизни», причем для этого готов почти на все, закончился довольно быстро.

— Вижу, парень, — одобрительно кивнул ему Кук, — ты имеешь правильное представление о жизни. Держись меня — и не прогадаешь.

— Так и собираюсь, гра Кук, — согласно кивнул ему тогда Саедор. — И благодарю вас за то, что вы согласны дать мне шанс доказать, что я смогу быть вам полезен.

— Вот-вот, о шансе я и собирался поговорить, — перешел к делу Кулак. — Видишь ли, наша забота о простых мусорщиках кое-кому пришлась очень не по вкусу. А все потому, что раньше они тут были в авторитете — ну еще бы, самые старые среди мусорщиков, ветераны, и все такое... А как пришли умные люди и начали задавать вопросы: а что вы, ветераны, такого сделали, чтобы простым мусорщикам легче жилось, — тут-то вся правда наружу и вышла. Нет среди мусорщиков ни правды, ни равенства. Одни богатеют, а другие так и прозябают от рейда к рейду. Страховой кассы нет, медицинской — опять же нет. Не дай бог что — мусорщик моментом оказывается в кабале у банков. Вот и попросили их люди подвинуться и уступить место тем, кто будет о народе действительно заботиться. Но им это не понравилось, — Кук сокрушенно вздохнул и покосился на Саедора. Тот согласно закивал. Ну а как же, все так и есть, гра Кулак, разве ж можно считать как-то по-другому?

Хотя сам Клик как раз по-другому и считал. Потому что установленные Лигой выплаты в страховую и медицинскую кассу забирали чуть ли не треть заработка, едва позволяя сводить концы с концами.

Никакой кредит от банка не ложился на мусорщика столь тяжким бременем. Да и о том, что расходуются собранные суммы отнюдь не только на то, что декларируется, всем также было известно. И ничего сделать особенно нельзя. Потому что, с одной стороны, тебе тут же начистят рожу — есть у руководителей Лиги пара десятков прикормленных типов далеко не хилого телосложения, которые давно уже ходят в Мусорные поля от случая к случаю, зато всегда имеют деньги, чтобы слоняться по барам и пивным, да еще и заставят заплатить какой-нибудь штраф. А с другой, еще и ославят как «предателя рабочего дела». Но сейчас Клик совершенно не собирался развивать эту тему, поскольку печенкой чуял, что у него появился шанс не просто снизить нагрузку на свой кошелек, но еще и слегка присосаться к тем денежным ручейкам, которые начинались в кошельках простых мусорщиков и сливались в полноводную реку как раз к моменту попадания в руки сидящего перед ним человека. Ибо зачем еще тот пригласил его на беседу?

— Так вот, Саедор, этим людям не понравилось, когда простые мусорщики, объединившись, попросили их не мешаться у них под ногами. И они продолжили мутить воду и сбивать с толку некоторую часть тех доверчивых болванов, которые все еще продолжают им верить. — Кулак снова сделал паузу и окинул Клика испытующим взглядом. Мусорщик с самым преданным видом закивал. Кук удовлетворенно хмыкнул и, поощрительно улыбнувшись Саедору, продолжил:

— Более того, они посмели угрожать нам. Тем, кто больше не собирается слушать их глупые бредни, за которыми нет ничего, кроме желания опять вернуть себе всю ту власть, которой честные люди их уже однажды лишили. И, поскольку никаких разумных доводов они слушать не желают, нам пришлось принять меры, чтобы обезопасить себя от их наездов. Понимаешь, о чем я?

— Да, гра Кук, — с самым преданным видом кивнул Клик, — конечно.

— Так вот, парней, которые способны не дать им развернуться здесь, на «Кокотке», у меня уже достаточно. Но чтобы окончательно обезопасить себя от их происков, этого мало. Мне нужны люди, которые смогли бы показать им их место там, — Кулак мотнул подбородком вверх и в сторону, — в пространстве. А с этим у меня до сих пор не все хорошо, понимаешь?

Саедор снова согласно кивнул и подобрался. Вот он, его шанс!

— Я знаю, что ты раньше был боевым пилотом, Саедор.

— Это так.

— Как, кстати, многие из этих ублюдков, которые мне мешают, —

нахмурившись, констатировал Кулак, а потом снова бросил на Клика испытующий взгляд. — Как думаешь, в бою бы ты с ними справился?

— В бою? — Саедор на мгновение задумался. — Не знаю. Честно. Просто в бою очень много факторов, которые влияют на результат. Уровень подготовки, класс техники, ее состояние, соответствие вооружения и обвеса корабля выполняемой задаче и уровню противодействия, разведка, состав сил поддержки и так далее. А я даже уровня их не знаю, но... в кое-каких переделках я побывал и кое-что стою. Так что если нужно — взялся бы. Но не наобум, а хорошо подготовившись.

— Молодец! — одобрительно кивнул Кук. — Молодец, что не стал сразу же бить себя в грудь и кричать, что любому порвешь жопу на крест. А то есть у меня такие, — Кулак презрительно скривился: — Уж как орали, как орали — а кончилось все тем, что прибежали, как побитые собаки, с полными штанами говна. Ты же — другое дело. Не собираешься лезть на рожон, но и труса не празднуешь. Уважаю, — и он торжественно протянул руку Клику. Тот крайне уважительно пожал протянутую ладонь и устоялся на Кулака преданным взглядом.

— Так вот, Саедор, — продолжил Кук, — задумал я предложить тебе вот что. Мне нужен пилот, который будет всегда под рукой, на случай, если мне надобно будет кое-кого прижучить там, в пустоте. Иногда показательно, чтобы другим неповадно было, а иногда... так — пропал человек и пропал. Мало ли что случилось? Мусорные поля — дело опасное. Там всякой дряни до фига, которая человека на тот свет в секунду переправить может. В очень мелком виде. Понимаешь, о чем я?

— Полностью, гра Кук, — тут же отозвался Саедор, — и абсолютно. Более того, полностью с вами согласен, что иногда лучше так, чем дать всяким уродам возможность открыто клеветать на тебя.

— Ну и хорошо, — удовлетворенно кивнул Кулак, — рад, что у нас с тобой такое взаимопонимание.

— Только вот в чем дело, гра, — с сомнением в голосе начал Клик, — кораблик-то у меня — обыкновенный мусорщик, пусть и не пустой, а с турелью. Так что для таких дел он совершенно не приспособлен. Нет, кое-кого я и на нем вполне прижучить могу, но... — и он виновато развел руками.

— Об этом не беспокойся, — добродушно улыбнулся Кулак, — кораблик мы тебе оснастим так, как надо. Не хуже «Паучка» Страшилы будет. Да что там «Паучка»! Мы тебе его так оснастим, что ты этот «Паучок» сожрешь — и не заметишь. Чего мнешься?

Саедор виновато улыбнулся:

— Ну... это, конечно, хорошо, но только что у меня тогда от трюма останется? У «Паучка»-то он после того, как на него все эти турели и пусковые установки навешали, почти в два раза уменьшился. И хотя для Страшилы с ее сопляком-партнером это не проблема, — они и с этим объемом с каждого полета не меньше чем по миллиону лутов имеют... ну, так говорят... — но у них-то целый сарвонский линкор под задницей. А у меня ничего такого нет и не предвидится. Я ж в «мулах» перебиваюсь. Откуда заработок-то будет?

— Во-от, — поучающе воздев палец, произнес Кулак, — для того мы и работаем, чтобы не было так: одним — все, а другие — лапу сосут. Все же мы тут люди, у каждого по паре рук и ног имеется. Никто никого не лучше. Все одним делом занимаемся. Повезло тебе сегодня — поступи по справедливости: поделись с людьми, дай и им отщипнуть кусочек от твоего везения... А ежели потом у тебя дела криво-косо пойдут, то и люди с тобой так же поделятся. По справедливости.

Саедор внутренне усмехнулся. Ну да, как же, понимаем — а что значит «по справедливости» и какой кусочек кому достанется, должны определять такие, как Кулак. Иначе они это за справедливость не сочтут... Но, поскольку он сейчас явно находился в положении, когда его собственный кусочек общей, так сказать, справедливости имел все шансы изрядно увеличиться — Клик продолжил молча и даже слегка подобострастно внимать разглагольствованиям Кулака.

— Что же касается заработка — об этом не волнуйся. В Мусорные поля будешь ходить не очень часто, только чтобы остальные не косились, а основной заработок получишь от «Лиги», — он сделал паузу, усмехнулся и спросил таким тоном, как будто и не сомневался в ответе: — Ну, так как, согласен?

— Да, гра Кук, и спасибо. Я вас не подведу, обещаю.

Вот с того момента Клик почти перестал ходить в Мусорные поля. Но его жизнь от этого не только не ухудшилась, а стала гораздо лучше и приятнее...

* * *

Вызов прозвучал тогда, когда Клик как раз устроился поужинать. Заслышав переливчатые рулады, Саедор довольно улыбнулся: «Ну, наконец-то!» После чего отодвинул от себя тарелку с порцией жареных кальмаров (а когда был простым мусорщиком, то денег хватало только на

«флотский рацион номер три»), поднялся, прошел в рубку и дал сигнал установить связь. Как он и ожидал, его вызвал Кулак, который болтался здесь же, поскольку жаждал лично увидеть, как сдохнут Страшила и ее наглый помощничек. Впрочем, по мусорным уровням ходили слухи, что у них в команде все переменилось, и теперь всем рулит молодой напарник Трис. Но Клик в это не очень верил, поскольку все, кто лично знал Страшилу Трис, в один голос утверждали: этого не может быть никогда...

— Ну как, готов? — вместо приветствия обратился к Клику с вопросом глава «Лиги».

— А что, появились уже? — вопросом же ответил тот.

— Ну да, — скривившись, сообщил Кулак. — Летят-торопятся, сволочи. И трюм, похоже, набит по завязку: видно, что тяжело идут. И — по прямой на «Кокотку». Так что вы стоите нормально, как раз на пути.

Саедор довольно кивнул. Ну да, так и рассчитывали. Так что пока все без неожиданностей.

— А как у них с вооружением? Установили чего еще?

Кук снова скривился:

— Непонятно. У них, похоже, генератор маскировочного поля стоит, но маломощный — спрятать корабль такой конфигурации, как «Паучок», не получилось. Так что его заметно издали. Но вот подробностей уже не разглядеть. Что повешали, что в трюме — непонятно. Короче, готовься к худшему. И вообще, — Кулак махнул рукой в неопределенном жесте, — мы тут с уважаемыми людьми посоветовались и решили, что ты будешь всеми кораблями командовать. У тебя послужной список самый значимый, и зарекомендовать ты себя успел — тебе и карты в руки.

Саедор согласно кивнул, едва удержавшись от довольной улыбки. В месте засады были собраны внушительные силы, состоящие из двух с лишним десятков вооруженных мусорщиков, пара из которых, относившаяся к другим профсоюзным группировкам, немногим уступала по набору вооружения его кораблю. Но он все равно опасался того, что Страшила с этим сопляком Ником смогут вывернуться, поскольку никакого общего командования до сих пор назначено не было. Профсоюзные мафиозо, коих в районе засады собралось ажно четверо, никак не могли договориться, кому отдать власть над сводным... ну, наверное, это можно было осторожно обозвать флотом. Маленьким таким. Мусорным... Ибо обоснованно опасались, что ставленник одной группировки постарается подставить под удар Страшилу и ее партнера чужие корабли, а вот финальный удар нанести своими. То есть — ослабить соперников, а себе забрать основную часть славы. Но, похоже, и до них дошло, что опасность

опасностью, но толпа кораблей, укомплектованных ни разу не военными пилотами и экипажами, несмотря на вроде как подавляющее превосходство, при отсутствии единого управления может и облажаться. А этого допускать никак было нельзя. Ибо даже успешный побег наглецов со станции и тот породил в рядах вроде как уже полностью взятых под контроль широких масс мусорщиков некие волнения. А если Страшила очередной раз докажет всем, что она крута сама по себе и класть хотела на всякие там профсоюзные объединения, то эти волнения вполне могут перейти в очень большие неприятности. Так что Страшину Трис и ее партнера надо было мочить с гарантией. Вследствие чего профсоюзные боссы скрепя сердце согласились-таки на единое руководство. Ну а Кулак, ты гляди, сумел продавить на место командующего кандидатуру Клика. Так что у Саедора появился отличный шанс скакнуть еще на одну ступеньку в новой иерархии мусорщиков. Надо только выполнить то, что ему поручено.

— Спасибо, гра Кук, — серьезно поблагодарил он Кулака, — я вас не подведу.

— Не сомневаюсь, — хмыкнул тот. — Короче, готовься. Они идут ходко и должны войти в радиус поражения часов через двадцать. Так что время подготовиться у тебя есть.

Первый ход, к сожалению Саедора, сделала Страшила. Еще не дойдя до рубежа надежного обнаружения, она пульнула одиночной ракетой, боеголовка которой, скорее всего, была оснащена станцией доразведки целей. Иначе никакого смысла в одиночном ракетном пуске не было. Он бы сам даже начал делать это еще раньше, сразу после того, как прошел точку, после которой шанс развернуться и скрыться обратно в покинутом Мусорном поле стал бы чисто гипотетическим. «Паучок» же эту точку прошел уже два часа назад. А с другой стороны, сколько у них там этих ракет со станциями доразведки целей? Две, три, четыре? Вряд ли больше. Ибо увеличение числа таких ракет на одну единицу автоматически означало уменьшение на ту же единицу количества боевых ракет средней дальности. С этим всегда или/или. Даже на боевых кораблях, не говоря уж о мусорщиках. А боевых ракет и так немного...

Но, как бы там ни было, схватка началась. Клик не стал ждать, пока выпущенная Страшилой станция доберется до зоны поражения турелями непосредственной обороны, и, в свою очередь, выпустил станцию доразведки целей, да еще и приказал сделать то же самое четверем кораблям, на которых они имелись. Он все поставил на один-единственный удар, слегка растянутый по времени, сколь возможно сконфигурированный,

но — один-единственный. Затягивать со сражением не стоило, у них тут не регулярный флот, а сборище кое-как вооруженных мусорщиков, управляемых, к тому же, неизвестно какими пилотами. Так что один удар еще можно как-то подготовить, а вот потом все пойдет кувырком. Просто потому, что его подчиненные не знают ни команд, ни ордеров, ни штатных маневров, а их корабли не имеют ни аппаратуры наведения, ни программ совмещения залпов, ни систем электронной поддержки.

Едва только станции доразведки целей передали уточненные координаты «Паучка», Саедор дал команду на общий залп. Как уже упоминалось, никакой системы согласования пусков в их небольшом флоте не было, поэтому каждый мусорщик, на вооружении которого имелось от двух до четырех пусковых установок ракет, запускал их, как ему вздумается. И только три корабля, которые были довооружены так же, как и корабль Клика, то есть имели на борту по десятку пусковых установок (которыми управляли самые опытные пилоты, имеющие к тому же за плечами тот или иной опыт военной службы), сумели дать залп почти одновременно. Ну, насколько было возможно сделать это вручную. И — последними, выпустив плотным облаком три десятка ракет, наведение которых к тому же осуществлялось идущей в этом же облаке станцией доразведки целей. Последней из имеющихся. И потому Саедор был уверен, что Страшилу и ее сопляка не могло спасти ничто. Шанс на то, что «Паучок» поразит хотя бы одна из первых шести десятков ракет, выпущенных с вооруженных мусорщиков, был. И неплохой. Все-таки шесть десятков — это шесть десятков, тем более что мусорщику должно хватить и одной. Но даже если бы этого не произошло, — все-таки у «Паучка», по прикидкам Клика, было не менее восьми, а то и даже десятка турелей непосредственной обороны, а кроме того, он не сомневался, что Страшила навесила на свой корабль и несколько генераторов силового щита, — это бы ничего не решало. Даже если система непосредственной обороны «Паучка» окажется на высоте и сможет остановить рыхлое облако ракет первого залпа, все равно его отражение должно перегрузить системы наведения турелей непосредственной обороны и перегреть сами турели, что очень пагубным способом скажется на их точности и скорострельности. И потому остановить куда более плотное облако второго залпа они точно окажутся не способны. Так что не менее двух, в самом крайнем случае — полутора десятков ракет второго залпа должно было прорваться и добраться до «Паучка». Для того чтобы сбить один щит, достаточно подрыва боеголовки одной ракеты средней дальности. Сколько их будет на «Паучке» — три, четыре? Ну ладно, возьмем совсем уж

фантастическое предположение — пусть будет шесть. Все равно против пятнадцати ракет «Паучку» не устоять. А если даже там что-то и останется — подойдем поближе и добьем из турелей. Так что дело, считай, сделано! И Саедор с удовольствием откинулся на спинку пилотского кресла, привычным движением рук отправляя свой корабль навстречу обреченному врагу.

— Вот ведь козел! — зарычала Страшила, изо всех сил уводя «Паучок» в сторону от несущегося навстречу облака смерти. К моменту пуска они находились как раз на его оси, но сейчас Трис уже сместила свой корабль градусов на семь левее. Так что облако ракет, мчащееся им в лоб, мало-помалу начинало приобретать вид уже не облака, а этакой растянутой кишки. Теоретически это давало системе непосредственной обороны «Паучка» немного больше времени на ведение огня по приближающимся целям и должно было заметно снизить число ракет, сумевших прорваться через огонь турелей и ударить по щитам. Так то — теоретически, а как оно будет обстоять на практике, они должны были увидеть очень скоро.

— Что такое? — спросил Ник.

— Да там командует кто-то довольно толковый, — зло пояснила Трис. — Сумел сформировать две волны, хотя как ему это удалось без согласования систем наведения, я не понимаю. На «раз, два, три — пуск», что ли?

— И чем нам это грозит? — поинтересовался Ник, сейчас склонившийся над пультом систем защиты и лихорадочно готовящий приближающимся ракетам горячую встречу.

— Тем, что к моменту подлета второй волны, в которой, по моим прикидкам, около трех десятков ракет, у нас будут снесены щиты и напроочь перегреты разгонные контуры турелей непосредственной обороны.

— Думаешь, не справимся? — удивленно развернулся к ней Ник, даже оторвавшись от пульта.

— Нет, — хмыкнув, отозвалась Страшила Трис, — но вероятность того, что они нас достанут, — очень велика. Потому как, даже если щиты будут на месте, три десятка ракет, идущих плотным облаком, — все равно слишком много. Что-то до нас да дотянется точно. Так что постарайся выпустить наши ракеты раньше, чем до нас доберется вторая волна. Хоть отомстим сукам, даже если сдохнем.

Ник кивнул и развернулся к пульту.

— Я так и собирался, — буркнул он. А в следующее мгновение из-под брюха «Паучка» одна за другой стартанули шесть ракет средней дальности.

Трис вскинулась было, собираясь рывкнуть Нику, что, мол, рано еще, и вообще, прежде чем выпускать ракеты, надо обеспечить им наведение, то есть сначала требуется выпустить одну-две станции доразведки целей — не паршивым же локатором мусорщика их наводить. Но все-таки сдержалась и заставила себя промолчать и дожидаться окончания серии. Ник уже не раз доказывал ей, что за всеми его действиями лежит точный расчет. Поэтому, если она не дура, прежде чем орать: «Что ты творишь, щенок?!», стоит повнимательнее присмотреться к тому, что именно он творит, и понять, для чего. Хотя заорать хотелось так сильно, что, когда Трис пересиливала это свое желание, это принесло ей почти физическую боль. Но... сделала она это не напрасно.

Уже через минуту, когда в действие вступили установленные на «Паучке» двенадцать турелей непосредственной обороны, первая из выпущенных Ником ракет полыхнула среди своих товарок, стремительно приближающихся к их «Паучку». И этот взрыв вызвал встречную детонацию одной из них, а также, похоже, слегка сбил с курса еще штуки три. Во всяком случае, этот «сгусток» приближающихся ракет заметно растянулся, дав возможность турелям непосредственной обороны отработать по ним заметно более эффективно. А еще через мгновение рванула очередная парочка с очень сходными результатами. И лишь только после этого Ник выстрелил тройкой станций доразведки целей, сразу после которых «Паучок» начал изливать в пространство поток боевых ракет...

— А-а-а-а, бесы и демоны Льда и все ледяное воинство! — ревел Саедор, зависнув над пультом и пялясь в экраны налитыми кровью глазами. Этого не могло быть! Но это... было. Мусорщик Страшилы и ее сопляка не нес на себе *никакого* груза. Вместо этого, похоже, все пространство трюма полностью оказалось забито транспортно-пусковыми контейнерами с ракетами средней дальности. И сейчас массированный старт этих ракет, может, и не давал возможности этим уродам избежать справедливого возмездия, но зато почти точно должен был привести к уничтожению подавляющего большинства собранного здесь флота. Не исключено, что и самого Саедора тоже. «Не исключено», потому что он сейчас делал все, чтобы только это «возможно» не стало реальностью.

Впрочем, сделать было можно не так уж и много: лишь то, что делала и Страшила при приближении к ней вражеских ракет. А именно — уйти с траектории приближающихся ракет, чтобы сигнатуру его корабля захватило как можно меньшее число головок самонаведения, включающихся на достаточно коротком (ну по космическим меркам) расстоянии. Ибо девять

десятих расстояния до цели ракеты средней дальности шли под внешним управлением, которое осуществляли станции доразведки целей. Ну и также дать возможность своим турелям непосредственной обороны поработать по тем, которые увяжутся-таки за его кораблем, чуть больше времени. Иного варианта не было. Вот поэтому Клик сейчас и напрягал всю мощь двигателей, разгоняя их почти до критических режимов, уходя с траектории приближающейся смерти. Но у него пока не было никакой уверенности в том, что ему это удастся. Сотня ракет, подумать только! Сотня!!! Уму непостижимо! Эх, будь у него под задницей хотя бы небольшой, но военный корабль, он бы знал, что делать. Маскировочное поле, пусть самое слабое, ловушки, средства радио- и гравиелектронной борьбы, генераторы и станции постановки помех, ложные цели, да просто куда большие возможности для маневра и уклонения... Но все это сейчас было для него недоступно. Единственное, на что Саедор мог рассчитывать, что у него на корабле были установлены аж шесть турелей непосредственной обороны, а сам корабль после пуска ракет стал максимально облегчен. То есть, возможности для маневров и импульс ускорения у него сейчас были максимальными.

Но спустя полминуты Саедор понял, что все было зря. Проклятые ублюдки также выпустили две волны ракет. И во второй их оказалось ничуть не меньше, чем в первой. По прикидкам Клика, на его скорлупку должны были нацелиться порядка двух десятков из них. Точно сказать сейчас, пока не прояснились результаты атаки первой волны ракет Страшилы Трис, было нельзя. Если после нее, паче чаяния, уцелеет хоть кто-нибудь из той перепуганной толпы вооруженных мусорщиков, которая сейчас бестолково металась впереди его корабля без каких-либо реальных шансов на выживание, возможно, какая-то часть ракет второй волны будет перенацелена и на них. Так что его доля несколько сократится. Но он на это совершенно не рассчитывал. Не те там были корабли, и уж совсем не те пилоты. Палить толпой по одиночному мусорщику годны, а вот противостоять массивованному удару... Слава богу, хотя бы большинство ракет первой волны на себя оттянули. Так что если от первой он почти ушел, во всяком случае, с той тройкой ракет, которая увязалась-таки за его кораблем (отчего Клик испытал просто непередаваемое облегчение — всего три!), его турели должны были расправиться с легкостью, то двадцатка второй... Как он ни считал, штуки три-четыре должны были прорваться. А ему этого хватало с лихвой. Единственным, хотя и слабым утешением было только то, что погибнуть ему здесь суждено не одному. Причем, речь шла даже не о тех идиотах, которые соблазнились посулами

профсоюзных боссов и решили принять участие в уничтожении этой суки и ее сопляка и которым оставалось всего около минуты до момента, когда они начнут, вопя, испаряться в своих неказистых корабliках, на которых им отчего-то так захотелось повоевать. Нет, Страшила и ее партнер, похоже, сумели дотянуться даже до самих боссов. Во всяком случае, именно в их сторону шло плотное облако из четырех десятков ракет. И у Клика было большое сомнение, что мафиозно-профсоюзным боссам, пусть и занявшим позицию в отдалении от остальных кораблей и не принимавшим никакого участия в атаке, хватит времени и ускорения, чтобы успеть выскользнуть из этих смертельных челюстей. Ну а на возможности непосредственной обороны им вообще рассчитывать не стоило: на восемь кораблей профсоюзных боссов, решивших лично насладиться зрелищем уничтожения врага, и наблюдателей от тех, кто не решился прибыть сюда лично, насчитывалось всего три плазменных турели. Практически ничего. Людям, сумевшим «нагнуть» под себя большинство окружающих, довольно часто начинает казаться, что они перешли в разряд неприкасаемых. Вот только боеголовкам ракет на их иллюзии, как правило, наплевать...

* * *

— Эй, Ник, ты как?

Землянин открыл глаза... вернее глаз, и сфокусировал его на наклонившейся над ним Страшile. Да уж, досталось ей... Да и мне, похоже, тоже... Ракеты второй волны все-таки добрались до «Паучка». Вернее, сначала добрались четыре штуки из первой, но Ник сумел так распределить моменты включения генераторов многоразовых силовых щитов, что они погасили энергию взрывов их боеголовок, почти никак не повредив «Паучку». Лишь тряхануло слегка. Но зато вместо этого их взрывы засветили сенсоры турелей непосредственной обороны, заставившие аж четыре из них на несколько мгновений прекратить огонь, слепо задержавшись разгонными контурами. Нет, от этого был и кое-какой положительный эффект, ибо разгонные контуры прекративших огонь турелей за эти несколько секунд успели немного остыть, но отрицательный оказался куда большим. Ибо выпадение из оборонительного периметра аж сорока процентов огневых возможностей (сектор обстрела пары турелей почти не позволял им вести огонь по приближающимся ракетам) позволил большей части ракет второй волны сблизиться с «Паучком» почти

вплотную. Так что едва Ник успел включить одноразовые щиты (поскольку уже погашенные многоразовые еще не успели восстановиться), а «Паучок» трясло от взрывов вражеских ракет, прорвавшихся сквозь огонь турелей. А затем их тряхнуло так, что Ника просто выкинуло из кресла...

— Ла... лам... ламально, — выдохнул он. Затем поднял руку, осторожно провел пальцем по распухшим губам, превратившимся во что-то похожее на пару развалившихся пельменей, и снова повторил, постаравшись, чтобы на этот раз прозвучало более понятно: — Нормально. Как ты?

— Жива, — буркнула Страшила, — а то, что не красавица, так это уже давно...

Ник минуту помолчал, собираясь с силами, а затем спросил:

— А «Паучок» наш как?

— Нет «Паучка», — грустно отозвалась Трис, — кончился. Как минимум три ракеты пробили щиты. Ну, не совсем, похоже, — те, которые снесли еще во время первой волны, успели частично восстановиться, но не до конца — иначе бы от нас и обломков не осталось. Вот нас и приложило. Трюма, считай, нет, и это хорошо. Похоже, пустые транспортно-пусковые контейнеры от выпущенных ракет сработали как сотовый демпфер, приняв на себя существенную часть ударной волны. Поэтому мы и уцелели. Двигатели — в хлам. Навигационный комплекс — мертв. Система жизнеобеспечения — тоже. Защитные возможности... из двенадцати турелей я смогла оживить только две. Из них одна способна стрелять исключительно в узком секторе, градусов тридцать — что-то с механизмом поворота. Остальное — в лепешку.

— А враги?

— Вот с этим, похоже, повезло, — хмыкнула Страшила.

— То есть? — не понял Ник.

— Кончились враги-то, — пояснила Трис, — а то нас можно брать просто голыми руками. Ни обороняться, ни убежать уже не способны. Кусок металла со следами жизни внутри.

Ник невольно хмыкнул. Да уж, характеристика... Впрочем, у них на этот случай был подготовлен еще один шанс.

— А связь?

— Связь? Связь есть. По твоему передатчику, который ты заныкал в медкапсуле. От нее тоже мало что осталось, но кофр с передатчиком, который ты залил медицинской эмульсией, уцелел. Я уже проверила.

— Просто проверила, — поинтересовался Ник, поднимаясь на дрожащие ноги, — или?

— Или, — кивнула Страшила. — Послала сигнал на навигационный искин линкора. Он уже начал движение и будет в этой точке через трое суток. Ну если, конечно, мы все рассчитали правильно и он сумеет без особенных потерь пройти краем того минного поля, а остатков брони хватит на то, чтобы прорваться мимо остатков калварской ракетной батареи, сохранив способность к движению, — она сделала паузу, нахмурилась, а затем покачала головой. — Вот только я не представляю, как нам протянуть эти трое суток. Система жизнеобеспечения «Паучка» разрушена напрочь. К тому же, по самым скромным прикидкам, у границы Мусорного поля нас сторожило не менее нескольких десятков мусорщиков, которые точно не попали под наш удар. И хотя большинство их, скорее всего, не вооружены, но для того, чтобы нас добить, никакого вооружения и не требуется. Подойти со стороны, противоположной сектору обстрела единственной исправной турели, и дать по нам факелом двигателя...

Ник вздохнул, рефлекторно попытался почесать затылок, но рука наткнулась на тонкую скорлупу шлема. Он недоуменно уставился на нее, потом хмыкнул и беспечно махнул рукой:

— Насчет этого — не волнуйся. Как только линкор выйдет за границы Мусорного поля, весь космос зазвенит от испуганных воплей. Тем более, что его-то они засекут с куда большего расстояния, чем нас. А после такого все эти вояки что есть духу понесутся прятаться по самым дальним и глухим дырам, какие только знают. Все, кто имел духу выйти в атаку, уже сделали это. Остальные совать свои головы под огонь не рискнут.

— Так это когда они засекут линкор... — с сомнением отозвалась Страшила.

— Да и до этого не полезут, — отрезал Ник. — Для того, чтобы разглядеть, в каком мы состоянии, надо к нам приблизиться. А как ты думаешь, полезут ли они к нам после того, как мы превратили в пыль и ионизированный газ почти три десятка вооруженных мусорщиков и при этом уцелели сами? Так что поостерегутся. Ну, как минимум, не сразу рискнут. И я уверен, что это «не сразу» продлится до того момента, как они засекут вылетающий с Мусорного поля линкор...

На самом деле полной уверенности в этом у Ника не было, но не признаваться же Страшילה, что у него тоже поджилки трясутся. К тому же во всем, что он сказал, была своя логика. Самые лихие действительно должны были в полном составе войти в группу атаки, а те, кто не вошел, продемонстрировали этим, что у них куда больше осторожности, чем отваги. И потому вряд ли они так уж жаждут поскорее приблизиться к единственному выжившему в чудовищной бойне.

— Ну... может, ты и прав, — неопределенно отозвалась Трис. — Но это никак не снимает проблемы трех суток в скафандрах.

— Запасы воздуха есть? — довольно грубо спросил Ник.

— Да, — сухо отозвалась Страшила, которой явно не понравился его тон. Но землянину в данный момент было наплевать на ее чувства. Вернее, нет, он специально вызвал у нее злость. Им надо было выжить, а для решения этой задачи злость — едва ли не самое лучшее настроение. Уж куда лучше, чем паника или отчаяние. Впрочем, такого со стороны Трис можно было не опасаться. Но все равно разозлить ее, хотя бы слегка, было полезно.

— Ну и отлично. Воды в емкостях скафандров у нас около двух литров, так что трое суток протянем, а что гадить придется внутрь них же... это потерпим. Стесняться тут нечего — оба в одинаковом положении. На линкоре помоемся...

* * *

Последние шесть часов перед прибытием линкора Страшила с Ником провели неподвижно сидя в креслах изуродованного «Паучка», поскольку каждое движение вызывало колющее жутко вонючей смеси из мочи и кала, к тому моменту заполнявшей их скафандры практически до подмышек. Впрочем, все усилия сохранить чистыми хотя бы часть тела пошли псу под хвост, когда они перебирались на зависший в десятке метров от обломков мусорщика линкор. Слава богу, удалось заизолировать шлемы, а то пришлось бы перебираться на линкор, отплевываясь от собственного дерьма, при вполне реальной опасности в нем захлебнуться. Но и без того это было то еще развлечение. Так что к тому моменту, как они добрались-таки до линкора, даже у Ника настроенные были ниже плинтуса. Чего уж говорить о куда менее терпеливой Страшילה? Посему, едва только они добрались до загерметизированного объема, как тут же расползлись по своим углам, и снова встретились только спустя три часа.

Почти все помещения линкора были лишены атмосферы, большая часть которой пошла на перезарядку баллонов из-под азота, однако около тысячи кубометров объема в районе офицерских кают атмосферу имели. Так что где помыться и переодеться у Ника и Трис было. Они встретились в резервной рубке, расположенной как раз неподалеку от комплекса офицерских кают. Основная рубка мало что была разрушена (надо было бы — залатали и загерметизировали), так еще и оказалась настолько

просторной, что на заполнение атмосферой ее объема необходимо было приблизительно столько же воздуха, сколько они потратили на весь загерметизированный объем с учетом пары кают, холла, тамбура и резервной рубки. Да и смысла в ее восстановлении не было: партнеры не собирались вести бой или осуществлять длительный рейд, а на то, чтобы просто доплюхать до станции, вполне хватало и возможностей резервной рубки.

— Ну как ты, партнер? — благодушно приветствовал Страшилу Ник. Отмывшись до скрипа кожи и перекусив сухпаем, он почувствовал себя вполне в своей тарелке. А вот Трис, судя по ее сердитому выражению лица, — нет.

— Гадостно! — зло буркнула она. — Такое впечатление, что дерьмо впиталось в кожу и я никак не могу отмыться!

Ник хмыкнул:

— Смотри, как бы какая-нибудь фобия не развилась.

Трис боднула его взглядом, но, к удивлению землянина, не взорвалась, а эдак многозначительно хмыкнула и покачала головой:

— Ты и об этом знаешь? Ой, Ник, и как в твою голову столько влезает? Да и еще качаешь и качаешь...

— А у меня имплант на память стоит, — усмехнулся Ник. Страшила опять хмыкнула в ответ, потом еще, а затем не удержалась и расхохоталась. Спустя мгновение к ней присоединился и Ник. И не то чтобы он так уж удачно пошутил, нет. Это просто наконец-то прорвалось и схлынуло то напряжение, которое оба копили в себе все это время. Наезд профсоюзных боссов, побег, дикая, выматывающая работа в Мусорном поле, бой, в котором они едва не погибли, потом трое суток в собственном дерьме... И вот это все сейчас выходило из них с этим сумасшедшим хохотом.

Спустя пятнадцать минут Страшила вытерла выступившие слезы и чуть осипшим голосом спросила:

— Ну что, трогаемся?

Ник пожал плечами:

— Ты — капитан, как скажешь. Но я бы не советовал.

— То есть?

— Да просто, как я думаю, информация о том, что с Мусорного поля выполз линкор, уже по всей системе гремит. Представляешь, что на «Кокотке» творится? Как бы вообще систему не закрыли. Мы же из-за того, что нам подавили связь, так и не сбросили предупреждение о том, что линкор охлажден.

Страшила хмыкнула, а потом не выдержала и опять расхохоталась:

— Ой... Ник... не могу... представляю себе рожу диспетчера... да он же... он же... в штаны-ы-ы-ы наложит...

Отсмеявшись, она махнула рукой:

— Ладно, а нам-то что от их страхов?

— Да то, что если они даже систему не закрыли — все равно переполох на станции знатный. И сейчас сюда стопроцентно мчится «стоячее болото».

«Стоячим болотом» называли патрульную эскадру «Кокотки», состоящую из десятка хоть и несколько устаревших, но все-таки боевых кораблей. Поскольку система, в которой была расположена станция, уже давно являлась глубоким тылом, работы у эскадры было очень немного, и причалы своей базы она покидала довольно редко. Потому-то за ней и закрепилось подобное название.

— И что? — не поняла Страшила.

— А вот пусть все на месте и посмотрят: нас, наш линкор, нашего «Паучка», взаиморасположение и состав обломков и все такое прочее. И вопросы сразу зададут. А мы ответим, причем прямо здесь и сейчас, подкрепляя свои ответы всей доступной информацией. И сами зададим. Причем, заметь, все это будет происходить без накачки сверху и без присутствия купленных или как-то иначе замотивированных писак, визгливо вопящих о «преступниках, своей безответственностью поставивших под угрозу бизнес и жизни миллионов людей». Или ты думаешь, нам спустят такой переполох в системе?

Трис хмыкнула:

— Да уж, тут ты прав...

* * *

«Стоячее болото» прибыло через сутки. В полном составе. Следующие трое суток сотрудники службы безопасности станции выворачивали наизнанку Ника со Страшилой, а затем запихнули в пару самых заизолированных камер, после чего военные, взяв под контроль сарвонский линкор, двинулись в сторону станции. А еще через сутки после этого ожила приемо-передающая станция, с помощью которой Трис тогда связалась с линкором и которую Ник успел спрятать в обломках «Паучка». Она принялась с периодичностью раз в четыре часа транслировать на «Кокотку» пакеты информации, которые Ник сбрасывал на ее память с помощью своей сети все те трое суток, которые продолжалось

расследование. Безопасникам, сразу же по прибытии заблокировавшим всякую возможность дальней связи, и в голову не пришло сделать то же самое с личной сетью. Они просто поставили ее на контроль, обойти который Нику, с его разученными программистскими базами, удалось довольно легко. Вся передаваемая информация шла прямым паре-тройке журналистов, которые Ник отобрал из числа молодых и очень амбициозных, из всех сил пытающихся сделать себе имя. Ребята были еще довольно бедны, не слишком известны и не имели семьи, так что прижать их чем-то, кроме прямого давления на них самих, было особенно нечем. Более того, они бы даже были рады прямому давлению, потому что пострадать и подвергнуться давлению в начале карьеры — очень хорошо для ее успешного продолжения. Так что был шанс на то, что, несмотря на все противодействие администрации и мафиозных боссов профсоюзов, к прибытию партнеров на «Кокотку» удастся раскрутить кампанию в прессе, которая представит их не виновниками, а жертвами тех, кто и устроил все эти неприятности...

О том, что это удалось, Ник понял по перекошенной роже безопасника, который ввалился в его камеру, сверля землянина ненавидящим взглядом.

— Выходите.

Ник усмехнулся:

— С вещами?

— Заткнись! — рявкнул безопасник и мотнул головой в сторону двери. — И вали быстрее. Достал уже...

Страшила встретила его у станционного шлюза. В его проеме была видна огромная толпа народу, которая гудела, кричала, вопила, свистела, а над ее головой висели гроздьи сетевых голокамер. Ого, пожалуй, ребята перестарались. Впрочем, с тем материалом, который был скинут им через спрятанный передатчик, это было немудрено. А скорее, Ник переоценил степень ожидаемого противодействия. Так что вместо того, чтобы попытаться сделать их со Страшилой жертвами произвола власти преследующих и спевшегося с ним криминалитета, из них сделали героев. Вот черт, как не вовремя-то... А с другой стороны, лучше так, чем сидеть под арестом с очень шаткими шансами доказать, что ты не преступник, а жертва.

Трис окинула взглядом колышущуюся толпу и мрачно спросила:

— Ну что, как будем прорываться?

Ник вздохнул:

— Никак. Будем терпеть. Незачем обижать людей. Они за нас волновались.

Страшила медленно кивнула, а затем вдруг, как видно приняв некое решение, уставилась на Ника в упор.

— Партнер, я давно хотела поговорить, но как-то не могла поймать момент. Сейчас он тоже не очень, но похоже, подходящего я никогда не дождусь. Так что терпи сейчас, — она сделала короткую паузу, вздохнула, а затем произнесла: — Я считаю, нам надо пересмотреть наш договор, партнер.

Ник напрягся. Неужели он не прав и Трис собирается выйти из их команды? Вот черт! Похоже, он где-то передал, что-то недостаточно разъяснил и вообще не...

— Я думаю, что в нашей команде надо сменить капитана, — твердо произнесла Страшила. Ник замер. Сказать, что он ошарашен, — это ничего не сказать. Страшила. Сама. Предложила ему... Нет, кое-какие приметы изменения взаимоотношений Ник улавливал уже давно, но он даже не надеялся, что Страшила лично заведет об этом речь. Но сама... Этого просто не могло быть, потому что... потому что этого не могло быть никогда!!!

— Но... что... — растерянно начал он.

— Успокойся, — небрежно махнула рукой Трис, — я знаю, что я — хороший пилот. Такой, каким ты станешь, в лучшем случае, лет через десять. А может, и никогда не станешь. Но максимум, чем я действительно готова командовать, — это мусорщиком. Сейчас же, как я понимаю, мы стоим на пороге замены корабля. Ну не думаешь же ты продавать на мусор почти исправный лузитанский транспорт снабжения?

— Нет, — мотнул головой Ник, медленно приходя в себя.

— Во-от. А значит — тебе и карты в руки. Ты уже не раз доказывал, что умеешь находить верные решения в довольно критических ситуациях, а также делать верные выводы при минимуме информации. А это как раз то, что надо для капитана. И... — она запнулась, а затем твердо произнесла: — Я решила. Я лягу в медкапсулу. — Тут Трис усмехнулась и добавила: — Не хочу портить имидж твоего корабля своей паленой рожей.

— А если мы так и не доберемся до лузитанца? — медленно спросил Ник, все еще приходя в себя от ее предложений. Он-то считал, что ему придется долго и упорно убеждать распрощаться со своими привычками и сохранить их команду уже на новых условиях. При этом вопрос смены формального лидера даже не рассматривался. Ему достаточно было того, что Трис не противится, когда он берет на себя принятие решений в тех областях и ситуациях, в которых он был компетентнее. На то, что она откажется от капитанства в каком-то обозримом будущем, он никак не

рассчитывал. А она...

— Доберемся, — решительно произнесла Страшила. — Ну а если в этот раз не повезет, то... что ж, Страшила Трис и так зажила на этом свете. Ей было назначено погибнуть еще тогда, когда у нее появилось это украшение, — и она коснулась рукой обезображенного лица. После чего окинула Ника испытующим взглядом и спросила: — Ну, так как, ты согласен?

Ник медленно наклонил голову и твердо произнес:

— Да.

Трис удовлетворенно улыбнулась, потом мотнула головой в сторону бурлящей толпы и ехидно произнесла:

— Тогда знаешь что, капитан? Иди-ка ты первым...

notes

Примечания

1

Местный легкий наркотик наподобие бетеля.

Акрофобия — боязнь высоты.

Высшие структуры власти США сплошь пронизаны родственными связями. Например, один из самых известных американских президентов, Франклин Делано Рузвельт, состоял в родственных отношениях аж с одиннадцатью своими предшественниками на этом посту.

Информация взята: <http://www.storyroom.ru/ment/3819-people-vanish-in-russia.html>

Автор с удовольствием читал сетевую серию «Шахтер» Игоря Хорта и фанфики на него — «Торгаш» Петра Викулова и «Аратан» автора с ником «Alb», опубликованные на Самиздате, и признает, что эти вещи оказали сильное влияние на данный текст. В первую очередь на то, что он вообще появился.

Чешки — легкая гимнастическая обувь на тонкой мягкой подошве.

Порто-франко (*итал.* porto franco — свободный порт) — порт, пользующийся правом беспошлинного ввоза и вывоза товаров. Порто-франко не входит в состав таможенной территории государства. Часто создаётся при сооружении нового порта с целью привлечения грузов и увеличения товарооборота.

«Déjà vu» (дежа вю́) — «уже виденное», психическое состояние, при котором человек ощущает, что он когда-то уже был в подобной ситуации.

«Terra incognita» — земля неведомая (*лат.*), выражение, употребляемое в значении — нечто незнакомое, неисследованное, неведомое: вещи, новые области знаний и т. п.

Козьма Прутков.